

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 23-й.

1 Декабря.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
182. 1964.	О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ положеніи о сѣздахъ представителей промышленности и торговли.
182. 1970.	Объ учрежденіи двухъ должностей нотаріуса—одной въ гор. Омскѣ и другой въ Атаманскомъ хуторѣ.
182. 1971.	О срокахъ введенія въ дѣйствіе закона 31 октября 1909 г. объ установленіи новыхъ правилъ о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота.
182. 1972.	О причисленіи съ 1 января 1911 года уѣздныхъ городовъ Пермской губерніи: Ирбита, Камышлова, Шадринска, Осы, Красноуфимска, Кунгура и Соликамска изъ третьяго во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ.
182. 1975.	О разрѣшеніи таможеннымъ учрежденіямъ подвергать клейменію, по желанію товарокозьявъ, всѣ очищаемые по ст. 119 Тамож. тарифа косметическіе товары.
189. 2013.	О разрѣшеніи гор. Перми произвести облигаціонный заемъ въ суммѣ 1.500.000 рублей нарицательныхъ.

Архангельскія тундры.

Взаимныя отношенія самоѣдовъ, зырянъ и русскихъ, какъ обитателей тундръ Архангельской губерніи, давно привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе. И. Славинъ, первый изслѣдователь въ концѣ XVIII вѣка, освѣтившій эти отношенія, нарисовалъ возмутительную картину эксплуатаціи зырянами и русскими ловѣрчивыхъ самоѣдовъ, едва вышедшихъ изъ первобытной стадіи своего кочевого быта. Мнѣніе о хищническомъ обираніи самоѣдовъ стало господствующимъ и вопросъ о пользованіи тундрами разсматривался обычно только подъ угломъ зрѣнія защиты самоѣдовъ отъ закабаленія ихъ кулаками-зырянами.

Правительственные акты, касавшіеся тундръ, въ значительной степени диктовались такими-же соображеніями: тундры объявлялись собственностью самоѣдовъ, зырянамъ воспрещался въ нихъ доступъ.

Жизнь оказалась сильнѣе всякихъ запрещеній; оленеводство, которымъ интенсивно стали заниматься русскіе, а въ особенности зыряне, заставляло тѣхъ и другихъ пользоваться тундрой, безъ выясненія спора, кому она принадлежитъ.

Въ 30 годахъ прошлаго столѣтія правительство оказалось вынужденнымъ издать актъ, которымъ, впредь до генеральнаго размежеванія, пользованіе печорскими тундрами предоставлялось самоѣдамъ нераздѣльно съ зырянами и русскими.

Въ настоящее время зыряне являются главными оленеводами губерніи: имъ принадлежитъ большинство оленей, и они же открыли новые пути для оленеводства, выведя его изъ стадіи первобытно-натуральнаго хозяйства на путь торгово-промышленный.

Достаточно популяренъ взглядъ, что зырянинъ не оленеводъ, что онъ обманомъ, спаиваніемъ отбираетъ стадо у самоѣда, который потомъ остается у него же настухомъ, доставляя барыши хозяину-зырянину, живущему покойно въ селеніи вдали отъ тундры.

Въ подтвержденіе взгляда указываютъ, что еще 60 лѣтъ тому назадъ у зырянъ яко-бы не было ни одного оленя.

Въ дѣйствительности, зыряне издавна являются оленеводами: академикъ Лепехинъ отмѣчаетъ въ 1770 году, что зыряне „оленей содержать довольно“. Не отрицаая спаиванія и обмановъ въ прошломъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ процвѣтаніи оленеводства у зырянъ сыграло главное значеніе трудолюбіе и рѣдкая настойчивость послѣднихъ.

Астропомъ Ковальскій и академикъ Гофманъ, жившіе по много мѣсяцевъ въ тундрахъ въ 1847, 48, 49 и 50 годахъ, съ величайшей похвалою отзываются объ оленеводахъ-зырянахъ, отмѣчая въ то-же время лѣнь, нераслѣніе и безпечность полудикихъ самоѣдовъ, благодаря чему у нихъ большое стадо рѣдко существуетъ дольше, чѣмъ у двухъ колѣній.

Оленеводы-зыряне, такъ-же какъ оленеводы-самоѣды, ведутъ кочевой образъ жизни, но цѣлымъ годамъ не видя другого жилья, кромѣ чума.

Этотъ оленеводъ-зырянинъ самъ является объектомъ обиранія для приходившихъ въ тундру торговцевъ—въ большинствѣ случаевъ зырянъ.

Какъ и раньше, торговецъ въ тундрѣ эксплуатируетъ не самоѣда или зырянина, а оленевода. Были самоѣды оленеводами: шла эксплуатация самоѣловъ; въ настоящее время зыряне оленеводы: эксплуатируются зыряне.

Конечно, формы эксплуатаціи измѣнились: нѣтъ тѣхъ грубыхъ приемовъ, она совершается нѣсколько болѣе культурными приемами. Время и для тундры не проходитъ безслѣдно. Современной эксплуатаціи и обиранія въ тундрѣ однихъ другими прекратить совершенно нельзя, но можно уменьшить до извѣстной степени ея ростовщическія формы, рядомъ культурно-экономическихъ мѣръ, какъ, напр., улучшеніемъ путей сообщенія, чѣмъ будетъ создана доступность тундры болшему количеству торговцевъ, открытіемъ кредита для оленеводовъ и т. п.

Много сложнѣе и труднѣе вопросъ объ урегулированіи пользованія тундрами.

Въ этой области, нужно въ этомъ честно и открыто сознаться, мы не можемъ предпринять какого нибудь рѣшенія, пока не будутъ

въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собраны данныя, на основаніи которыхъ возможно выработать рациональныя правила пользованія тундрой.

Въ настоящемъ году на Печорѣ открыта спеціальная лабораторія для изученія оленеводства; черезъ нѣсколько лѣтъ, если привлечь эту организацію къ всестороннему изученію оленеводства, мы можемъ располагать достаточнымъ матеріаломъ для выработки нормъ, регулирующихъ оленеводство, въ связи съ наивыгоднѣйшимъ использованиемъ въ его цѣляхъ тундръ. Мы теперь не знаемъ даже точно, сколько оленей въ тундрѣ, и только весьма и весьма гадательно можемъ предполагать, сколько тундра можетъ безъ истощенія ихъ вмѣстить.

Жизнь выработала въ тундрѣ извѣстныя правила, обычаи и нормы; десятки уже лѣтъ тундра живетъ на основаніи ихъ. Но съ этой стороны мы тоже не знаемъ хозяйства тундры, мы только знаемъ, что въ жизни тундры ничего не произошло въ послѣдніе годы такого, чтобы требовало немаленнаго вниманія.

Цѣлесообразнѣе поэтому подождать два, три, четыре года, производя наблюденія надъ тундрой, и затѣмъ дѣйствовать настойчиво и сознательно, имѣя въ рукахъ точные факты, а не создавать, на основаніи завѣдомо устарѣлыхъ данныхъ и фантастическихъ квази-фактовъ, стройную на бумагѣ регламентацію пользованія тундрой и не примѣнимую къ жизни. Нужно только имѣть въ виду главную цѣль, что тундра не для самоѣдовъ или зырянъ, какъ таковыхъ, а для оленеводства и для этой цѣли не можетъ быть создано ни одной квадратной сажени пастбища, лучшихъ, чѣмъ дала природа въ видѣ тундръ, которыхъ ни обращать въ угодыя, ни заселять осѣдлымъ населеніемъ нѣтъ смысла, т. к. они имѣютъ свое прямое и естественное назначеніе.

С. Керцелли.

Нѣсколько дней среди ижемскихъ зырякъ.

Авторъ чувствуетъ, что обязанъ предпослать нѣсколько словъ настоящему очерку.

Матеріаломъ для этого очерка послужилъ дневникъ, который былъ веденъ авторомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время поѣздки его по Печорскому краю. Очеркъ менѣе всего претендуетъ на художественность изложенія и цѣльность сообщаемыхъ свѣдѣній. Это просто путевыя впечатлѣнія туриста, и только. Какъ на таковыя, авторъ и просить смотрѣть на нихъ. Появленіе же очерка въ печати вызывается тѣмъ соображеніемъ, что въ послѣдніе годы на русскій Сѣверъ, этотъ воистину „Забытый край“, обращено нѣкоторое вниманіе печати и общества, чему способствуютъ естественныя богатства Сѣвера, съ одной стороны, и выисненіе пригодности его для переселенческихъ цѣлей—съ другой. О Сѣверѣ создается обширная литература, знакомящая широкую публику не только съ богатствомъ края, но и съ условіями жизни въ немъ и съ сохранившимися здѣсь формами мѣстнаго быта. Настоящій очеркъ и является лишь такимъ матеріаломъ, но не болѣе.

I.

Долженъ сознаться, что, еще до прибытія въ страну ижемцевъ я уже былъ предубѣжденъ противъ этой народности. Ижемскій край въ моемъ воображеніи невольно ассоціировался съ предостереженіемъ, полученнымъ авторомъ „Года на Сѣверѣ“ Максимовымъ:

— „Поѣдешь ты въ Ижму, предупреждали его на Печорѣ,—увидишь тамъ храмы Божіи каменными и во всемъ благолѣпнѣ; угощать тебя будутъ по-купецки; станутъ тебѣ сказывать, что въ Бога вѣрують—не слушай: врутъ! Тундра у нихъ грѣхомъ на совѣсти давно лежитъ. Смотри, не поддавайся же этимъ зырянамъ: плутъ народъ!..“

Въ моей памяти вставали далеко неслестные отзывы Максимова относительно ижемцевъ, которые, по его мнѣнію, иноплѣтнѣ вѣрно обрисованы этимъ предостереженіемъ. Вспоминались мнѣ и воспроизводимые имъ ижемцы: хитрые, недовѣрчивые, льстиво-гостепримные; съ одной стороны, словоохотливые и даже болтливые, когда разговоръ шель о разныхъ постороннихъ предметахъ, и въ то же время скрытные и враждебно-настроенные, чуть дѣло касалось арены главной ихъ дѣятельности—тундры. Уже при одномъ этомъ словѣ ижемцы преобразались, прекращали разговоры, недовѣрчиво уставлялись на собесѣдника, оставляли русскую рѣчь и начинали о чемъ то переговариваться между собой по-зырянски. Тутъ чуялось что-то недоброе, чуялось, что „тундра грѣхомъ у нихъ на совѣсти лежитъ“. И Максимовъ подробно описываетъ этотъ „грѣхъ“, т. е. закабаленіе всякими неправдами коренныхъ хозяевъ тундры—самоѣдовъ, спаиваніе и обираніе ихъ.

Вспоминалось мнѣ, что и Элизе Рекило, въ своемъ великомъ трудѣ „Земля и Люди“, пользуясь изслѣдованіемъ Максимова, также неслестно отзывается объ ижемцахъ, отличая ихъ отъ зырянъ Вологодской губерній. „Зыряне,—говоритъ знаменитый географъ,—которые поселились среди самоѣдовъ и эксплуатируютъ ихъ, сдѣлались, подъ деморализирующимъ вліяніемъ собственной тираніи, способными обмануть, жадными къ наживѣ“.

Моя первая встрѣча съ представителемъ этого племени произошла въ Чердыни, наканунѣ поѣздки на Печору. На улицахъ городка попала оригинальная фигура, въ костюмѣ странника, приспособившагося къ холодному климату: на головѣ теплая скуфейка, а тѣло облечено въ замасленную, неимовѣрно грязную малицу. Страннику этому на видъ около 50 лѣтъ. Всклокоченные волосы изъ подъ скуфейки выбивались на низкій лобъ, который начинался густыми, щетинистыми бровями, почти закрывающими маленькіе, бѣгающіе глазки. Большой мясистый носъ и густая, съ просѣдью, борода. Меня поразила грязь этого субъекта и отвратительный запахъ давно немываго тѣла. Но, несмотря на такой отталкивающий видъ,—этотъ странникъ со стороны чердынскаго купечества встрѣчалъ самое дружелюбное къ себѣ отношеніе. Не только дружелюбное, но, какъ было замѣтно, почтительное даже.

— „Кто это такой?“—спросилъ я одного изъ своихъ будущихъ спутниковъ, печорскаго торговца.

— „А это Божій человекъ, Федоръ Филипповичъ. По происхожденію онъ ижемецъ, изъ села Усть-Ижмы. Все Богу молится, да по святымъ мѣстамъ ходитъ. Угодникъ Божій, вотъ благочестивые купцы его и уважають: жертвуютъ ему по мѣрѣ силъ своихъ, чтобы ихніе грѣхи передъ Господомъ замаливалъ“.

Я уже зналъ, что въ богомольцахъ чердынскіе купцы весьма нуждаются, ибо, если у ижемцевъ тундра, то у нихъ Печора большимъ грѣхомъ должна на совѣсти лежать. Но все же такой богомолецъ мнѣ показался удивительнымъ.

— „Что-же онъ монахъ?“—допытывался я.

— Нѣтъ, зачѣмъ монахъ. Онъ и грамотѣ не знаетъ, а такъ, усердіе къ Богу оказалъ. Постоянно молится и, говорятъ, вериги носить.

Съ этимъ Федоромъ Филипповичемъ мнѣ пришлось совершить свое путешествіе по Печорѣ на чердынскомъ торговомъ караванѣ.

Эта часть путешествія по великой рѣкѣ Сѣвера носила въ себѣ нѣчто эпическое. Около десятка нагруженныхъ баржъ, сдѣланныхъ бортъ-о-бортъ, тянулись за парходомъ на толстомъ канатѣ. На бортахъ были настроены каюты, въ которыхъ укрывались торговцы и ихъ приказчики; бурлаки и рабочіе ютились въ нижнихъ помѣщеніяхъ, приспособленныхъ въ кормѣ и носу судовъ, внутренность которыхъ наполняли продукты и товары: хлѣбъ, чай, сахаръ, разная бакалея и мануфактура. Но хлѣба было больше всего. Огромные бунты его высились даже, въ видѣ пирамидъ, на палубахъ. Настоящимъ плывучимъ городомъ казался караванъ. И тихо скользилъ этотъ городъ по лону безпредѣльной и почти безлюдной рѣки, окаймленной темно-зеленымъ лѣсомъ. И чѣмъ ниже спускались мы, тѣмъ дальше и дальше отходили берега, а рѣка становилась все величественнѣе, все прекраснѣе. Около рѣлкихъ селеній караванъ становился на якоря, и туземцы, дѣлюю зиму мечтающіе о приходѣ каравана, на своихъ лодкахъ подплывали къ нему. Одѣтые въ малицы и въ оленьи шапки съ длинными ушами, они робко влѣзали на баржи и низко кланялись своимъ господамъ-торговцамъ, у которыхъ не только они сами, но и ихъ отцы и дѣды состояли въ неплатномъ долгу.

Большіе именитыхъ туземцевъ, т. е. тѣхъ, у которыхъ еще не все выжато, чердынцы удостоивали приглашеніемъ въ свою каюту. Приниженно входитъ такой счастливецъ въ хозяйское помѣщеніе и кладетъ низкіе поклоны передъ иконой. Ему первымъ долгомъ выносятъ рюмку водки безъ всякой закуски. Крестьясь, онъ выпиваетъ ее. Затѣмъ начинается угощеніе чаемъ, котораго выпивается неимоверное количество. Во время чаепитія дѣловой разговоръ.

Прежде всего чердынецъ освѣдомляется, сколько его должникъ, или по мѣстной терминологіи—„задатчикъ“, намѣренъ уплатить ему долгу. Вопросъ этотъ является совершенно празднымъ, такъ какъ у должника денегъ нѣтъ ни копейки. Онъ начинаетъ упрашивать дать ему хлѣба куля три-четыре.

— Да ты знаешь ли сколько за тобой долгу?—восклицаетъ чердынецъ, и вытаскиваетъ толстую кассовую книгу.—Смотри, баланецъ то какой!

Но для безграмотнаго зырянина все это является какой то кабалисткой и онъ тупо смотритъ на „баланецъ“.

— Погоди, осенью отдамъ,—умоляюще и покорно говоритъ онъ,—бѣлки принесу, пушнины, рыбы. Богъ дастъ—удача будетъ.

Кончалось всегда тѣмъ, что онъ получалъ муку и разные принасы и очень довольный возвращался съ каравана, не заботясь, что его баланецъ растетъ и растетъ.

Иногда на караваны являлись мѣстные кулаки, обязательная принадлежность каждаго печорскаго селенія. Народъ это все толстый, важ-

ный, малицы у нихъ сверху обшито плисомъ, что здѣсь дозволяютъ себѣ одни богатые и щеголи. Почетъ ему чердынцы оказываютъ особый, не то что обыкновенному зырянину. Да и забираетъ такой кулакъ не мало хлѣба и товару, чтобы потомъ перепродавать своимъ однопоречникамъ.

— Какіе то проценты ты дерешь со своихъ ближнихъ, мой милый?— задавалъ я всегда мысленно вопросъ, при взглядѣ на толстую, самодовольную фигуру кулака, принимающаго, какъ должно, льстивую услужливость хитрыхъ чердынцевъ.

Недолго застывался караванъ у селеній; покончивъ съ залатчиками, чердынцы поднимали якоря и плывучій городъ снова тихо двигался внизъ по широкому лону „матушки“ Печоры, и снова кругомъ вояло безлюдье, и шли мимо то низкіе, то холмистые берега, одѣтые вѣковыми лѣсами. И казалось—давно-давно мы плывемъ по безконечной рѣкѣ, и нашему путешествію никогда не кончиться.

На той баржѣ, въ каютѣ которой я помѣщался вмѣстѣ съ однимъ изъ торговцевъ, плылъ и Федоръ Филипповичъ. Въ качествѣ святаго человѣка совершалъ онъ свое путешествіе бесплатно, устроившись вмѣстѣ съ бурлаками, причемъ, какъ-то случилось, что лучший уголь нижняго помѣщенія былъ завоеванъ имъ. Владѣлецъ баржи находилъ, что такой пассажиръ весьма полезенъ для его души, а потому и кормилъ его также бесплатно. Багажъ Федора Филипповича былъ довольно солиденъ: на серединѣ палубы высилась пирамида изъ кулей муки и разныхъ мѣшковъ съ припасами, пожертвованныхъ ему благочестивымъ купечествомъ. Все время пути Божій человѣкъ зорко слѣдилъ за своимъ имуществомъ.

Въ свободное время, а такового было достаточно, бурлаки и рабочіе собирались около Ф. Ф. и слушали его поученія. Впрочемъ, то были больше разказы о чудесахъ и видѣніяхъ самого рассказчика. Противорѣчивъ и сомнѣній онъ не выносилъ, ругался и даже лѣзъ въ драку.

Къ моей личности онъ относился недоувѣрчиво, и мнѣ никакъ не удавалось завести съ нимъ бесѣду. И только однажды за весь длинный путь намъ удалось съ нимъ перемолвиться. Это было въ дивную бѣлую ночь. Печора уже подошла близко къ отрогамъ Урала и картины природы настолько приковывали къ себѣ, что не хотѣлось и жаль было тратить время на сонъ, въ который погрузился почти весь караванъ. Я стоялъ въ полномъ одиночествѣ на палубѣ и наслаждался несравненными красотами сѣверной, безвѣздной, свѣтлой ночи.

Зеркальная поверхность могучей рѣки, по которой тихо скользили мы, была неподвижна. Въ глубокое лоно ея отражался весь нашъ караванъ. Задумчивый лѣсъ темной щетиной уходилъ къ линіи горизонта. А тамъ, гора Сабля самыми причудливыми формами поднималасьверху и царяла надъ міромъ. Бѣлый снѣгъ покрывалъ верхушки фантастическихъ башенъ и дворцовъ. Какія пѣкныя краски, какіе тона!..

Я забылся и стоялъ, какъ очарованный. Вдругъ, гдѣ-то подъ моими ногами раздавался гнусавый церковный напѣвъ:

— Спаси Господи люди Твоя и благослови Василия Николаевича Алипа—два куля муки даль! Спаси Господи Александра Михайловича Черныхъ—куль муки даль! Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

И непосредственно послѣдъ за этимъ пѣснопѣніемъ изъ люка показала сѣфѣйка, а за ней и самъ обладатель ея—Божій человѣкъ Федоръ Филипповичъ.

— „Что это вы за молитву поете!“—спросилъ я у него.

Божій человекъ сердито взглянулъ на меня и сурово произнесъ:

— „Благодѣтелейъ поминаю, которые меня, Божьяго человека, не оставляютъ. Вотъ и ты дай что-нибудь, — и тебя буду поминать. Странныхъ людей Господь наказалъ пригрѣвать“.

Я хотѣлъ было поговорить съ нимъ насчетъ его родины, но онъ сразу поставилъ ультиматумъ — пожертвуй на кулъ муки, тогда и разговаривать будемъ. Мой категорическій отказъ рассердилъ его; онъ снова скрылся въ люкъ и избѣгалъ со мной встрѣчи до конца путешествія.

Таковъ былъ первый ижемецъ, съ которымъ столкнула меня судьба.

Отзывы же моихъ спутниковъ объ ижемцахъ были крайне неопредѣленны и противорѣчивы. Купцы ругали ихъ и называли дармоѣдами и лѣбтяями. Но впрочемъ такими именами они крестили всѣхъ своихъ задатчиковъ на Печорѣ и этимъ отзывамъ большой вѣры придавать было нельзя. Нѣкоторые бурлаки говорили, что ижемцы — хорошій народъ, хлѣбосолы. Рабочіе изъ Чердыни относились къ нимъ презрительно и называли ихъ „лопарями“, — терминъ, имѣющій очень обидный смыслъ.

Удалось мнѣ услышать и безхитростный отзывъ объ отношеніяхъ чердынцевъ къ ижемцамъ. Дѣло было такъ. Въ одинъ холодный вечеръ бурлаки собрались въ кормовую каюту, гдѣ находится кухонная печь, и грѣлись около огонька. На почетномъ мѣстѣ сидѣлъ тутъ старикъ лоцманъ Петръ Егоровичъ, уже 45 лѣтъ ѣздившій на печорскихъ караванахъ. Старикъ былъ словоохотливъ и часто собиралъ вокругъ себя слушателей. На этотъ разъ онъ также овладѣлъ аудиторіей.

— Нонича бурлакамъ не житье, а рай, — повѣствоваль старикъ, — вотъ теперича холодомъ надуло, а вы, сукины дѣти, въ тепло забрались и сухіе сидите. А раньше-то, въ стары-то годы, можно развѣ барствовать такъ было! Всего, бывало, нашъ братъ бурлакъ натерпится: и подъ дождемъ и подъ снѣгомъ померзнемъ, а посушиться негдѣ. Прежде вѣдъ пароходовъ то не было, а ходили мы своей силой. По привычкѣ оно ничего, сподрушно было. Толды не въ баржахъ, а въ каюкахъ ходили и накладывали въ каюкъ тысячи три пудовъ. Ну и тянемъ каюкъ вверхъ по Печорѣ, по матушкѣ. Гдѣ можно — бечевою идемъ, нельзя — шестами лехамся. А задуеетъ попутный вѣтерокъ — парусъ ставимъ. И гдѣ тебѣ — летимъ, пароходу не угоняться. Нонича супротивъ ирежняго на Печорѣ народу куды больше стало! Особенно по Ижмѣ. Я такъ разсчитываю, что тамока утроилась преиорція за эти годы то. Раньше хлѣба сюды въ три раза меньше шло, да еще оставалось. А нонича погляди: чердаки хлѣбъ везутъ, Сибириковъ везетъ, да еще на зло и купцы изъ Архангельска подвозять, а все мало. Вотъ ижемскіе торговцы никакъ въ силу войти не могутъ: больно ужъ наши ихъ крѣико жмутъ. Хлѣбъ ставятъ по высокой цѣнѣ, а ихніе товары берутъ по низкой. Если ижемецъ возьметъ, къ примѣру, десятокъ кулей, то наши заставляютъ его взять еще разныхъ мелочей рублей на 70. Иному мелочи-то эти не нужны, а беретъ, то хлѣба не дадутъ. На мелочахъ то наши на каждую копейку тутъ наживаются. Ижемскій то задатчикъ опять своихъ бѣдняковъ совѣмъ въ кабаль держитъ. Его, зваचितъ, чердакъ гнетъ, а онъ своего брата бѣдняка. Денегъ наши, если задатчикъ надежный человекъ, не берутъ сейчасъ же, а ждутъ до марта. Иной задатчикъ и толды же деньги суеетъ, да чердаку не выгодно брать ихъ, потому до марта то онъ на каждый кулъ проценту накла-

дываетъ рубль. Продавъ тысячу кулей, вотъ у него лишняя тысяча и выросла. Хорошо, если годъ удачный, тогда ижемецъ маленько оживаетъ, а то бѣда...

Но вотъ и нашъ караванъ началъ подходить къ мѣстамъ, заселеннымъ ижедцами, которымъ тѣсно показалось на рѣкѣ Ижмѣ и они перебрались на широкое раздолье Печоры.

Собственно говоря, очень трудно прослѣдить, съ какого печорскаго селенія начинаются настоящіе ижедцы. Нѣкоторые мои спутники считали ижедцевъ съ Арынца, перваго селенія по Печорѣ въ предѣлахъ Архангельской губерніи. Но это едва ли правильно. Скорѣе можно согласиться, что ижедскіе колонисты заняли Печору съ селенія Мутный Материкъ, находящагося въ 100 верстахъ вверхъ отъ впаденія рѣки Ижмы. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что, начиная съ этого селенія, жители во многомъ отличаются отъ обитателей верховьевъ Печоры и по нѣкоторымъ особенностямъ, языку и образу жизни, больше подходятъ къ ижедскимъ зырянамъ. До Мутваго Материка селенія по Печорѣ крайне рѣдки и бѣдны. Во всей Вологодской губерніи, на протяженіи рѣки въ 475 верстъ, расположилось всего 35 селеній и изъ нихъ только три села: Мылва (Троицкое), Савинъ Боръ и Щугоръ. Самое большое изъ нихъ Мылва, насчитывающая около 200 домовъ. Остальныя же селенія—маленькія деревушки и поселки въ 3, 5, 10 и много 30 дворовъ.

Большинство этихъ селеній носить названіе, показывающее исторію ихъ основанія разными отлѣльными выходами: такъ, наприимѣръ,—Петрушкина, Митроха, Миска-Ивавъ, Дема, Яковъ, Солдатъ и т. д. Главное занятіе вологодскихъ зырянъ по Печорѣ—охота, а затѣмъ скотоводство и отчасти земледѣліе. Никакихъ другихъ промысловъ здѣсь не замѣтно, да и населеніе слишкомъ инертно для проявленія какой либо инициативы въ этомъ смыслѣ. Въ экономическомъ отношеніи оно находится въ полной зависимости отъ чердынскихъ торговцевъ и эти послѣдніе съ гордостью называютъ себя „поильцами и кормильцами“ мѣстнаго края. „Безъ насъ,—говорятъ чердынцы,—съ голоду подошли бы эти лопари! Мы только ихъ и поддѣрживаемъ“. Эти зыряне крайне забиты на виѣшній взглядъ и съ чердынцами держатъ себя подобострастно, какъ низшія существа съ высшими.

Но, начиная съ Мутваго Материка, занятаго уже ижедцами, картина нѣсколько мѣняется. Населеніе пошло уже гораздо культурнѣе и нѣтъ той забитости, какую проявляютъ зыряне верхнихъ поселковъ Печоры. Дома въ селеніяхъ здѣсь выглядятъ гораздо наряднѣе, а поля съ ячменемъ (рожь здѣсь уже не дозрѣваетъ) обрабатываются болѣе тщательно, и около домовъ имѣются огороды. Мѣстные ижедцы не чуждаются и разныхъ ремеслъ, такъ, наприимѣръ, въ Мутномъ Материкѣ на самомъ берегу Печоры дымится нѣсколько смолокуренныхъ заведеній.

При посѣщеніи каравана ижедцы держатъ себя болѣе независимо и съ большіимъ достоинствомъ, нежели ихъ сосѣди. Да и хитрые чердынцы въ отношеніи ихъ мѣняютъ токъ, придерживаются иного обхожденія и стараются польстить задатчику. Кулаковъ же ижедскихъ принимаютъ прямо съ почетомъ.

Среди мѣстныхъ ижедцевъ поселилось нѣсколько самоѣдовъ, теперь совершенно ассимилировавшихся съ туземнымъ населеніемъ. Помѣсьзтихъ двухъ расъ даетъ весьма некрасивыхъ метисовъ, смуглыхъ,

съ тонкими маленькими носами и близко другъ отъ друга сидящими глазами. Сами же ижемцы мало отличаются отъ славянскаго типа.

Отъ Мутнаго Материка вплоть до устья рѣки Ижмы мѣстность, сравнительно, является заселенной. Низовья же Ижмы заселены еще болѣе. На разстояніи послѣднихъ 22 версты этого притока Печоры расположено семь ижемскихъ селеній, изъ которыхъ три села: Усть-Ижма, Галово и Красный Боръ. Въ этихъ селеніяхъ жители занимаются рыболовствомъ, изготовленіемъ замши, а также выдѣлкой бочекъ для рыбы. Послѣднимъ ремесломъ занята дѣлая деревня Пушкино. Здѣсь же попадаются и оленеводы. Но ихъ немного и главные оленеводы живутъ выше по Ижмѣ, въ Мохченской волости.

Изъ всѣхъ низовыхъ селеній рѣки Ижмы самымъ живописнымъ является Галово, расположенное на нѣсколькихъ высокихъ холмахъ, перерѣзанныхъ глубокими оврагами, съ переброшенными черезъ нихъ мостами. Гигантскіе стволы лиственницъ подпираютъ эти воздушные мосты. Правильныхъ улицъ нѣтъ, но вездѣ замѣчательная чистота. Огромная церковь со всѣхъ сторонъ обсажена лиственницами.

Въ каждомъ селеніи обязательно находится кулакъ, иногда два и даже болѣе. Кулаки эти крѣпко держатъ въ своихъ рукахъ населеніе и выжимаютъ изъ него соки. Дома кулаковъ рѣзко выдѣляются своимъ внушительнымъ видомъ и благоустройствомъ.

Таковы слишкомъ отрывочныя свѣдѣнія, добытыя мною объ ижемцахъ, населяющихъ Печору и низовья Ижмы. Но я зналъ, что эти мѣста являются лишь преддверіемъ настоящаго ижемскаго края, оригинальнаго по укладу своей жизни. Низовые же ижемцы живутъ другою жизнью, другими интересами и находятся въ сферѣ вліянія чердынскихъ, торговцевъ, отъ которыхъ во многомъ зависитъ ихъ экономическое благосостояніе. Въ мѣстной жизни есть много общаго съ жизнью обитателей верхней части Печоры, а потому низовые ижемцы для меня не представляли особаго интереса и я стремился скорѣе попасть въ Мохченскую волость, центръ настоящаго ижемскаго края.

Чердынскіе караваны доходятъ только до села Галова, въ десяти верстахъ отъ устья Ижмы, а дальше рѣка не пропускаетъ грузно сидящихъ судовъ. Здѣсь я расстался съ чердынскими моими спутниками и въ легкой лодочкѣ, вверхъ по Ижмѣ, сталъ добираться до центра того края, обитатели котораго являются въ настоящее время истинными владыками неоглядныхъ тундръ Европейской Россіи.

II.

Солнечный іюльскій день. Чистая, прозрачная вода Ижмы, съ легкимъ налетомъ нефти, тихо струится по песчаному дну. Высокіе, а мѣстами и скалистые берега покрыты лиственницами, этими красавицами сѣвернаго лѣса. Но хорошихъ экземпляровъ попадаетъ мало: почти весь строевой лѣсъ вблизи рѣки вырубленъ и только гигантскіе пни свидѣтельствуютъ о росшихъ здѣсь великанахъ.

Я сижу въ лодочкѣ, которой управляетъ молодой ижемецъ. Сестра его запряжена въ бечевую и добросовѣстно тянетъ, вся согнувшись въ дугу, лодочку съ сидящими въ ней мужчинами. Ижемецъ настроенъ благодушно и гнуситъ пѣсенку:

„Зырянъ вольный человекъ:
Хочетъ робить, хочетъ пѣть!
Зырянъ волокомъ идетъ—
Въ гармонию играетъ,
Въ деревню зайдетъ—
Куски собираетъ!“

— Отъ кого ты эту пѣсню услыхалъ?—прерываю я его.

— Отъ кого? Это русска пѣсня.

— Да о чемъ въ этой пѣснѣ поется-то?

— Поется? Пѣсня поется, русска пѣсня, вотъ и все. Эй! кыскы, нылка, кыскы!—(тяни, дѣвка, тяни!) восклицаетъ онъ по адресу сестры, на минуту остановившейся, чтобы утереть съ лица потъ.

Я пользуюсь этимъ случаемъ и указываю, что не ладно на дѣвку взваливать трудную работу, а себѣ оставлять болѣе легкую.

— У насъ тако заведеніе,—оправдывается онъ,—у насъ бабы должны работать: пакать, косить.

А мужики?

— Мужики тоже робятъ: замшу дѣлуютъ, лѣсуютъ.

И онъ съ полнымъ основаніемъ могъ добавить еще: и попрошайничаютъ. Дѣйствительно, попрошайничество, или попросту нищенство, является однимъ изъ подсобныхъ промысловъ низовыхъ ижемцевъ, которые по зимамъ цѣлыми толпами направляются въ предѣлы сѣверной части Пермской губерніи и здѣсь въ деревняхъ „куски собираютъ“. Нищенствовать отправляются иногда даже на лошадахъ и привозятъ домой цѣлые воза наславленнаго добра. Пѣсенка, которую распѣвалъ мой ижемецъ и смысла которой онъ не понималъ, сложена по всей вѣроятности чердынскими бурлаками и удачно обрисовываетъ „вольности“ зырянина.

Я лично могъ убѣдиться, пока мы шли мимо населенныхъ мѣстъ, что женщины здѣсь исполняютъ всѣ тяжелыя полевыя работы: пахоту, боронбу, а мужчины, въ большинствѣ случаевъ, пребываютъ въ пріятномъ бездѣльи.

Отъ села Галова мы встрѣтили на разстояніи 12 верстъ еще три довольно большихъ селенія. Навстрѣчу намъ постоянно попадались лодки съ гребцами: это мѣстные жители спѣшили въ Галово на чердынскіе караваны, гдѣ царило теперь большое оживленіе.

Меня поразилъ зажиточный видъ селеній и обширныхъ храмовъ. Но обезпеченными матеріально здѣсь являются только кулаки, которыхъ большое изобиліе.

— Бѣдныхъ у насъ страсть много,—пояснялъ мнѣ своимъ бойкимъ русскимъ говоркомъ лодочникъ, все коло богатыхъ вертимся: возимъ ихъ въ Пинегу да за камень (Ураль) къ остякамъ, къ самоѣдамъ въ тундру, а весной въ Москву. Не добры они у насъ, крѣпко жмутъ бѣдняка. Работу нашу дешево ставятъ, клѣбъ дорого. У чердаковъ они по 7 рублей куль берутъ, а намъ десять ставятъ. Сакаръ нони былъ 35 копеекъ фунтъ, карасинъ 10 копеекъ. Все, че не хватишь, все дорого. Работамъ, работамъ на нихъ, а все въ долгу...

Тѣмъ временемъ мы миновали деревню Софронову, которой кончаются населенныя мѣста низовьевъ Ижмы, и намъ предстоялъ дальнѣйшій путь на разстояніи около тридцати верстъ по совершенно пустынной рѣкѣ. Нылка тянула бечевую, ижемецъ мурлыкалъ пѣсни, а я любовался картинами ижемской природы.

Бѣлая ночь, безвѣздное небо, свѣтлая рѣка съ песчанымъ дномъ, лиственничный лѣсъ, куковали кукушки и тлѣющій на берегу огонекъ

около лодки—вотъ обстановка, смѣнившая собою солнечный яркій день.

На-завтра, часа въ три, передъ нашими глазами, какъ на ладони, предстала вся Мохченская волость со своими богатыми селами, нарядными домиками и величественными храмами. А вотъ на правомъ болотистомъ берегу растянулась и сама Ижма, торговый центръ всего Ижемскаго края. Огромные, величественные храмы царили надъ нарядными крашеными домиками. Колокола гудѣли и торжественный звонъ разливался въ чистомъ воздухѣ солнечнаго дня. Еще издали видно было, что вся рѣка усыяна лодками, съ множествомъ сидящаго въ нихъ народа. Металлическія изображенія хорургвей блестяли на солнцѣ.

Что это за праздникъ?—спросилъ я у своего ижемца.

— Это по обѣту старики установили. Въ этотъ день (5 іюля) годовъ сорокъ тому назадъ сѣбѣ выпалъ на аршинъ и все погубилъ. Съ тѣхъ поръ завсегда Богу молятся.

— Зачѣмъ же по рѣкѣ иконы то брать?

— Въ Мохчу, (село на противоположномъ берегу) брать, а изъ Мохчи обратно. Когда подѣхали къ Ижмѣ, то мой лодочникъ снялъ съ себя худыя бахилы и надѣлъ новые смазные сапоги и облекся въ какое-то подобіе визитки.

— Село большой,—объяснилъ онъ свое переодѣваніе,—богатый село—падо одежу коршой.

Остановился я на квартирѣ у мѣстнаго обывателя Іовеля Ивановича Попова, съ величайшимъ радушіемъ и предупредительностью очистившаго для меня верхній этажъ своего чистенькаго и наряднаго домика.

Не успѣлъ я устроиться со своими вещами, какъ вошло нѣсколько ижемцевъ, узнавшихъ о прибытіи въ ихъ края новаго человѣка. Это были мѣстные оленеводы и торговцы. Всѣ одѣты въ пиджаки и своей наружностью нисколько не отличались отъ интеллигенціи провинціальныхъ городовъ. Даже черты ихъ лицъ были чисто славянскія, и только ихъ зырянскій акцентъ выдавалъ инородцевъ.

Они пришли, поздоровались со мной за руку и усѣлись на стульяхъ; затѣмъ, не смущаясь моимъ присутствіемъ, начали по ижемски говорить съ хозяиномъ. Конечно, моя личность служила предметомъ ихъ переговоровъ. Я обратился къ нимъ съ нѣсколькими вопросами относительно ихъ края, и они съ охотой отвѣчали мнѣ толково и умно; замѣтивъ, что я усталъ съ дороги, спросались и пригласивъ, каждый отдѣльно, пожаловать къ нему, ушли.

Внѣшній видъ селъ Ижмы производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Расположилась она на ровномъ, болотистомъ мѣстѣ, на самомъ берегу рѣки. Около 300 домовъ вытянулись въ правильныя улицы и съ трехъ сторонъ замѣкаются лѣсомъ, какой обыкновенно растетъ вблизи полярнаго круга: небольшими корявыми березками, тонкими искривленными лиственницами и небольшими кустиками вереска. Дома здѣсь всѣ деревянные, въ большинствѣ случаевъ двухъэтажныя, съ непрѣмѣннымъ мезониномъ; около домовъ идутъ мостки, столь необходимыя при болотистой почвѣ; улицы же поросли травой. Но главнымъ украшеніемъ этой столицы ижемскаго края являются два величественныхъ храма, которые сдѣлали бы честь любому губернскому городу. Внутреннее убранство этихъ церквей прямо поразительно по пышности и богатству. Оно вполнѣ и помяно: скольконибудь достаточный иже-

ижемецъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ часть своихъ избытковъ удѣлять на церковь, и въ этомъ отношеніи между ними существуетъ даже соревнованіе. Ижемцы страшно привязаны къ обрядовой сторонѣ религіи, любятъ пышность богослуженія и лучшимъ праздникомъ для нихъ являются разныя церковныя процессіи. Церковь для нихъ не только домъ молитвы, но также и домъ зрѣлищъ, до которыхъ они очень падки. И ижемецъ не пожалѣетъ ничего, чтобы обставить это зрѣлище возможно богаче и пышнѣе; въ этомъ его гордость, и пока только этимъ онъ можетъ удовлетворять свои эстетическія потребности. Мѣстное духовенство обезпечено очень хорошо и каждая церковь здѣсь имѣетъ сотни оленей, лѣтомъ пасущихся въ тундрѣ. Церковныя службы совершаются ежедневно и такъ какъ ижемцы прекрасно знакомы съ порядкомъ службъ, то онѣ продолжительны и проходятъ торжественно. Огромные храмы полны молящихся. Женщины, одѣтыя въ костюмы, напоминающіе очень древне-русскіе: атласныя накидки, опушенныя мѣхомъ чернобурой лисы, шелковые сарафаны и бархатныя кички на головахъ, стоятъ рядами по лѣвую сторону. Мужчины—гобогаче въ пиджакахъ, побѣднѣе—въ легкихъ малицахъ, также выстроились рядами, но по правую сторону. Клиросы полны пѣвчихъ-любителей. Чинно идетъ служба, чинно и благоговѣнно кладутъ кресты и поклоны молящіяся. Служба идетъ безъ пропусковъ, но это никого не утомляетъ. Среди ижемцевъ нѣтъ раскольниковъ, и въ этомъ отношеніи они рѣзко отличаются отъ вологодскихъ зырянъ (по Печорѣ), среди которыхъ расколъ сильно распространенъ.

Насколько великолѣпно обставлены здѣсь храмы, настолько же въ забвеніи находится дѣло народнаго образованія. Хотя въ Ижмѣ и имѣется министерская школа, но помѣщеніе ея поражаетъ своей убогостью. За послѣдніе годы духовенство забираетъ это дѣло въ свои руки, и здѣсь нѣтъ необходимости распространять относительно его постановки и степени культурнаго вліянія на населеніе....

Противъ Ижмы, на противоположномъ берегу, растянулись другія большія селенія: Мохча, гдѣ находится волостное правленіе, Сизябское, на высокомъ берегу Ижмы и Бокуринское; между ними нѣсколько деревенекъ. На протяженіи семи верстъ здѣсь скучилось семь селеній, въ которыхъ насчитывается около 1000 дворовъ. И въ этихъ селахъ такіе же величественные храмы, пышно убранные и духовенство ихъ также хорошо обезпечено матеріально. Дома и тутъ большей частью двухэтажные. По улицамъ навстрѣчу попадаются туземцы: старухи, ходящія и лѣтомъ въ теплыхъ малицахъ, молодежь въ визиткахъ, причемъ у нѣкоторыхъ на ногахъ мѣховыя олени сапоги; у всѣхъ на головахъ олени шапки съ длинными, висячими ушами. На улицахъ не замѣтно никакой суеты, движенія у всѣхъ медленныя, держатъ себя степенно, какъ оно и подобаешь хладнокровному финскому племени.

Мѣстное населеніе можно подраздѣлить на четыре общественныхъ группы. Прежде всего—оленоводы. Крупные изъ нихъ владѣютъ десятками тысячъ головъ и въ тундру сами не ѣздятъ, а ввѣряютъ свои стада пастухамъ; болѣе же мелкіе оленоводы, владѣльцы сотенъ и рѣдко тысячи оленей, въ большинствѣ случаевъ пасутъ ихъ сами и дома показываются только зимой вмѣстѣ со стадами оленей. Затѣмъ слѣдуютъ торговцы—крупные и мелкіе. Крупные—свои товары закупаютъ въ Москвѣ и на ярмаркахъ въ городахъ Архангельской губерніи; мелкіе-же,

которые составляютъ весьма многочисленную группу, товаръ забираютъ у крупныхъ торговцевъ и чердынцевъ. Они маклачатъ рѣшительно всѣмъ и держатъ население въ своихъ цѣпкихъ рукахъ. Затѣмъ идетъ группа рабочихъ у оленеводовъ и у торговцевъ. Въ самомъ же низу—рядовые крестьяне-ижемцы, несущіе всю тяжесть соціальнаго быта. Они немного земледѣльцы, причемъ земледѣльческія работы исполняются почти исключительно женщинами, охотятся на бѣлку и пушныхъ звѣрей, которые забираются у нихъ торговцами, и кромѣ того занимаются еще и рыболовствомъ.

Въ первый же день моего пребыванія въ Ижмѣ я перезнакомился почти со всѣмъ „высшимъ“, или, вѣрнѣе, дирижирующимъ мѣстнымъ обществомъ: духовенствомъ, оленеводами и торговцами. И всѣ немногіе дни моего здѣсь пребыванія мнѣ пришлось переходить изъ дома въ домъ и вмѣстѣ со мной перекочевывало почти все это общество, за исключеніемъ духовенства. Время проходило вездѣ одинаково: играли въ карты, преимущественно въ стуколку и банкъ, пили водку, пѣли русскія пѣсни и вели самые обывательскіе разговоры. Минутами казалось, что находишься въ какомъ-нибудь глухомъ провинціальномъ русскомъ городкѣ, тѣмъ болѣе, что и обстановка домовъ зажиточныхъ ижемцевъ ничѣмъ не отличается отъ обстановки, среди которой проходитъ жизнь средняго русскаго купечества.

Женщины гостямъ почти не показываются, развѣ только поладутъ чай и закуски. Большинство женщинъ очень красивы и при этомъ отличаются своей нравственностью и скромностью. Семейная начала у ижемцевъ стоять очень высоко, и здѣсь большая рѣдкость услышать о семейныхъ несогласіяхъ.

Среди моихъ ижемскихъ знакомцевъ судьба послала мнѣ встрѣчу съ однимъ русскимъ, котораго назову здѣсь Петровымъ, и который не по своему желанію оказался заброшеннымъ въ этотъ край. Г. Петровъ живетъ здѣсь давно и вдумчиво относится къ окружающему. Онъ охотно подѣлился со мной своими наблюденіями.

— Ижемцы,—передавалъ онъ,—на мой взглядъ очень симпатичная раса. Есть и у нихъ темныя стороны, но спрашивается—у какаго народа ихъ нѣтъ? Главный недостатокъ ижемцевъ, я говорю о привилегированномъ классѣ, то есть объ оленеводахъ и торговцахъ,—это громадное самолюбіе и страсть казаться лучше и богаче, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Ижемцы—попреимуществу народъ коммерческій; къ веденію всякаго рода торговыхъ операций они имѣютъ врожденную способность. Это положительно евреи Сѣвера. И куда только не забрасываетъ ижемца его коммерческій и предпринимчивый духъ! Имъ уже недостаточно стало Европейскихъ тундръ и въ послѣднее время они перебрались за Уралъ къ Оби и тамъ начали дѣло съ остяками. Съ самоѣдами у нихъ теперь идетъ большая борьба изъ-за пастбищъ. Среди мѣстной администраціи есть защитники самоѣдскихъ интересовъ, и тѣ, благодаря имъ, вытѣснили изъ Канинской тундры ижемцевъ и установили копытный налогъ за право пастбы въ этой тундрѣ. Канинская же тундра представляетъ лакомый кусокъ для оленеводовъ: тамъ рѣдки падежи оленей, и мѣстность не заражена навшими отъ эпидемій животными, какъ заражены Большеземельская и Тиманская тундры. Меня лично весьма интересуетъ эта борьба двухъ народностей, и долженъ сознаться, что мои симпатіи клонятся на сторону сильнѣйшей на-

родности-ижемцевъ. Во всякомъ случаѣ народъ этотъ болѣе способенъ къ принятію культуры, а главное—народъ предприимчивый.

— Но,—перебилъ я его,—согласитесь сами, что „тундра у ижемцевъ грѣхомъ на совѣсти лежитъ“, и что всетаки они повинны въ раззореньѣ и свайваньѣ самоѣдовъ.

— Раззорены они потому, что народъ лѣнивый, пьяницы.

— А кто же ихъ сдѣлалъ пьяницами, какъ не тѣ же ижемцы?

— Э, полноте! Если бы ижемцы не возили въ тундру вина, то самоѣды сами бы за нимъ явились въ Ижму. Благодаря своему пьянству, они теперь быстро вымираютъ. Ижемцы же настолько же быстро размножаются. Имъ уже теперь тѣсно стало на Ижмѣ, и они селятся по Печорѣ и Усѣ, перебрались на притоки Оби...

Словомъ, мой собесѣдникъ оказался горячимъ защитникомъ ижемцевъ и ихъ хозяйничанья въ тундрахъ. На самоѣдовъ онъ смотрѣлъ, какъ на обреченную націю, не могущую приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, а потому вымирающую. Я просилъ объяснить, какъ стоитъ здѣсь торговля.

— Вотъ здѣсь-то,—пояснилъ г. Петровъ,—самая слабая сторона ижемцевъ. Видимую ихъ обезпеченность можно сравнить съ мыльнымъ пузыремъ. Вы видите здѣсь богатые лавки, слышите о продажѣ замши на сотни тысячъ рублей, о торговлѣ пушшиной. Кажется, громадные богатства, а между тѣмъ все это одна только декорация. Здѣсь все основано на кредитѣ. Судите сами: мѣстный торговецъ забираетъ у чердынцевъ хлѣбъ, припасы и мануфактуру въ долгъ. Оленеводъ же беретъ товары у мѣстнаго купца въ кредитъ подъ замшу. Значитъ, торговецъ долженъ ждать, когда оленеводъ приведетъ стада въ Ижму, когда выдѣляетъ замшу, которую онъ везетъ въ Москву для продажи. Получивъ деньги за замшу въ мартѣ, онъ тотчасъ обязанъ представить ихъ чердынскому купцу за забранный раньше товаръ. Такимъ образомъ, свободныхъ денегъ у ижемскихъ торговцевъ нѣтъ, хотя они и ведутъ большіе обороты. Но горе торговцу, если случится падежъ оленей! Тогда онъ не получитъ замши, ему нечѣмъ уплатить долгъ чердынцу, и ждетъ его полное банкротство. Я могу вамъ указать на десятки такихъ банкротовъ.

Но тутъ бесѣда наша оборвалась, такъ какъ вошла знакомая компанія ижемцевъ, потерявшая было меня. Появилась выпивка, начились разговоры. На вопросы опять охотно давали отвѣты; но часто во время бесѣды являлся на сцену ижемскій языкъ, особенно, когда я касался тундры. Между присутствующими былъ одинъ ижемецъ, лѣтъ 50-ти, котораго я видѣлъ въ первый разъ. Онъ выдѣлялся своей словоохотливостью, но при этомъ всегда кого-нибудь или что-нибудь ругалъ. Звали его Иваномъ Мелетьевичемъ, но ижемцы, изъ почтенія къ родителямъ, имя отца ставятъ всегда впереди и, такимъ образомъ, моего новаго знакомаго называли Мелентіемъ Ивановичемъ, а для сокращенія просто Меле-Ваня. Этотъ Меле-Ваня прежде всего отвелъ меня въ сторону и спросилъ:

— А васъ приглашали къ себѣ въ гости наши?

— Какже, всѣ приглашали.

— То-то. Насъ ижемцевъ хоть и ругаютъ, а мы порядки знаемъ и съ пріѣзжимъ человѣкомъ умѣемъ обращаться. Вы и ко мнѣ пожалуйста. Я поблагодарилъ его и полюбопытствовалъ, кто же ругаетъ ижемцевъ?

— А мазурики разные, бродяги! Пишуть, что самоѣдовъ мы спиваемъ да обираемъ. Врутъ все, мошенники. Нечего имъ дѣлать, вотъ они и шляются бродяги, да все и высматриваютъ.

Мнѣ стало нѣсколько неловко.

Гостей тѣмъ временемъ все прибывало. Присутствующіе довольно усердно прикладывались къ водочкѣ и шумно разговаривали на разные житейскія темы. Но, несмотря на довольно усердное поклоненіе Бахусу, никто не выходилъ изъ рамокъ приличія, и держали себя такъ, какъ дай Богъ многимъ „интеллигентамъ“ въ медвѣжьихъ уголкахъ матушки Руси. Одинъ Меле-Вани, этотъ ижемскій Собакевичъ, ругаль вся и всѣхъ. Но на это мало обращали вниманія и смотрѣли, какъ на неизбежное зло.

Но вотъ я высказалъ свое намѣреніе пробраться въ тундру. Присутствующіе тутъ оленеводы переглянулись и заговорили между собой по-ижемски. Невольно вспомнился мнѣ авторъ „Года на Сѣверѣ“ и аналогичныя сцены, рисуемая имъ. Наконецъ, одинъ изъ оленеводовъ сказалъ по-русски:

— Теперь вамъ туда не пробраться; надо въ тундру въ апрѣлѣ ѣхать, когда олени туда направляются.

— Какъ не пробраться!—воскликнулъ одинъ изъ охмѣлѣвшихъ торговцевъ,—а по Усѣ то развѣ не попасть.

Опять зырянскій языкъ.

— Денегъ это большихъ будетъ стоить,—продолжалъ оленеводъ,—да еще вопросъ, найдете ли по Усѣ оленей.

— Ну, ну, не пугай,—обличалъ его торговецъ,—еще гость подумаетъ, что вѣрно у васъ въ тундрѣ нечистыя дѣла творятся. Чего ты боишься. Раньше вѣдь это отцы наши грѣшили, а теперь, пожалуй, самоѣды за насъ принялись. Поумнѣли.

Разговоръ на эту тему прекратился.

Общество усѣлось за столы и всѣ съ увлеченіемъ принялись за штоссъ и стуколку.

Такъ проходило время изо дня въ день. Съ утра собирались у кого нибудь изъ ижемцевъ, а затѣмъ переходили изъ дома въ домъ, причемъ, наподобіе снѣжнаго кома, компанія все увеличивалась. Во всѣхъ домахъ умѣренная выпивка, карты и непринужденныя бесѣды. Меня все время старались увѣрить, что такой легкой и пріятной образъ жизни ведется исключительно ради моего пріѣзда.

Часто наша компанія располагалось въ бесѣдкахъ, которыя здѣсь построены на берегу Ижмы. Мы созерцали рѣку, противоположный берегъ, на которомъ расположены другія селенія: Мохча, Сизябскъ, Брыкамаяское и мирно вели бесѣду. Особенно хорошо было въ такой бесѣдкѣ наблюдать закатъ солнца, недолгую бѣлую ночь и солнечный восходъ. Солнышко отъ насъ не надолго скрывалось, какъ бы прямо въ рѣку.

— „Оно точно по дну рѣки у насъ проходитъ,—замѣтилъ однажды одинъ изъ компаніи,—зайдетъ съ того берега, а утромъ выйдетъ съ другого.“

Въ одно изъ такихъ сидѣній въ бесѣдкѣ къ намъ подошелъ незнакомый для меня ижемецъ, среднихъ лѣтъ и въ полугерманскомъ костюмѣ.

— А, Яковъ Исаковичъ, здорово!—привѣтствовали его мои собесѣдники и обратились ко мнѣ,—вотъ оны къ остякамъ за Уралъ ѣздить, да еще пигерцевъ ловко облопошиваетъ.

— Какъ такъ?

— Да оны въ Питерѣ цѣлую зиму жили. Каталъ столичныхъ жителей на оленяхъ. Всѣ важные господа у него катались, а Воронцовъ-Дашковъ ему первый пріятель.

— „Да я у него не разъ чай во дворцѣ пивалъ,—съ гордостью подтвердилъ Яковъ Исаковичъ,—часы въ подарокъ имѣю.

— И страсть сколько денегъ оны тогда изъ Петербурга привезъ! У него на Невѣ былъ построенъ чумъ, посадилъ оны въ него самоѣдку, свою работницу, что съ нимъ пріѣхала. Самоѣдка эта сидитъ тамъ въ совикѣ, а передъ ней папъ Яковъ Исаковичъ положилъ кусокъ сырого мяса и огромный пожъ. За входъ въ чумъ по 20 копеекъ бралъ. Весь Петербургъ у него тамъ перебивалъ, да перекатался на его оленяхъ.

— Рублей по 60 я тогда въ сутки выручалъ, только оленямъ тяжело досталось: всѣ передохли.

— И вѣдь какой оны хитрый,—вмѣшался хозяинъ моей квартиры, —одѣнется это оны въ малицу, кисовоки на ноги надѣнетъ и пойдетъ со своими товарищами гулять по Невскому проспекту. Народъ толпой за ними валить. „Людоѣды, людоѣды!“—кричатъ. Я самъ видѣлъ, въ военной службѣ тогда служилъ.

— И страсть какой дикій да глупый народъ въ этомъ самомъ Питерѣ,—проговорилъ Я. И., хитро улыбаясь.—Подошелъ это разъ ко мнѣ какой то баринъ и спрашиваетъ: „какой у васъ языкъ?“ Я ему и говорю: „красны“, да и высунулъ его. Покачалъ оны только своей глупой головой: „Охъ, самоѣды!“ говоритъ.

У этого Якова Исаковича я побывалъ въ гостяхъ, чтобы ознакомиться съ издѣліями остяковъ. Здѣсь я увидалъ циновки, которыя остяки очень искусно плетутъ изъ какой то травы. Циновки эти очень прочны и даже изящны. Обращаютъ на себя вниманіе сумки изъ оленьей кожи, разукрашенныя вышитыми узорами.

По ночамъ наша компанія тоже собиралось вмѣстѣ, но на этотъ разъ уже не въ домахъ, а на улицахъ. Въ эти чудныя бѣлыя ночи, когда кругомъ царитъ полусвѣтъ, какъ-то не спится и тянетъ на воздухъ. Всѣ одѣнутся потеплѣе, такъ какъ температура спускается градусовъ до пяти, и собираются на какой нибудь площадкѣ на берегу Ижмы. Тотчасъ устраивается игра въ городки, до которой ижемцы большіе охотники и увлекаются этой забавой, какъ дѣти. Веселый, безыскусственный смѣхъ все время не смолкаетъ въ воздухѣ. Даже старики въ своихъ теплыхъ малицахъ выходятъ посмотреть на веселящихся молодежь и взрослыхъ, часто весьма почтенныхъ отцовъ семействъ. До сихъ поръ я съ удовольствіемъ вспоминаю эти веселыя ночи, такъ напомнившія промелькнувшее дѣтство... Игрой мы увлекались вплоть до солнечнаго восхода, и довольные и усталые расходились по домамъ.

Николай Белдицкій.

[Окончаніе слѣдуетъ.]

Рыбные промыслы Мурманка и его колохизація.

(Окончаніе. Ст. № 22).

Если рыбы много, ловъ былъ хорошій, то для облегченія лодки головы выбрасываются за бортъ; если же рыбы попало на ярусъ немного, то головы сохраняются, сушатся затѣмъ на берегу и, по окончаніи промыслового сезона, ввозятся домой.

Пріѣхавъ съ моря въ свое становище, промышленникъ спѣшитъ сдать уловъ или хозяину или скупщику, которыхъ бываетъ два-три въ главнѣйшихъ становищахъ Мурманка.

Но это присутствіе нѣсколькихъ скупщиковъ, конкурирующихъ между собой, не надолго гарантируетъ промышленнику сколько-нибудь нормальныя цѣны на рыбу. Часто, придравшись къ любому предлогу, въ родѣ взрыва эпидеміи холеры въ Петербургѣ, скупщики приходятъ къ взаимному, выгодному, конечно, для нихъ однихъ соглашенію и понижаютъ цѣны на рыбу процентовъ на 20.

Такъ бываетъ часто и было между прочимъ въ 1909 г. въ Териберкѣ и Малооленемѣ.

Для этого часто не требуется даже традиціоннаго предварительнаго „чаенитія“. Къ услугамъ гг. скупщиковъ не только телеграфъ, но и телефонъ. Въ Вайда-губѣ, благодаря отсутствію конкуренціи, г. X. покупаетъ у коловистовъ промышленниковъ треску по 60 копеекъ пудъ. Ближайшій родственникъ г. X. имѣетъ свою факторию въ становищѣ Малооленемъ и грузитъ корабль для отправки рыбы въ Петербургъ, рядомъ съ нимъ грузитъ рыбу приказчикъ Z. изъ Териберки. Благодаря этой конкуренціи и близости Малооленьяго отъ Териберки, гдѣ цѣны всегда выше, цѣна и въ этомъ становищѣ доходить до 1 р. 10 к.—1 р. 20 к. Узнавъ объ этомъ, г. X. телеграфируетъ своему родственнику, чтобы онъ понизилъ цѣну по крайней мѣрѣ до 90 коп. за пудъ. Довѣрчивый г. Z. по промысловому телефону доноситъ объ этомъ своему патрону въ Териберку, отъ котораго немедленно слѣдуетъ по телефону же приглашеніе родственника г-на X. въ Териберку къ нему на именины. Въ результатъ же цѣны и въ Териберкѣ и въ Малооленемѣ сразу падаютъ до 80 к. за пудъ трески и удивленнымъ поморамъ объясняютъ это полученіемъ извѣстій о вспыхнувшей эпидеміи холеры въ Петербургѣ.

Это фактъ.

Раньше г.г. фактористы, имѣющіе запасы соли на своихъ факторияхъ, повышали цѣны на нее ad libitum и тѣмъ заставляли мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ, которые сами солили рыбу и съ Мурманскими пароходами отправляли ее на Архангельскій рынокъ, сдавать имъ рыбу по ими же установленной цѣнѣ.

Къ счастью, распоряженіемъ администраціи, запретившей продавать соль выше 30 копеекъ за пудъ, это явленіе отошло почти совсѣмъ въ область воспоминаній.

Между тѣмъ вопросъ о соли продолжаетъ быть большимъ вопросомъ.

Прежде всего нѣсколько словъ о самой соли, которая употребляется у насъ на Мурманѣ для заготовокъ рыбы.

Самымъ главнымъ качествомъ соли является содержаніе въ ней большого процента хлористаго натра (поваренной соли), который и яв-

ляется консервирующимъ рыбу средствомъ. Содержаніе же другихъ составныхъ частей, главнымъ образомъ магнійныхъ соединеній и иныхъ минеральныхъ примѣсей, должно быть какъ можно меньше, такъ какъ эти части, не принося никакой пользы приготавливаемому продукту, способствуютъ только его загрязненію и даютъ посторонній привкусъ.

Всѣми этими отрицательными качествами обладаетъ въ избыткѣ привозимая на Мурманъ англійская соль, такъ называемая „ливерпулька“. Соли въ ней, т. е. хлористаго натра, едва 60 процентовъ, зато магнеріальныхъ примѣсей сколько угодно. Помимо того, что магнійныя соединенія придаютъ мису рыбы горькій вкусъ, эта примѣсь обладаетъ еще другимъ отрицательнымъ свойствомъ: плохо растворяясь, она покрываетъ рыбу плотной сѣрой пленкой, черезъ которую съ трудомъ проникаетъ растворъ настоящей соли, хлористаго натра. Понятно, что засоленная такой солью наша треска плохо просаливается и поэтому подгниваетъ, въ особенности въ наиболѣе мясистыхъ частяхъ и около позвоночнаго столба, и издаетъ тотъ специфическій гнилостный запахъ, который ей въ дѣйствительности совершенно не свойственъ.

Помимо этого, въ этой „ливерпулькѣ“ большія примѣсь всевозможной грязи, которая отнюдь не улучшаетъ ея консервирующихъ качествъ и придаетъ продуктамъ засола ея грязный видъ и дурной запахъ и вкусъ.

Средняя стоимость этой соли около 20 копеекъ за пудъ.

Чтобы засолить сколько нибудь сносно 100 пудовъ свѣжей рыбы, трески или пикши, нужно употребить 20 пудовъ „ливерпульки“.

При дороговизнѣ же на Мурманѣ соли и тѣхъ затрудненійхъ, какія ставятся фактористами мелкимъ самостоятельнымъ промышленникамъ, эти послѣдніе часто бываютъ вынуждены или отказаться отъ самостоятельной заготовки рыбы или, если и заготавливаютъ треску сами, то кладутъ соли недостаточно для хорошаго посола.

Такая рыба съ „душкомъ“ находится, однако, широкой сбытъ среди жителей Архангельской губерніи, гдѣ не только не знаютъ рыбы, хорошо заготовленной и достаточно просоленной, но другой, кромѣ сильно быош-й въ носъ гнилостнымъ запахомъ, и не берутъ.

Кромѣ того, чтобы вести самостоятельную торговлю рыбой съ Архангельскомъ, промышленникъ долженъ застаться достаточнымъ количествомъ бочекъ, которыя пужно выписывать изъ Архангельска и для которыхъ пужно имѣть особое помещеніе, что тоже представляетъ большое затрудненіе, въ виду отсутствія подходящихъ для этого помещеній.

Такимъ образомъ, правительственный складъ соли и промысловыхъ принадлежностей могъ бы сыграть большую роль въ дѣлѣ развитія числа свободныхъ, самостоятельныхъ промышленниковъ и сильно помочь имъ въ той непосильной для многихъ изъ нихъ борьбѣ, которую они вынуждены вести съ мѣстными фактористами.

Но и эта мѣра содѣйствія государства мелкой рыбопромышленности Мурмана можетъ не дать тѣхъ результатовъ, какихъ отъ нея въ правѣ правительство и общество ожидать.

Дѣло въ томъ, что палочить, засолить и закупорить въ бочки рыбу конечно, не трудно, — главное, пужно ее еще и продать.

Отрываться помору самому отъ промысла безусловно нельзя, послать съ бочками въ Архангельскъ некого, а поручить кому-нибудь продать въ Архангельскѣ не всегда возможно.

Въ виду этого необходимо организовать и правительственную агентуру, на обязанности которой лежала бы продажа на архангельскомъ рынкѣ присылаемыхъ на ея имя трещанокъ съ рыбой.

Вѣдь существуютъ же въ Англіи и Шотландіи рыбные аукціоны.

Безъ этой же мѣры обезпеченія помору сбыта выловленной имъ рыбы правительственные склады соли и промысловыхъ орудій не окажутъ радикальной помощи дѣлу развитія нашихъ промысловъ.

Эта мѣра не прежевременна, ее прекрасно сознали и неразъ мѣ въ высказывали промышленники. Мнѣніе же мурманскихъ фактористовъ-поморовъ, буде таковое было бы заслушано въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ, конечно, будетъ не въ пользу этого мѣропріятія.

Послѣ вопросовъ о наживкѣ и условій заготовки и сбыта промышленниками результатовъ промысла и разсмотрѣнія тѣхъ мѣръ, которыя, по моему глубокому убѣжденію и по мнѣнію большинства опытныхъ и разсудительныхъ поморовъ-промышленниковъ, являются насущнѣйше необходимыми, вопросъ о сущнѣ, на которомъ производится самый промыселъ, такъ же давно назрѣлъ и давно требуетъ разрѣшенія.

Должно, однако, отмѣтить, что большинство поморовъ настолько привыкли къ своей шнякѣ, что къ вопросу о замѣнѣ ея болѣе современнымъ типомъ промысловаго судна относятся болѣе, чѣмъ безразлично. Громкіе голоса о необходимости замѣнить шняку палубными ботами раззаются среди нашихъ промышленниковъ только тогда, когда въ теченіе 2—3 сезоновъ подрядъ частыя непогоды не позволяютъ имъ выѣхать въ море.

Только у болѣе передовыхъ и развитыхъ поморовъ замѣчается стремленіе перейти къ полупалубнымъ или даже палубнымъ ботамъ. Но, благодаря отсутствію у нихъ, какъ денегъ на приобрѣтеніе такихъ ботовъ въ Норвегіи, такъ и умѣнія самимъ построить хорошія промысловыя суда, появленіе ботовъ на Мурманѣ явленіе пока очень рѣдкое.

Существующія нынѣ у насъ на Мурманскомъ побережьи промысловыя суда раздѣляются на два типа,—это шняка, на которой выѣзжаютъ обыкновенно 4 промышленника и съ которой производится промыселъ и далеко отъ береговъ и кромѣ того карбасъ, такая же какъ и шняка архаическая лодка, съ которой производится промыселъ рыбы не далѣе 3—4 верстъ отъ берега двумя, чаще же тремя промышленниками.

У большинства нашихъ колонистовъ, успѣвшихъ звестн на существующую правительственную субсидію какое нибудь промысловое снаряженіе, находится въ распоряженіи карбасъ, промысловое значеніе котораго изъ-за его незначительной величины и плохихъ морскихъ качествъ, конечно, очень невелико.

Поэтому, по отношенію карбасовъ, такого упорства къ ихъ замѣнѣ у мѣстныхъ колонистовъ не замѣчается, и при первой возможности они смѣняютъ ихъ на приобрѣтаемыя въ Норвегіи, почти совершенно вышедшія тамъ изъ употребленія, такъ называемыя, елы.

Это такая же беспалубная, какъ карбасъ и шняка, лодка, но обладающая болѣе высокими мореходными качествами. Она легче на ходу, болѣе поворотлива, легко беретъ и рѣжетъ волну и потому болѣе удобна и менѣе опасна, чѣмъ карбасъ, при удаленіи отъ берега. Норвежцы очень охотно сбываютъ ихъ русскимъ промышленникамъ въ виду того, что ихъ правительство съ цѣлью побудить своихъ

промышленниковъ заводить болѣе усовершенствованныя промысловыя суда, выдаетъ ссуды на пріобрѣтеніе новаго судна, разъ только промышленникъ имѣетъ возможность заплатить третью часть его стоимости. Сбывая помору свою елу за хорошую цѣну, норвежскій рыбакъ получаетъ такимъ образомъ возможность пріобрѣсти послѣднее слово промысловой морской техники въ видѣ прекраснаго мореходнаго бота, на который ему остается только поставить керосиновый двигатель.

Снабженіе и нашихъ промышленниковъ полупалубными или, еще лучше, палубными ботами представляется вопросомъ очень существеннымъ, какъ это и отмѣчено въ проектѣ г. архангельскаго губернатора и въ его ходатайствѣ передъ министромъ торговли и промышленности.

Насколько выгодно работать на ботѣ, видно изъ слѣдующей выписки изъ любезно предоставленной мнѣ торговой книги крупнаго рыбопромышленника въ становищѣ Гаврилово Е. Г. Васильева.

Въ разгаръ промысловаго сезона 1908 года у него работали промышленники на елѣ, шнякѣ и ботѣ. Промыселъ этихъ трехъ судовъ производился съ 25 іюня по 20 іюля, т.-е. въ самое горячее промысловое время.

<u>Ела:</u>		<u>Шняка:</u>		<u>Ботъ:</u>	
привезла трески, пикши и воюксы на:		привезла трески, пикши и воюксы на:		привезъ трески и пикши на:	
Іюня 25 — 36 р. 45 к.		Іюня 25 — 64 р. 40 к.		Іюня 25 — 168 р. 80 к.	
„ 27 — 24 р. 45 к.		„ 29 — 55 р. 75 к.		„ 28 — 116 р. 85 к.	
Іюля 4 — 51 р. —		Іюля 1 — 74 р. —		„ 29 — 129 р. —	
„ 7 — 16 р. —		„ 4 — 65 р. —		Іюля 2 — 108 р. 85 к.	
„ 12 — 29 р. 15 к.		„ 7 — 37 р. —		„ 5 — 109 р. 50 к.	
„ 15 — 8 р. —		„ 9 — 12 р. —		„ 7 — 69 р. —	
„ 16 — 20 р. —		„ 12 — 26 р. —		„ 9 — 165 р. —	
„ 19 — 15 р. —		„ 15 — 24 р. 40 к.		„ 12 — 100 р. 80 к.	
		„ 16 — 24 р. 40 к.		„ 14 — 161 р. 60 к.	
		„ 19 — 24 р. —		„ 17 — 82 р. —	
				„ 20 — 55 р. —	

Такимъ образомъ, ела, за мѣсяцъ работы въ самый разгаръ промысла заработала 190 р. 05 к., шняка за то же время добыла на 406 р. 25 к., а ботъ выручилъ въ то же время и въ районѣ лова того же становища 1266 р. 40 к.

Принимая во вниманіе, что на елѣ работало 3 человѣка, на шнякѣ 4, а на ботѣ 5, на каждаго промышленника приходится: для елы 63 р. 35 к., для шняки 101 р. 75 к. и для работавшихъ съ бота 253 р. 12 коп.

Такимъ образомъ заработокъ промышленника, работающаго на ботѣ, превышаетъ выручку работника съ елы въ четыре раза и почти въ два раза выручку каждаго помора, промысляющаго съ устарѣлой безспорно шняки.

Что же касается безопасности работы на ботѣ, то не нужно быть даже морякомъ, чтобы понять, насколько палубное, закрытое, судно представляетъ меньше риска быть залитымъ внезапно разбушевавшимся океаномъ, чѣмъ открытая шняка.

Стоимость палубнаго бота съ полной оснасткой, поднимающаго до 300 пудовъ груза, не превыситъ 350—375 рублей.

Безусловно желательно, чтобы на Мурманѣ развивались палубные боты съ керосиновыми или, еще лучше, нефтяными двигателями.

На средней величины ботъ нуженъ двигатель до 12 лошадиныхъ силъ, который развивалъ бы скорость въ 6 узловъ въ часъ.

Стоимость такого двигателя съ установкой его на ботъ не превышаетъ 1600—1750 рублей, что, конечно, не по силамъ для нашего помора-промышленника.

Но, если мы примемъ во вниманіе, что шняка въ лучшемъ случаѣ успѣваетъ за весь промысловый сезонъ въ 3¹/₂ мѣсяца выѣхать въ море на промыселъ не болѣе 35 разъ, а парусный ботъ дѣлаетъ 40 промысловыхъ рейсовъ, то, при условіи снабженія ботовъ керосиновыми или нефтяными двигателями, число выѣздовъ промышленника на промыселъ на моторныхъ ботахъ увеличится по меньшей мѣрѣ до 70 за нашъ промысловый сезонъ, короткій не по необходимости, а благодаря только общему неустройству жизни и промысловой организаціи.

Появленіе нѣсколькихъ только десятковъ такихъ ботовъ быстро смететъ съ Мурмана отжившія свой вѣкъ, по меньшей мѣрѣ сто лѣтъ тому назадъ, шняки, такъ какъ каждому помору станетъ до очевидно-сти ясно преимущество работы на ботѣ, независящемъ отъ направленія вѣтра, выдерживающемъ свободно въ морѣ у яруса такую погоду, которая для шняки уже опасна, быстро достигающемъ желательнаго промысловаго мѣста и также быстро возвращающемся въ становище.

Но для этого на первыхъ порахъ, въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, въ виду крайней задолженности помора-капиталистамъ, государству нужно придти промышленникамъ на помощь, установивъ самыя льготныя условія выдачи ссуды подъ эти моторные боты.

Въ настоящее время на Мурманѣ работаетъ около 1000 шнякъ. Для того, чтобы ихъ всѣ замѣнить не только палубными, но и моторными ботами, государственному казначейству пришлось бы затратить единовременно только 2000000 рублей на образованіе фонда ссудъ подъ эти суда мурманскимъ промышленникамъ.

Вліяніе такой радикальной мѣры на развитіе нашей рыбопромышленности не замедлило бы сказаться въ повышеніи числа пудовъ вывозимой съ Мурмана рыбы.

Въ лучшіе и притомъ крайне рѣдкіе промысловые годы Мурманскій промыселъ едва выражается 700.000 пудовъ трески, доставляемыхъ на внутренніе рынки, что, какъ извѣстно, далеко не удовлетворяетъ существующаго спроса, и изъ Сѣверной Норвегіи ежегодно ввозится къ намъ до 1.500.000 пудовъ соленой и сушеной трески, пикши, палтуса и сайды, не считая многихъ десятковъ тысячъ пудовъ соленой и мороженой сельди.

При замѣнѣ же всѣхъ шнякъ ботами, добычливость которыхъ, какъ мы видѣли, въ четыре раза превышаетъ выручку шняки, цифра минимальныхъ результатовъ Мурманскихъ промысловъ выростетъ въ 2.500.000 пудовъ при томъ же количествѣ ловцовъ и при сохраненіи того же несоотвѣтствующаго природѣ вещей короткаго промысловаго сезона.

И выданная правительствомъ ссуда не только будетъ очень скоро погашена, но и дастъ государству рядъ новыхъ статей дохода.

Безъ радикальныхъ же мѣръ, вполне оправдываемыхъ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, при все возрастающемъ ввозѣ норвежской рыбы Мурманскіе промыслы будутъ обречены на медленное, но вѣрное

замирание, а промышленники-поморы вынуждены будут искать других источников и родов заработка, будут уходить на мѣстные промыслы, и тогда никакими мѣрами вернуть ихъ на Мурманъ не удастся. Уже теперь спросъ на треску начинаетъ появляться въ центральныхъ губерніяхъ, въ Москвѣ съ ея почти полумилліоннымъ рабочимъ населеніемъ.

При крайне напряженномъ вниманіи норвежскаго правительства за требованіями на треску русскаго рыбнаго рынка не трудно, угадать, кто выгадаетъ отъ нашей медлительности и слишкомъ долгихъ колебаній въ дѣлѣ оживленія нашей Мурманской промысловой жизни.

Съ этой точки зрѣнія проектъ г. Архангельскаго Губернатора И. В. Сосновскаго является не вполне достаточной мѣрой.

Проектируя выдавать ссуду будущему колонисту на пріобрѣтеніе палубнаго бота въ 600 рублей, правительство обрекаетъ колониста-промышленника на работу на суднѣ новаго типа и не даетъ ему возможности избавиться, хотя бы частично, отъ путъ задолженности его старымъ хозяевамъ, что невольно отразится на его работѣ и продуктивности его труда.

Только въ томъ случаѣ эта мѣра хороша, если наряду съ этимъ промышленнику-колонисту, усѣвшему въ первый годъ устроиться домомъ и купившему парусный ботъ, будетъ открытъ дешевый кредитъ изъ государственнаго казначейства на пріобрѣтеніе мотора и на обезпеченіе необходимымъ промысловымъ инвентаремъ.

Существованіе такого фонда при проектируемой поддержкѣ правительства въ размѣрѣ 1200 рублей будетъ служить той необходимой побудительной силой, безъ которой трудно рассчитывать на притокъ дѣятельныхъ, трудоспособныхъ колонистовъ-промышленниковъ изъ рядовъ приходящихъ теперь только на лѣто на Мурманъ поморствъ, которые и являются наиболѣе желательнымъ элементомъ для заселенія Мурмана и другихъ побережій Сѣвера.

Мнѣ неоднократно приходилось бесѣдовать и вести даже дѣловые переговоры съ самостоятельными мелкими промышленниками-поморами относительно ихъ переселенія на Мурманъ и устройства мелкаго самостоятельнаго промысловаго хозяйства.

Будучи даже свободными отъ долговъ мѣстнымъ купцамъ, они, при всей очевидности выгоды веденія самостоятельнаго постояннаго промысла рыбы на Мурманѣ, считаютъ для себя переселеніе на Мурманъ невозможнымъ уже по одному тому, что имъ не откуда взять необходимыхъ для этого 2—2½ тысячъ рублей для покупки бота, судовъ и другихъ промысловыхъ орудій.

Поэтому, какъ ни радикальна кажется на первый взглядъ мѣра, предложенная г. Архангельскимъ Губернаторомъ, о повышеніи правительственной поддержки будущему колонисту съ 350 на 1200 рублей, все же она одна не привлечетъ на Мурманъ ряды его колониствующихъ наиболѣе дѣятельныхъ и стойкихъ работниковъ, сознающихъ всю серьезность предпринимаемаго ими шага, если наряду съ этимъ не будетъ открытъ дешевый государственный кредитъ на сумму до 2 тысячъ руб.

Расширеніе эксплоатации Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и увеличеніе ввоза Мурманской трески до вытѣсненія ея норвежской является желательнымъ не только въ вполне понятныхъ видахъ необходимости развитія отечественной промышленности, но еще и потому, что *Мурманская треска лучше норвежской.*

Руководя работами Мурманской научно-промысловой экспедиціи въ 1909 г., я, вмѣстѣ съ моими помощниками, произвелъ многочисленныя изслѣдованія надъ вѣсколыми тысячами экземпляровъ различныхъ промысловыхъ рыбъ, которыя позволили мнѣ съ полной очевидностью установить слѣдующую картину изъ жизни трески, пикши, палтуса, морской камбалы, морского окуня, пестрыхъ и полосатыхъ (по-поморски „синихъ“) зубатокъ.

Ранней весной треска и другія промысловыя рыбы, приближаясь къ Мурманскимъ берегамъ, обладаютъ незначительнымъ сравнительно вѣсомъ, кишечникъ ихъ по обыкновенію пустъ, печень не велика и содержитъ небольшое количество жира,—рыба, какъ говорятъ кратко поморы, голодная и „невоюксистая“.

Рыба, дѣйствительно, приходитъ отъ береговъ Норвегіи худой, голодной. Находя вдоль Мурманскаго побережья, въ фаунѣ его водъ неистощимые кормовыя запасы въ видѣ всевозможныхъ представителей безпозвоночныхъ организмовъ, среди которыхъ представители изъ класса раковъ, червей и моллюсковъ занимаютъ видное мѣсто, промысловыя рыбы быстро откармливаются, значительно увеличиваются въ вѣсѣ и запасаются необходимымъ для нихъ количествомъ жира, что сказывается какъ на величинѣ, такъ и на вѣсѣ печени, изъ которой, какъ извѣстно, добывается медицинскій жиръ. Рыба становится „сытой“ и „воюксистой“.

Весной 100 пудовъ свѣжей трески даютъ едва 10 пудовъ печеночнаго жира, тогда какъ 100 пудовъ трески лѣтняго Мурманскаго улова даютъ 15 и больше пудовъ печени. Къ осени общая упитанность рыбы еще болѣе и замѣтнѣе возрастаетъ, какъ это мнѣ доказали изслѣдованія улововъ у Канина.

Привожу небольшую выдержку изъ произведенныхъ измѣреній вѣса трески и пикши, выловленныхъ ранней весной, въ срединѣ лѣта на Мурманѣ и ранней осенью у Канина.

Треска:

Надъ Варангеръ-фіордомъ.		Надъ В. Мурманомъ.		У Канина.	
Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.	Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.	Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.
43,6	610	43,5	630	43,6	660
53,8	1170	53,6	1285	53,7	1375
60,8	1650	60,4	1780	60,9	1960
67,6	2140	67,8	2340	67,5	2890
96,9	6670	96,8	7655	96,6	7900
108,8	9800	108,4	10680	108,0	11750

Пикша:

Надъ Варангеръ-фіордомъ.		Надъ В. Мурманомъ.		У Канина.	
Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.	Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.	Размѣръ въ с./т.	Вѣсъ въ грам.
47,1	870	46,9	935	47,0	1000
50,2	990	50,1	1080	50,0	1195
66,5	2790	66,4	2990	66,5	3230
75,9	3600	76,0	3840	75,8	4010
79,3	4140	79,2	4310	79,3	4680

Не говоря уже о канинской трескѣ и пикшѣ, эти рыбы усиѣваютъ въ теченіе полутора—двухъ мѣсяцевъ пребыванія на Мурманѣ увеличиться въ вѣсѣ на $\frac{1}{6}$, а къ осени рыба усиѣваетъ на богатыхъ пастбищахъ нашего Мурманскаго моря настолько подкормиться, что увеличеніе ея вѣса достигаетъ $\frac{1}{5}$.

Къ концу же своего пребыванія на банкахъ у Канина это увеличеніе въ вѣсѣ еще паглядѣе.

Такимъ образомъ весной поморскія суда, закупающія въ Вардѣ и другихъ пунктахъ сѣвернаго Финмаркена треску для Архангельска, грузятся рыбой, значительно уступающей по своей доброкачественности нашей мурманской трескѣ, не говоря уже о канинской.

Если же принять еще во вниманіе то обстоятельство, что погруженная въ Норвегіи рыба предварительно два—три дня, а то и больше, провалялась на брюгахъ, или въ лодкахъ ловцовъ, прежде чѣмъ попадетъ въ соль, то доброкачественность ея еще болѣе понижается.

Между тѣмъ треска, по произведеннымъ въ военно-медицинской академіи изслѣдованіямъ въ 1908 и 1909 г.г., по содержанию бѣлковъ нисколько не уступаетъ говядинѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (сушеная даже превышаетъ на $\frac{1}{4}$). При доброкачественномъ вполне засолѣ мурманской и канинской трески и пикши ея питательныя свойства только выиграютъ и оставятъ далеко за собой худо-сочную норвежскую треску.

Относительно количества проходящей вдоль Мурмана трески уже издавна установилось у всѣхъ, близко знакомыхъ съ вопросомъ, убѣжденіе, что это количество неизмѣримо и далеко не соответствуетъ степени его использованія.

Ко второй половинѣ іюня, начиная отъ о. Кильдина и до Восточной Лицы, полосой около 40 верстъ, стоятъ отдѣльныя стаи трески, пикши и палтуса, перекочевывающія съ одного участка подводныхъ пастбищъ на другой.

Въ громадныхъ запасахъ Мурманскихъ водъ треской и другими промысловыми рыбами убѣждаютъ насъ изслѣдованія экспедиціи 1909 года водъ Калина. Все пространство предъ входомъ въ Бѣлое море до октября мѣсяца заполняется все новыми и новыми стаями промысловой рыбы, отдѣльные представители которой нерѣдко носятъ въ себѣ или на себѣ неопровержимыя доказательства своего пребыванія на Мурманѣ и на ярусахъ его промышленниковъ.

Со второй половины августа въ промысловой жизни Мурмана начинаютъ замѣчаться признаки скорого прекращенія лова и предстоящаго разѣзда промышленниковъ. А въ первой половинѣ сентября въ море выѣзжаетъ едва одна десятая часть всего количества промысловыхъ судовъ, такъ какъ промышленники спѣшатъ попасть на послѣдніе рейсы мурманскихъ пароходовъ. Однако, на эти именно мѣсяцы и падаетъ наиболѣе удобное время для яруснаго промысла.

Къ осени треска и пикша подходятъ очень близко къ берегамъ. Наживки, которой со второй половины лѣта служить исключительно песчанка, бываетъ обыкновенно очень много, но ловить уже некому. Развѣ только сколько-нибудь хозяйственные изъ современныхъ колонистовъ выходятъ на промыселъ, чтобы обезпечить себя рыбой на тяжелое бурное зимнее время.

Такимъ образомъ только изъ-за прекращенія рейсовъ мурманскихъ пароходовъ промысловый сезонъ для приходящихъ промышленниковъ невольно сокращается на полтора мѣсяца.

Такое сокращеніе промысловаго сезона безусловно ненормально и болѣе чѣмъ солидная субсидія правительства товариществу мурманскаго срочнаго пароходства обязываетъ, казалось бы, это товарищество идти болѣе навстрѣчу нуждамъ мѣстнаго же дѣла, тѣмъ болѣе, что по крайней мѣрѣ до второй половины октября рейсы изъ Архангельска на Мурманъ и обратно не стѣснены никакими природными мѣстными условіями: море свободно отъ льдовъ, бурное время съ продолжительными штормами нисколько не чаще, чѣмъ весной и лѣтомъ. А уронъ отъ преждевременнаго прекращенія рейсовъ для Мурманскихъ промысловъ и въ дѣлѣ развитія колонизаціи Мурмана не малый.

Даже если-бы современный колонистъ былъ на высотѣ положенія и въ теченіе часто очень благоприятной осени имѣлъ возможность ловить и заготовлять рыбу, то отсутствіе мѣста сбыта должно было бы парализовать его предпримчивость.

Если теперь къ октябрю въ Архангельскѣ заканчиваются всякія операціи съ рыбой, то только потому, что такъ сложилась до сихъ поръ жизнь. Стоитъ только трескъ появляться на рынкѣ и въ октябрѣ, а мурманскимъ пароходамъ продлить свои рейсы minimum на мѣсяць—сбытъ рыбѣ найдется.

Продленіе срока рейсовъ до второй половины октября имѣетъ еще и другое значеніе. Въ это холодное уже на Сѣверѣ время года возможна была бы доставка на архангельскій рынокъ свѣжей трески, пикши и камбалы, что въ свою очередь вызвало бы къ жизни организацію холодильниковъ и вагоновъ-ледниковъ для сбыта этой вкусной рыбы на рынки нашихъ столицъ.

Устройство холодильника въ Архангельскѣ для хранения свѣжей рыбы и вагоновъ-ледниковъ, не менѣе четырехъ, для отправки продуктовъ сѣверныхъ промысловъ въ свѣжемъ видѣ въ Москву и въ Петербургъ вполне своевременно и можетъ вызвать къ жизни въ широкихъ размѣрахъ промыселъ и торговлю свѣжей морской камбалой.

Эта рыба находитъ теперь сбытъ только въ соленомъ видѣ среди бѣднаго слоя жителей, почти исключительно Архангельской и отчасти Вологодской губерній. Добывается она въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, едва ли больше 10, и продается отъ 1 р. до 1 р. 90 к. за пудъ.

Между тѣмъ эту цѣпную рыбу англійскіе траулеры, начиная съ ранней весны, когда она идетъ вдоль Мурмана на востокъ, и кончая осенью на Канинскихъ и Колгуевскихъ банкахъ, вылавливаютъ, судя по англійскимъ даннымъ, не менѣе 200,000 пудовъ.

Промыселъ же морской камбалы на Восточномъ Мурманѣ также совершенно не развитъ и производится только для личныхъ потребностей жителями Восточной Лицы и около Юкангскихъ острововъ.

Начиная съ марта, однако, надъ Кильдиннымъ появляются десятки англійскихъ траулеровъ, промысляющихъ въ нашихъ водахъ исключительно морскую камбалу. Къ маю цѣлая флотилія траулеровъ скончалась надъ Харловымъ въ очень близкомъ разстояніи отъ берега, въ юнѣ и въ юлѣ иностранный промысловый флотъ передвигается дальше на востокъ.

Такимъ образомъ промысловая дѣятельность колониста Восточнаго Мурмана, при полномъ промысловомъ вооруженіи, дающемъ возмож-

ность выѣхать въ море на палубномъ ботѣ, а не на дырявомъ карбасѣ, могла бы начаться съ конца марта или съ начала апрѣля ловомъ несмѣтныхъ стай камбалы, лавирующей вдоль побережья.

Сотни голосовъ мѣстныхъ промышленниковъ, чьи яруса рвались бы англійскими траулерами, побудили бы и правительство создать, наконецъ, болѣе дѣйствительную охранную службу и провести въ интересахъ мѣстныхъ промышленниковъ законъ о защищающей наши промысловыя пространства территориальной полосѣ.

Съ 1897 года говорятъ и пишутъ о созданіи на Мурманѣ постоянного военнаго порта.

Мурманское побережье съ цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ стоянокъ, годныхъ вполнѣ для небольшого военнаго флота, посѣщали и изучали адмиралъ Дубасовъ и бывший морской министръ адмиралъ Бирилевъ, а въ результатѣ охранную службу продолжаетъ нести старенькій инвалидъ „Бакачъ“, поздно приходящій на Сѣверъ и къ осени уходящій на вѣчный ремонтъ котловъ и машины въ Либаву.

Между тѣмъ присутствіе на Мурманѣ и вообще въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана военнаго охраннаго судна необходимо по меньшей мѣрѣ въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году.

Съ окончаніемъ навигаціи жизнь на Мурманѣ невольно скоро замираетъ.

Кое-гдѣ выѣзжаютъ колонисты на промыселъ трески и пикши, кое-гдѣ у береговъ видѣются ихъ утлыя суденышки. Съ половины же октября на морѣ ни судовъ, ни лодокъ увидѣть нельзя.

Съ ноября наступаетъ полярная почъ и вся жизнь до второй половины января замкнута въ неприглядныхъ губахъ.

Почти полное отсутствіе врачебной помощи, рѣдкіе рейсы зимующаго на Мурманѣ мурманскаго парохода, бѣдность и недостатокъ въ необходимѣйшемъ—все это создаетъ крайне грустную картину жизни колониста, заброшеннаго судьбой на Сѣверъ, часто безъ самаго необходимаго для борьбы съ тяжелыми условиями природы нашей суровой окранны.

Нерѣдко однако воды бухтъ и заливовъ наполняются въ это время сельью, акулами, но все это остается изъ-за отсутствія людей и необходимыхъ снастей совершенно неиспользованнымъ.

Что касается присутствія зимой у береговъ Мурмана трески, то на это существуютъ многочисленныя указанія въ положительномъ смыслѣ. Въ Вайда-губѣ, въ становищѣ Земляномъ на западномъ Мурманѣ, въ Гавриловѣ, Рынѣ, Шельпиномъ и въ Харловкѣ колонисты нерѣдко выѣзжаютъ въ декабрѣ и въ январѣ на карбасахъ на нѣсколько десятковъ саженой отъ берега и вылавливаютъ на поддевъ иногда до 30 пудовъ трески на cadaго ловца.

Къ сожалѣнію Мурманская научно-промысловая экспедиція, проводя 10 зимъ на Мурманѣ, не успѣла научно изслѣдовать этотъ вопросъ, имѣющій громадное практическое значеніе для жизни и колонизаціи Мурмана.

Изданное же гг. Брейтфусомъ и Гебелемъ изслѣдованіе, подъ названіемъ: „Матеріалы къ естественной исторіи трески и пикши“, нуждается въ коренной переработкѣ и не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ въ такой мѣрѣ, какъ это можно требовать отъ научно обоснованнаго изслѣдованія.

Какъ бы тамъ ни было, зима на Мурманѣ, вѣрнѣе говоря, ноябрь, декабрь и половина января, въ промысловомъ отношеніи должна разсматриваться какъ мертвый сезонъ, пора отдыха послѣ напряженной дѣятельности въ теченіе лѣта, осени и въ ожиданіи предстоящей весны.

Если весна для будущаго колониста Западнаго Мурмана—времени серьезнаго напряженнаго промысла въ открытомъ морѣ, далеко отъ береговъ еще только въ будущемъ, когда заботами государства эта важная въ политическомъ отношеніи и богатая неиспользованными природными дарами окраина будетъ заселена наиболѣе трудоспособными русскими поселенцами, то это время года на Восточномъ Мурманѣ и теперь является порой очень прибыльнаго берегового промысла.

Съ конца февраля и до начала мая вдоль всего Мурмана, главнымъ же образомъ вдоль побережій восточной его части, начиная отъ Святого Носа и до Сѣтъ-наволока, идутъ густыя полчища, такъ называемыя „юра“ тюленей—„кожи“ у самаго берега.

Въ теченіе послѣднихъ 12—13 лѣтъ количества этого морского звѣря, совершающаго свои таинственныя передвиженія съ востока на западъ, все увеличиваются, что и вызвало въ концѣ концовъ даже у нашихъ бѣдныхъ колонистовъ, хотя и слабую, охоту за тюленемъ, однако дающую имъ по временамъ довольно солидный заработокъ.

Промыселъ этого звѣря производится главнымъ образомъ между островками и островами и берегомъ материка при помощи звѣриныхъ сѣтей, перетянутыхъ возможности съ одного берега на другой черезъ весь проливъ.

Тюлень, гоняющійся за прибрежной рыбой, часто выходитъ на поверхность воды и тутъ то у самой поверхности и попадаетъ въ широкія петли сѣти, въ которыхъ онъ быстро, послѣ нѣсколькихъ рѣзкихъ движеній, задыхается, или, какъ говорятъ здѣсь, „заливается“.

Но, такъ какъ сѣтъ, достигающая длиною верѣдкѣ 500 саженой, обходится дешево, то только рѣдкіе изъ современныхъ намъ колонистовъ въ состояніи ею обзавестись. Между тѣмъ промыселъ этотъ при массѣ приходящихъ „юръ“ „кожи“ даетъ очень хорошій заработокъ. Каждый тюлень даетъ въ эту пору года отъ 1¼—1½ пудовъ сала, продаваемаго мѣстнымъ скупщикамъ изъ фактористовъ крупнѣйшихъ становищъ по 2 р. 10 коп. минимумъ за пудъ. Кромѣ того шкура тюленя идетъ не ниже 90 коп.

Въ общій сложности предприимчивый промышленникъ, успѣвшій удачно выставить сѣти во время хода „кожи“, за два мѣсяца лова выручаетъ верѣдкѣ до 1000 рублей. Но такихъ колонистовъ на Мурманѣ пока очень мало.

Промыселъ этотъ также нуждается въ поддержкѣ для дальнѣйшаго его развитія доставкой не непрочнаго пеньковаго прялена для плетенія звѣриныхъ сѣтей, а хорошей льняной нитки.

Дѣло въ томъ, что тѣмъ нитка тоньше, тѣмъ незаметнѣе въ водѣ сѣтъ и тѣмъ больше шансовъ поймать звѣря.

Что касается вліянія тюленя на рыбные промыслы, то ни у кого изъ мѣстныхъ жителей и ни у одного изъ промышленниковъ, въ особенности во времена существованія у насъ еще раннихъ весеннихъ промысловъ, вопросъ этотъ не вызывалъ никакихъ сомнѣній. Дѣйствительно, стояло рыбы подойти къ берегамъ Западнаго Мурмана до появленія въ его водахъ стай тюленя, промыслу ничто не мѣшало, разъ только у береговъ была наживка. Но какъ только появились первыя полчища этого

звѣря, голоднаго и истощеннаго любовью и предшествовавшимъ актомъ дѣторожденія на льдахъ у горла Бѣлаго моря, трески у береговъ какъ не бывало, — она вся исчезала и промыслы прекращались.

Въ норвежскій стортингъ поступали неоднократно представленія изъ мѣстностей, въ которыхъ появляются ежегодно въ теченіе послѣднихъ 1½ десятковъ лѣтъ стаи тюленей и гдѣ поэтому прекращались тресковые промыслы, о возбужденіи ходатайства передъ русскимъ правительствомъ о допущеніи норвежскихъ промышленниковъ въ Бѣлое море для истребленія этого бича рыбныхъ промысловъ.

Не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса, отмѣчу только, что на основаніи наблюденій весной 1909 г. у меня имѣются неопровержимыя доказательства того, что треска подѣ влияніемъ набрасывающихся на нее стай тюленей дѣйствительно уходитъ изъ района пути миграціоннаго хода этого хищника и спасается на недоступныхъ для него глубинахъ.

Далеко не раздѣляя маскированнаго желанія норвежцевъ узаконить свои хищническіе набѣги въ территоріальныя русскія воды въ поискахъ за доходнымъ тюленемъ, я вполне долженъ раздѣлять убѣжденіе какъ ихъ, такъ и нашихъ поморовъ о вредномъ вліяніи тюленьихъ стай на рыбный промыселъ, вопреки взглядамъ, исключительно теоретическимъ, г. Книповича, сомнѣвающагося въ правильности поморскихъ наблюденій.

Такимъ образомъ развитіе промысла тюленя вдоль побережій Восточнаго Мурмана можетъ благотворно отразиться на ходѣ весенняго промысла трески надъ Западнымъ Мурманомъ.

Разсмотрѣвъ въ этомъ бѣгломъ очеркѣ различныя стороны промысловой жизни края и указавъ съ краткой мотивировкой на тѣ мѣры, которыя я считаю безусловно необходимыми для оживленія этой богатѣйшей и важной окраины нашей родины, я позволю себѣ резюмировать въ основныхъ чертахъ тѣ главнѣйшія мѣропріятія, безъ которыхъ, по моему глубочайшему убѣжденію, невозможно ни развитіе промысловъ, ни колонизація Мурмана.

Къ числу неотложнѣйшихъ мѣръ для развитія Мурманскихъ промысловъ, въ вопроса заселенія Мурмана постояннымъ контингентомъ осѣдлыхъ промышленниковъ, я отношу слѣдующія:

1. Привлеченіе путемъ субсидированія государствомъ мѣстныхъ, знающихъ дѣло людей къ организациі лова и подвоза наживки на небольшомъ съ сильной машиной пароходѣ.
2. Устройство 3 складовъ соли, бочекъ, ярусныхъ принадлежностей и другихъ промысловыхъ снастей, — одного на Западномъ Мурманѣ и двухъ на Восточномъ.
3. Учрежденіе мелкаго кредита, не свыше 1000, рублей на приобрѣтеніе палубнаго бота или постановку мотора, промысловое обзаведеніе и на мелкія нужды экономическаго характера (погашеніе долга фактористамъ, старымъ хозяевамъ) для приходящихъ временно на Мурманъ поморовъ.
4. Учрежденіе правительственныхъ промысловыхъ агентовъ въ Архангельскѣ по продажѣ рыбы мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ.

Одновременно съ этимъ, но менѣе неотложно: 1) введеніе регистраціи судовъ на Мурманѣ и промысловыхъ снастей, 2) учрежденіе института промысловыхъ старостъ, 3) устройство зимнихъ собесѣ-

дованій и лекцій по вопросамъ рыболовства чинами рыбной инспекціи въ главнѣйшихъ пунктахъ Поморья, 4) устройство въ г. Архангельскѣ склада-холодильника и 4-хъ вагоновъ-ледниковъ, курсирующихъ между Архангельскомъ и Петербургомъ и Архангельскомъ и Москвой и 5) продленіе срочныхъ рейсовъ мурманскаго пароходства.

Въ цѣляхъ же упорядоченія колонизаціи Мурмана и привлеченія трудоспособнаго русскаго населенія, какъ изъ поморовъ Архангельской губерціи, такъ и изъ другихъ мѣстъ Россіи, необходимо одновременное проведеніе слѣдующихъ первостепеннаго значенія правительственныхъ мѣропріятій:

1. Выдача переселяющемуся на Мурманское побережье правительственного пособія въ 1200 рублей (по проекту г. архангельскаго губерватора И. В. Сосновскаго).

2. Учрежденіе мелкаго кредита для мурманскаго колониста, успѣвшаго обзавестись необходимѣйшимъ береговымъ и промысловымъ инвентаремъ въ размѣрѣ до 2.000 рублей на предметъ пополненія промысловаго снаряженія усовершенствованными предметами (моторъ, кошельковый неводъ, ставня и запорныя сѣти и т. под.).

3. Пребываніе въ одномъ изъ заливовъ Мурманскаго побережья военнаго охраннаго судна въ теченіе круглаго года.

4. Переселеніе на постоянное жительство въ г. Александровскъ рыбнаго инспектора.

Послѣднюю мѣру я включаю въ число неотложнѣйшихъ мѣропріятій на томъ основаніи, что въ такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ колонизація Мурмана, связанная самымъ тѣснымъ образомъ съ рыбными промыслами, голосу лица, имѣющаго спеціальныя познанія въ ихтиологіи и въ промысловомъ дѣлѣ во всѣхъ его деталяхъ, должно быть удѣлено больше вниманія, чѣмъ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, вѣдающему скорѣе юридическую сторону вопроса.

Временные же только наѣзды на Мурманъ чиновъ рыбной инспекціи—явленіе, конечно, не нормальное.

Къ мѣрамъ, которыя должны послѣдовать за этими настоятельнѣйшими нуждами Мурманской колонизаціи нужно отнести:

1. Учрежденіе школы рыболовства на Мурманѣ.

2. Изданіе, на основаніи тщательной разработки собранныхъ мурманской экспедиціей матеріаловъ, точной карты глубинъ, рельефа дна и промысловыхъ (кормовыхъ) участковъ моря.

3. Учрежденіе 2 новыхъ фельдшерскихъ пунктовъ: одного на крайнемъ Западномъ Мурманѣ и другого на восточномъ концѣ Восточнаго Мурмана.

4. Увеличеніе числа опознавательныхъ огней, береговыхъ знаковъ, вѣхъ, устройство на мелкихъ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ осенью и ранней весной, ревуновъ, автоматическихъ сиренъ и т. под.

Но, если дальнѣйшее теченіе жизни заселеннаго Мурмана вырабатаетъ новый или даже иной рядъ мѣръ, чѣмъ перечисленныя мной только-что, то во всякомъ случаѣ для немедленнаго оживленія Мурмана и его заселенія необходимо провести не одну какую-нибудь изъ четырехъ вначалѣ перечисленныхъ, а всѣ эти мѣры *одновременно и настоятельно*. Только совокупность этихъ мѣръ привлечетъ новый контингентъ дѣятельныхъ колонистовъ и гарантируетъ имъ нормальное теченіе трудовой ихъ жизни среди суровой Мурманской природы.

Въ заключеніе коснусь нѣсколько вопроса о томъ, насколько основательны надежды на крупную роль въ развитіи нашего Сѣвера и его рыбопромышленной жизни, которую должны непременно сыграть только якобы крупныя капиталистическія предпріятія.

Этотъ вопросъ очень острый и большой для далекаго Мурмана.

Старая форма примѣненія крупнаго относительно капитала къ рыболовному мурманскому хозяйству, выражавшаяся такъ долго явленіями „покрута“, безусловно отжила свой вѣкъ и, какъ не отвѣчающая общему характеру современной жизни, должна уступить мѣсто новымъ формамъ или медленно угаснуть.

Капиталистическія предпріятія на Мурманѣ новаго типа, имѣющія цѣлью эксплуатацію его рыбныхъ богатствъ, могутъ быть двоякаго рода.

Одни предпріятія, построенныя на принципѣ эксплуатаціи рыбныхъ запасовъ Мурманскаго моря въ наиболее выгодное время года съ тѣмъ, чтобы результаты промысла реализовать на внутреннихъ рынкахъ Россіи, какъ, напримѣръ, тралловыя предпріятія, конечно будутъ содѣйствовать расширенію сбыта мурманскихъ рыбъ, но на мѣстной жизни отразятся едва замѣтнымъ вліяніемъ.

Какъ предпріятія временно работающія на Мурманскомъ побережьи, они не привлекутъ постояннаго рабочаго населенія и не внесутъ существеннаго оживленія въ мѣстную жизнь.

Совершенно иное значеніе могли бы имѣть крупныя рыбопромышленныя предпріятія, цѣлью которыхъ было бы полное использование всевозможныхъ промысловыхъ богатствъ, какія представляетъ къ услугамъ энергичнаго знающаго Мурманъ предпринимателя этотъ край.

Остановившись на Западномъ или на Восточномъ Мурманѣ, такое предпріятіе явилось бы крупнымъ очагомъ промышленной мѣстной жизни, вокругъ котораго быстро осяли бы постоянные жители и мѣстные мелкіе промышленники.

Обладая достаточными средствами, новое рыбопромышленное предпріятіе имѣло бы возможность гораздо быстрѣе развить рациональную эксплуатацію трескаваго промысла съ доброкачественнымъ засоломъ и открыть новыя виды рыбныхъ промысловъ, какъ промыселъ сельди, сайды, акулы и др.

Но для этого необходимъ солидный капиталъ въ нѣсколько сотъ тысячъ, который, при неподвижности русскихъ предпринимателей, трудно побудить кого нибудь вложить въ крайне выгодное и полезное дѣло.

Мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ крупныхъ капиталистовъ Москвы, Петербурга, Нижняго, Ярославля и др. городовъ внутренней Россіи въ отвѣтъ на мою усиленную пропаянду Мурману и промысловыхъ богатствъ вообще Сѣвернаго Ледовитаго океана вопросы, полные справедливаго недоумѣнія: „Почему же архангелогородскіе кушцы, которымъ край ближе и болѣе знакомъ, почему они сами не возьмутся за разработку мѣстныхъ рыбныхъ богатствъ, разъ они такъ велики“?

Неудачные опыты съ тралловымъ промысломъ, предпріятыя на негодномъ суднѣ съ плохо подобраннымъ рабочимъ персоналомъ однимъ изъ капиталистовъ Архангельска; полное отсутствіе результатовъ, соотвѣствующихъ затраченнымъ капиталамъ, у другого крупнаго предпринимателя на Мурманѣ, все это не внушаетъ иногороднимъ капиталистамъ довѣрія къ Мурману и отбиваетъ у нихъ всякій интересъ къ его рыбнымъ и звѣринымъ богатствамъ.

Не малую роль играетъ и пустынность, почти полная незаселенность края и тѣ трудности, съ которыми связано новое большое дѣло на лишенной примитивнѣйшихъ культурныхъ условий жизни окраинѣ.

Въ дѣлѣ развитія крупнаго, большого промышленнаго предпріятія на Сѣверѣ можетъ сыграть видную роль только тотъ капиталистъ, который, обладая достаточнымъ знаніемъ мѣстныхъ условий, рѣшилъ бы вложить въ дѣло не только деньги, но и живое, непосредственное личное участіе

Безъ глубокаго пониманія природы и жизни края нужны слишкомъ большія средства, чтобы только помощью ихъ внести въ край новую струю жизни и создать прибыльное дѣло. Ожидать же, что безъ инициативы правительства наше общество капиталистовъ внесетъ по собственному почину живую струю въ дѣло развитія и подъема производительной жизни Мурмана, совершенно бесполезно.

Въ заботахъ о заселеніи края и въ своемъ стремленіи развитъ торгово-промышленную дѣятельность, правительство безспорно преслѣдуетъ задачу большой государственной важности, и поэтому должно сочувствовать не только словомъ, но и реальной поддержкой всякому новому живому начинанію, а если его нѣтъ, то вызвать его всѣми мѣрами.

Пора и правительству и самому обществу взяться за развитіе и охрану втуне проходящихъ вдоль Мурмана безчисленныхъ богатствъ, привлекающихъ къ себѣ, въ ущербъ національнымъ интересамъ края, иностранные капиталы и смѣлыхъ чужестранныхъ предпринимателей.

Привѣтствуя первый серьезный шагъ, предпринятый въ этомъ отношеніи г. Архангельскимъ Губернаторомъ, я не могу однако не повторить еще разъ, что только рядомъ энергично проводимыхъ мѣропріятій, отвѣчающимъ цѣлой совокупности вывинутыхъ жизнью нуждъ, можно поднять жизнедѣятельность страны и пробудить къ новой жизни отъ вѣковаго прозябанія богатѣйшій Мурманъ.

Вс. Држевецкій.

Объ архивахъ.

1) *Возможно ли у насъ изучать архивы?—2) Препятствія.—3) Состояніе нѣкоторыхъ архивовъ.—4) Утрата древностей.*

I.

„Общество изученія“!... Изучать!.. изучать!.. Но что можно у насъ изучать частному лицу?.. Да и можно ли?... Можно ли, наприм., изучать мѣстные архивы даже при наличіи разрѣшенія высшаго правительства, или же при письменномъ условіи? Да положительно нельзя! Всѣ права нагло попираются на мѣстѣ же!..

Еще бывшій мой „благодѣтель“ С. Максимовъ, подвергшій меня пятилѣтней нравственной пыткѣ, посредствомъ задержанія моего рукописнаго изслѣдованія „Бѣличій промыселъ въ Каргополѣ“,—изъ коего дѣлалъ онъ извлеченія въ свою „Бродячую Русь“,—въ своемъ же „Году на Сѣверѣ“ рассказывалъ, что чуть-ли не въ сороковыхъ годахъ минувшаго (19 го) столѣтія былъ въ Архангельскѣ любознательный простолюдинъ, который усердно изучалъ старину... И что же? Чинов-

ники всевозможно препятствовали ему и чуть ли не привели всю его дѣятельность на нѣтъ!

То же приходилось испытывать почти во всю мою жизнь и мнѣ!— Зависть, а главное боязнь, если не за собственную шкуру, то за своихъ предшественниковъ, собратовъ заставляли чиновниковъ и чернецовъ протыводѣйствовать, употребляя всевозможныя козни, чтобъ оттереть, чтобъ воспрепятствовать, чтобъ даже близко къ архиву не допустить ненавистное лицо писателя, пытающагося проникнуть въ заветное святилище, узнать ихъ тайны, поднять край завѣсы... По ихъ невѣжественному мнѣнію (особенно, чернецовъ, черничекъ, секретарей и пр.), допустить въ архивъ—значить „раскрыть свои карты“, „выдать себя и своихъ собратовъ головою“... Поэтому-то и препятствовали всѣми силами своей грязной, мелкой душонки!...—Оправдалась пословица: „Милостивъ царь, да немилостивъ исарь“!—Что разрѣшили представители высшаго правительства, въ томъ всевозможно препятствовала уѣздная чиновничья мелюзга!.. И сколько приходилось встрѣтить преградъ, безконечныхъ волокитъ, непріятностей, явныхъ оскорбленій, сколько нужно было терпѣнія, стойкости, силы воли, самоотверженія, даже—героизма, чтобъ хотя часть всего этого терпія преодолѣть,—не только не зная, даже не надѣясь въ будущемъ на вознагражденіе за безкорыстные, упорные труды труженика, работающаго—какъ говорится—только изъ любви къ искусству!.. Когда даже нагло попираются письменныя условія, разрѣшенія г. Министра; когда жалобы,—какъ звукъ пустой, какъ голосъ, вопіющій въ пустыни,—безслѣдно пропадаютъ въ пространствѣ... когда всѣ, какъ бы сговорившись, составляютъ одинъ кагалъ: или хоромъ отказываютъ, или, еще хуже, отмалчиваются!...

А сколько бы я,—одинъ я!—могъ сдѣлать?!...

И сколько потеряно безвозвратно, безцѣльно, даромъ, безъ пользы, а со вредомъ для науки и для себя—драгоценнаго времени!...

Скажу кое-что объ изученіи вообще.

Съ 10-ти лѣтъ я сталъ записывать разныя свѣдѣнія (съ 8-ми пристрастился къ чтенію); 12-ти лѣтъ совершилъ (съ однимъ изъ старшихъ братьевъ,—ихъ было три, я младшій) 1-е маленькое путешествіе за 42 версты отъ Каргополя въ Ошевенскій монастырь. Тамъ—въ Слободскомъ храмѣ, въ верстѣ отъ обители,—привлекъ наше вниманіе образъ Страшнаго Суда, именно, нижней частью, въ коей были изображены, по обыкновенію, муки грѣшниковъ. Въ числѣ послѣднихъ увидели мы людей съ „очами“ (глазами) „въ персяхъ“ (груди) и собачьими головами,—какъ печатали тогда на лубочныхъ изображеніяхъ мученика Христофора. Такое открытіе насъ очень удивило!... Хотя не менѣе удивительно и то, что невѣжественные суздальскіе „богомазы“, при полномъ безучастіи мнимыхъ пастырей,—такъ жестоко обманываютъ невѣжественный народъ!...—Этотъ образъ, по всей вѣроятности, существуетъ и донинѣ!

На обратномъ пути пришлось остальные 28 верстъ пройти пѣшкомъ, и притомъ въ полдня. Я поторопился домой, чтобъ прочитать ожидаемое отъ старшаго брата „межевщика изъ Самары“—письмо съ занимавшими меня отвѣтами на мои вопросы. Помню, какъ трудно было мнѣ идти остальные 8 верстъ, уже послѣ захода солнца, при свѣтлой ночи (около 26 июня); я едва передвигалъ ноги... а письмо всетаки

тогда же прочиталь... Но потомъ цѣлыхъ трое сутокъ совершенно не могъ ходить...

Съ теченіемъ времени я по нѣсколько лѣтъ совершалъ путешествія вглубь родного уѣзда, нѣкогда богатаго иноческими обителями; затѣмъ—не разъ—по всей Олоніи; былъ въ новгородскихъ Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ—ихъ городахъ; (по долгу службы путешествовалъ по С.-Петербуржскому и Шлиссельбургскому уу. Вездѣ—въ Каргополѣ ли, въ деревнѣ ли, во время ли путешествій—я изучалъ, записывалъ все: мѣстную исторію, достопримѣчательности, преданія, промыслы, народный бытъ, народную поэзію: стихи, пѣсни, пословицы, даже сказки; народное образованіе; расколь; странническую секту (бѣгуновъ), ея вѣроученіе; снималъ виды съ замѣчательныхъ мѣстностей, увы! потерянные въ С.П.Б.!... Словомъ, трудно отыскать такую сторону мѣстной жизни, которой бы я не изучалъ... Я писалъ тогда въ одномъ изъ дневниковъ своего путешествія, что, если бы я имѣлъ средства и былъ фотографомъ, всю бы жизнь посвятилъ путешествіямъ! Да, я былъ тогда здоровъ и не былъ связанъ.

Но одной любви къ дѣлу мало! Тутъ нужно было еще прибавить имя и хорошія средства; по крайней мѣрѣ послѣднія. Тогда можно было еще кое-что сдѣлать. Въ противномъ случаѣ познанія получались, въ большинствѣ, поверхностныя, а полныя только случайно!...

II

Разборъ архива Каргопольскаго „Спасова“ монастыря (Строкиной путыни), съ условіемъ составить его исторію—для сего пользоваться архивными свидѣніями, пока не покончу исторію.—Нарушеніе договора.

Узнавъ, что названный монастырь болѣе другихъ обладаетъ историческими данными, я пожелалъ составить подробную его исторію, т. е. описать не одни „стѣны и покровъ“ да угодыя монастыря—какъ это дѣлають чернецы или ихъ лицемѣрные почитатели,—но коснуться „вѣры и житія“ монашествующихъ, составить, по возможности, всестороннее описаніе жизни чернецовъ.

Этому благоприятствовали нижеслѣдующія событія:

Въ 1874 г. былъ назначенъ въ названный монастырь строителемъ іеромонахъ Викентій (Пугачевъ, тверякъ), товарищъ по монастырской жизни и посвященію въ іеромонахи моему старшему брату, бывшему мѣжевщику, управляющему Палеостровскаго монастыря, іеромонаху Іонѣ, и потому знакомому мнѣ. А еще раньше этого крестьяне Владыченскаго прихода, Онежскаго у., Архангельской страны, оспаривали земли Спасскаго монастыря, находившіяся въ ихъ пользованіи. Поэтому, монастырь невольно долженъ былъ отыскать данныя на владѣніе земель; въ противномъ случаѣ навсегда поступиться ими. А такъ какъ тогда ни въ Каргополѣ, ни въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ не имѣлось знатока, могшаго свободно читать древнія рукописи, то строитель долженъ былъ согласиться дозволить мнѣ изучать монастырскій архивъ, съ условіемъ, чтобъ составить мнѣ, уже по своему усмотрѣнію,—исторію обители и попутно отыскать данныя, какія окажутся, на Владыченскія земли;—при другомъ положеніи дѣла, т. е. если бы не оспаривали у монастыря земель, настоятель едва-ли бы разрѣшилъ разборъ архива.

Въ томъ же 1874 г. приступилъ я къ полному послѣдовательному разбору и приведенію его въ порядокъ, разобравъ, изучивъ его въ годъ, не оставивъ ни одной бумажки не прочитанной. Всѣ столбцы („свитки“), имѣющіе какое-либо отношеніе къ исторіи Строкиной пустыни, подобралъ по времени (по-годамъ) ихъ составленія, по 10-ти въ тетрадь, списавъ для себя содержаніе ихъ дословно, съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія; столбцы же (около 57), не относящіеся къ исторіи пустыни, подобралъ по порядку, сложилъ въ трубку. Всѣ столбцы хранились тогда въ ящикѣ изъ тонкаго желѣза, который можно было запереть на замокъ. Бумаги, не переплетенныя за 18 столѣтіе, подобралъ въ лѣтоисчислительномъ порядкѣ, раздѣлилъ на три кипы: 1) 1711—1750 гг.; 2) 1751—1775 гг.;—3) 1776—1800 гг.—Равно не переплетенныя бумаги за 19-й вѣкъ подобраны мною погодно же и перевязаны съ другими переплетенными книгами за тѣ же годы. Кромѣ сего содержаніе каждой бумаги, имѣющей какое-либо отношеніе къ исторіи монастыря, мною записано для себя же, съ означеніемъ мѣста нахожденія, т. е. кипы или книги и даже листа.

О разборѣ мною архива было говорено печатано и, конечно, не мною: „Архивъ мужскаго каргопольскаго Преображенскаго монастыря разобранъ имъ“ (т. е. мной) „и приведенъ въ такую систему, что подобный трудъ въ годичный срокъ подъ силу выполнять комиссіямъ“ (газета „Виржа“, 1876 г., № 50).

При этомъ долженъ объяснить, что платы себѣ отъ монастыря за этотъ кропотливый, продолжительный трудъ я никакой не выговорилъ. Спрашивается—кто же рѣшится въ нашъ торгашескій вѣкъ на такое самопожертвованіе—проработать даромъ годъ? вѣдь нужны одежда, обувь бѣлье!... И не доказываетъ ли одно это самой горячей любви къ дѣлу, охоты трудиться на пользу науки?!—А выговорилъ право,—для котораго, собственно, и принялся за этотъ громадный трудъ,—прописанное въ „вѣдомости о положеніи архивовъ вѣдомства св. синода“, составленной во исполненіе предположенія товарища оберъ-прокурора св. синода“ отосланной Спасскимъ монастыремъ 18 іюня 1875 г., за № 57,—гдѣ, между прочимъ, говорилось: „Докучаевъ, съ своей стороны, выразилъ желаніе, при трудахъ разбора архива извлечь нужные матеріалы для составляемой имъ исторіи монастыря. Желаніе это признано благопріятнымъ въ видахъ развитія извѣстности о древней, забытой обители, и я (настоятель) нашелъ вполне возможнымъ предоставить Докучаеву право пользоваться архивомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не окончитъ исторіи“. 1) (Уже этимъ договоромъ исключалось всякое вмѣшательство 3-го лица, слѣдовательно составленіе исторіи обители другимъ!!..)—„При такомъ обязательствѣ—продолжаетъ „вѣдомость“—собственно денежной платы за многосложный, обременительный трудъ разбора архива не полагалось, а дано было помѣщеніе въ келіи, столъ, освѣщеніе и отопленіе“ 2).

1) См. журн. „Христіанское Чтеніе“ за 1885 г., кн. 5—6; см. „вмѣсто предисловія къ моему изслѣдованію, удостоенному Академіею Наукъ почетнаго отзыва, подъ названіемъ: „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера“.

2) Списокъ съ этой „вѣдомости“ хранится въ монастырскомъ архивѣ, а выписка изъ нея, содержащая выше приведенное условіе на пользованіе архивными документами Спасскаго монастыря, выдана мнѣ за подписомъ тогдашняго настоятеля и монастырскаго печатю, 14 іюня 1876 г., за № 52.

Выгодами отъ разбора мною архива тогда же воспользовался монастырь: я отыскалъ около 16 ти (если не больше) различныхъ актовъ на оспариваемыя крестьянами владыченскія земли; а такъ какъ монахи читать ихъ не могли, то и переписалъ. Эти списки были отправлены изъ Спасскаго монастыря въ Олонецкую консисторію, при донесеніи, отъ 29 ноября 1876 г., за № 105, „во исполненіе указа“ названной консисторіи, отъ 26 октября того же 1876 года за № 4353. И—*оспариваемыя земли остались за монастыремъ! Теперь строкиницы просятъ за владыченскую землю 30000 рублей и, говорятъ, имъ даютъ. Они, значитъ, съ большими деньгами, а я, отыскавшій данныя, безъ коихъ они лишились бы земли, съ большимъ носомъ! Пріятное положеніе!*

Итакъ—повторяю—условіе „предоставить“ мнѣ право пользоваться архивомъ до тѣхъ поръ, пока я не окончу исторію, кажется исключало всякую возможность нарушать его: ни оспаривать, ни не признавать правъ моихъ,—ни со стороны чернецовъ, ни кѣмъ бы то ни было постороннимъ, хотя бы подъ личиною 3-го лица, подъ предложемъ составленія имъ исторіи одной и той же обители!

Однако—кто бы могъ подумать!—и зтѣсь,—какъ и на всѣхъ путяхъ моей жизни!—явились завистники, враги, возжелавшіе воспользоваться моими готовыми трудами, разомъ, окончателно воспрепятствовавшіе дѣлу составленія мною исторіи въ лицѣ (на-перво) нѣкоего Василья Нименскаго, который преобразился тогда изъ сельскаго учителя въ архіерейскаго секретаря, слѣдовательно, человѣка для монастырей сильнаго, и не безъ причины!.. Онъ могъ вредить тогдашнему настоятелю не безъ грѣшковъ... А грѣшки у всѣхъ строкинскихъ настоятелей почти одинаковы... Это—про іажа безъ разрѣшенія растущаго и строевого дѣла, который всегда былъ для нихъ „древомъ познанія добра и зла!“...—За это В. вскорѣ былъ первоначально переведенъ настоятелемъ же въ Ошевенскій монастырь, а затѣмъ отрѣшенъ отъ должности, съ запрещеніемъ священнослуженія и посланъ въ Свирскій монастырь „подначалъ въ клиросные труды!“... Не спасли его ни секретари, ни угодливость передъ ними, ни полярки имъ!...³⁾

Нименскій, возмечтавъ о себѣ нѣчто великое, громко началъ кричать противъ такого дѣла, какъ составленіе мною исторіи монастыря! И, не ограничиваясь криками, привелъ свои угрозы въ исполненіе!..—Подъ личиною „Канцеляріи Архіерея“ онъ слалъ въ Спасскій монастырь предписаніе за предписаніемъ. Требуя почти всѣхъ архивные документы въ „Канцелярію Архіерея“ въ Петрозаводскѣ, приказывая пересылать ихъ по почтѣ, благо возить даромъ (См. его требованія въ архивѣ Спасскаго монастыря, наприм.: отъ 17 апрѣля 1876 г., за № 159; отъ 12 февраля и 1 марта 1877 г., за №№ 54 и 67), какъ будто бы Канцелярія Архіерея занимается не текущими дѣлами паствы, а составленіемъ мертворожденныхъ исторій монастырей!..—Черезъ это тре-

³⁾ Онъ былъ простъ и довѣрчивъ. Этимъ пользовались разные проходимцы, въ родѣ „кедейника“, дѣснаго сторожа и проч. Умеръ въ Муромскомъ монастырѣ недавно: 22 сентября 1908 г. („Олон. Епарх. Вѣд.“, № 21), имѣя отъ рода подъ 80 лѣтъ. Его жизнь въ мѣрѣ и Муромскомъ монастырѣ описалъ бывший революціонеръ, ссыльный Сопоцько въ журн. „Миссіонерское Обозрѣніе“, за одинъ изъ первыхъ годовъ сего вѣка. Составленное же мною историческое описаніе Муромскаго монастыря напечатано въ журн. „Хр. Чт.“ за 1866 г. и составляетъ часть изслѣдованія: „Монастыри Крайняго Сѣвера“.

бование документовъ Н. лишилъ меня самой возможности заниматься составленіемъ исторіи. Придирался къ правамъ моимъ на это составленіе, письменно допрашивалъ строителя В.: „...внимательно прочесть оное и объяснить: на какомъ основаніи вы выдали документы г. Докучаеву (самъ же таковыя къ себѣ требовалъ!) и не хотите препродать оныхъ въ канцелярію его прев—ства... Его прев—ство не дѣлалъ и не давалъ вамъ,—какъ объяснилъ сегодня (значить „объяснилъ“ архіерей секретарию!), никакихъ порученій и дозволеній о выдачѣ документовъ г. Докучаеву“, якобы „въ противность свидѣтельства, за № 174“, достоинства коего равны 0, выданнаго мнѣ, отъ 18 октября 1875 года, архіереемъ же, на право доступа въ архивы (предписаніе отъ 1 марта 1877 г., за № 67). И что же? Трусливый настоятель, сознавая свои настоятельскіе же грѣшки и потому боясь Н-го, сыгралъ на этотъ разъ относительно меня въ іудушку!.. (Такъ почти всегда у насъ бываетъ, когда борьба возникаетъ между неравными: слабѣйшая сторона постоянно терпится!) Онъ, строитель, не только не отстаивалъ, но даже не объяснилъ правъ моихъ на архивъ, тогда какъ ему обязательно слѣдовало бы разъяснить не только Н-му, но и самому епископу, съ представленіемъ самой „вѣдомости объ архивѣ“, содержащей нашъ договоръ, что составленіемъ исторіи монастыря уже занимаются; что составитель имѣеть на это полное право, пріобрѣтенное годичной разработкой монастырскаго архива... Тѣмъ бы дѣло и кончилось! Но чернецъ, окончательно лишая меня самой возможности окончить исторію, по 1-му же требованію Нименскаго, отъ 17 апрѣля 1876 г., выслалъ въ томъ же апрѣлѣ (за № 34) „пять книгъ въ переплетѣ: 1) грамотамъ, дарственнымъ, даннымъ, и т. п.; 2) указамъ св. синода, съ 1720—1798 г.; 3) бумагамъ, съ 1780—1800 г., съ одною 1803 г.; 4) съ 1801 г., съ одною 1800 г. по 1810 г.; 5) съ 1811 по 1820 г.“⁴⁾. Но, не возвращая этихъ книгъ, Нименскій вновь требовалъ, отъ 12 февраля 1877 г., за № 54, отъ строителя „древнихъ архивныхъ дѣлъ... въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ“...—Были ли отысканы и посланы Н-муне существующія, безыменныя книги—не знаю.

Во всякомъ случаѣ имъ вывезены къ себѣ почти всѣ бумаги за 18-е и почти всѣ за первыя 20 лѣтъ 19 го вѣка. Безъ нихъ писать исторію уже было нельзя. И я, доведя ее до 8-хъ г.г. 18-го столѣтія, поневолѣ остановился...

Возвратилъ ли Нименскій хотя часть вытребованныхъ имъ изъ архива бумагъ—также не знаю.

Во всякомъ случаѣ могутъ спросить: я-то что дѣлалъ при такомъ произволѣ Нименскаго?!

Я былъ ужасно возмущенъ... Горячо, въ сильныхъ выраженіяхъ написалъ было обширное посланіе тогдашнему епископу... Но, чтобы узнать предварительно отзывъ о написанномъ, читалъ нѣкоторымъ знакомымъ...

—„Нарвешься... Испортишь все дѣло... Бѣду нажить“... были отзывы знакомыхъ. И посланіе до сихъ поръ хранится у меня.

Написать же коротко я не хотѣлъ и не могъ!

Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ! Я успѣлъ за это время побывать въ столицѣ, разстроить свое здоровье и по послѣдней причинѣ

⁴⁾ См. архивъ Спасек. монаст.

возвратиться въ родной городъ. Конечно, я могъ бы избрать для жительства мѣстность болѣе благоприятную, какъ въ климатическомъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ, чѣмъ родина, но, жалѣя труды, употребленные на разработку исторіи Строкиной пустыни, и убаюкиваемый надеждою, что вотъ—вотъ окончу, опять избралъ для жительства Каргополь...

13 ноября 1882 г. прихожу въ монастырь, предстаю предъ лицо единоокаго игумена Пимена, уже 4-го настоятеля послѣ Викентія, объясняю причину прихода, предъявляю свои права на архивъ „вѣдомость о положеніи архивовъ“ въ выпискѣ того, прося дозволенія сдѣлать нѣкоторые выписки, въ присутствіи его, или кому онъ прикажетъ.—И что же? Ничего не хотѣвшій знать, кромѣ своихъ личныхъ выгодъ, игумень даже не взглянулъ на условіе, отказавшись знать его содержаніе:—„я ничего не знаю“;—и, къ довершенію картины сказалъ: „у насъ и архива никакого нѣтъ“!—Когда же я,—полжившій цѣлый годъ на изученіе того самаго архива, въ существованіи котораго полуграмотный чернецъ сталъ заператься,—объяснилъ ему всю неумѣстность подобнаго заперательства, то „Пиманъ“ указалъ на консисторію и допустить въ архивъ отказался.

Извольте-ка изъ-за упрямства невѣжественнаго чернеца терять даромъ драгоценное время, непроизводительно расходоваться, производить переписку съ петровскими учрежденіями, которыхъ, притомъ, никогда не ревизуютъ... Но дѣлать нечего!.. Принужденъ былъ, отъ 3 декабря, послать просьбу престарѣлому тогдашнему епископу Павлу (Доброхотову), который почему то передалъ ее консисторскимъ; а послѣдніе только 19 января 1883 г. собрались отвѣтить... И что же? Оказалось, что и духовное начальство раздѣляетъ невѣжественный взглядъ настоятеля. Вѣроятно, и этотъ епископъ, подобно своему предшественнику, боялся „огласки“!.. Но что оглашать?.. Какъ обообрали Строкину пустыню, взявъ безвозвратно почти цѣлую половину (изъ 7000 р.—3000) принадлежавшаго ей капитала на устройство почти ненужнаго дома для своего сословнаго училища ⁵⁾,—ужь не для того ли, чтобъ ученики убивали въ немъ своихъ собратьевъ, обкрадывали училищную бібліотеку, или чтобъ этотъ огромный, новый домъ свѣтлѣе сгорѣлъ, какъ все это вскорѣ и случилось? или-же, какъ этотъ же епископъ самовольно дозволилъ представителямъ той же бursы въ зиму 1887—1888 г.г. вывезти бесплатно разомъ по 300 деревъ растущаго строеваго лѣса изъ всѣхъ лѣсныхъ дачъ того же монастыря, уже послѣ пожара новаго училищнаго дома, на что требовалось разрѣшеніе синода и плата въ монастырь. Но вѣдь все это и безъ доступа въ архивъ можно было расписать, какъ нельзя лучше! Но развѣ благодѣтели, къ сожалѣнію, уже умершіе и потому не могущіе вступиться за свою вклады, съ тѣмъ жертвовали въ монастыри свои капиталы, чтобъ потомъ были отобраны? При такихъ беспорядкахъ, никакіе завѣты не крѣпки. Но обратимся къ странному отвѣту изъ Петрозаводска, отъ 19 января, за № 337: „Объявить... Д—ву, что его докладная записка о дозволеніи ему заниматься разборомъ (!) архива въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ, съ правомъ пользоваться нахо-

⁵⁾ „Олонецъ. Губ. Вѣд.“ 1882 г., № 93, см. рѣчь смотрителя Каргопольской бursы.

дящимся въ архивѣ документами, оставлена безъ уваженія“.—Не знаю, чему здѣсь удивляться: халатному ли отношенію къ дѣлу, намѣренному ли искаженію словъ?—Вѣдь я въ „запискѣ“ отъ 3 декабря, писанной, конечно, на понятномъ русскомъ языкѣ, разборчивымъ почеркомъ, не просилъ, да и не имѣлъ причинъ просить „о дозволеніи заниматься разборомъ архива“, который, какъ уже извѣстно, былъ разобранъ мною, о чемъ было объяснено въ „запискѣ“; напротивъ, просилъ только о возстановленіи правъ моихъ: „предписать настоятелю Спасо-Каргопольскаго монастыря открыть“ мнѣ „свободный доступъ въ архивъ, дабы“ я „въ наивозможно скорѣйшее время могъ окончить исторію монастыря“.

И вотъ, повелѣньемъ, я принужденъ былъ обратиться—хотя не скоро—вторично къ епископу съ разъясненіемъ этого запутаннаго консисторскими вопроса, опять прося возстановить права мои. Но и эту мою просьбу епископъ помѣтилъ: „По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могу исполнить желанія просителя“ (23 августа)!..

Но, сопоставляя дѣйствія прежнихъ олонецкихъ архіереевъ съ надписью епископа Павла, какъ-то не вѣрится словамъ послѣдняго... Мнѣ хорошо извѣстно, что въ послѣдніе 25—55 лѣтъ права архіереевъ не измѣнились. Знаю также, что съ дозволенія архіепископа Аркадія, Е. Барсовъ изучилъ архивы двухъ олонецкихъ монастырей Палеостровскаго и Клименскаго, издавъ въ „чтеніяхъ“ почти всѣ болѣе или менѣе древнія ихъ бумаги (въ 1868 и 1870 гг.). Вѣдаю тоже, что другому лицу, выше помянутому Нименскому, другой архіерей такъ же представилъ права,—конечно, тоже самолично—весьма широко: ему,—какъ и Е. Барсову,—присылалось со всей страны Олонецкой все болѣе или менѣе примѣчательное... Открытъ былъ доступъ всюду... Но Нименскій ничего не написалъ, по крайней мѣрѣ, ничего не издалъ... И архіерей, въ концѣ концовъ, воскликнулъ: „этотъ человекъ за все беретъ и ничего не дѣлаетъ“!..

Вотъ для доказательства этого архіерейскаго всеразрѣшенія! Свидѣтельство... Если г. Нименскимъ въ какомъ архивѣ (будутъ) найдены, по его мнѣнію, замѣчательные документы и бумаги, каковыя онъ пожелаетъ взять для прочтенія, то настоятели монастырей и приходскіе священники имѣютъ такыя документы и бумаги выдавать г. П—му подъ росписки, или же прямо отъ себя представлять почтою въ Петро-заводскъ, на имя нашей канцеляріи. Іонафанъ епископъ... іюля 17, 1876 г., № 231“.

Теперь очевидно, что вся суть въ званіи, въ общественномъ положеніи, наконецъ—„фаворѣ“, а не въ чемъ другомъ!... Ибо, если одинъ епископъ можетъ, другой—смѣетъ, такъ отчего же нельзя поступить такъ 3-му, 4-му?!..

Да! Въ то время, когда высокопросвѣщенные лица искренне сочувствуютъ такому безкорыстному, кропотливому труду, какъ изученіе древнихъ архивовъ, радуясь, что находятся еще люди, душевно-преданные этому дѣлу, — которое, за ихъ отсутствіемъ, — по косности, нежеланію и невѣжеству чернецовъ, — должно погибнуть безслѣдно и для науки и для общества (когда погибаютъ даже архивы!)... въ это же самое время появляются личности, алчущія и жаждущія поживиться готовымъ трудомъ... или, по крайней мѣрѣ, затормозить навсегда начатое... появляются поборники тьмы, съ рыль-

цемъ въ пушку... и возстаютъ всею силою своей грязной души, какъ бы говоря: „не показывай намъ, что мы лежимъ въ грязи!“...—И добро бы дѣла касались лицъ сильныхъ, знаменитыхъ или богатыхъ!.. Напротивъ, ни то, ни другое!

Послѣ вышеизложеннаго возмутительнаго глумленія надо мною Нименскаго и К^о не оставалось болѣе ничего, какъ только предъявить гражданскій искъ, или же обратиться съ жалобою въ СПБ. Послалъ еще жалобу проповѣднику подражанія Христу ⁶⁾, но не получилъ даже отвѣта!

Наконецъ написалъ ему:

„...Если мы проповѣдуемъ о подражаніи Христу, а сами не подражаемъ Ему, то мы, по апостолу, мѣдъ звенящая, кимваль звучащій!“... Вотъ и изучай архивы!..

Покойный основатель СПБ-го Археологическаго Института, сенаторъ Н. В. Калачевъ, въ бытность мою въ столицѣ, совѣтовалъ мнѣ обратиться по вышеизложенному предмету съ просьбою въ Петербургъ, обѣщая свое содѣйствіе; но я тогда не обратился; потому онъ умеръ. И обращеніе мое оказалось бесполезнымъ!

III.

Возможно ли изучать архивы Каргопольскихъ присутственныхъ мѣстъ, даже послѣ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ?!

Эти прискорбнѣйшія неудачи относительно разобраннаго мною монастырскаго архива, эти возмутительнѣйшія глумленія надо мною и моими трудами В. Нименскаго и К^о, однако не охладили меня въ дѣлѣ изученія минувшихъ событій родного края!.. Ожестившись на чернецахъ, потерпѣвъ убытки, разочарованія, я все-таки не порвалъ связи со стариной!.. Отъ 30 сентября 1889 г. я обратился съ просьбою черезъ Предсѣдателя Статистическаго Комитета (каковымъ тогда оказался и. д. вице-губернатора...)—разрѣшить мнѣ изучать архивы каргопольскихъ присутственныхъ мѣстъ. Просьба моя была уважена г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 26 февраля 1890 г., за № 173, какъ извѣстилъ г. Начальникъ Олонецкой страны, отъ 8 марта того же года, за № 90, потребовавъ отъ меня отзвѣта: въ какихъ архивахъ я желаю работать? Кажется, чего бы еще? Только работай! Но если скоро разрѣшило высшее правительство, зато не скоро или почти вовсе не разрѣшили мѣстные чиновники, дѣлая „скачки съ препятствіями“... Между ними нашлись свои Нименскіе... Они пришли въ ужасъ отъ такого разрѣшенія!.. „Мы нарочно не давали ему (т. е. мнѣ) никакой должности, чтобъ онъ не зналъ нашей канцелярской тайны!.. И вдругъ, пожалуйста!.. Изучайте!.. Да насъ выдали головой!“... Мѣстные, невѣжественные, даже полуобразованные хранители архивовъ, всѣ какъ бы сговорились—изъ-за безпричиннаго страха употребляли всевозможныя козни, ухищренія, придирки—какъ видно изъ приложеннаго при этомъ списка прошенія губернатору,—чтобъ подъ какимъ нибудь предлогомъ оттянуть, или совершенно воспрепятствовать изученію архивовъ... Продолжительное время не давали мнѣ прочитать даже ар-

⁶⁾ Побѣдоносцеву.

живныхъ описей; а бывшій вѣчный секретарь городской управы такъ преоткровенно сказалъ мнѣ: „Не дамъ описи... Жалуйся!—И зачѣмъ только допустили его“?! восклицалъ онъ. Проходили годы... Поневолѣ вынужденъ былъ безполезно жаловаться хозяину Олоніи.

Однако заскрипѣли ржавыя дверныя петли... невольно распахнулись двери архивныхъ помѣщеній, дохнуло архивною, затхлою сыростью, но скоро двери захлопнули...

Вотъ наполовину съѣденныя крысами „думскія дѣла“ да непогрѣшимыя „губернскія вѣдомости!“... Лежатъ они на сыромъ, гниломъ полу одного изъ нижнихъ помѣщеній... Другія, безъ всякаго порядка, на невозможныхъ полкахъ—парахъ, вѣриѣ полатахъ!.. Замѣчательно, что въ полиціи всѣ дѣла, касающіяся дѣяній бывшихъ чиновниковъ, —предусмотрительно, чисто съ іезуитской находчивостью, —ужь оказались истребленными...

Подробности отношенія ко мнѣ чиновниковъ по изученію архивовъ изложены въ прошеніи къ Предсѣдателю Олонецк. губернска. Статистическаго Комитета, отъ 5 февраля 1894 г.

„Его Превосходительству“

„Господину Предсѣдателю Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета“
„..Карпа А. Докучаева (Васкова), живущаго въ г. Каргополѣ“,

„Прошеніе“.

„Въ то время, когда уже во многихъ губерніяхъ, по почину незабвеннаго Н. В. Калачева, давно открыты архивныя коммисіи, —и въ нихъ работаютъ, —въ нашей странѣ Олонецкой таковая коммисія не только не открыта, но даже и частные труженники по изученію сего предмета, не только не встрѣчаютъ ни малѣйшаго въ этомъ поощренія, или хотя бы сочувствія, но напротивъ имъ ставятъ еще всевозможныя препятствія“...

„Не смотря однако ни на какія преграды я, съ малолѣтства, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, изучалъ въ свободное время минушія судьбы и бытъ жителей страны Олонецкой вообще и Каргопольскаго края —въ частности!... И, по настоящее время, изъ собраннаго и записаннаго издалъ уже въ свѣтъ не мало трудовъ моихъ, хотя далеко еще не всѣ“...

„Желая пополнить недостатки собранныхъ мною матеріаловъ по исторіи Каргопольскаго края, составленіемъ которой занимаюсь (доказательства: отрывокъ изъ нее „Расколъ въ Каргопольскомъ краѣ“, помѣщенный въ „Живой Старинѣ“, за 1892 г., кн. 2; „—Списокъ князей, намѣстниковъ и воеводъ г. Каргополя“, съ описаніемъ ихъ жизни, —на сколько дозволяли мнѣ собранные матеріалы, — могу предъявить когда угодно, и проч.), я просилъ въ 1889 г.: разрѣшить мнѣ пользованіе мѣстными каргопольскими архивными дѣлами для извлеченія историческаго матеріала, причемъ, какъ человекъ больной и матеріально не обеспеченный, срока этому пользованію не назначалъ, да и назначить не могъ. По сей причинѣ и разрѣшеніемъ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшимъ черезъ Господина Олонецкаго Губернатора, отъ 8 марта, 1890 г., за № 91, объявленнымъ того же 20 марта, предоставлено мнѣ пользоваться архивными дѣлами *безъ всякаго срока*... Но, если я до сихъ поръ не могъ всецѣло воспользоваться предоставленнымъ мнѣ разрѣшеніемъ высшаго правительства, —и почти ничего не сдѣлалъ по изученію архивныхъ документовъ, то и въ этомъ главною причиною были никакъ не мое нежеланіе или небрежность, а различныя тормазы, продолжающіяся и по настоящее время.. Напримѣръ, каргопольскіе полицейскіе чины потребовавъ отъ меня 20 марта 1890 г. отзывъ: въ архивахъ какихъ присутственныхъ мѣстъ я желаю заниматься? почти цѣлые три мѣсяца не объявляли мнѣ, —да и совершенно бы не объявили, если бы я не спросилъ, —что мнѣ уже тогда (т. е. 20 марта, 1890 г.) разрѣшено пользоваться архивными дѣлами.. Затѣмъ, послѣ многихъ отговорокъ?) —дали прочесть архивную опись... Секретарь же Городской Управы (должно сказать, что это „непремѣнный“, „вѣчный секретарь“) —В. Воронковъ прямо мнѣ отказывалъ: „не дамъ! Жалуйся!“... Такъ-то у насъ побораютъ за мракобѣсіе!... —Кромѣ сего, встрѣтились потомъ въ жизни моей непріятности, притѣшенія, повлекшія ухудшеніе и такъ уже разстроенаго моего здоровья... Вслѣдствіе сего весьма

^{*)} Въ родѣ: „въ архивахъ ничего интереснаго нѣтъ“, и т. п.

продолжительное время я не могъ заниматься... Но и помимо сего—препятствовали и препятствуютъ до сихъ поръ... Наприм. духовное завѣщаніе СПБ. купца И. С. Тѣльнихина, по своимъ важнымъ для г. Каргополя послѣдствіямъ, составившее эпоху въ повѣйшей его исторіи, (подобно грамотамъ Грознаго, составившимъ эпоху въ въ древнѣйшей его исторіи) — не смотря на то, что несоставляетъ секрета—до сихъ поръ — для меня недоступно... Еще въ началѣ осени 1890 г. я просилъ словесно представителей Каргопольской Городской Управы предъявить его мнѣ въ подлинникъ, или въ засвидѣтельствованной копіи, чтобъ снять съ него, въ присутствіи представителей Управы, списокъ, но мнѣ даже не показали, отговариваясь разными пустыми предлогами...— Съ тѣхъ поръ я ждалъ не одинъ годъ... Наконецъ 25 февраля 1893 г. просилъ о семъ Управу уже письменно. Но представители Управы, безъ всякихъ причинъ и моего вѣдома, не смотря на то, что просьба моя подана именно Управѣ, — а не Городской Думѣ, — намѣренно, не упоминая о разрѣшеніи Господина Министра пользоваться мнѣ всеми архивными дѣлами — за исключеніемъ секретныхъ, — просьбу мою передали Каргопольской Городской Думѣ, и послѣдняя, — не зная о данномъ мнѣ разрѣшеніи, — дозволила себѣ превратить власть Господина Министра, воспретивъ мнѣ то, что дозволено высшимъ Правительствомъ!..."

"17 декабря 1893 г. обратился я съ словесною просьбою къ г. Каргопольскому исправнику о выдачѣ мнѣ архивныхъ дѣлъ изъ архива Каргопольскаго полицейскаго управления — просилъ дѣла и о пожарѣ г. Каргополя въ 1765 г. — Г. Боровскій сказалъ, что дѣло о пожарѣ отослано въ мѣстный Статистическій Комитетъ, а въ выдачѣ прочихъ дѣлъ мнѣ отказалъ. Посему 22 декабря же я принужденъ былъ обратиться къ нему уже письменно..."

"Такъ-то у насъ, безъ всякой причины, возникаютъ дѣла, совершенно не нужные и излишнія, осложняется переписка, и въ то же самое время не обращается ни малѣйшаго вниманія на дѣла, можно сказать, вопіющія, которыми всемъ и каждому бросаются въ глаза, и только не видятъ ихъ полицейскіе чины, даже сквозь очки... — И при всемъ томъ еще кричатъ, что жалуешься... — Да кто же виноватъ-то?!"...

"На мое заявленіе исправникъ г. Боровскій сдѣлалъ, отъ 31 декабря, запросъ, который я имѣлъ возможность узрѣть только 7 января ⁸⁾..."

"И такъ — гласилъ запросъ: скажи г. Боровскому, по какимъ моль отдѣламъ составляемой исторіи Каргопольскаго края мнѣ необходимы справки? — И при всемъ томъ опять-таки подай ему уже новое письменное же заявленіе... — Я ограничился только означеніемъ №№ и годовъ десяти не секретныхъ дѣлъ... Опять проволочка и новая бумага!... Какая-то страсть къ перепискѣ, — благо подчиненныхъ и писцовъ много; платить имъ изъ своего кармана не надо!... — По справкѣ якобы оказалось, что изъ 10-ти означенныхъ мною дѣлъ г. Боровскій нашелъ якобы шесть секретныхъ, хотя они таковыми по описи не значатся. Дѣйствительно ли въ нихъ оказались секретныя бумаги или они оказались секретными только въ воображеніи г. Боровскаго, — я, какъ не видѣвшій не только этихъ бумагъ, но даже и надписей на оберткахъ просимыхъ дѣлъ, сказать ничего не могу, хотя скорѣе склоненъ предполагать послѣднее... — Но если всѣ болѣе и менѣе любопытныя дѣла, по капризамъ г. исправника, будутъ превращаться въ секретныя, въ такомъ случаѣ и приниматься за разработку исторіи по архивнымъ дѣламъ бывшаго земскаго суда — не для чего: — ничего дѣльнаго не напишешь!... — Такимъ образомъ я опять потерялъ даромъ полтора мѣсяца, безъ всякой пользы дѣлу... — Однако при всемъ томъ г. Исправникъ четыре архивныхъ дѣла отослалъ нашему неуловимому г. нализирателю, — то онъ спитъ, то дома его нѣтъ!.. И, этотъ послѣдній уже будетъ выдавать ихъ мнѣ, продержавъ ихъ (у себя), сколько заблагоразсудится... И опять повторилась та же исторія... 1 и 3 февраля три раза я ходилъ къ нему, и что же? — "уѣхалъ въ деревню и до завтра не будетъ"; то "ушелъ по дѣламъ", то — "въ гости"... И такъ, повидимому, до безконечности... Я наконецъ усталъ, изменить отъ напрасной волокиты и хоженія черезъ весь городъ... Между тѣмъ ходьбѣ не предвидится конца... — Что же это — издѣвательство ли г. Боровскаго надъ безкорыстнымъ труженникомъ, или доказательство своего всемогущества? — Развѣ не могутъ быть къмъ-либо попорчены дѣла во время нахождения ихъ у надзирателя г. Сафаревича? — Здравый смыслъ говорить, что я долженъ получить ихъ въ зданіи полицейскаго управленія, гдѣ въ извѣстные часы бываетъ присутствіе и гдѣ въ это время я могу выдать росписку..."

"Кромѣ этихъ препятствій, кряду по прочтеніи полицейской описи архива, — дѣломъ о пожарѣ г. Каргополя я воспользоваться не могъ, потому именно, что оно

⁸⁾ Къ слову можно сказать, что быстрота въ объявленіи всевозможныхъ бумагъ у насъ страшнѣйшая: указъ Олонекской Соединенной Палаты по дѣлу о присвоеніи моею литературной собственности бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ К. Петровымъ объявленъ мнѣ черезъ двѣ съ половиною недѣли со дня полученія его въ Каргополѣ!...

въ прочитанной мною описи Каргопольскаго Полицейскаго управления не значителен... — Это дѣло уже открылось спустя много времени послѣ прочтенія мною описи, о чемъ я узналъ уже впоследствии, по слухамъ“...

„Далъ Долженъ заявить Вашему Превосходительству, — какъ Предсѣдателю Оло-нецкаго Статистическаго Комитета, — что двѣ прочитанныя мною описи архивныхъ дѣлъ Каргопольскихъ — Полицейскаго Управления и Городской Управы — составлены крайне небрежно, — особенно первая, — наполнены ошибками и проч.; въ 1-й нѣкоторыя дѣла записаны владья, подъ двумя различными №№; первоначальный счетъ прерванъ; много дѣлъ записано подъ двойными №№; затѣмъ дѣла за нѣкоторые годы записаны особымъ счетомъ, чуть ли не за каждый годъ; (опись закончена 1885 г.); на 229 листѣ прописана почти сотня дѣлъ: послѣ 4100 №, счетъ опять поведенъ съ 4001 № и проч. — Вотъ бы на что нужно обратить вниманіе г. Исправнику. если онъ дѣйствительно желаетъ дѣятельности, а не на усложненія переписки! — Кромѣ сего, какъ видно изъ отчета этой описи, *многіе любопытныя, не подлежащія уничтоженію дѣла, — въ противность 838 ст. 1 ч. II т. Св. Зак. и циркуляра Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 1867 г., (въ коемъ говорится, „что архивы этихъ“ — уѣздныхъ, городскихъ, учреждений еще вовсе почти не были подвергаемы разбору, и заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не были употребляемы въ качествѣ матеріала для научныхъ изслѣдованій“), — многія любопытныя дѣла, — какъ видно изъ отчета на описи — проданы!“* ⁹⁾ — *Сердце обливаема кровью отъ такого варварства!..* — Опись архивныхъ дѣлъ бывшей Каргопольской думы — теперь городской управы — тоже имѣетъ большія ошибки: наприм. на 191 л., послѣ 4299 №, кряду идетъ № 5000, такимъ образомъ прибавлено 701 дѣло; — 1-я страница 222 л. кончается № 5645, а 2-я страница того же листа начинается уже № 6546, слѣдовательно, опять прибавлено 901 №... — *И, секретарь В. Воронковъ, служащій здѣсь около 30 лѣтъ, до сихъ поръ не знаетъ о семъ; я открылъ ему эту Америку!“*...

„Кромѣ сего, не менѣе странно и слѣдующее: Предположимъ, что всѣ древнія дѣла, хранившіяся въ Каргополѣ до пожара въ 1765 г., сгорѣли. Но куда же дѣвались дѣла, писанныя послѣ сего пожара? Опись дѣлъ бывшаго земскаго суда начинается 1777-мъ годомъ, т. е. на 12 лѣтъ позже пожара; а опись дѣлъ бывшей городской думы начинается съ 1786 г., т. е. 21 годъ спустя послѣ пожара же. — Куда дѣлись дѣла за 12 лѣтъ изъ земскаго суда (или воеводской канцеляріи) и за 21 годъ изъ бывшей думы, или магистрата — покрыто мракомъ неизвѣстности. Но нахождение дѣла о пожарѣ г. Каргополя въ 1765 г. въ архивѣ полиціи и тетрадей семидесятихъ годовъ XVIII вѣка, — каковыя показывалъ мнѣ въ зданіи Городской Управы П. С. Шенелевъ ¹⁰⁾ — даютъ предположеніе, что нѣкоторыя дѣла были и есть въ архивахъ полиціи и городской управы, но они не вписаны въ описи... — Вслѣдствіе сего очень желательно, чтобы всѣ дѣла, какъ вписанныя, такъ и невписанныя въ описи, были вновь тщательно описаны, безъ всякихъ повтореній и пропусковъ... — А то, при настоящемъ существованіи описей, *прозорливыя крысы, събавляющія даже казенное изслѣздо, не преминутъ съѣсть и эти дѣла и „всякія тайности“*, въ прямой ущербъ наукъ, съѣсть въ то самое время, когда разные бюстители охраняютъ отъ посторонняго глаза несекретныя дѣла подъ именемъ секретныхъ... — Да и какой можетъ быть секретъ черезъ сто лѣтъ? И почему бюстители дозволяли наприм. г. Приклонскому раписывать въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ (1888 г.) о каргопольскихъ скртыникахъ на основаніи уже дѣйствительно „секретныхъ дѣлъ?“...

„Вслѣдствіе вышеизложеннаго вынужденъ просить Ваше Превосходительство: 1) сдѣлать свое распоряженіе о возвращеніи — хотя на время — въ Каргопольское Полицейское Управление дѣла о пожарѣ г. Каргополя въ 1765 г., чтобы я могъ сдѣлать извлеченія изъ сего важнаго для исторіи г. Каргополя дѣла; 2) предписать Каргопольской Городской Управѣ позволить мнѣ снять списокъ съ духовнаго завѣщанія Ив. С. Тѣлнихина; 3) сдѣлать распоряженіе г. исправнику Боровскому, чтобы въ прѣсѣченіе излишней волокиты, архивныя дѣла выдавались мнѣ въ зданіи полиціи, и *несекретныя дѣла, подъ именемъ секретныхъ, не задерживались*; 4) сдѣлать также зависящее распоряженіе, чтобы бумаги, имѣющія объявляться — полицейскимъ надзирателемъ г. Каргополя не задерживались на цѣлыя недѣли, а объявлялись своевременно... — 5) о послѣдующемъ — меня извѣстить. — 6 февраля 1894 г. Карпъ А. Докучаевъ (Басковъ)“.

⁹⁾ Заглавіе нѣкоторыхъ изъ проданныхъ любопытныхъ дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе для мѣстнаго края, при чтеніи описи, я записалъ для себя и, если угодно, могу подѣлиться сей записью съ „Извѣстіями“...

¹⁰⁾ Теперь умершій уже.

Послѣдствія прошенія:

Предсѣдатель статистическаго комитета (теперь уже умершій), въ свою очередь, также поспособствовалъ ограниченію изученія мною архивовъ: въ противность разрѣшенія г. Министра, предписалъ исправнику не выдавать мнѣ дѣлъ на квартиру, а только—въ присутствіи, что, при моемъ разстроенномъ здоровьѣ, часто лишаящемъ возможности выходить изъ дома, лишало меня возможности такъ ревностно изучать дѣла, какъ бы я могъ въ своей квартирѣ...—Предписанія этого исправникъ Боровскій (тоже умершій) мнѣ, однако, не читалъ и даже не объяснилъ его содержанія... Вѣроятно, „хорошо попало“... Но, зато, какъ онъ „бѣсповался“, какъ „кричалъ на все присутствіе“, что я смѣлъ ему „вотъ что сдѣлать“ !..—но, вслѣдствіе, такого приказа предсѣдателя, я, проработавъ два дня въ „управленіи“, заболѣлъ и долго хворалъ и затѣмъ навсегда прекратилъ изученіе архива...

Поэтому не могъ узнать, сталъ ли бы опять исправникъ препятствовать въ выдачѣ мнѣ дѣлъ по расколу...—Впрочемъ, можно было сего ожидать, такъ какъ былъ уже записанъ—по его приказу—цѣлый „ворохъ“ дѣлъ „о справочныхъ цѣнахъ“, примѣрно лѣтъ за 100 назадъ, которыми онъ хотѣлъ меня угостить...—Другихъ распоряженій г. предсѣдателя статистическаго комитета, по моему прошенію, повидимому, не сдѣлалъ; но дѣло о пожарѣ г. Каргополя въ 1765 г., однако, было выслано въ Каргополь, которое я лишень былъ возможности окончить изученіемъ...

Опись архивныхъ дѣлъ каргопольскаго полицейскаго управленія, читанная мною лѣтомъ 1890 г.,—которой я съ тѣхъ поръ не видалъ,—оказалась вновь составленною, по приказу бывшаго исправника Качалова, предшественника Б.; притомъ *многія дѣла, означенныя въ старой описи, опять вновь были назначены къ уничтоженію, продажѣ*...—*Тяжело и больно было слышать мнѣ это возмутительное извѣстіе (лѣтомъ 1894 г.): показывать дѣлъ нельзя, а уничтожать—можно!..—Какъ это возмутительно!..* Какая это іезуитская выходка!..

Опись же дѣлъ архива каргопольской городской управы, попрежнему, осталась не исправленною! (Въ каргопольской же земской управѣ, несмотря на то, что земство существуетъ здѣсь съ 1867 г., и что число писцевъ, сравнительно, большое, даже—какъ мнѣ объясняли—вѣтъ описи архивныхъ дѣлъ! „Они лежатъ въ живописномъ безпорядкѣ!“)..

Чтобъ описать духовное завѣщаніе купца И. Тѣльнихина, я вынужденъ былъ въ декабрѣ 1893 г. письменно припугнуть судомъ представителей городской управы: моль, предъявлено искъ... за нанесеніе убытковъ, посредствомъ лишенія меня возможности изучать архивъ!..—И только тогда получилъ желаемое!..

Изъ всего вышеизложеннаго видно, сколько пришлось мнѣ встрѣтить препятствій на всѣхъ архивныхъ путяхъ, сколько безконечныхъ волокитъ, неприятностей, прямыхъ оскорбленій... и, чтобъ хотя часть всего этого преодолѣть,—сколько потребовалось труда, настойчивости, силы воли, даже—героизма!.. Однимъ словомъ, это—архивная одиссея!..

При такихъ мытарствахъ и пыткахъ, неволью уничтожится всякая охота къ изученію архивовъ!..

IV.

Утрата, расхищеніе древностей въ странѣ Олонецкой.

(Краткія свѣдѣнія о монастырскихъ, преимущественно, архивахъ и рукописяхъ).

Самое богатѣйшее книгохранилище во всей странѣ Олонецкой было въ Выго-Лексинскихъ (раскольническихъ) скитахъ (Повѣнец. у.)... Но увы!... Кажется въ 1858 г. (при закрытіи скитовъ) письменныя и печатныя сокровища, накапливавшіяся полтора вѣка, частью погибли безслѣдно, частью расхищены и только частью попали въ мѣстную семинарію (откуда переданы въ Румянцевскій музей) и въ бібліотеку архіерейскаго дома... Въ послѣдней одинъ „ученый мужъ“ изучалъ ихъ въ 60-хъ гг. и, —не отличая чужой собственности отъ своей „не малую толику“—, „уперь“... ¹¹⁾ Изъ монастырей страны Олонецкой болѣе другихъ богатъ архивными дѣлами Александро-Свирскій (Олонец у.): въ 60-хъ и 70-хъ гг. въ немъ хранились еще „свитки“ (столбцы 17-го вѣка) до 60-ти аршинъ длины... Въ Александро-Ошевенскомъ монастырѣ (Каргопольскаго у.) архивныя дѣла сохранились только—если не измѣняетъ намъ память—съ 1762 г., за исключеніемъ, конечно, нижеупомянутыхъ драгоценныхъ свѣдѣній... Въ Палеостровскомъ и Климецкомъ монастыряхъ (Петрозаводск. у.) почти вся древняя правовая письменность, по крайней мѣрѣ за 17-16 вв., напечатана Е. В. Барсовымъ въ „чтеніяхъ“; въ другихъ Олонецкихъ обителяхъ сохранилось ее очень мало и тоже почти вся напечатана... Много, очень много причинъ способствовало исчезновенію древностей ¹²⁾... Наприм.: 1-й Олонецкій грозный архіерей Игнатій, управляя Олоніею, обратилъ вниманіе на мѣстныя древности, предписавъ приходскимъ пастырямъ (и вѣроятно монастырямъ) доставлять ему всѣ важные старинныя документы и другія замѣчательныя древнія вещи, хранившіяся въ храмахъ. Собравъ, такимъ образомъ, много древнихъ вещей и драгоценной письменности, онъ былъ переведенъ въ страгу Воронежскую, гдѣ и умеръ; и хотя завѣщалъ свою бібліотеку Олонецкой семинаріи, но не только „всѣ драгоценности, собранныя имъ въ Олоніи, но даже весьма значительное число книгъ погибло при перевозкѣ“ ¹³⁾ Эта ничѣмъ не вознаградимая потеря нанесла сильный ударъ разработкѣ мѣстной исторіи.

А пожары?!... Что наприм. осталось изъ древней письменности въ Важеозерской (Олонецк. у.) и Кожеозерской (Онежск. у., страны Архангельской) пустыняхъ послѣ пожаровъ въ 1885 г., когда первая сгорѣла дотла? Печальное состояніе въ строительно-пожарномъ отношеніи нашихъ храмовъ и монастырей, кажется, должно бы обратить на себя вниманіе кого слѣдуетъ!.. Такъ дѣлаетъ огонь!.. Но невѣжество и хичнищество людей развѣ лучше?!... Изъ 50-ти съ лишнимъ основателей Олонецкихъ монастырей дошли до насъ жизнеописанія только о какихъ нибудь 4—5!..

Кто же въ этомъ виновать?!..

Скажу болѣе!..

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ 19-го столѣтія въ Челменской пустыни (Каргопольскаго у.) имѣлись,—какъ это видно изъ описи Оше-

¹¹⁾ Поѣздка въ Обонежье и Корелу“, В. Майнова (СЧБ., изд. 2-е, 1877 г., стр. 56—58. Мое изслѣдованіе: „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера“: „Монастырь Никольскій, Корнильева (Паданская) пустыня“, стр. 8—9.—Это, поясняютъ, сдѣлалъ Е. Барсовъ, уже умершій.

¹²⁾ Онѣ частью исчислены въ предисловіи къ моему изслѣдованію „Подвиж. и мон.“ (Хр. чт. 35). Монастыри крайняго сѣвера“.

¹³⁾ „Олонец. Губ. Вѣд.“ 1856 г., № 17.

венскаго монастыря (шестидесятыхъ годовъ),—слѣдующія грамоты: 1) Бориса Θεодоровича, 7107 г.; 2) Михаила Θεодоровича, 7153; 3) Алексѣя Михайловича, 7156; 4) Θεодора Алексѣевича, 7190; 5) Іоанна Алексѣевича, 7192; 6) Корнилія Митрополита, 7156; въ спискахъ „на долгихъ бумажныхъ столбцахъ“; и „Краткое описаніе Челмогорской пустыни“; но въ той же описи уже отмѣчено—„не оказались“. Когда и кѣмъ похищены—неизвѣстно. (О семъ писалъ уже въ „Памятной книж. Олонец. губ. на 1868—69 г.“, ст. „Преподобные Обонежскіе пустынники“,—стр. 20—21, г. Е. Барсовъ, говоря: „въ настоящее время... къ сожалѣнію, уже нѣтъ въ монастырѣ ни одной изъ этихъ грамотъ“...

Накопецъ, имѣлось еще до послѣдняго времени въ сей пустыни „житіе преподобнаго Кирилла“ (писанное въ 40-хъ годахъ XIX в.), въ единственномъ экземплярѣ, но и его бывший управляющій Серапіонъ утратилъ куда-то; послѣ сего не имѣлось въ обители никакого житія...

(См. мое изслѣдованіе „...Монастыря... Сѣвера.“—Истор. Челменской пуст.“ стр. 54, 102).

Въ Хергозерской пустыни (Каргопольск. у.) имѣлось рукописное описаніе чудесь отъ образа преп. Макарія, совершившихся въ 17 вѣкѣ, въ одномъ экз., но по небрежности пьяныхъ поповъ утеряно изъ нея нѣсколько листовъ и возстановить утраченное не почему!..

Оповѣщу не менѣе прискорбное!..

Въ описи Александро-Ошевенскаго монастыря (Каргон. у.) 1875 г. значатся слѣдующіе печатные и письменные памятники:

№	№	„Дополнительная опись. Отдѣлъ книгъ гражданской печати“:
		(„Глава III“).
105	21	„Царскія и патріаршія грамоты, издан. въ Москвѣ, 1839 года, въ бумажкѣ“.
106	22	„Памятники Христіанской церкви“, Вѣтринскаго, т. I, изд. въ СПб., 1822 г.“.
		„Глава IV. Книги историческія“.
109	2	„Историческій словарь“, изд. въ СПб., 1818 г., въ бумажкѣ“.
		„Глава V. Грамоты и древніе акты“.
116	1	„Копія съ грамотъ русскихъ царей о пожалованіи монастырю (Ошевенскому) разныхъ угодій съ другими примѣчательными въ исторіи для (сего) монастыря бумагами, въ книгѣ, написанной 1540 (?) года на 42 листахъ“.
117	2	„Копія съ грамоты царя и великаго князя Михаила Θεодоровича, въ свиткѣ, длиною 1 ³ / ₄ аршина, шириною 3 вершка, въ 3 мѣстахъ подрана, нѣтъ уголка вверху съ лѣвой стороны, отъ долговременности и сырости очень попортилась,—1621 года“.

И что же? Лѣтомъ 1877 г. (т. е. спустя два года послѣ составленія описи я, вмѣстѣ съ тогдашнимъ казначеемъ названн. монаст., іеромонахомъ Александромъ, дважды осматривалъ и бібліотеку и архивъ монастырскіе и не только никакой изъ упомянутыхъ печатныхъ книгъ, но даже—главное—ни свитка подъ №№ 117—2, ни книги подъ № 116—2, содержащей „копіи съ грамотъ... о пожалованіи“ Ошевенскому.

„монастырю разныхъ угодій, съ другими примѣчательными въ исторіи для монастыря бумагами... 1540(?) г., на 42 листахъ“...—къ величайшему сожалѣнію,—отыскать не могъ!..—Повидимому, эта историческо-археологическая, единственная въ своемъ родѣ, драгоценность (т. е. „копіи съ грамотъ... на 42 листахъ“ и „свитокъ“), могущая волюнѣ разъяснить минувшую судьбу Ошевенскаго монастыря—навсегда погибла... На всѣ мои разпросы ошевенскіе чернецы, въ утѣшеніе мое, сказали тогда только то, что „до сего настоятель былъ изъ ученыхъ (семинаристъ) Исихій, все исторіи писалъ (а не печаталъ) и книгу эту (т. е. „копіи съ грамотъ“) все держалъ у себя, такъ вѣроятно онъ стибрилъ“... переѣхавъ въ Яшезерскую пустынь (Петрозаводск. у.) въ число братства... Теперь его нѣтъ въ живыхъ... Ктати! Историкъ этотъ, несмотря на то, что раньше былъ противораскольническимъ миссіонеромъ, почему-то древностей въ Ошевенскомъ монастырѣ и приписной къ нему Челменской пустыни не любилъ, и ими не дорожилъ: изъ перваго своевольно продалъ древніе, серебряные, настоятельскіе, наперстные кресты мѣстному маклаку, крестьянину Ошевенской волости Ив. Матвѣеву Козыреву (сбывающему подобный товаръ въ Петербургѣ), за 150 р., „а денегъ въ приходорасходную—книту не вписалъ“, изъ 2-й, вмѣстѣ съ тамошнимъ управляющимъ іеромонахомъ Мисаиломъ (тоже умершимъ), продалъ древнія книги (Цвѣтную Тріодь, Апостоль и образъ св. Николая) и, несмотря на доносъ о семъ (въ сентябрѣ 1874 г.) Олонецкому епископу Іонафану Ошевенскаго монастыря іеромонаха Алама (также уже умершаго), Исихію съ Мисаиломъ все это хищничество прелбагополучно сошло съ рукъ...¹⁴⁾

Этими печальными продѣлками игумена Исихія и К^о, пожалуй, и закончимъ нашу археографію въ странѣ Олонецкой, присовокупивъ къ сему развѣ еще то, что и вытребованныя изъ Спасо-Каргопольскаго монастыря Васильемъ Нименскимъ архивныя дѣла, кажется, не возвращены по принадлежности и, по всей вѣроятности, находятся у него... Объ уtratѣ же „копій съ грамотъ“ и (и проч.) Ошевенскаго монастыря я, отъ 14 іюня 1886 г., доводилъ до свѣдѣнія тогдашняго Олонецкаго епископа Павла (тоже умершаго) но, къ немалому удивленію моему, не получилъ на это никакого отвѣта... Вѣроятно, утрата монастырскихъ древностей для тогдашняго Олонецкаго епископа (это не Игнатій и не Аркадій) ничего не значила. Погибните хоть всѣ монастырскіе архивы—не нужно... Да и стоитъ ли толковать о какой-то древней письменности, —своего рода „мертвыхъ душахъ“, не приносящихъ никому никакихъ выгодъ... Благо богатые доходы Александро-Свирскаго монастыря для него существовали... Вотъ если бы они прекратились, тогда бы, быть можетъ, архіерей заговорили и заговорили, быть можетъ, громко!.. Однако молчалиемъ епископа я не успокоился, а довелъ о семъ до свѣдѣнія Петрограда... Оттуда состоялся въ этотъ разъ, запросъ... Но находчивые ошевенскіе чернецы отвѣтили, что

¹⁴⁾ См. мое изслѣдованіе: „...Монастыри... сѣвера“:—„Истор. Челменской пуст.“. стран. 54.—Сбывалъвъ столицу товаръ не Козыревъ, а его свойственникъ Ушаковъ, который отъ скуки подобныхъ вещей нажилъ себѣ капиталъ.. Но въ доносѣ Алама былъ названъ Козыревъ (Дружининъ) —этотъ же Ушаковъ скупилъ за безцѣнокъ у одного изъ прежнихъ архимандритовъ Сійскаго монастыря (Архангельской страны), имени не упомяну—древнія книги и еще какія то древнія же дорогія вещи и потомъ чуть не всю жизнь вспоминалъ и радовался, что такъ много „нажилъ“ отъ невѣжественныхъ чернецовъ!..

означенная въ описи подъ № 116—1 рукопись отыскава... Правду ли они написали—профѣрить не представлялось возможности.

Въ концѣ концовъ, къ довершенію картины хищничества, долженъ сказать, что одна изъ двухъ грамотъ Грознаго, данныхъ каргопольцамъ, именно, 1536 г. хранилась въ подлинникѣ въ каргопольской городской управѣ до іюня 1892 г.; а въ это время эта драгоцѣннѣйшая рѣдкость увезена однимъ высокопоставленнымъ лицомъ въ Петроградъ, и никто изъ каргопольцевъ не смѣлъ не только просить, даже напоминать о ея возвращеніи... Между тѣмъ она еще не вся прочитана и потому—съ пропусками напечатана ¹⁵⁾.

Все выше описанное обязываетъ всѣхъ честныхъ людей, любящихъ свое отечество, свою родину, спасти древнюю письменность отъ всеразрушающаго времени, растраты, хищничества и пожаровъ, спасти всѣми дозволенными средствами, посредствомъ хотя бы списыванія съ подлинниковъ и посильнаго печатанія, которые, въ противномъ случаѣ, также могутъ исчезнуть окончательно, такъ какъ имѣются, болѣею частью, въ единичныхъ подлинникахъ, наприм., житія, описанія чудесъ, грамоты и проч. Случись какое-либо несчастіе... и послѣдніе слѣды письменности исчезнутъ, что вовсе нежелательно даже и потому, что эти произведенія, помимо назидательности, очень важны, какъ памятники старины, раскрывающіе жизнь нашихъ предковъ... Поэтому всячески должно ими дорожить, ихъ беречь, какъ можно скорѣе обнародовать въ печати и, чрезъ это спасти отъ всеконечнаго истребленія... Вотъ наше желаніе, исполнять которое мы всегда стремились всѣми силами, стремились отъ дней своей юности, возвышая о семъ неразъ голось свой въ печати...

Порадуйте же русскіе люди!!..

Карпъ А. Докучаевъ-Басковъ.

За полярнымъ кругомъ.

Путевыя замѣтки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1909 г.

(Продолженіе. См. № 22 Извѣстій).

Прерывая его рассказъ, изрѣдка заглядываетъ къ намъ въ чумъ мѣдно-красная, сіяющая отъ удовольствія рожа Санко. Доволенъ нашъ самоѣдъ, что кончился утомительный переходъ на шлюпкѣ, не нужно больше грести, что для лѣниваго Саяя являлось крайне непріятнымъ занятіемъ. Широкая улыбка растянулась на скуластомъ лицѣ, и совсѣмъ сощурились узенькіе, косо прорѣзанные глазки... Обедеть всѣхъ веселыми смѣющимися глазами и снова исчезнуть, молчаливый, какъ сфинксъ.

¹⁵⁾ Т. 1, изд. Археограф. экспед. № 181, стр. 152--154, грамота отъ 4 іюня. Объ утратѣ этой драгоцѣнной рѣдкости существуютъ два разсказа: по 1-му: особа послала въ городскую управу своего адъютанта, который и взялъ грамоту; по 2-му: служившій тогда въ Каргополѣ непремѣннымъ членомъ, сынъ вице... С.. давно „зарился“ на нее и, когда появилась во градѣ особа, С., воспользовавшись этимъ случаемъ, явился въ управу якобы отъ лица особы и потребовалъ грамоту.. Трусливые мѣщанишки такъ испугались и оробѣли, что не смѣли даже попросить у его благородія росписки, выдавъ драгоцѣнность, какъ бы говоря: „отвижишь моль“. („Отчетъ... о поѣздкѣ въ Олоонецкую... Вологодскую... губерніи“ (1902 г.) В. И. Срезневскаго. СБП., 1904 г., стр. 15).

Въ раскрытое для входа полотнище чума смотрится яркій солнечный день и, словно расплавленное золото, сверкаетъ притихшій океанъ. Тихія зеленноватія волны съ ласковымъ шорохомъ набѣгаютъ на пляжъ, оставляя послѣ себя узенькую полоску бѣлой, слегка шипящей, пѣны.

Расщедрилось скупое на ласки полярное солнце и залило все во-кругъ горячимъ яркимъ свѣтомъ. Въ сѣни солнечныхъ лучей стоятъ молчаливыя горы. Блестятъ и переливаются яркими бликами синіе глетчеры... Не шелохнется, бессильно повисъ флагъ на вершинѣ скалы... День удивительно теплый. Реморъ показывалъ на солнцѣ +18°! Не избалованные такими рѣдкими днями, мы отираздновали этотъ день купаемъ въ Ледовитомъ океанѣ. Пляжъ передъ становищемъ превратился въ оригинальный курортъ, хотя температура воды близъ поверхности была лишь +5°R. Чувствовалась ошущеніе ожога, когда погру-зисься въ прозрачную глубь океана...

Гольцы окончательно отказались идти въ нашу сѣть. Если побере-речь консервы для перехода на Карскую сторону, то, въ нашемъ распро-раженіи остается лишь самое незначительное количество крупы. Пробо-вали привезенныхъ Русановымъ гагарокъ, приготовленныхъ по самоѣд-скому способу, т. е. изжаренныхъ на кострѣ непотрошенными, во всемъ перѣ. Довольно оригинальное блюдо...

Потихоньку начинаемъ готовиться къ переходу на Карскую сто-рону. Самоѣды налаживаютъ упряжь для собакъ.

11-ое августа. Въ виду значительной усталости нашихъ самоѣдовъ отъ поѣздки съ Русановымъ, рѣшили дать имъ на сегодняшний день от-дыхъ, подготовляясь постепенно къ переходу. Отѣздъ окончательно назначили на завтрашній день. Для перехода выбрали путь по Южной долинѣ, предполагая воспользоваться въ крайнемъ случаѣ, если тамъ не попадемъ, Средней долиной, т. е. той дорогой, которой шелъ пѣшкомъ въ прошломъ году Русановъ съ французами. Ближайшую къ нашему стану Сѣверную долину временно оставили, такъ какъ, судя по ея на-правленію, въ чемъ мы убѣдились съ Лоренцомъ во время нашей реко-гносцировки, она кратчайшимъ путемъ на Карскую сторону служить не можетъ ¹⁾, такъ какъ идетъ главнымъ образомъ въ направленіи NO. Тамъ мы могли-бы попасть въ Медвѣжій заливъ, или выйти еще сѣ-вернѣе, или, еще хуже, упереться въ начало всѣхъ началъ новоземель-скаго Сѣвера—ледникъ и возможно, что непроходимый ледникъ. Судя по картѣ главнаго гидрографическаго управления, наиболѣе короткое разстояніе показано между Крестовой губой съ одной стороны и Не-знаемымъ заливомъ, глубоко влѣвшимъ внутрь острова съ другой. Не-вольпо приходится допустить, что на картѣ обозначена Крестовой не та Крестовая рѣка и долина, которая извѣстна за нее нашимъ промышленникамъ ²⁾, а именно рѣка Южной долины, а настоящая Крестовая и рѣка Средней долины на карту совсѣмъ не нанесены.

¹⁾ Въ видахъ предстоящей колонизаціи Крестовой губы необходимо было найти кратчайшій путь, которымъ будущіе колонисты съ удобствомъ могли-бы пользоваться для промысловъ на восточномъ побережьи Новой Земли; путь, которымъ колонисты не столько могли бы проходить, сколько главнымъ проѣзжать, перевозя съ собой резуль-таты промысла. Для пѣшеходнаго перехода поперекъ острова не представляется такихъ затрудненій. Пѣшкомъ можно подняться на любую гору, любой крутизны ледникъ, а на собакахъ не вездѣ проѣдешь.

²⁾ Промышленники называютъ Крестовой рѣкой—рѣку Сѣверной долины.

Возможно, что Циволька или Моисеевъ, визируя отъ Мелкой губы (гдѣ они зимовали) въ Крестовую, шель южной стороной губы и, встрѣтивъ рѣку, мимоходомъ панесъ ее на карту, не замѣчая за горами другихъ рѣкъ, приче́мъ эти первые изслѣдователи Крестовой губы обращали главное вниманіе на очертанія побережья, пропуская долины и рѣки, какъ менѣе важное, имѣющее второстепенное значеніе.

Жарили и съ аппетитомъ обѣдали съ Русановымъ морскими чертами. Остальные члены экспедиціи, посѣщая суда, достали съ „Миры“ полпуда солонины и около пуда гольцовъ. Въ нашу сѣть совсѣмъ ничего не попадаетъ...

Ночи стали значительно темнѣе.

12-ое августа. Сборъ къ переходу на Карскую сторону оказался довольно продолжительнымъ. Начавъ съ восьми утра, мы къ половинѣ третьяго едва успѣли выѣхать, предварительно позавтракавъ варевомъ изъ пингвиновъ и чайки. Собакъ изъ 28-ми штукъ оказался налицо только двадцать три: трехъ съѣли, а двѣ пропали безслѣдно. Въ числѣ съѣденныхъ находился „Пуро“ жокакъ³⁾ запряжки Санай и двѣ собаки Тыко, а изъ пропавшихъ—обѣ собаки принадлежать Тыко, приче́мъ, по досадной случайности, одна изъ нихъ тоже была главной ѣздовой собакой, жокаккомъ. Для пополненія его запряжки Санай уступилъ двухъ своихъ собакъ, въ томъ числѣ бѣлаго Харци, собаку, имѣвшую въ числѣ своихъ предковъ, несомнѣнно, кровнаго англійскаго сеттера, предполагая ѣхать на одиннадцати, такъ какъ считалъ своихъ собакъ болѣе сильными и выносливыми.

Тыко, связывая своихъ собакъ на одну длинную общую веревку, послѣ нѣкотораго раздумья помѣстилъ впередъ маленькую черную съ бѣлыми пятнами сучку съ живой мордочкой и умненькими глазками.

— Этотъ теперь у меня капитанъ будетъ!..

— Раньше былъ штурманъ, теперь капитанъ станетъ,—смѣется самоѣдъ.

— Какъ? Почему штурманъ?

— Рядомъ съ капитанъ запрягалъ... Капитанъ пропалъ—теперь этотъ капитанъ будетъ...

— Н—ну... Какой это у тебя капитанъ? Хоть-бы капитанша сказала,—критикуетъ его жокака Лоренцъ. Санай взамѣнъ съѣденнаго „Пура“ остановилъ свой выборъ на „Мѣйкѣ“.

— „Мѣсокъ“! „Мѣсокъ“!—кличетъ онъ собаку.

Но „Мѣшокъ“ видимо совсѣмъ не честолюбивъ, ему нисколько не улыбается перспектива быть жокаккомъ. Сидя на берегу, онъ выжи-

³⁾ Новоземельскіе самоѣды запрягаютъ собакъ не попарно гусемъ, какъ это дѣлается въ восточной Сибири, а всѣхъ въ одинъ рядъ. На собакъ надѣваются широкіе ошейники изъ шкуры морскаго зайца (настолько свободные, что они спускаются собакѣ на грудь), а отъ ошейника болѣе узкій ремень идетъ къ санямъ, продѣвается въ костяное кольцо и продолжается до ошейника второй собаки. Такимъ образомъ каждая отдѣльная пара собакъ тащитъ за одно общее кольцо, привязанное на короткомъ ремешкѣ къ нартамъ. Затѣмъ всѣ собаки привязываются за шею къ одной общей веревкѣ на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи, а конецъ этой веревки отъ крайней дѣвой (считая отъ саней) собаки образуетъ единственную возжу. Крайняя дѣвая собака представляетъ собой главную ѣздовую собаку-жокака. Выбирается наиболѣе умная и сильная. Дрессируется специально для этой цѣли. Управляютъ собаками посредствомъ упряжной возжи и длинной палки-хорей. Нарты дѣлаются того-же типа, что и у нашихъ оденныхъ самоѣдовъ, только гораздо ниже и меньше. Вышина копыльцевъ не превышаетъ 1/4 аршина.

дательно посматриваетъ на Санаю своими вѣчно удивленными глазами, шетинится и украдкой показываетъ зубы. Подходить Санко и властно, хозяйской рукой беретъ за шиворотъ. Но на „Мѣшка“ напаль очевидно дух упрямства, онъ вырвался и злобной хваткой больно впѣпился въ руку самоѣда. Боже мой, что сдѣлалось съ нашимъ Санко. Я никогда еще не видалъ его такимъ сердитымъ. Моментально смялъ подъ себя ѡднаго „Мѣшка“, схватилъ его на руки и... швырнулъ прямо въ море. Освѣжающая холодная ванна угнетающе подѣйствовала на неожиданнаго такого пассажира „Мѣшка“. Весь мокрый, онъ безропотно подставляетъ свою шею подъ веревку, смущенно посматривая на своего разгнѣваннаго повелителя.

Санай вошелъ въ шлюпку и съ усиленіемъ потащилъ за собой связанныхъ на одну общую веревку собакъ.

Упираясь, падая въ воду, тащилась за нимъ черезъ бортъ живая собачья гирлянда, словно цѣлый рядъ удавленниковъ, протестуя заглушеннымъ визгомъ противъ такого способа посадки въ шлюпку.

Для того, чтобъ попасть въ Южную долину, намъ нужно было проѣхать Крестовой губой версты восемь до противоположной ей стороны. Какъ мы ни старались сократить нашъ багажъ, но все-же онъ занялъ у насъ въ шлюпкѣ очень много мѣста, включая сюда двѣ нарты и одну упряжку собакъ въ количествѣ одиннадцати штукъ. Остальныя 12 Ильѣ пришлось везти отдѣльно на бертовѣ.

Собаки, предпочитаая очевидно пѣшеходныя экскурсіи, громкимъ лаемъ и воемъ выражаютъ энергичное негодованіе по поводу путешествія водой. Нѣкоторые изъ нихъ, страдая водобоязнью, перегнулись за бортъ и безпомощно повисли на веревкахъ. По нимъ карабкаются другія собаки, пытаясь подняться повыше и устроиться на ихъ тѣлахъ возможно комфортабельнѣе.

Въ тѣсномъ промежуткѣ между носомъ шлюпки и передней скамейкой, куда самоѣдъ втиснулъ цѣлую упряжку собакъ, царить невѣроятная кутерьма.

Какая-то невообразимая каша собачьихъ ногъ, головъ, туловищъ!.. И все это грызется между собой, рычитъ, визжитъ, лаетъ... Весло Санаю безъ милосердія гуляетъ по туловищамъ, головамъ, по чему ни попало. Самоѣдъ поддерживаетъ дисциплину среди собачьей команды самыми рѣшительными мѣрами, не обращая вниманія на визгливыя аппеляціи съ ихъ стороны.

Торопливо прощаемся съ Галаховымъ и садимся въ шлюпку.

— Желаю благополучно вернуться!—кричитъ Галаховъ. Онъ одинъ лишь не поѣхалъ на Карскую сторону, предпочитаая оставаться въ Крестовой губѣ.

Подъ мѣрными гребками двухъ паръ весель шлюпка плавно уходитъ отъ становища.

Съ судовъ насъ привѣтствуютъ прощальными напутствіями и ружейными салютами.

— Счастливаго пути!—кричитъ добродушный Авдеичъ, когда мы проходили подъ кормой „Дмитрія Селунскаго“.

— Тебѣ счастливо промышлять!

— Жли нашего возвращенія съ Карской стороны!..

Съ борта „Дмитрія Селунскаго“ гремятъ выстрѣлы. Вспыхиваютъ бѣлые дымки на „Мирѣ“, и оттуда тоже гремятъ салюты въ честь отъѣзжающихъ.

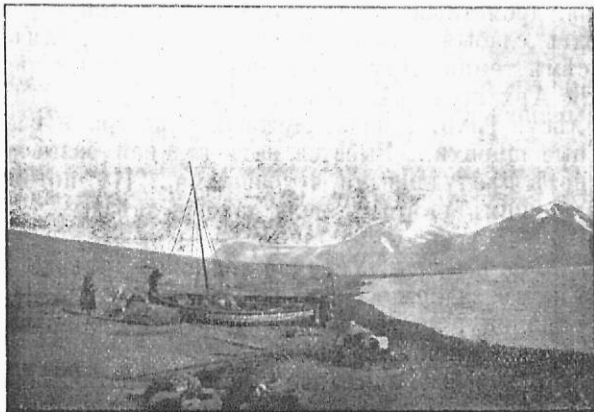
Шаловливое эхо съ готовностью подхватило грохотъ выстрѣловъ и поспѣшно передаетъ его дальше и дальше въ горахъ...

— Скажите, пожалуйста, — улыбается довольной улыбкой Крамеръ, какіе вамъ торжественные проводы устроили!..

— Ну, знаете, я бы лучше предпочелъ обратное. А то представьте себѣ, вдругъ мы не перейдемъ на Карскую сторону? Торжествовать еще преждевременно! — возражаетъ осторожный Русановъ.

— Нѣтъ! все-таки пріятно...

Къ шести часамъ вечера мы высадились близъ входа въ Южную долину. За позднимъ временемъ рѣшили переночевать здѣсь близъ вытасенной на берегъ и оставаемой до нашего возвращенія шлюпки, а за бертопомъ Галаховъ хотѣлъ пріѣхать съ промышленниками и увезти его съ собой обратно въ становище.

Путь къ Карскому морю.

Спустились тихія сумерки...

Въ заливѣ полный штиль... Какъ въ зеркалѣ, отразились въ немъ чудныя горы съ своими синеватыми ледниками.

За двухглавой „Языковой горой“ съ ея причудливымъ ледникомъ, словно громадный бѣлый языкъ, повисшимъ съ сѣдловины межъ двухъ вершинъ, зажглась робкимъ мерцающимъ свѣтомъ первая звѣздочка.

Погода была настолько хороша, въ воздухѣ было такъ тихо и тепло, что мы рѣшили не ставить палатокъ, а легли прямо на песчаномъ берегу, завернувшись въ свои теплыя малицы.

За пологимъ глетчеромъ, перекинувшимся на противоположномъ берегу въ Ю. Сульменеву губу, вѣжными мягкими красками потухаетъ алая зорька...

Тишина поэтической ночи внезапно нарушена. Съ рычаньемъ и лаемъ раздрались собаки въ запряжѣ Савая. Проснулся лѣнивый хозяинъ и безцеремонно дуетъ ихъ направо и валѣво увѣсистымъ харемъ...

Снова тихо...

Спать наше становище. Спать тихія горы... Вонъ направо, въ глубинѣ долины они встали толпой, синія, таинственныя въ ночныхъ сумеркахъ. Туда намъ идти. Тамъ мы хотимъ попытаться найти удобный перевалъ чрезъ горный хребетъ къ Незнаемому заливу.

Чу!... Гогочутъ гуси...

Все ближе и ближе слышно ихъ торжествующее гоготанье...

Пытливо всматриваешься въ неясныя сумерки, и рука невольно тянется къ винтовкѣ, лежащей рядомъ со мной... Нѣтъ! Далеко летятъ,

да и трудно стрѣлять на-лету пулей, а тѣмъ болѣе еще въ сумеркахъ. Для этого надо быть Ильей Вылкой; тотъ бьетъ пулей и на-лету. Сроднился, шельма, съ ружьемъ! Положимъ и Санко тоже недурно стрѣляетъ, но до Ильи ему еще далеко, молодь.

Не спится... Интересуетъ неизвѣстность: удастся-ли намъ перейти эти горы и побывать на Карской сторонѣ. Заманчивыми картинками рисуются въ воображеніи угрюмая природа, плавающіе льды и таинственная пустыня горъ. Какъ это увлекательно, побывать тамъ, гдѣ никогда еще не ступала нога человѣка... Пестрой вереницей тянутся тихія, дремотныя мысли... Здѣсь, въ этой странѣ полуночнаго солнца царятъ слабыя легкія сумерки, а у насъ... тамъ на родинѣ, теперь уже совсѣмъ темно. Ярко вспоминаются темные августовскіе вечера... Далекій Архангельскъ... Лѣсъ... Какъ хороши эти темныя ночи на охотѣ въ лѣсу! Тихо, тепло... Лежишь у костра и вслушиваешься въ чуткіе лѣсные шорохи... Высятся надъ головой развѣсистыя ели, силетаися въ темнотѣ причудливыми чудовищами... На потемнѣвшемъ небѣ горятъ мерцающимъ свѣтомъ яркія далекія звѣзды...

13-ое августа. Упрямая солонина, никакъ не желавшая свариться, порядкомъ задержала отъѣздъ. Три раза сливали воду и снова кипятили упряму, но все-же она была необычайно солоня и тверда, какъ Русановскіе аммониты.

Съ грустью приходится пожертвовать значительной долей консервовъ, сахаромъ, чайникомъ и нѣкоторыми другими вещами. И все-таки нашъ багажъ былъ слишкомъ тяжелъ для собакъ. Съ визгомъ, лаемъ и воемъ трогаются первыя парты, за ними вторыя. Мы поѣхали... т.-е.

поѣхали собственно нашъ багажъ, а сами мы послѣдовали за нимъ *per pedes apostolorum*.

Изъ Крестовой губы къ Незнаемому заливу.

Собакъ на дорогу наши самоѣды такъ и не накормили. Съ собой для собакъ корму разумѣется тоже не брали. Удивительное отношеніе къ бѣднымъ друзьямъ человѣчества. Когда я передъ отъѣздомъ предложилъ Вылкѣ съѣздить на островъ и привезти оттуда оставленную промышленниками раушку зайца, Илья категорически отказался.

— Ненусно!

— Почему?

— Сыты путуютъ. Худо вести путуютъ. Собаки и такъ сырны...

Ненусно!

Оригинальный взглядъ, чисто самоѣдское воззрѣніе... На разстояніи десяти верстъ широкая долина шла почти прямо на S., потомъ сдѣлала

крупное колѣно къ востоку. Здѣсь въ заворотѣ, на протяженіи почти двухъ верствъ по глинистой, изрѣдка каменистой почвѣ непрерывно шла цѣлая сѣть ручьевъ и рѣчекъ отъ окружающихъ насъ ледниковъ. Собакамъ пришлось трудновато, нужно было идти поперекъ, чрезъ всю эту водную сѣть. Въ помощь собакамъ запряглись подвое въ каждыя нарты и перешли на собачье положеніе, добросовѣстно таща вмѣстѣ съ псами тяжелыя нарты. Лоренцъ, по живости своего характера, такъ проникся взятой на себя ролью, что лаялъ и скулилъ вмѣстѣ съ собаками. Тыко, высоко подтянувъ свои нерпичьи пимы, шелъ въ авангардѣ, разыскивая бродъ, чтобы не подмочить багажа. Передъ каждымъ ручьемъ собаки приостанавливались набраться рѣшимости, затѣмъ съ лаемъ и визгомъ кидались въ воду, далеко разбрасывая брызги, и съ натугой высуня языкъ, тяжело вытаскивали нарты на противоположный берегъ.

За поворотомъ долина начала значительно суживаться. Вмѣсто сѣти ручьевъ и рѣчекъ здѣсь течетъ только одна широкая горная рѣка. Сблизились горы и обступили насъ со всѣхъ сторонъ.

Мы входимъ въ сердце горъ...

На берегу этой рѣки остановились для ночлега, близъ спускающагося въ долину чернаго ледника, покрытаго мелкимъ валетомъ углистаго сланца. За день прошли всего 15 верствъ. Едва успѣли поставить палатку и чумъ, какъ пошелъ дождь.

Непріятно возиться съ Primus 'омъ въ раздуваемой вѣтромъ маленькой палаткѣ. Въ нашей узкой и высокой кастрюлкѣ чай вскипаетъ очень медленно и въ количествѣ крайне минимальномъ, достаточномъ лишь на двухъ чловѣкъ. Процедура весьма надоѣдливая—кипятить по нѣсколько разъ кастрюлю. За позднимъ временемъ горячаго ничего не варили, поужинали консервированнымъ холоднымъ поросенкомъ.

14-ое августа. Проснулся утромъ часовъ въ восемь и вижу, что наши всѣ еще спятъ. Выглянулъ изъ-подъ намокшаго чума. Унылая картина развернулась предъ глазами. Всѣ горы затянуты густымъ туманомъ. Свинцовыя тучи ползутъ, цѣпляясь за горы... Морсичь мелкій, чисто осенній дождь.

Снова заползъ въ нашъ насквозь просаленный дырявый чумъ, легъ для нѣкотораго разнообразія на другой бокъ и снова уснулъ. Около полудня обѣдъ изъ гольцовой ухи. Вынужденная дневка, благодаря безнадежно мокрой погодѣ... Легкая дремота... Часовъ въ пять просыпается къ намъ въ чумъ голова Крамера въ бѣлой нансеновской шапкѣ, а за нею вползаетъ и туловище.

— Ну, что?

А—аа...—зѣваетъ Русановъ—Ничего!—и подбираетъ ноги, чтобы дать ему мѣсто.

— Недурно въ общемъ,—отзываюсь я и тоже зѣваю. Короткое молчаніе...

— А что? Не пообѣдать-ли намъ, господа, еще разъ?—нерѣшительно спрашиваетъ Крамеръ.

— Можно—отозвался Русановъ.—На Новой Землѣ приходится всегда наѣдаться и насыпаться на нѣсколько дней впередъ. Если есть возможность ѣсть, надо ѣсть, а то, кто знаетъ, можетъ быть на другой день совсѣмъ не приведется обѣдать. Худая погода—спишь цѣлыя сут-

ки, а зато хорошей пользуешься во-всю, не оставляя времени для сна. Отоспишься въ ненастье.

Поѣли пшенной каши, напились чайку и снова слегка поспали. Къ вечеру отлежали себѣ всѣ бока и, чтобъ немного размяться, сдѣлали легонькую рекогносцировочную экскурсію, и снова въ чумъ... Мокро, сыро—безнадежно унылая погода...

По вечерамъ становится такъ темно, что уже нельзя больше писать дневникъ...

На ужинъ Лоренцъ смастерилъ нѣкое варево изъ пшена и удивительно твердой солонины. Вѣтеръ повернулъ и теперь дуетъ намъ прямо въ чумъ. Тыко раскрываетъ подъ дождемъ полотнище и переставляетъ чумъ. Въ темнотѣ мы теряемъ съ Русановымъ свои вещи, просыпаемъ изъ мѣшка солонину и со смѣхомъ устраиваемся головами въ обратную сторону, чѣмъ лежали прежде.

Хорошо спать на воздухѣ, завернувшись въ теплую малицу.

15-ое августа.—Сарю янгу ⁴!)—улыбаясь во весь, ротъ объявилъ мнѣ Илья при нашемъ пробужденіи.

Дѣйствительно. дожда нѣтъ, но всѣ вершины горъ затянуты сѣрыми позкими облаками. Дуетъ порывистый холодный вѣтеръ. Въ раскрытое для входа полотнище чума открывается роскошный видъ на долину, сжатую съ боковъ горами, на быструю горную рѣчку, крутымъ поворотомъ огибающую наше становище. На первомъ планѣ, привязанная къ нартамъ, группы спящихъ, тѣсно сжавшихся въ кучки с бабъ.

На генеральномъ совѣтѣ относительно облегченія нашего багажа рѣшили оставить часть излишнихъ вещей, ограничиваясь только самымъ необходимымъ; даже часть солонины оставили.

Мнѣ лично пришлось проститься съ четырьмя дюжинами Ильфордовскихъ пластинокъ 13x18, что составило облегченіе багажа на двѣнадцать фунтовъ.

Послѣ завтрака (меню-гольцы) тронулись въ дальнѣйшій путь къ Незнаемому заливу. Мы съ Русановымъ ушли впередъ. Пройдя три версты, вышли за поворотъ долины и увидѣли большое горное озеро ⁵).

На просторѣ долины привольно раскинулось красивое озеро. Подступили къ нему угрюмыя горныя громады и любятъ своимъ отраженіемъ въ озерныхъ водахъ. Съ противоположной стороны низко спустились широкими ледяными дорогами два синихъ глетчера альпійскаго типа и уперлись въ озеро невысокими фронтальными моренами. Пока шли берегомъ озера, почти на каждомъ шагѣ встрѣчали оленины слѣды. Много ихъ, должно быть, тутъ бродить!

Близъ конца озера Русановъ поднялся въ горы къ замѣченному нами перевалу, намѣреваясь сдѣлать маленькую рекогносцировку. Я пошелъ впередъ еще нѣсколько верстъ и усѣлся за огромнымъ камнемъ ждать нашъ караванъ.

Очень холодно... Чувствуется близость ледяного дыханія Карской стороны. Если здѣсь, въ самомъ сердцѣ горъ, такой „востокъ“ задуваетъ, то каково тамъ, на Карскомъ морѣ...

Медленно подвигаются впередъ собаки. Хотя мы и сбавили порядочную долю груза, но зато сегодня дорога значительно хуже вче-

⁴) Дождя нѣту.

⁵) Озеро 7 верстъ длиною.

рашной. Все камни да камни... А порой цѣлыя россыпи навороченныхъ въ безпорядкѣ другъ на друга, громадныхъ камней, на которыхъ парты кувыркаются вверхъ полозьями.

За озеромъ потянулась нѣсколькими рукавами горная рѣчка съ теченіемъ къ пройденному нами озеру. Впереди долина какъ-будто развѣтвляется, а съ востока, преграждая дорогу, надвинулся глетчеръ. Неужели тамъ конецъ долины?

Подопли усталыя собаки.

Крамерь, съ картой въ рукахъ, доказываетъ мнѣ, что мы должны находиться около Незнаемаго залива.

Спускается съ горы Русановъ и рассказываетъ, что видѣнная имъ на той сторонѣ долина, судя по ея направленію, идетъ къ Чекину заливу, но за туманомъ залива не видно, а между тѣмъ онъ долженъ-бы быть близокъ.

Снова въ путь. Неохотно поднимаются собаки, но харѣи самоѣдовъ живо подбодряютъ уставшихъ. Съ дружнымъ лаемъ собаки сдвигаютъ съ мѣста парты и, тяжело налегая грудью на широкіе ошейники, молчаливо трогаются въ путь. Тихо въ горахъ, лишь изрѣдка взвизгнетъ на камняхъ стальной полозъ саней, да громкое прерывистое дыханье собакъ нарушаетъ чуткое безмолвіе. Съ каждымъ шагомъ впередъ отодвигается вправо мрачная ледяная стѣна и постепенно открывается за поворотомъ новый проходъ. Доходимъ до круглага бугра, близъ поворота долины, и останавливаемся здѣсь для ночлега. Всего прошли опять 15 верстъ.

Эти горы, никогда, я думаю, еще не слыхавшія человѣческаго голоса, съ удивленіемъ внимали горячимъ дебатамъ по вопросу о томъ, что готовить къ обѣду: гольца, пшенную кашу, солонину или гречневую кашу. Вопросъ рѣшался открытымъ голосованіемъ.

— Кто за что?

Лишь одинъ Санко, вѣрный себѣ, меланхолично уронилъ:

— Не сваю...

Снова размѣщаемся по-старому. Въ чуму—демократическая часть экспедиціи, въ палаткѣ—начальство.

Въ темнотѣ окружающей насъ августовской ночи мы лежимъ рядомъ, бокъ-о-бокъ, съ Русановымъ и тихо бесѣдуемъ, вспоминая далекую родину.

Ночью шелъ дождь и мои ноги въ липтахъ⁶⁾, высунутыя изъ чума на воздухъ, были-бы неизбѣжно вымочены, если-бы не заботливость моего компаньона, прикрывшаго ихъ непромокаемой курткой. Нельзя сказать, чтобъ спать было особенно удобно, лежа головой на мѣшкѣ съ банками консервовъ, но зато спалось крѣпко.

16-ое Августа. Воскресенье. Очень задерживаетъ приготовленіе на нашемъ единственномъ „Primus“ѣ чаю и завтрака. Встали мы въ половинѣ восьмого, а тронуться нашему авангарду, состоявшему изъ Русанова, Крамера и меня, удалось только лишь въ половинѣ одиннадцатаго. Слѣдовательно готовили и завтракали три часа. Медленно работаетъ керосинка. Когда мы тронулись въ дальнѣйшій путь, то арріергардъ нашъ еще только запрягалъ собакъ и убиралъ палатки.

Началась очень хорошая дорога для собакъ. Прекрасная мостовая изъ мелкихъ камешковъ и изрѣдка дерна. Прекратилась сѣть ручь

⁶⁾ Мѣховые чулки.

евъ и рѣчекъ, впадавшихъ въ пройденное нами вчера озеро. Впереди поднялся пологій холмъ ⁷⁾—водораздѣлъ между двумя морями, а за нимъ мы увидѣли зеркальную гладь второго большого озера, въ которомъ, запрокинувшись, отразились окружающія насъ горы, а дальше, за озеромъ, открывался свободный путь къ востоку по слѣдующей долинь.

Второе озеро въ Южной долинь.

Прошли половину озера и сдѣлали привалъ, ожидая мой аппаратъ, чтобъ сдѣлать фотограмметрическую съемку пройденнаго пути. Погода

⁷⁾ Рѣки и ручьи, встрѣченные нами по ту сторону холма, имѣли теченіе на востокъ, къ Карекому морю.

стала какъ будто направляться. Видны всѣ вершины горъ. Мѣстами въ просвѣты межъ облаковъ проглядываетъ лазурью небо...

Мои сапоги, абсолютно непромокаемые прежде, съ недавнихъ поръ стали пропускать воду, сегодня-же я замѣтилъ, что подошвѣ довольно чувствительно ходить по мелкимъ острымъ камешкамъ. Неужели и эта вторая пара сапогъ, моя единственная надежда и упованіе, начинаетъ изнашиваться? Присѣвъ на камешекъ, я съ тревогой осматриваю сапоги и къ ужасу моему убѣждаюсь, что подметки у обихъ сапогъ совсѣмъ проносились. Дѣло выходитъ дрянно... Какъ-же теперь я буду возвращаться обратно и въ чемъ буду ходить до возвращенія въ Архангельскъ? Обувь на Новой Землѣ—вопросъ существенной важности. Босикомъ здѣсь по острымъ камнямъ не разгуляешься. Н—да.. перспектива невеселая... Вотъ непріятность!...

За вторымъ озеромъ, послѣ поворота долины, открылось еще озеро, третье, по величинѣ гораздо меньшее, чѣмъ два первыхъ.

Русановъ ушелъ далеко впередъ, а Крамеръ съ Лоренцомъ отъ меня давно отстали.

Оленьи слѣды чѣмъ ближе къ Карскому морю, тѣмъ встрѣчаются все чаще и чаще.

Вдругъ, поднявъ голову, я увидѣлъ впереди себя и немного вбокъ два граціозныхъ сѣрыхъ силуэта.

Олени давно, повидимому, замѣтили меня и, отбѣжавъ нѣсколько десятковъ сажень, остановивались и, поднявъ головы съ вѣтвистыми рогами, внимательно поглядывали на меня...

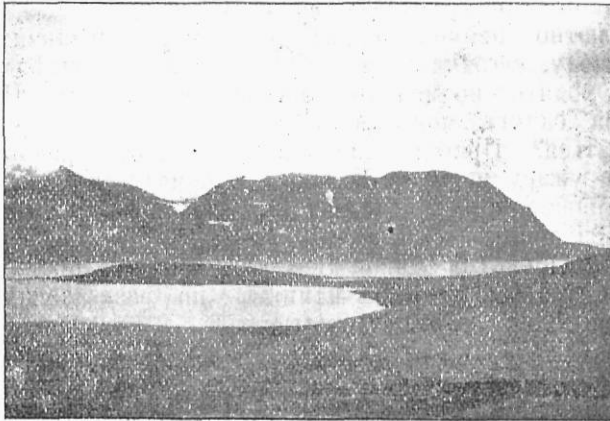
Стрѣлять далеко... Что дѣлать?..

Пригнувшись, я побѣжалъ за бугоркомъ къ рѣчкѣ, намѣреваясь перерѣзать имъ путь, но олени очутились тамъ гораздо раньше меня и, переправившись чрезъ быструю горную рѣчку, бѣжали косогоромъ по другой сторонѣ озера. Поднялъ прицѣлъ у винтовки на самую дальнюю дистанцію и стрѣлялъ три раза для очищенія совѣсти, чтобъ хотя не уходило безъ салюта желанное жаркое.

Дальше къ востоку долина наша была преграждена двумя высокими, коричневатыми по своей окраскѣ горами, вершины которыхъ закутались бѣлыми легкими облаками. Судя по картѣ и взятому нами направленію, тамъ долженъ быть желанный Незнаемый заливъ. Перехожу вбродъ нѣсколько бойкихъ горныхъ потоковъ, отчего мои ноги становятся окончателно мокрыми, и поднимаюсь на пологій холмъ, увѣнчанный сверху причудливыми скалами, словно развалинами стариннаго замка. А, вонъ и Русановъ, нагнувшись надъ своимъ Колакомъ, что-то фотграфируетъ.

— Ура!.. Карское море!..—кричитъ онъ.

Поднимаюсь еще нѣсколько выше и вижу передъ собой зеленоватую гладь одной изъ бухтъ Незнаемаго залива. Тѣ темнокоричневые горы, которыя мнѣ еще издали были видны, отвѣсной стѣной спускаются въ море. Налѣво уходитъ вдаль двѣ долины. Близъ входа въ бухту виднѣтся маленькій островокъ, а дальше за нимъ сияетъ послѣдняя гора и оттуда идетъ уже пологое плоскогорье къ Карскому морю. Внизу подъ нами далеко вдается въ бухту большой полуостровъ съ куполообразнымъ холмомъ посрединѣ.

Бухта Незнаемаго залива.

— Дрова теперь у насъ есть,—говорить Русановъ, указывая рукой на песчанья отмели средней долины, изрѣзанной сложной сѣтью переплетающихся ручьевъ и рѣчекъ, — плавнику тутъ сколько угодно, но вѣтъ оленей. Нужно во что бы то ни стало постараться достать. Первое, т. е. переходъ, мы совершили. Карское море — вотъ! Теперь надо исполнить второе — достать оленей.

Олени для насъ теперь вопросъ существенной важности. И не столько для насъ, сколько для собакъ — иначе они передохнуть съ голоду...

И идти на охоту нужно сейчасъ-же, пока собаки утомлены, а то они всѣхъ оленей распугаютъ въ окрестностяхъ и у насъ ничего не будетъ...

Мнѣ совсѣмъ не улыбается перспектива идти на охоту безотлагательно теперь, сейчасъ-же послѣ утомительнаго перехода.

— Да, но собаки у насъ будутъ привязаны!

— Э-э!... А вы ручаетесь, что ни одна изъ нихъ не развяжется и не убѣжитъ? Да „Пайды“ первый перегрызетъ свой ошейникъ!..

„Пайды“—это собака Илья, купленная имъ у переселившагося на Печору Федора Хатанзея. Здоровенный бѣлый песъ съ коричневатого желтыми пятнами и отвислой шеей. Песъ угрюмаго и строптиваго нрава. Ошейника и упряжи недолюбливаетъ, перегрызая здоровенные ремни изъ зайца. Въ первый день нашего путешествія нещадно былъ избитъ хореемъ, причеъ морда съ правой стороны опухла, словно у него сдѣлался флюсъ, что, вмѣстѣ съ приподнятой отъ опухоли бровью, придавало ему удивительно комичный, какой-то падменный, франтовской видъ.

Дорогой, когда онъ грызся съ собаками или снова портилъ упряжь, Илья говорилъ:

— Ой „Пайды“!.. Тебѣ опять надо морда на-бокъ дѣлать!..—и грозно окрикивалъ:

— Гхх—ыть, „Пайды“!..

Долго сидѣлъ наверху, откуда въ первый разъ увидѣли Незнаемый заливъ, поджидая нашихъ. Но, какъ ни всматривался, ихъ все не видно. Ждать на вѣтру было холодно и я спустился внизъ къ полуострову, гдѣ Русановъ собиралъ ископаемыхъ силурійской эпохи. На мыску замѣтили лежку тюленей. Нѣсколько десятковъ ихъ вылѣзли на берегъ и грѣются въ лучахъ заходящаго солнышка свои грузныя, неповоротливыя туши.

Подкрался съ винтовкой и стрѣлялъ по одному изъ нихъ, лежавшему бокомъ на выдавшемся изъ воды камнѣ. Послѣ выстрѣла всѣ тюлени, съ бульканьемъ, исчезли въ водѣ. Исчезъ и мой, по которому

я стрѣлялъ, Трудно предположить, чтобъ на такомъ близкомъ разстояніи можно было промахнуться, а поэтому, я думаю, что, свернувшись съ камня, тюлень затонулъ. Стрѣлялъ еще разъ по вынырнувшему изъ воды тюленю. Убилъ или нѣтъ, тоже не знаю.

— Пожалуйте патроновъ,—кричитъ Русановъ.

Впялъ голосу благоразумія и прекратилъ канонаду.

Все-равно, если и убьешь теперь тюленя, то онъ тонетъ, слишкомъ мало еще на немъ сала.

Разжегъ изъ плавника костеръ...

Вечерѣтъ... Тихо подкралась легкія полярныя сумерки...

По временамъ съ слабымъ бульканьемъ выступаютъ изъ воды потревоженные нами тюлени...

— Что тамъ случилось съ нашими? Ихъ все нѣтъ и нѣтъ...

Сидимъ съ Русановымъ на берегу у костра и готовимся ночевать здѣсь, предположивъ, что нащи сегодня не придутъ, остановившись въ пути.

Запасливый мой товарищъ братски дѣлится крошечнымъ кусочкомъ гольца и нѣсколькими сухарями, случайно оказавшимися въ его геологической сумкѣ. Русановъ нашелъ банку изъ-подъ консервированнаго молока, брошенную прошлойгодней французской экспедиціей, стоявшей станомъ на этомъ-же самомъ полуостровкѣ, зачерпнулъ въ нее воды и поставилъ на огонь, приготовляя пародію на чай.

Въ его сумкѣ оказались еще случайно завалавшимися два леденца и крошечный кусочекъ сахару.

Совсѣмъ уже расположились на ночлегъ, какъ вдругъ замѣтили темныя силуэты Крамера и Лоренца, быстро приближавшихся къ намъ на огонекъ.

— Можете, господа, поздравить меня съ тремя вещами,—торжественно объявляетъ Крамеръ, подходя къ костру,—во-первыхъ, съ окончаніемъ экспедиціи, во-вторыхъ, съ благополучнымъ переходомъ на Карскую сторону, а въ третьихъ... нашъ Санко убилъ оленя...

— Неужели достали оленя!!!

— Это здорово?!!

— Да, господа, представьте: этотъ Санко стрѣлялъ на громадномъ разстояніи, около полуверсты, и убилъ.

— А какъ онъ оживился,—добавляетъ Лоренцъ, когда побѣжалъ за оленемъ! Куда дѣвался прежній лѣнивый Санко!..

— Илья объяснилъ, что онъ оттого такъ оживился, что, увидавъ оленя, ѣсть захотѣлъ.—смѣется Крамеръ.

— Ну, не думаю,—усумнился Русановъ,—это у нихъ въ крови. Охотничья страсть... Я это наблюдалъ и на другихъ самоѣдахъ.

— Позвольте, да Санай очевидно убилъ одного изъ тѣхъ оленей, которымъ я салютовалъ? Они отъ меня побѣжали берегомъ озера...

— Вотъ, вотъ... Ты стрѣлялъ по нимъ близъ нижняго конца озера, а мы въ это время подходили еще только къ верхнему концу. Олени какъ разъ на насъ и напались... пояспяетъ мнѣ Лоренцъ.

— Такъ вы какъ же? Всего оленя, такъ цѣлкомъ и везете сюда?

— Нѣтъ! Тяжело собакамъ. Пришлось оснимать и взять съ собой только половину мяса.

— Поэтому-то и задержались такъ долго. Возились съ осниманіемъ...

— Мы даже и соловину тамъ оставили, вмѣстѣ со шкурой и половиной оленьяго мяса, чтобъ облегчить собакъ. Потомъ кто-нибудь изъ самоѣдовъ съѣздитъ и привезетъ,—перебивая другъ друга разсказываютъ Крамеръ и Лоренцъ.

— А знаете, я вѣдь пробовалъ пить горячую оленью кровь вмѣстѣ съ самоѣдами,—заявляетъ Крамеръ.

— Ну... и что-же?

— Ничего! Довольно вкусно!.. А въ особенности вкусенъ олений жиръ, сало! Деликатесъ... Прямо пальчики оближешь!

Озадаченные громкимъ говоромъ, тюлени начинаютъ все чаще и чаще выстывать изъ воды. Замѣтивъ ихъ любопытство, Лоренцъ досталъ свою губную гармонику и принялся наигрывать вальсъ. Красивые звуки совсѣмъ вскружили голову тюленьямъ, и наиболѣе любопытные стали показываться совсѣмъ близко отъ берега. Выкурнетъ такой меломанъ въ десяткѣ сажень отъ насъ, покрутитъ головой и, внезапно сконфузившись, быстро съ бульканьемъ юркнетъ въ воду.

Подошли уставшія собаки, съ натугой таща тяжело нагруженные нарты.

Степѣло...

Развели громадный костеръ и, при яркомъ огнѣ, среди окружившей насъ темноты, мы, я думаю, представляли собой оригинальную картину каннибаловскаго пиршества. Безъ конца жарили на угольяхъ кровавые куски оленьяго мяса и съ жадностью ихъ пожирали. Самоѣды поступали еще проще, тѣ ѣли мясо прямо сырымъ. Это было какое-то упоеніе вкусной олениной... Опьяненные съ голода свѣжимъ мясомъ мы скоро уснули.

17-ое августа. Съ половины девятаго и вплоть до полудня снова продолжается упоительное наслажденіе. Пробуемъ оленину во всѣхъ видахъ. Въ полдень предполагалось позавтракать гречневою кашей, но вполне понятно, что къ этому времени мы такъ уже напробовались, что никто не сталъ ѣсть поспѣвшую кашу. Съ голодухи набросились на свѣжее мясо, какъ дикари. Ёли сырымъ по-самоѣдски, ёли шашлыки съ лукомъ и перцемъ, поджаривая на запасныхъ санныхъ ползьяхъ, вмѣсто вертела, жарили на угольяхъ оленьи бока, жарили съ картофелемъ на крышкѣ отъ ландринской конфетной коробки, вмѣсто сковородки, однимъ словомъ, жарили и ёли, ёли и снова жарили... Чортъ побери, это было прямо какое-то озвѣреніе! Какое-то грандіозное каннибаловское пиршество! У каждаго въ рукахъ по полозу, всѣ рѣжутъ окровавленными ножами куски жирнаго оленьяго мяса и жарятъ, жарятъ безъ конца. Въ промежуткахъ выпьемъ по кружкѣ чаю и снова ѣдимъ, пробуя и такъ и этакъ вкусную оленину.

Съ трудомъ оторвавшись отъ пиршества, я взялъ винтовку и пошелъ по берегу залива. Мнѣ хотѣлось пройти поближе къ Карскому морю, но безъ лодки это сдѣлать было очень трудно, такъ какъ дальше къ Карскому морю въ Незнаемый заливъ спускаются крутыя, почти отвѣсныя горы, и пройти берегомъ во время прилива кажется невозможнымъ. Поднялся до половины ближней къ концу залива горы въ надеждѣ оттуда увидеть студеное Карское море, но, къ сожалѣнію, видъ сверху былъ закрытъ туманомъ, бѣлесоватой стѣнной, стусевавшей даль. Далеко подо мною извилами протянулись зеленоватая воды залива, стиснутаго красновато-коричневыми горами, мѣстами сплошной стѣ-

ной спускавшимися къ водѣ. Дикія, безлюдныя мѣста! Но безконечно красивыя своей мрачной красотой полярнаго ландшафта.

Конецъ залива, ближайшій къ морю, былъ весь закрытъ льдами. Бѣло-зеленыя тающія льдинки плыли и сюда къ намъ, въ глубину залива. Видно на Карскомъ морѣ много льда, а разъ много льда, то много и звѣря, и это радуеть меня, какъ охотника, предвкушаемой возможностью поохотиться на бѣлаго медвѣдя.

Стрѣлялъ по гагамъ и по гагаркѣ. Оба раза промахнулся, не свыкнувшись еще со своей новой винтовкой. Моросить мелкій осенній дождичекъ, прогнавшій меня къ становищу.

Наступаетъ осень... Поблекли и пожелтели рѣдкія травки...

Дождь все сильнѣй и сильнѣй...

Отсиживаемся въ своемъ дыривомъ, насквозь просаленномъ чуму.

Сыро, мокро... Отовсюду каплетъ. По жердамъ чума бѣгутъ на насъ шаловливыя струйки...

Тыко запѣлъ самоѣдскую пѣсню.

— Анэ... э... э... авэ... э... э... анэанэ... э... э...

И странно! Какъ то особенно гармонировали эти дикіе монотонные звуки самоѣдской мелодіи съ окружающей насъ суровой природой. Не то вѣтеръ завываетъ въ горахъ, не то гудитъ однообразный рокоть прибоа... Никакъ не разберешь, что это. Но чудится что-то близкое и родное этимъ угрюмымъ скаламъ, студеному морю, тѣсно-связанное съ полярной природой...

— Анэ... э... э... авэ... э... э... анэанэ... э... э...

— Что это, Тыко, ты поешь?

— Такъ Смерть пѣлъ, въ парпанъ тукаль...

— Что? Какая Смерть?

— Скаска... Пѣсня про Смерть называется...

— Это интересно. Расскажи, пожалуйста!

Долго отпѣкивался и конфузился Тыко, но, наконецъ, сдался на наши просьбы и началъ рассказывать самоѣдскую сказку⁸⁾.

— Семь Сэрулѣй (братьевъ)... Сестра есть одинъ...

Одناسды играли сѣлйй день. Потомъ, послѣ стали отправляться сюамъ на ново мѣсто. Работники сюмы собирали, семь Сэрулѣй все играютъ. Скакали⁹⁾... Потомъ, Смерть¹⁰⁾ идетъ. Они все играютъ... Смерть всяля тывзэй¹¹⁾, такъ и стоять. У Смерти нисколько мяса нѣтъ, только косьё стоять... Сестра стоитъ около сани, смотритъ братьевъ. Ну, потомъ... семь Сэрулѣй поѣхали на охоту. Эта сестра осталась. Схватила за ремень—не можетъ тянуть. Такъ и осталась. Другіе поѣхали со всѣми оленями.

Старшій Сэрулѣй обратно глядѣлъ: сестры нѣтъ.

Потомъ обратно вернулись, за сестрой.

Тутъ доѣхали...

Старшій Сэрулѣй говорить сестрѣ:

— Почему стоишь?

— Ремень не могу тянуть.

⁸⁾ Начало этой сказки было напечатано въ книгѣ И. В. Сосновскаго „Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли“.

⁹⁾ Самоѣдская игра. Дѣлаютъ прыжки обоими ногами вмѣстѣ, состязаясь другъ съ другомъ—кто дальше прыгнетъ.

¹⁰⁾ Нижнее божество. Въ самоѣдской мифологіи занимаетъ мѣсто выше сядэвѣ и хадэвѣ.

¹¹⁾ Арканъ, которымъ самоѣды ловятъ оленей.

Дальше Сэрулэй говорить:

— У насъ есть (с)таричекъ-пророкъ... Впередъ спать, шаманъ былъ...

Ребята побѣжали къ (с)таричку, привесли...

Ну, этотъ (с)таричекъ мѣднѣй парпанъ ¹²⁾ всякъ семь разъ (с)тукнулъ. (С)таричекъ говорить:

Ребята, всѣ сюда идите! Слушайте, я скажу все.

Каждый день вы играете, каждый день громите.

Много разъ я вамъ скасалъ: такъ громить—грѣхъ...

Сейчасъ Смерть стоитъ около васъ, ремень сестры дерсытъ. Вы не видите...

Ну, все онъ говорить:

— Если вы ремень у сестры отрѣсать будете, всѣ помрете... Надо такъ оставить...

Потомъ сестру оставили. Сюмъ ей тутъ поставили, всѣ уѣхали...

Около недѣли сыветъ тутъ одинъ (одна)...

Появился въ глазахъ Смерть, на другой сторона сюмъ лесытъ, все сюмъ полно. Тѣвка стѣсь лесытъ, на другой сторона—Смерть.

Смерть говорить:

— Теперь я пойду!.. Я пойду—ты никуда не ходи, не то съѣмъ, братья тоже съѣмъ. Никого сывого не оставлю!

Такъ онъ говорилъ. Потомъ опять не видно стало, Смерть уѣхалъ прочь...

Смерть идетъ, долго-ли, коротко-ли. Около полудня увидалъ впереди опять народъ, на дорогѣ играютъ. Семь Повѣръ, тоже братья, и у нихъ одна сестра.

Смерть идетъ туда. Прямо за сестру...

Тосе дѣло такой-се. Ремень всялъ...

Други всѣ поѣхали. Эта сестра тоже остался, тѣвка. Потомъ такъ и оставили, не воротились...

Смерть ремень дерсытъ, ремень поворотилъ, унесъ въ сюмъ, гдѣ другая была.

Два тѣвка сывуть въ одномъ сюмѣ. Въ одномъ мѣстѣ сѣлѣй годъ сыли...

Осень... Снѣгъ палъ... Рѣка замерзли...

Смерть опять въ гласа покасался, говорить:

— Теперь я пойду, а вы никуда не ходите, не то съѣмъ, братьевъ тоже съѣмъ, никого сывого не оставлю на семлѣ... Лутсе не выходите.

Смерть поѣхалъ... Долго-ли, коротко-ли идетъ само полноси, опять сюмы увидѣлъ.

Сюмы стоятъ—народъ спятъ...

Смерть сталъ въ одномъ мѣстѣ, думаетъ: лутсе савтра утромъ приду.

Костерь дѣлаеть... Изъ зубовъ огонь досталъ.

Вотъ, около костерь тутъ лесытъ всю ночь.

Тамъ, въ этихъ сюмахъ, одинъ селовѣкъ высель на улицу. Старый Лидигандэ насываётся, а фамилія его Ильдянгъ, тосе семь братьевъ. Туда глядѣлъ, въ край лѣса: Смерть увидѣлъ, онъ тамъ лесытъ, костерь добылъ.

Ну, потомъ кричалъ:

¹²⁾ Барабанъ. Шаманскій бубень.

— Тавай, репята, надо ѣхать! Вонъ Смерть лесытъ!...

Потомъ сюмы, все собрали... На охоту поѣхали. Семь оленей убили ¹³⁾ тутъ гдѣ сюмъ былъ. Старый Лидигандэ палку поставилъ: другой обратно, другой впередъ. Такъ накоса поставилъ, для снака. У самоѣдовъ снакъ естъ такой, это—письмо насываеся. Смерть, онъ самъ будеть ситать послѣ.

Ну, Смерть заспался... Всѣ поѣхали...

Рано утромъ Смерть, онъ всталъ. Туда поѣхалъ, гдѣ сюмъ былъ. Тутъ посмотрѣлъ—оленей убито семь. Смерть думаетъ: долсно быть мнѣ дали эти семь оленей. Потомъ ходить—ходить; тва теревушка, видить, стоять. Одинъ насадъ, другой передъ, накоса поставлены. Смерть думаетъ: долсно быть такъ поставилъ Лидигандэ. Если хочешъ иди, по лутсе обратно уходи. Потомъ Смерть думаетъ-думаетъ... Саду-мался...

Нѣтъ! Лутсе я обратно пойду!..

Воротился.

Тогда поѣхалъ въ свой сюмъ. Тутъ сывутъ...

Другой тѣвка, который первый былъ,—сна. Сынъ родился, репенокъ. Этотъ репенокъ первый день сылъ, какъ готь. Одинъ день—ему готь, такъ скоро выросъ.

Потомъ Смерть дерсытъ своего сына въ рукахъ, покасался тѣвкамъ въ гласа, на другой сторонѣ сюмъ лесытъ.

Говорить своему сыну:

— Теперь я пойду подъ семлю. Три года я буду тамъ ходить. Приѣду сюда на третій годъ, мать твой сѣмъ, тебя ѣмъ, все люди буду истъ.

Потомъ Смерть поѣхалъ. Гдѣ лесалъ, тамъ и сошелъ подъ семлю, какъ утонулъ...

Они тутъ сывутъ почти тва мѣсяца. Этотъ репенокъ выросъ. Совсѣмъ большой селовѣкъ сталъ... Потомъ этотъ репенокъ говорить:

— Я пойду... Тва года не буду стѣсь...

Илетъ и идетъ... Сѣлыхъ тва года идетъ.

Впереди увидалъ сюмовъ около сто. Семь Серулэй, его матери братья. Около старсаго Серулэй рядомъ онъ сѣлъ на сани.

Старый Серулэй говорить:

— Ты откуль присоль? Какой селовѣкъ ты?

Онъ говорить:

— Мой отесъ—Смерть. Мать—Серулэй сестра.

Тогда усналъ его старый Серулэй, говорить:

— Сего тебѣ надо?

Смерти сынъ говорить:

— Селѣзныи лукъ мнѣ надо добывать. Длинной семь сажень лукъ селѣзныи и два стрѣлы... Исе надо семи четверть длиной носыкъ... Потомъ саблю надо ковать... Исе надо мѣдныи парпанъ... Исе надо тва селѣзныи лыса...

Ну, потомъ онъ кое-чего ѣлъ... Тутъ тва мѣсяца сылъ. Которой сказалъ, все сковали, сдѣлали... консили...

Всялъ лукъ, лысы натѣлъ, поѣхалъ на охоту.

— Надо скорѣй,—говорить,—томои! Отесъ приѣдетъ, насъ всѣхъ путеть истъ.. Добра не путеть. Если я помру, тогда и вы сывы не путете.

¹³⁾ Жертвоприношеніе, чтобъ богъ смерти не трогалъ ихъ.

Такъ и поѣхаль.

Весь лысъ онъ тва года ѣхаль. Обратно лысы натѣль — полгода только.

До сюма досоль, лысы сняль, скорѣ(й) въ сюмъ.

Третій годъ уполился, отесь скоро пріѣдетъ къ нему.

Ну, потомъ въ сюмъ засоль, мѣдный парпанъ на рукахъ хватиль, слысыть подь семлю ¹³⁾.

¹³⁾ Шаманить.

Слысно свой отесь идетъ, субы только въ камнямъ стусятъ. Громятъ, ломають...

Ррр... ррр... ррр...

Громятъ субы, какъ напилокъ...

Мѣдный парпанъ стукнулъ. Сѣлый недѣля колотить, все поеть...

Недѣля просла, это который свой мать, онъ сидѣль въ сюму у дери, вдругъ потерялся. Не видно стало въ семлю, какъ потонуль...

На другой недѣля опять сталъ колотить въ мѣдный парпанъ.

Недѣля просла, круглый камень подь семли выкосиль. Круглый камень съ голову велисины.

Потомъ мѣдный парпанъ на другу сторону бросиль, скорѣ(е) лукъ схватиль, стрѣлу направиль...

Тогда Смерть идетъ.

Семля дросытъ, камни всѣ летятъ прочь...

Гдѣ круглый камень стоитъ прямо (с)трѣляль онъ селѣзну (с)трѣлу. Эта (с)трѣла, такъ рѣсаль... глубиной пять сажень, какъ рѣка дѣлался.

Потомъ Смерть высла въ эту яму.

Все, ротъ, носъ, все пескомъ полно...

Лукъ бросиль, скорѣ(е) хватиль онъ саблю, побѣсаль туда, отсу рубиль голову. Голова кверху улетѣла!

Эта голова прямо къ сюму бѣсытъ, субами громить...

Прямо къ сюму катится... Субы громятъ, хочеть другу сену истъ.

Потомъ лукъ хватиль, (с)трѣляль эту голову... все кусками полетѣло.

Обратно бѣсаль въ яму. Носыкъ вынулъ, все рѣсаль, ребро распороль... Песокъ копаль, тутъ смертво мать и лесытъ, давно онъ ея ѣлъ...

Свой мать всяль, унесъ въ сюмъ, полосыль...

Полосыль свой носыкъ матери и сѣль около мать. Мѣдный парпанъ всяль на рукахъ. Опять колотиль сѣла недѣля...

Недѣля просла, свой мать схватиль, своимъ носомъ семь четверть мать на семь кусковъ рѣсаль. Поставиль потомъ, какъ было. Тва раса (с)тукнулъ... и сѣль мать сывой...

Потомъ онъ парпанъ всяль, на улицу высолъ, тамъ въ яму со- соль, семь четвертей носыкъ на костяхъ полосыль, говорить:

— Отесь мой! Если на другой расъ придесть, исе хусе путеть тебѣ. Я тебя лукомъ (с)трѣляль, носомъ рѣсаль... Исе путу тебя парпаномъ подь семлю пустить!.. Если тамъ пойдесть, своимъ товарисямъ, всѣмъ Смертямъ скасы: никого я не боюсь, только Бога боюсь.

Потомъ (с)тукнулъ въ мѣдный парпанъ. Колотить—колотить одну сторону...

Смерть говорить:

— Давай, скорѣ(е) меня пусти! Мнѣ осень больно стало въ ко-
сьяхъ. Совсѣмъ меня замусилъ...

Семь сетвергей носыкъ всяль, одинъ расъ (с)тукнулъ... и косье
все подъ семлю усли...

Смерть говоритъ:

— Кромѣ Бога, я хотѣлъ снять людей убивать, теперь такъ не
пугу. Теперь, когда Богъ посволить,—смерть путеть людямъ ¹⁴⁾.

Разсказчикъ замолчалъ...

— Конесъ высло... Консился тутъ...—добавилъ Тыко послѣ нѣко-
тораго молчанія.

Едва прошелъ дождь, мы снова къ костру. Развели большой яр-
кій огонь и снова жаримъ вкусное свѣжее мясо.

Нахмурилась темная ночь, а у костра свѣтло и уютно, обвѣваетъ
пріятнымъ тепломъ отъ жарко разгорѣвашагося плавника...

Тыко пугаетъ морозомъ и свѣгомъ. По его метеорологическимъ
примѣтамъ, близка была зима.

— Эхъ, снѣгъ нѣту! Снѣгъ есть, на собакахъ легко ѣздить...

— А какъ по твоему, зимою отсюда во сколько времени можно
уѣхать на собакахъ въ Крестовую?—спрашиваетъ его Крамеръ, съ тру-
домъ прожевывая большой кусокъ шашлыка.

— Симой?.. Симой стѣсь пять часовъ на собакахъ ѣсды только.
Совсѣмъ блиско...

— Ну, а въ промысловомъ отношеніи, ты не знаешь каковъ Не-
знаемый заливъ? Охота здѣсь хорошая?

— Стѣсь для охоты само хоросо мѣсто... Мы сюда са бѣлыми
медвѣдями ѣсдимъ ись Матоскина Сара. Самой лутсей охота стѣсь...

— Во-отъ какъ!

— Симой хоросо! Пріѣхалъ: олень убиль... Мерсло мясо ѣль...
Хоросо!..—съ увлеченіемъ говорилъ Тыко.

И въ этихъ немногихъ словахъ цѣликомъ выразилось все *summum
vitalis* самоѣда. Ёда и охота. Вотъ вся несложная цѣль жизни...

Неясными громадами высятся въ темнотѣ черныя горы. Лишь вер-
шина одной изъ нихъ свѣтится призрачнымъ зеленоватымъ свѣтомъ.
Словно въ сказкѣ, блеститъ надъ нами далекій глетчеръ.

Богъ вѣсть, что освѣтило его и выдѣлило изъ мрака... Мѣсяцъ-ли
озарилъ, бросивъ украдкой лучи изъ-за тучъ, или тамъ отразился таин-
ственный свѣтъ сполоховъ? Кто знаетъ?..

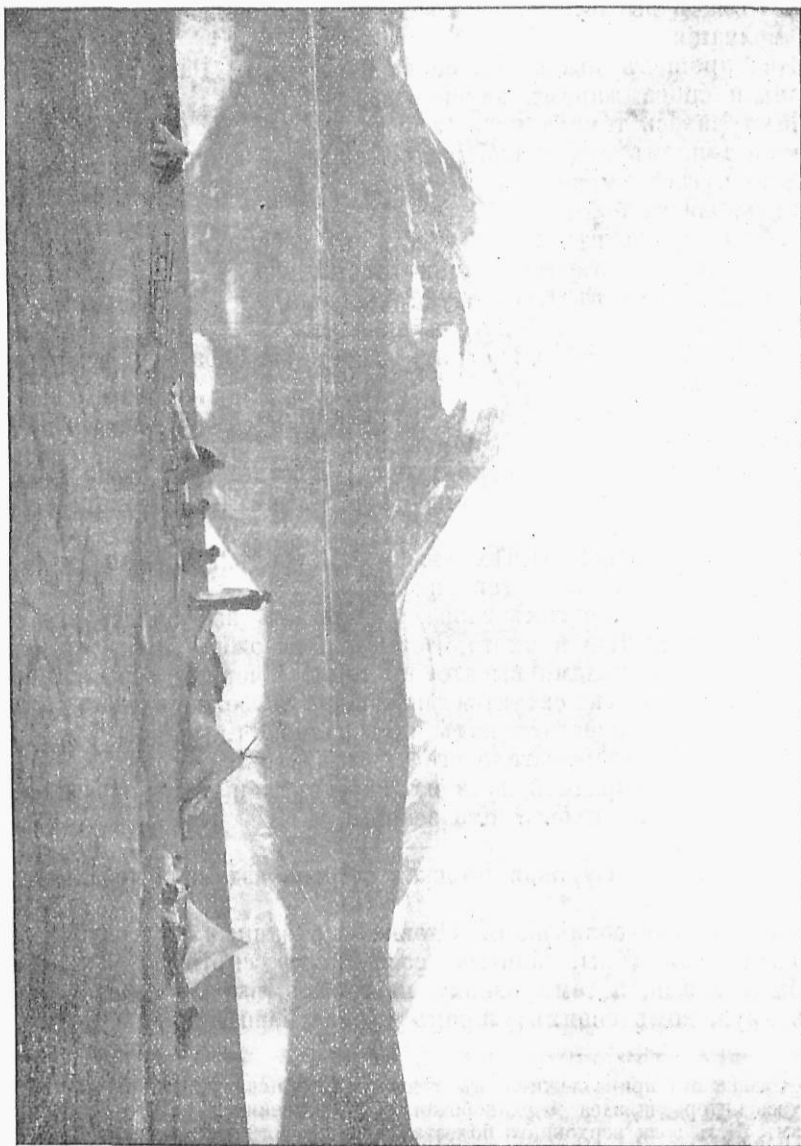
18-ое августа. Суровая Карская сторона вздумала побаловать насъ
яснымъ днемъ.

Ярко свѣтило солнышко... Словно вырѣзанныя на голубомъ небѣ,
высились дивныя горы, залитыя солнечнымъ свѣтомъ. Вчера у насъ
внизу былъ дождь, а тамъ вверху, на горахъ, выпалъ снѣгъ, украсивъ
бѣлымъ кружевомъ своихъ узоровъ далекія вершины...

¹⁴⁾ Сказка эта принадлежитъ къ религіозному циклу былиннаго самоѣдскаго
эпоса. Здѣсь интересна идея о единобожіи, несвойственная, казалось-бы, дикарямъ-
язычникамъ. Безъ воли верховнаго божества, меньшіе боги, подвластные ему, не могли
управлять людьми. Въ самомъ названіи Богъ замѣтно уже недавнее позднѣйшее на-
слоеніе. Вѣроятно, прежде здѣсь фигурировалъ Нумъ, соотвѣтствовавшій въ самоѣдской
мифологіи—греческому Зевсу или римскому Юпитеру. Меньшіе боги называются у нихъ
садэи и хадэи. На самой низшей ступени іерархіи боговъ стоятъ самоѣдскіе святые.
Такимъ святымъ, между прочимъ, почитается и Сынъ Смерти, герой этой сказки.

Воспользовавшись хорошей погодой, встали рано и каждый занялся своимъ дѣломъ. Русановъ отыскивалъ своихъ ортосеросовъ, сиртосеросовъ, каросеросовъ ¹⁵⁾ и прочихъ ископаемыхъ силурійской эпохи, которые находились въ огромнѣйшемъ количествѣ на сопкѣ нашего полуострова. Крамеръ ушелъ къ ближайшему леднику, по которому хотѣлъ подняться для съемки. Санко спозаранку уплелся на охоту за оленями по сѣверной долинѣ Незнаемаго залива, имѣющей повидимому со-

Становище экспедиціи на берегу Незнаемаго залива.

¹⁵⁾ Новый видъ. Найденъ впервые Русановымъ въ прошломъ году и названъ имъ такъ въ честь Карскаго моря.

общеніе съ Медвѣжьимъ заливомъ. Лоренцъ тоже куда-то утонулся со своей ботанизиркой и ружьемъ, а я взялся за фотографическій аппаратъ. Сначала было собирався уйти вмѣстѣ съ Санко, но поглядѣлъ на свои дырявыя сапоги, и раздумалъ. Пока не почию, уходить далеко отъ стана никуда нельзя.

Съ олевиной сегодня покончили. Провизіи остается очень и очень ограниченное количество. Не только собакъ кормить, но скоро и самимъ будетъ печего ѣсть. Для облегченія вартъ мы оставили значительную часть провизіи въ Крестовой губѣ у шлюпки, и теперь пехватка провіанта. Осталась одна надежда на оленей. Будутъ олени—будетъ мясо для насъ и, главное, кормъ для собакъ. Хорошо, если-бъ сегодня Санко удалось убить оленя!

Обѣдали ухой изъ гольцовъ, а вмѣсто хлѣба ѣли гречневую кашу, такъ какъ отъ сухарей осталось лишь одно сладкое воспоминаніе—мелкія крошки на днѣ мѣшка.

Возвратившійся Санко пришелъ съ пустыми руками: оленей не видалъ.

А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Критика и библиографія.

„Календарь, записная книжка и дѣловой спутникъ по Сѣверному Краю“ на 1911 годъ. Изд. А. Я. Торгова. Ярославль.

Частныя попытки издавать справочники, календари и путеводители по Сѣверу Европейской Россіи начались еще въ началѣ 90-хъ годовъ пр. столѣтія, но почти всѣ онѣ разбивались о равнодушіе—обыкновенно совершенно заслуженное со стороны даже нашей, сравнительно мало культурной публики. Исключеніемъ явились только два изданія: „Нашъ Сѣверъ“ изд. Игнатова и „Путеводитель по Сѣверу“ г. Островскаго; первая книжка вышла въ свѣтъ, помнится, въ самомъ концѣ 90-хъ годовъ, вскорѣ была выпущена 2-мъ изданіемъ и болѣе не появлялась; повидимому, она является теперь библиографической рѣдкостью. Что касается изящнаго, снабженнаго рядомъ прекрасныхъ географическихъ картъ изданія г. Островскаго, то о достоинствахъ книжки этого превосходнаго знатока Сѣвера говорить не приходится: это лучший изъ русскихъ путеводителей, и, если бы онъ не ограничивался одной Архангельской губерніей, а обнималъ и Вологодскую, то широкая публика имѣла бы къ своимъ услугамъ превосходный путеводитель по всему континенту Русскаго Сѣвера. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ, и вотъ мы видимъ рядъ попытокъ къ заполненію этого пробѣла. Къ числу этихъ попытокъ относится и изданіе г. Торгова—„Дѣловой Спутникъ“.

Въ виду того, что изданіе это широко и усиленно рекламируется и напечатано, по слухамъ, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, мы считаемъ своимъ долгомъ болѣе или менѣе подробно познакомить съ нимъ нашего читателя.

Цѣль изданія формулируется въ предисловіи: съ одной стороны дать „небольшой справочникъ по родиновѣденію“, съ другой—„печатный посредникъ въ развитіи торговыхъ и другихъ дѣловыхъ сношеній“, причемъ предметомъ обзорѣнія книжки является громадная территория, обнимающая гу-

берніи Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Костромскую, Ярославскую, Тверскую, Владимірскую и Нижегородскую... Г. Торговъ въ книжкѣ, стоящей 20 коп., хочеть „объять необъятное“ и, разумѣется, не достигаетъ своей цѣли даже приблизительно. Система изложенія *областного* матеріала у г. Торгова очень проста. Краткое обзорніе губернскаго города, рядъ объявленій фирмъ этого города, краткое обзорніе губерніи. Вотъ и все. Впереди—объявленія и календарь. Въ концѣ—общекалендарныя справочныя свидѣнія попережку съ объявленіями.

Для насъ, сѣверянъ, прежде всего интересно, знать что даетъ книжка о нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, Архангельской и Вологодской, которыя, собственно, и составляютъ Сѣверный край Европейской Россіи. Изложеніе областного матеріала начинается съ Архангельска. Исторія города состоитъ въ передачѣ немногихъ историческихъ фактовъ и датъ, вычитанныхъ изъ какого либо элементарнаго учебника сомнительныхъ достоинствъ. Такъ, напр., указывается, что основаніе Архангельска относится къ 1584 году, а ниже говорится, что соловецкіе монахи уже въ 1548 году имѣли въ Архангельскѣ свои верфи. О торговой роли Холмогоръ, равно какъ и о Новгородскомъ періодѣ жизни Архангельскаго края, не говорится ни слова. Переходя къ современному положенію Архангельска, составитель говоритъ, что городъ раздѣляется на русскую и нѣмецкую стороны (!) и что торговля находится главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмцевъ. Цифра населенія города показана здѣсь около 31 тысячъ, а въ списокъ городовъ, помѣщ. на стр. 234, Арх—скъ имѣетъ только 21 тысячу. Списокъ и количества церквей, учебн. заведеній, правит., обществ. и торговыхъ учреждений далеко не точны и не полны. Такъ, изъ банковъ указаны только государственный и общественный. Списки и адреса лицъ, стоящихъ даже во главѣ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений и организацій, совершенно отсутствуютъ; точно также нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ городѣ и губерніи обществъ и учрежденій, возникшихъ по частной инициативѣ. Объ Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера не говорится ни слова, а объ издаваемыхъ имъ „Извѣстіяхъ“ нѣтъ данныхъ даже въ специальномъ списокѣ „газетъ и журналовъ“ (стр. 209). Зато отмѣчается, что цркъ Исако имѣетъ постоянное зданіе... Обзорнію губерніи удѣлено только 20 строкъ, откуда читатель не вынесетъ ни малѣйшаго понятія о существующихъ въ губерніи земледѣльческихъ и внѣ земледѣльческихъ промыслахъ. Достаточно сказать, что о Вѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, этихъ неистощимыхъ житницахъ Сѣвера, даже не упоминается; точно также вовсе отсутствуютъ слова „Мурманъ“, „Новая Земля“... О Соловецкомъ монастырѣ, этой своеобразной монашеской общинѣ,—ни звука!.. Конечно, странно было бы послѣ всего этого искать въ книжкѣ г. Торгова отмѣтки хотя бы такого громадной важности факта, что Архангельская губернія до сихъ поръ лишена земскаго самоуправления.

Буквально тѣ же дефекты, тѣ же умолчанія или искаженія дѣйствительности бросаются въ глаза и въ обзорніи Вологды и Вологодской губерніи. И здѣсь тоже вовсе замалчивается существованіе въ городѣ уже нѣсколько лѣтъ открытыхъ отдѣленій Русскаго для внѣшней торговли и Соединеннаго банковъ (хорошъ „Дѣловой“ спутникъ!); списокъ учебныхъ заведеній не полонъ, а среди учреждений города указаны Пушкинскій народный домъ, который еще въ 1907 году былъ разоренъ и сожженъ городской чернью! Въ обзорніи губерніи допущены прямо-таки вопіющія неточности и извращенія. Такъ, обзорѣватель утверждаетъ, что на всемъ Сѣверѣ господствуетъ (!) подсычная система земледѣлія, и даетъ, попутно, чисто ребяческое

поясненіе этой системы. Маслодѣлю, которое даетъ на юго-западѣ губернии семимилліонный оборотъ, отведена только *одна строка*. О громадномъ развитіи въ губерніи кооперативныхъ предприятий не говорится ни слова. Утверждается, что жители отличаются грубостью и большинство изъ нихъ принадлежитъ къ раскольникамъ. (!) Оказывается, далѣе, что весь сѣверо-востокъ губерніи, отъ С. Двины до Урала, населенъ зырянами(!), „которые живутъ очень бѣдно“. Ни слова не говорится о лѣсной торговлѣ и лѣсо-технической промышленности, но зато утверждается, что вологодскіе крестьяне разводятъ холмогорскій скотъ... Устюгъ попалъ въ центрѣ бѣломорской торговли. Въ списокъ рѣкъ губерніи вовсе отсутствуютъ: Сухона, Кубина, Царева, Вологда, Луза, но зато отмѣчены Пинега и Мезень... Климатъ Вологодской губ., по увѣренію г. Торгова, настолько суровъ и нездоровъ, сырость пастбищъ настолько велика, что „гибнетъ даже скотъ“—это въ классической то странѣ луговодства, скотоводства и маслодѣлія, въ странѣ, которую проф. Чирвинскій считаетъ колыбелью русскаго травосѣянія!

Однимъ словомъ, болѣе небрежно, болѣе нелѣпо, если не сказать рѣзче, составленной книги по географіи Русскаго Сѣвера мы еще не встрѣчали.

Намъ не удалось провѣрить точность общекалендарныхъ и другихъ справочныхъ свѣдѣній, въ значительномъ числѣ помѣщенныхъ въ книжкѣ, но, во всякомъ случаѣ, исходя изъ вышесказаннаго, мы не рѣшились бы рекомендовать пользоваться ими безъ провѣрки.

Однако, достаточно и бѣгло просмотрѣть эти справочныя свѣдѣнія, чтобы замѣтить, что и здѣсь не все обстоитъ благополучно. Такъ, въ списокъ періодическихъ изданій мы не нашли столь популярныхъ изданій, какъ „Биржевыя Вѣдомости“ и „Новый журналъ для всѣхъ“; зато встрѣтили бульварную газетку „Свѣтъ“ и едва ли кому извѣстный, кромѣ издателей, журналъ „Стрѣлы“. Пресса сѣвернаго и сѣверно-волжскаго района указана далеко не полно... Есть рубрика „Пароходство“. Скажите, пожалуйста, г. Торговъ, какихъ же это фирмъ помѣщены у васъ росписанія рейсовъ по Бѣлому морю, по Сѣверной Двинѣ, Вагъ и Сухонѣ?—Объ этомъ у Васъ не говорится ни слова. Случайно также, мимоходомъ, мы замѣтили, что послѣдніе дни масляницы 1911 года отмѣчены цѣлѣнно: они падаютъ не на 12 и 13 числа, а на 18 и 19 (рубрика „Неприсут. дни“)..

Еще два слова. Г. Торговъ увѣряетъ въ своемъ предисловіи, что въ „Д. Спр.“ помѣщены объявленія только такихъ торговыхъ фирмъ, „которые уже зарекомендовали себя прекрасной постановкой дѣла, хорошимъ качествомъ товаровъ и аккуратнымъ выполніемъ заказовъ“. Не слишкомъ ли ужъ это сильно сказано, г. Торговъ, и неужели Великій Ростовъ Ярославскій не имѣетъ еще другой „зарекомендовавшей“ себя фирмы кромѣ одной, помѣтившей у Васъ объявленіе,—трактиричка „Павла Климовича Муравьевскаго“?!

Итакъ, Сѣверъ Европейской Россіи до сихъ поръ не имѣетъ хорошаго путеводителя. А жаль,—для такого изданія нашлось бы теперь много высоко-интереснаго матеріала: край быстро развиваетъ промышленную и торговую дѣятельность, вырастаетъ культурно и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе привлекаетъ вниманіе общества къ своимъ естественнымъ богатствамъ, къ особенностямъ своихъ экономическихъ и бытовыхъ отношеній, къ своей суровой, но полной своеобразныхъ красотъ природѣ.

А. Полуяновъ.

Труды Россійскаго Морскаго Союза. П. Е. Островскихъ. Сѣверъ Енисейской губерніи въ его прошломъ и настоящемъ. 36 стр. Ц. 50 к.

Весь III-ій выпускъ „Трудовъ“ Россійскаго Морскаго Союза за 1909 г. состоитъ изъ доклада Е. П. Островскихъ о „Сѣверѣ Енисейской губ. въ его прошломъ и настоящемъ“, читавшагося въ Совѣзъ 26-го мая, 1908 г.

Сѣверъ Енисейской губ., это—Туруханскій край,—громадный (1¹/₂ милл. кв. в.) край, все населеніе котораго состоитъ изъ 5 тысячъ чело-вѣкъ русскихъ и 7 тысячъ инородцевъ, и административный центръ котораго—заштатный городъ Туруханскъ—насчитываетъ у себя всего лишь 200 жителей обоого пола.

До настоящаго времени среди широкой русской публики Туруханскій край извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ мѣсто водворенія ссыльныхъ всевозможныхъ категорій. Авторъ передаетъ разсказъ, какъ губернское начальство, желая увеличить русское населеніе по берегамъ Енисея, забирало съ алтайскихъ горныхъ заводовъ преступныхъ мужчинъ и женщинъ и на плотахъ отправляло ихъ внизъ по Енисею. Гдѣ по берегу разстояніе между двумя сосѣдними пунктами превышало 40—50 верстъ, тамъ, по серединѣ этого разстоянія, остававливались: съ одного плота высаживали на берегъ двухъ-трехъ мужчинъ, съ другого двухъ-трехъ женщинъ, не спрашивая про ихъ обоюдныя желанія; съ третьяго плота выбрасывали каждой новой импровизированной парѣ топоръ, пилу, лошадь, корову, небольшое количество хлѣба,—и отправлялись дальше. Даже мѣстная администрація и духовенство Туруханскаго края состоятъ или изъ несправимыхъ алкоголиковъ или изъ лицъ, ставшихъ по какой-нибудь другой причинѣ непригодными въ верховьяхъ Енисея.

А между тѣмъ Туруханскій край заслуживаетъ совсѣмъ иного отношенія къ себѣ и только по незнакомству съ его природными богатствами, по недостаточному вниманію къ условіямъ его географическаго положенія продолжаетъ слыть „проклятымъ мѣстомъ“.

Правда, хлѣбъ здѣсь трудно выращивать. Но и не зачѣмъ тратить на это время и трудъ, если хлѣбъ можно дешево достать съ юга, изъ хлѣбороднаго Минусинскаго уѣзда. Зато здѣсь, благодаря обилію свѣта въ лѣтнее время, трава растетъ такъ быстро, что „зонтичныя растенія скрываютъ всадника среди своихъ бѣлыхъ головъ“. Много рыбы, пушнаго звѣря; имѣются залежи графита, мамонтова кость.

Всѣ эти богатства въ настоящее время используются въ краѣ въ недостаточной степени, и нѣкоторые промыслы края скорѣе приходятъ въ упадокъ, чѣмъ развиваются. Напр., „промышлять рыбу инородцы недостаточно приспособились, и интенсивностью ихъ дѣятельность не отличается“.... „Рыба въ верховьяхъ Енисея консервируется самымъ первобытнымъ способомъ“. Не имѣя вышшняго сбыта, рыба почти вся потребляется внутри Енисейской губ. и сильно обезцѣнивается. „Вообще промыселъ рыбы—главное богатство края—требуетъ обстоятельнаго изученія и соответственныхъ узаконеній для его упорядоченія“... „Количество оленей въ краѣ годъ отъ года уменьшается“... На всѣхъ вообще промыслахъ скверно отражается распространеніе всякаго рода болѣзней среди инородцевъ.

Таково безотрадное положеніе края, который, 400 лѣтъ тому назадъ, велъ торговля сношенія съ сѣверомъ Европейской Россіи, административный и торговый центръ котораго—гор. Мангазей—имѣлъ крупныя по тому времени обороты отъ 100.000 до 170.000 р. въ годъ. Не будь этимъ торговымъ сношеніямъ Туруханскаго, или (какъ онъ тогда назывался) Мангазейскаго, края съ Европой положены искусственныя преграды, къ на-

стоящему времени онъ представлялъ бы далеко не такую безотрадную картину. По морской путь въ Сибирь черезъ Сѣв. Лед. Океанъ, Карское море и устья Оби и Енисея подвергся, какъ извѣстно, запрещенію со стороны правительства Михаила Феодоровича и къ концу XVII в. былъ уже основательно забытъ.

По мнѣнію автора, безусловно необходимо принятіе мѣръ къ скорѣйшему возобновленію сѣвернаго морского пути изъ Европы въ Сибирь. Необходимо и рядъ мѣропріятій по внутреннему благоустройству края, по „о чемъ бы мы ни заговорили: о рыболовности, о поднятіи экономической жизни сѣвера, о рѣчномъ судоходствѣ, о колонизаціи, — мы находимся въ заколдованномъ кругѣ, и всегда исходной точкой для насъ будетъ возобновленіе „старой дороги“, по мангазейскому выраженію, а для насъ маловѣдомаго морского пути“.

Но, въ виду глубокаго различія между условіями судоходства въ XVII в. и въ настоящее время, въ виду крайне недостаточной обследованности сѣвернаго морского пути и протекающей отсюда дороговизны плаванія по нему, необходима нѣкоторая льгота для желающихъ воспользоваться этимъ путемъ, т.-е. открытіе порто-франко для сибирскаго сѣвера.

Таковъ главный выводъ автора.

Нельзя сказать, чтобы книжка среди литературы, посвященной этому же вопросу, выдѣлялась особою убѣдительностью. Нельзя также сказать, чтобы она не страдала нѣкоторой бессистемностью изложенія. Но, принимая во вниманіе цѣль автора, — подвинуть впередъ практическое разрѣшеніе вопроса о вывозѣ изъ Сибири, — книжкѣ все-же слѣдуетъ пожелать распространенія, хотя этому распространенію едва ли будетъ способствовать высокая для брошюрки въ 36 стр. цѣна книжки.

0.

Г. А. Порчинскій. Борьба съ нѣкоторыми вредными бабочками помощью многоядныхъ паразитовъ изъ міра насѣкомыхъ. (Труды бюро по энтомологіи Уч. К.—та Гл. Упр. З. и З. Т. II. № 10).

Г. А. Порчинскій. Осенняя жигалка Stomoxys calcitrans L., ея біологія въ связи съ другими мухами и борьба съ нею. (То же. Т. VIII. № 8).

Превосходно изданныя монографіи извѣстнаго энтомолога представляютъ собою не только академическій интерес: онѣ обстоятельно разсматриваютъ вопросъ о борьбѣ съ насѣкомыми, вредящими растеніямъ и животнымъ, а потому могутъ быть весьма полезны для сельскихъ хозяевъ.

Методъ борьбы, предлагаемый авторомъ въ первой монографіи, не новъ: уже 16 лѣтъ тому назадъ г. Порчинскій писалъ о немъ на страницахъ „Земледѣльческой Газеты“ (1894 г. №№ 18 и 19). Основывается онъ на слѣдующихъ явленіяхъ.

У нѣкоторыхъ вредныхъ бабочекъ вмѣются паразиты, которые кладутъ свои яички подъ кожу ихъ гусеницъ или личинокъ и такимъ образомъ убиваютъ ихъ. Вмѣсто того, чтобы самому уничтожить бабочекъ — вредителей лѣсовъ и садовъ, человѣкъ можетъ „вапустить“ на нихъ паразитовъ, и тѣ отлично сдѣлаютъ свое дѣло. Это особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку трудно или даже невозможно добраться до вредителей въ той или иной стадіи ихъ развитія.

Тщательное изученіе паразитовъ привело автора къ заключенію, что одинъ и тотъ же паразитъ является, напримѣръ, врагомъ кольчататаго шелкопряда, съ трудомъ поддающагося непосредственному истребленію человѣ-

комъ, и златогузки, которая зимуетъ на деревьяхъ въ ясно видимыхъ комкахъ изъ листьевъ, въ состояніи молодыхъ гусеницъ. Насколько затруднительна сръзка яичекъ кольчататаго шелкопряда, настолько проста сръзка гнѣздъ златогузки. Уничтожая непосредственно послѣднюю, лишаютъ добычи ея паразитовъ, которые и *переселяются* массами на кольчататаго шелкопряда.

Авторъ указываетъ рядъ такихъ совпадений и даетъ практическіе совѣты по уничтоженію „доступныхъ“ бабочекъ съ цѣлью перевода ихъ паразитовъ на бабочекъ „недоступныхъ“.

Вторую, болѣе обширную, монографію г. Порчинскій посвящаетъ разсмотрѣнію свойствъ „злой мухи“, — осенней жигалки, которая не только мучитъ своими укусами животныхъ, но и переноситъ различныя заразы болѣзни на животныхъ и на людей. По словамъ автора, это вредное насекомое можетъ существовать и размножаться лишь „подъ покровительствомъ человѣка“, не предпринимающаго никакихъ мѣръ противъ нея. Обвѣшивание лошадей защитными покрывалами не является, конечно, борьбой съ жигалкой. А борьба эта не такъ ужъ трудна и сложна: насекомое живетъ преимущественно около лошадей, яички свои кладетъ въ лошадиный калъ, являющійся излюбленной пищей для личинокъ осенней жигалки; при этомъ надо замѣтить, что конскимъ каломъ осенняя жигалка пользуется исключительно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (конюшни и т. п.), чѣмъ значительно облегчается борьба съ нею. Наряду съ другими мѣрами, авторъ указываетъ на истребленіе личинокъ осенней жигалки путемъ опрыскиванія керосиномъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоятъ лошади; также слѣдуетъ опрыскивать керосиномъ (изъ лейки) конскій калъ, когда его сваливаютъ въ кучу, при очисткѣ конюшни; отъ этого навозъ не теряетъ своихъ удобрительныхъ свойствъ, а личинки уничтожаются. Такимъ простымъ и не дорогимъ способомъ хозяева могли бы избавиться отъ злого и опаснаго врага животныхъ, а перѣдко и человѣка.

Для того, чтобы притти къ такимъ практическимъ выводамъ, авторъ съ чрезвычайной обстоятельностью и добросовѣстностью разсмотрѣлъ условія жизни и размноженія не только осенней жигалки, но и множества другихъ калоядныхъ мухъ, родственныхъ ей.

Книга снабжена множествомъ отлично выполненныхъ рисунковъ.

Б. Пер.

П. Д. Копыловъ. Что такое земская агрономія? (Очеркъ земскихъ экономическихъ мѣропріятій). Изданіе журнала „Рациональное Удобреніе“. СІВ. 1910. Стр. 194. Ц. 40. к.

А. Ковальковскій. Краткое руководство къ разведенію и удобренію картофеля. То же изданіе. Стр. 40. Ц. не обозначена.

Раньше, чѣмъ разсмотрѣть различныя виды агрономической помощи населенію, г. Копыловъ даетъ общій очеркъ состоянія с. хоз. промышлен. въ Россіи и касается (отчасти) тѣхъ условій, которыми такое состояніе вызывается. Рядъ цифровыхъ данныхъ приводитъ къ такимъ выводамъ: „Въ отношеніи среднихъ урожаевъ нашихъ хлѣбовъ и травъ мы занимаемъ самое послѣднее мѣсто среди странъ всего міра“... Средній сбытъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной десятины въ разныхъ странахъ отъ 50,2 до 128,5 (среднее 87,7), а въ Европейской Россіи—38,8. „Наше государство занимаетъ послѣднее мѣсто въ мірѣ по количеству хлѣба, приходящагося у насъ въ среднемъ на одного человѣка земледѣльческаго насе-

ленія“. То же относительно количества скота и относительно его качества и т. д.

Однимъ изъ золъ, обусловливающихъ такое печальное положеніе нашего сельскаго хозяйства, авторъ считаетъ существующую таможенную политику. Высокими пошлинами, протекціонизмомъ правительство тормозитъ техническіе успѣхи земледѣлія. Дороговизна только желѣза отбрасываетъ русскаго земледѣльца на много лѣтъ назадъ сравнительно съ земледѣльцемъ европейскимъ или американскимъ. Поэтому авторъ находитъ необходимымъ, чтобы правительственныя мѣропріятія были направлены на „измѣненіе нашей экономической политики въ интересахъ сельскаго хозяйства“.

Что же касается улучшенія техники сельскаго хозяйства и организаціи наивыгоднѣйшаго производства и сбыта его продуктовъ, то въ этой области, по словамъ г. Копылова, „все... ..сдѣлано по преимуществу земскими учрежденіями“...

Приводимыя авторомъ данныя о дѣятельности земствъ въ области агрономіи особенно интересны и поучительны для областей, лишенныхъ земскихъ учреждений, какъ Архангельская губернія и Сибирь. Сторонникамъ введенія земства въ этихъ областяхъ книга г. Копылова даетъ обильный и убѣдительный матеріалъ, показывающій съ несомнѣнностью, какое громадное значеніе для развитія хозяйства въ данной мѣстности имѣетъ мѣстное самоуправленіе, когда хозяйственными дѣлами губерніи руководятъ не чужіе, присланные со стороны люди, а мѣстные жители, прекрасно знающіе условія мѣстной жизни, мѣстныя потребности и нужды, имѣющіи здѣсь прямыя интересы.

Г. Копыловъ даетъ свѣдѣнія о земскихъ работахъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи въ области распространенія с.-хоз. машинъ и орудій, введенія травосѣянія, содѣйствія кустарнымъ промысламъ, улучшенія породъ животныхъ, осушки болотъ, облѣсенія, орошенія, борьбы съ вредителями, распространенія искусственныхъ удобреній, улучшенія льноводства, огородничества, садоводства, пчеловодства; кромѣ того, онъ приводитъ данныя о роли земства въ области мелкаго кредита, организаціи сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства, распространенія с.-хоз. знаній и т. д.

Въ качествѣ иллюстраціи, авторъ беретъ хорошо ему знакомый Ямбургскій уѣздъ и подробно описываетъ (вся вторая часть книги) тѣ результаты, которыхъ земство достигло за восемь лѣтъ экономической дѣятельности.

Интересно написанная и богатая фактичесткимъ матеріаломъ книга „Что такое земская агрономія“ можетъ быть рекомендована всѣмъ интересующимся сельскимъ хозяйствомъ и вопросомъ о земствѣ.

Изданіе очень аккуратное, книга снабжена рисунками и чертежами.

Болѣе узкую, чисто-спеціальную область затрагиваетъ маленька брошюрка, также изданная журналомъ „Раціональное Удобреніе“. При своей небольшой величинѣ, она имѣетъ характеръ чуть ли не исчерпывающій: кажется, все существенное, что можно сказать по поводу разведенія и удобренія картофеля, въ ней сказано. Цѣлый рядъ полезнѣйшихъ практическихъ указаній и совѣтовъ дѣлаетъ ее весьма цѣнной. Можно пожелать книжечкѣ г. Ковальковскаго широкаго распространенія, особенно среди крестьянъ.

Б. Пер.

Переселеніе и землеустройство.

Въ прошлый разъ мы приводили въ общихъ чертахъ содержаніе извѣстной „Записки“ предсѣдателя совѣта министровъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ объ ихъ поѣздкѣ въ Сибирь.

Помѣщаемъ здѣсь изъ этой „Записки“ болѣе подробныя цифровыя данныя, характеризующія современную экономическую жизнь Сибири.

Переселенческія хозяйства имѣютъ отъ трехъ до тринадцати десятинъ посѣва на дворъ, чѣмъ среднѣмъ по 7,3 дес. Среди хлѣбныхъ злаковъ преобладаетъ пшеница. Въ Западной Сибири она занимаетъ половину посѣвной площади, въ Степномъ Краѣ—70% ея. Средняя урожайность за послѣдніе 10—15 л. десятины переселенческой пашни: рожь—60 пудовъ, пшеница—62 пуда, овесъ—75 пудовъ. Среднее переселенческое хозяйство имѣетъ пять головъ крупнаго скота и шесть головъ мелкаго. Хозяйства, вовсе не имѣющія скота, составляютъ 7% общаго числа хозяйствъ; не имѣющія мертваго инвентаря—неполныхъ 17%.

Посѣвная площадь въ Сибири быстро растетъ и въ 1909 г. уже составляла всего около шести милліоновъ десят., или около 0,6 дес. на наличную душу сельскаго населенія, т.-е. немного меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи (0,7 дес.). Но въ 1910 году въ Западной Сибири и Степномъ Краѣ посѣвы увеличились по сравненію съ среднимъ за пятилѣтіе 1905—1909 гг. на 858¹/₂ тысячъ десятинъ.

Сибирь, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время—страна по преимуществу земледѣльческая. Въ среднѣмъ доходъ переселенческой семьи складается такъ: земля даетъ 57%, скотъ 18%, промыслы 15%, прочія поступления 10%. Въ хозяйствахъ, прожившихъ на новыхъ мѣстахъ 8—10 л., земля даетъ 60%, скотъ 20%. Промыслы развиты слабо (весь доходъ отъ нихъ—50 р. на семью) да и то, главнымъ образомъ, такіе, которыми населеніе занимается въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Собственно промышленное, не земледѣльческое, населеніе, составляетъ 7%—8% общаго числа сибирскаго населенія.

При 6 милліонахъ десятинъ посѣва и при среднѣмъ урожаѣ хотя бы въ 50 п. (норма ниже дѣйствительной) съ десятины, ежегодный урожай въ Сибири даетъ около 300 милл. пуд. хлѣба. За вычетомъ необходимыхъ для собственнаго потребленія населенія 150 милл. пуд. получается ежегодный избытокъ хлѣба тоже около 150 милл. пудовъ. Въ отдѣльной семьѣ, имѣющей въ среднѣмъ 7 дес. посѣва, получающей съ нихъ 350 п. хлѣба и потребляющей 100—150 пудовъ, получается ежегодный остатокъ въ 200—250 пудовъ, который необходимо продать, чтобы удовлетворить потребности, какъ личныя, такъ и хозяйственныя, выходящія за предѣлы, собственно, потребности въ хлѣбѣ.

Внутри самой Сибири можетъ быть продано лишь крайне ничтожная часть общаго избытка хлѣба и земледѣльческаго населенія. Всѣ 150 милл. пудовъ и больше можетъ поглотить только заграничный рынокъ, и потому одною изъ самыхъ насущныхъ нуждъ Сибири „Записка“ признаетъ созданіе удобныхъ путей для вывоза хлѣба изъ Сибири. Перечисляя различные виды путей для сибирскаго хлѣба за границу, „Записка“ довольно критически относится къ сѣверному морскому пути и къ сѣверной водной рѣчной магистрали. Признавая болѣе важное значеніе для вывоза сибирскаго хлѣба за желѣзнодорожными путями, „Записка“ вскользь упоминаетъ о проектѣ желѣзной дороги отъ Оби къ Ар-

хангельску. Со своей стороны мы полагаемъ, что недавнее представле-
нiе въ совѣтъ министровъ со стороны министерства путей сообщенiя и
и фипансовъ (см. жел. дор. хронику этого №) позволяетъ думать, что
наибольшiе шансы на осуществленiе въ ближайшемъ будущемъ имѣ-
еть, именно, этотъ проектъ.

По сообщенiю „Сиб. Ж.“, съ 1 января 1911 г. въ Тобольской губ.
цѣлый рядъ инородческихъ волостей Низоваго края, Туринскаго уѣз-
да и Пелымскаго края, переводится изъ кочевыхъ въ разрядъ осѣдлыхъ,
причемъ у нихъ вводится общественное управленiе и судъ по правиламъ
общаго положенiя о крестьянахъ.

Въ особомъ совѣщанiи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ закон-
чено разсмотрѣнiе вопроса о надѣленiи землей мастеровыхъ частновла-
дѣльческихъ заводовъ на Уралѣ. Редакцiя законопроекта такова:

1) Мастеровые получаютъ въ надѣлъ всѣ земли, находящiяся къ
1 января года изданiя закона въ ихъ фактическомъ пользованiи, вза-
мѣнитъ пастбищнаго и лѣснаго пользованiя во владѣльческихъ дачахъ на
каждую наличную мужского пола душу по 3 дес. земельныхъ угодiй,
изъ коихъ покрытыхъ лѣсомъ, годнымъ для полученiя топлива, по 2 дес.
въ дачахъ многолѣсныхъ, полторы дес. въ среднелѣсныхъ и 1 д. мало-
лѣсныхъ. Какiя изъ дачъ относятся къ тому или иному разряду, указы-
вается въ особомъ приложенiи къ настоящему законопроекту.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ надѣла въ селенiи на налич-
ную душу въ среднемъ не достигаетъ $\frac{3}{4}$ высшаго душевого надѣла
по мѣстному великороссiйскому положенiю, то надѣлъ можетъ быть уве-
личенъ, по ходатайству о томъ населенiя, до указанныхъ трехъ четвер-
тей, если по состоянiю заводской дачи такое увеличенiе окажется воз-
можнымъ.

3) За надѣлы, отводимые мастеровымъ, заводовладѣльцы получаютъ
отъ казны вознагражденiе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ помѣщики по-
лучали выкупъ за надѣлы, отведенные ихъ бывшимъ крѣпостнымъ на
основанiи законоположенiй 19 февраля 1861 г., т. е. размѣръ вознагра-
жденiя опредѣляется по капитализацiи изъ 6% оброка, опредѣленна-
го мѣстному великороссiйскому положенiю за десятину наивысшаго для
данной мѣстности надѣла. Изъ полученной такимъ образомъ суммы за-
водовладѣльцамъ выдается $\frac{4}{5}$ ея (ст. 66 пол. выкуп., изд. 1876 г. или
ст. 26 пол. крест. влад., изд. 1920 г.). При томъ крестьянскимъ учреж-
денiямъ предоставляется право понижать размѣръ оброка въ слѣдую-
щихъ случаяхъ:

а) Если земля, состоящая въ крестьянскомъ надѣлѣ, особенно ху-
дого качества въ сравненiи съ окрестными землями.

б) Если крестьянскiя поля столь отдалены отъ селенiя, что отъ
этого происходитъ существенное разстройство для крестьянскаго хозяй-
ства (п. 2 ст. 175 мѣст. велик. пол.).

в) Если отводъ надѣла въ дачахъ малолѣсныхъ не замѣнитъ ма-
стеровымъ въ полной мѣрѣ прежняго лѣснаго пользованiя отъ заводо-
владѣльца.

г) Сверхъ того, по вотчиннымъ имѣнiямъ въ Пермской губернiи,
земскiй начальникъ, въ случаѣ заявленiя обществомъ мастеровыхъ о не-
соразмѣрности между собою отведеннаго имъ надѣла и опредѣленной

за него повинности, входить въ разсмотрѣніе сихъ заявленій на предметъ пониженія оброка, на точномъ основаніи дѣйствующихъ правилъ.

4) Отводъ надѣловъ мастеровымъ возлагается на крестьянскія учрежденія (юридическая сторона дѣла) и уральскій поземельно-устроительный отрядъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія (техническая сторона дѣла), при чемъ расходы по предварительной сметкѣ, составленію проектовъ надѣловъ и отграниченію ихъ мастеровымъ относятся впродъ въ одной половинѣ на счетъ заводовладѣльцевъ, а въ другой—на счетъ казны.

5) На одинаковыхъ съ мастеровыми основаніяхъ земельные надѣлы отводятся:

- 1) Непремѣннымъ работникамъ бѣлорѣцкихъ горныхъ заводовъ.
- 2) Промысловымъ работникамъ и дворовымъ людямъ усольскихъ и левенскихъ соляныхъ промысловъ Пермской губ.
- 3) Дворовымъ людемъ, проживающимъ въ однихъ селеніяхъ съ мастеровыми, подлежащими поземельному устройству на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, какъ увѣдомило недавно управляющаго Пермской губерніей главное управленіе землеустройства и земледѣлія, постановилъ открыть въ текущемъ году въ Иrbитскомъ и Пермскомъ уѣздахъ уѣздныя землеустроительныя комиссіи въ составѣ, указанномъ въ законѣ 4 марта 1906 года, но подъ предѣлательствомъ предѣлателей уѣздныхъ съѣздовъ, въ виду отсутствія въ Пермской губерніи дворянскаго представительства. Во исполненіе сего министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже сдѣлано распоряженіе о производствѣ выборовъ членовъ въ означенныя комиссіи отъ земства и отъ крестьянъ.

Сельское хозяйство.

Вопросъ о возможности земледѣлія на крайнемъ Сѣверѣ не перестаетъ привлекать къ себѣ вниманіе.

2 ноября въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ сдѣлалъ интересное сообщеніе А. А. Ильинъ. Онъ говорилъ объ опытахъ земледѣлія на крайнемъ Сѣверѣ—въ Якутской области, пространствомъ своимъ равной тремъ четвертямъ Европейской Россіи или одной трети всей Сибири.

Еще въ недавнемъ прошломъ считали пустою забавой говорить о возможности вырастить хлѣбныя злаки въ Якутской области, а между тѣмъ нынѣ это оказалось вполне возможнымъ. Еще въ 1803 году были первыя попытки привить земледѣліе въ вилюйскомъ и нижнеколымскомъ округахъ, но онѣ были неблагоприятны. Въ 1840-хъ годахъ, однако, земледѣліе въ Якутской области уже давало около 14,000 пуд. хлѣба. Такіе успѣхи произвели впечатлѣніе на якутовъ, и они стали заниматься земледѣліемъ, которое постепенно продвигалось на Сѣверъ и дошло до 63 град. сѣверной широты.

Теперь въ Якутской области засѣвается около 22.000 десятинъ земли, дающихъ урожая до 380.000 пудовъ въ годъ, т. е. почти двѣ трети того количества, которое нужно для потребленія на мѣстѣ.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ здѣсь вырѣваются: ярица-пшеница, овесъ и ячмень. Сажаютъ также капусту, рѣпу, морковь и картофель, а между тѣмъ Якутская область—самое холодное обитаемое мѣсто на земномъ шарѣ: зимою морозы здѣсь доходятъ до минуса 65° по Цельсію, лѣтомъ же температура близка къ температурѣ такого мѣста, какъ Константинополь. Благодаря этому, хлѣбъ, засеянный 7 мая, вырѣвается къ 6 августа.

Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе указаніемъ на то, что необходимо собирать всѣ данныя объ успѣхахъ распространенія земледѣлія на крайнемъ Сѣверѣ Россіи. Послѣ доклада говорилъ якутскій губернаторъ И. И. Крафтъ—о мерзлотѣ почвы, начинающейся на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина и только въ лучшихъ случаяхъ спускающейся на глубину $2\frac{1}{2}$ аршинъ.

За необходимость всячески содѣйствовать опытамъ по распространенію земледѣлія на крайнемъ Сѣверѣ выказывается въ „Русск. Сл.“ и проф. И. Х. Озеровъ. Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, какъ и во всемъ другомъ, энергія у насъ не только не поощряется, но и убивается...

Необходимые опыты требуютъ затраты средствъ, а это-то, очевидно, и удерживаетъ правительство отъ нихъ. Такъ отчего же не предоставить было бы всѣмъ и каждому производить тамъ за свой счетъ эти опыты надъ мертвой тундрой? Государство отъ этого только бы выиграло, а между тѣмъ въ настоящее время вотъ каково положеніе вещей на Печорѣ, въ Архангельскій губ., какъ сообщаетъ одинъ крестьянинъ, живущій въ Усть-Цыльмѣ.

У него есть нѣкоторыя средства, и онъ, познакомившись съ опытами на Печорѣ А. Журавскаго, гдѣ собственными глазами видѣлъ, какъ онъ пишетъ, „вырѣвшую озимую и яровую рожь, овсы, саженыя конопли и разныя огородныя овощи: капусту, лукъ и многія другія, которыя до сихъ поръ покупались въ Архангельскѣ“, захотѣлъ устроить свое собственное хutorское хозяйство и обратился къ мѣстному лѣсничему съ просьбой о выдѣленіи ему 100 десятинъ тундры для устройства такого хозяйства. Лѣсничій не принялъ его прошенія, сказавъ, что закономъ крестьянамъ Архангельской губ. пріобрѣтать землю въ собственность не дозволяется, и предложилъ ему только 15 десятинъ и то подъ расписку, а 15 десятинъ не могутъ выдержать тѣхъ расходовъ (осушку и расписку), которые пужно произвести, чтобы поставить хозяйство на твердую почву.

Этотъ крестьянинъ проситъ землю не даромъ, а предлагаетъ плату по 5-ти руб. за десятину, съ просьбой, однако, первые 4 года не взыскивать денегъ, а начиная съ 5-го года въ теченіе 10 ти лѣтъ проситель обязуется уплатить эти 500 руб. Часть земли находится подъ болотомъ, часть—подъ дровянымъ лѣсомъ.

Въ своихъ прошеніяхъ на имя П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина проситель сообщаетъ, что, по увѣреніямъ стариковъ, лѣтъ 50—60 тому назадъ около ихъ деревни былъ старообрядческій скитъ, имѣвшій цѣлыя стада молочнаго скота, и тысячи овецъ выпасались на теперешней тундрѣ, и хлѣбъ ѣли въ скиту своего урожая. Но то было 50—60 лѣтъ тому назадъ,—меланхолически пишетъ этотъ крестьянинъ,—а теперь на душевомъ надѣлѣ въ 600 кв. сажень не прокормишься, а кругомъ, куда ни глянь,—тундра, та мертвая непроходимая тундра, по которой трава въ ростъ человѣка, и гдѣ въ доброе старое время наши дѣды и прадѣды выпасали стада молочнаго скота, отъ котораго теперь осталось одно воспоминаніе...

Печорскій край упомянутый проситель называетъ золотымъ дномъ.

„Съ малыхъ лѣтъ я занимался крестьянскимъ хозяйствомъ на душевсмъ надѣлѣ и никогда еще не зналъ, что такое неурожай, столь частый въ средней части Россіи. Правда, мой душевой надѣлъ малъ, — всего я засѣваю 600 кв. сажень, — но я, сѣя 3 пуда, всегда собираю ячменя отъ 30 до 40 пуд. съ этихъ 3-хъ пудовъ, имѣя только сабань (соху). Мои пожни (сѣнокосъ), мѣрю въ полторы десятины, разбросаны въ 5-ти мѣстахъ, даютъ мнѣ ежегодно не менѣе 400 пуд. сѣна“...

Отчего бы, казалось, не поощрять эти проблески энергіи и инициативы!

Вятское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ представило въ отдѣлѣ земельныхъ улучшеній докладъ по вопросу объ учрежденіи при мѣстномъ управленіи особой гидротехнической части, по слѣдующимъ соображеніямъ, имѣющимъ огромное значеніе для всего края:

Наиболѣе значительныя въ губерніи по площади болота, — говорится въ докладѣ, — расположены въ казенныхъ дачахъ: Орловскаго уѣзда — Пищальской (13589 дес.), Котельничскаго — Козловской (14415 дес.) и Слободскаго уѣз. — Кайской (254 тыс. дес.) Наибольшее количество болотъ и заболоченныхъ лѣсныхъ площадей расположено въ сѣверныхъ, болѣе лѣсистыхъ уѣздахъ Слободскомъ и Глазовскомъ, въ которыхъ значительная часть лѣсовъ еще не изслѣдована. Поэтому пространство, занятое въ этихъ лѣсахъ чистыми и покрытыми лѣсной зарослью болотами, можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно — въ 80 пр. общей площади неудобныхъ земель, числящихся въ казенныхъ дачахъ названныхъ уѣздовъ, — въ первомъ до 370 тыс. и въ послѣднемъ до 110 тыс. дес. Приблизительная цифра болотъ въ южныхъ уѣздахъ: Малмыжскомъ, Яранскомъ и Саранульскомъ составитъ около 90 тыс. дес. Вопросъ объ осушкѣ Пищальскаго и Козловскаго болотъ, Орловскаго и Котельничскаго уѣздовъ, уже возбуждался въ прежнее время, а именно: относительно перваго — въ 1870 годахъ, причемъ самое болото, по порученію орловской уѣздной земской управы, было изслѣдовано проф. Чернопятовымъ. На желательность же осушки Козловскаго болота было указано при устройствѣ казенной дачи, въ которой находится болото.

Осушка болотъ, даже безъ дальнѣйшей ихъ обработки, представляется, по отзыву управленія, крайне желательной, какъ въ виду образованія хорошихъ покосовъ, въ которыхъ чрезвычайно нуждается мѣстное населеніе, такъ и для увеличенія земельного фонда. Въ виду такихъ доводовъ, управленіе признаетъ необходимымъ просить главное управленіе о командировкѣ въ Вятской губ. на первое время хотя одного гидротехника съ нѣсколькими техниками, для предварительнаго обслѣдованія болотъ въ болѣе населенныхъ уѣздахъ западной и южной части губерніи.

Довольно широко, какъ извѣстно, поставлено дѣло осушки болотъ въ Финляндіи. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу „Финл. Газ.“

Агрономы, производящіе осушку казенныхъ болотистыхъ земель, дали газетѣ „Helsingin Sanomat“ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ земельныхъ пространствахъ и о работахъ на нихъ. Пространство казенныхъ болотистыхъ мѣстъ достигаетъ 6 милліоновъ гектаровъ, или почти половины всей казенной земли. Если не считать трехъ самыхъ сѣверныхъ

округовъ—Лапланди, Кеми и Йо,—пространство казенныхъ болотистыхъ земель достигаетъ всетаки $1\frac{1}{4}$ милліона гектаровъ.

1 го апрѣля 1908 года лѣсное управленіе приняло къ себѣ на службу двухъ опытныхъ специалистовъ, т. е. „лѣспичихъ по осушенію болотъ“, изучившихъ это дѣло на практикѣ въ Швеціи. Изслѣдованіе болотъ произведено теперь уже въ округахъ: Оривеси, Канкаанпяя, Паркамо, Аурѣ, Вирпойсѣ, С.-Михелѣ и Колари. Въ первыхъ трехъ округахъ изслѣдованія уже закончены.

Программа осушки посредствомъ канавъ исполнена въ округахъ: Оривеси, Канкаанпяя, Паркамо, Аурѣ и Вирпойсѣ; намѣчены линіи канавъ, длиной въ 16 миль, изъ которыхъ 6 миль уже выкопаны. Но эта программа еще не окончательная, а необходимо будетъ потомъ вырыть дополнительную сеть канавъ, послѣ того, какъ болота нѣсколько подсохнутъ. Прорытыя до сихъ поръ канавы обошлись въ среднемъ въ 33 пенни за погонный метръ. Всего было употреблено на эти работы 20.000 марокъ. Главнымъ образомъ прорывались до сихъ поръ только канавы для стока воды. На будущее лѣто на работы назначено 60.000 марокъ. Въ прошлое лѣто учреждена была третья должность „лѣспичаго по осушенію болотъ“. Работы производились до сихъ поръ по большей части въ видѣ опыта. Но вскорѣ, кажется, лѣсное управленіе предприметъ мѣры для систематической организаціи дѣла осушки болотъ.

Переходя къ мѣропріятіямъ различныхъ учреждений вообще по содѣйствію сельскому хозяйству на русскомъ Сѣверѣ, отмѣтимъ слѣдующія: центральнымъ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ поставленъ на очередь весьма важный для Сибири вопросъ объ учрежденіи высшаго агрономическаго института. Сибирскія газеты сообщаютъ, что Томскій технологическій институтъ получилъ отъ департамента земледѣлія запросъ относительно возможности организаціи сельско-хозяйственнаго отдѣленія и обезпеченія его участкомъ земли для опытной фермы. Совѣтъ института избралъ 15 октября комиссію для скорѣйшаго выясненія этихъ вопросовъ.

Въ настоящее время рядъ городовъ Сибири ходатайствуетъ объ открытіи въ Сибири ветеринарнаго института.

Пермское губ. земское собраніе, по сообщенію „Пермск. Вѣдом.“, ассигновало 500.000 рублей въ фондъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ на коренное улучшеніе землепользованія. Фондъ этотъ, какъ надо думать, будетъ распределенъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, пропорціонально ихъ участию въ расходахъ по губернскимъ смѣтамъ. Большинство уѣздныхъ земскихъ собраній нынѣшней сессіи высказалось, по крайней мѣрѣ, въ этомъ духѣ. Окончательное-же разрѣшеніе этого вопроса послѣдуетъ на губернскомъ земскомъ собраніи въ будущемъ декабрѣ. Какъ видно изъ сообщеній уѣздныхъ земскихъ управъ, многіе крестьяне сейчасъ уже ходатайствуютъ о выдачѣ ссудъ для улучшенія своихъ хозяйствъ, переселенія на хутора и проч. изъ упомянутаго фонда. Однако, выдача ссудъ не можетъ быть начата ранѣе весны будущаго года. Нѣкоторыя земства, гдѣ имѣются кассы мелкаго кредита (екатеринбургское и др.), всѣ операціи по выдачѣ ссудъ изъ фонда намѣрены передать своимъ кассамъ, что конечно болѣе упроститъ дѣло.

Заимствуемъ изъ „Торг.-Пром. Газ.“ нѣкоторыя данныя о развитіи молочнаго хозяйства въ Сибири и на Сѣверѣ Европ. Россіи.

Молочное хозяйство, достигло въ Западной Сибири и на Сѣверѣ такихъ солидныхъ размѣровъ, что въ настоящее время вывозъ одного масла изъ Россіи опредѣляется по даннымъ 1909 г. въ 3.456.000 пуд. на сумму 48.404.000 руб. За первые 6 мѣсяцевъ текущаго года вывезено за границу 1.509.000 пуд. на сумму 22.706.000 руб. противъ 1.306.000 пуд. на сумму 16.873.000 руб. за соотвѣтствующій періодъ 1909 г., что составляетъ увеличеніе на 15,5⁰/₀. При этомъ наблюдается прогрессивное увеличеніе выработки этого продукта, о чемъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

ГОДЫ:	Вывезено масла:		Отправлено по сиб. ж. д. через ст. Челябинскъ, въ западномъ направленіи, тыс. пуд.
	Количество, тыс. пуд.	Стоимость, тыс. руб.	
1899	630,4	7.055,7	310,0
1900	1.190,0	13.475,8	1.050,0
1901	1.968,0	26.436,0	1.201,7
1902	2.311,1	28.439,7	1.609,9
1903	2.516,7	32.041,1	1.746,4
1904	2.428,6	29.854,8	2.003,3
1905	2.408,1	31.498,7	2.039,1
1906	3.164,0	44.100,0	2.973,7
1907	3.638,0	47.456,0	3.413,6
1908	3.111,0	45.485,0	3.310,6
1909	3.456,5	48.404,0	3.454,3

Эта солидная сумма, ежегодно выручаемая населеніемъ производящаго района, конечно, не осталась безъ довольно замѣтнаго вліянія на бюджетъ послѣдняго. По даннымъ комиссіи, производившей обследованіе экономическаго положенія населенія въ районѣ сибирской жел. дороги, бюджетъ маслодѣльныхъ районовъ повысился на 10—15 руб. на дворъ съ 1 кор., на 25—30 руб. съ 2 кор., на 35—50 руб. съ 3 кор. и т. д. По даннымъ земствъ сѣверо-восточнаго района, крестьянскій бюджетъ повысился, благодаря развитію молочнаго хозяйства, на 8—12 руб. (по Костромской губ.), на 6—10 руб. (по Вятской губ.), на 12—15 руб. (по Вологодской губ.).

На страницахъ „Архангельска“ недавно имѣлъ мѣсто небезынтересный обмѣнъ мнѣній по вопросу о разведеніи домашнихъ оленей на Новой Землѣ.

Пустозерскій корреспондентъ газеты сообщаетъ, что нѣсколько крестьянъ Пустозерской вол. (Печорск. у.) подали лѣтомъ настоящаго года г. начальнику губерніи прошеніе, въ которомъ ходатайствуютъ о бесплатномъ перевозѣ на Новую Землю около сотни своихъ оленей. Просятъ, чтобы пароходъ Мурманскаго Товарищества, такъ богато субсидируемаго, курсирующій по линіи Печора—Хабарово—Архангельскъ, взявъ оленей вблизи Харабова, зашелъ на Новую Землю.

На Новой Землѣ,—говоритъ одинъ изъ подписавшихся лицъ: „находятся только дикари (дикіе олени) и отсутствіе домашнихъ—прирученныхъ, понятно, не можетъ не служить причиной далеко не полной

утилизациі богатствъ острова. Промышленникъ-колонистъ можетъ передвигаться, въ лучшемъ случаѣ, только на собакахъ; а этотъ способъ передвиженія далеко не можетъ конкурировать съ болѣе удобнымъ— „оленьимъ“—при помощи „культурныхъ оленей“. Съ другой стороны, и разведеніе колонистами своихъ стадъ оленей поможетъ стать имъ (колонистамъ) на болѣе или менѣе значительную матеріальную высоту.

По мнѣнію корреспондента, дѣйствительно, олени на Новой Землѣ окажутъ весьма большую пользу, сдѣлавъ промыслы болѣе прибыльными и скрасивъ нѣсколько неприглядную обстановку колонистской жизни. Повоземелецъ, несомнѣнно, будетъ чувствовать себя гораздо спокойнѣе, свободнѣе. Онъ пустится вглубь острова, исколесить его по всеѣмъ направленіямъ и, такимъ образомъ, дѣйствительно исползуетъ свою колонию.

Оленеводство тѣмъ болѣе желательно на Новой Землѣ, что оно пока гарантировано отъ врага оленеводовъ—сибирской язвы, этого жестокаго подарка ижемцевъ самоѣдамъ Большой и Малой Земель.

Надо ли говорить о возможности существованія прирученнаго оленя на островѣ. Кажется, жизнь „дикарей“ вполне подтверждаетъ положеніе это—значить, ягеля вдосталь.

Но кромѣ прямого значенія,—для успѣшности колонизациі острова разведеніе оленей на Новой Землѣ полезно еще и въ косвенномъ отношеніи. Самоѣды рассказываютъ, что перѣдко дикари-хоры (производители) въ извѣстный періодъ, будучи въ любовномъ экстазѣ, соприкасаются съ стадами культурныхъ оленей, входятъ въ кругъ разгуливающихъ важепокъ. Явленіе далеко не безразличное. Общеніе культурной самки съ дикимъ хоромъ не можетъ не отозваться благопріятно на самомъ стадѣ, не можетъ не улучшить его качественно, такъ какъ дикарь, этотъ свободный „гражданинъ“ безкрайной тундры, понятнo, болѣе силенъ, храбрѣе, быстрѣе, смѣливѣе, нежели „окультурившійся“—домашній олень. Дикарь высокъ, могучъ, и безумная отвага, безиредѣльная „жажда жизни“ видна въ каждомъ его движеніи, въ каждомъ поворотѣ головы.

И вотъ Новая Земля, какъ намъ кажется, создала бы благопріятнѣйшую почву для болѣе широкаго общенія культурнаго оленя съ дикимъ.

А дикарей тамъ много, какъ передаютъ...

Другой авторъ, А. Ивановъ, самъ много разъ посѣтившій Новую Землю и бывавшій тамъ на промыслахъ, полагаетъ, напротивъ, что къ вопросу о разведеніи на Новой Землѣ домашнихъ оленей слѣдуетъ отнестись съ большою осторожностью и что прирученію оленей на Новой Землѣ грозитъ большая опасность.

До сего времени самоѣды, населяющіе Новую Землю отъ Южнаго конца ея до Маточкина Шара, не имѣютъ домашнихъ оленей, и все передвиженія совершаютъ на собакахъ: такія разстоянія, какъ около ста верстѣ, проѣзжаютъ въ однѣ сутки, и въ то время года, когда есть снѣгъ, самоѣдъ въ способѣ передвиженія никакой нужды не видитъ.

Случалось у самоѣдина спрашивать, далеко-ли до мѣста, куда можно съѣздить на охоту за оленями, и онъ отвѣчалъ: „Близко! верстѣ 40“. И вотъ такое разстояніе, какъ 40 верстѣ, да еще лѣтомъ, онъ считаетъ недалеко.

Каждый самоѣдинъ имѣеть чуть-ли не больше десятка собакъ; всѣхъ ихъ на Новой Землѣ наберется не одна сотня. Кормятъ собакъ плохо, даютъ имъ даже сухую ржаную муку. Остаются иногда собаки по нѣскольکو дней безъ ѣды и тогда съ голоду ѣдятъ старья отрепья отъ малицы и отъ шкуръ; нерѣдко можно замѣтить, что пометъ около избъ состоитъ изъ одной оленьей шерсти.

Послѣ такой голодовки и для собакъ и для самоѣдина, конечно, бываетъ большой праздникъ, если удастся добыть оленьяго мяса, и тогда собаки наѣдаются сразу чуть-ли не на недѣлю.

Когда самоѣдинъ находится на собакахъ на охотѣ, не дай Богъ, если собаки увидятъ оленей раньше охотника: онѣ начинаютъ поднимать невыносимый вой и лай на разныхъ голосахъ, и разомъ откуда-то возьмется сила и бѣгъ. Собаки видятъ въ оленѣ для себя лакомый кусокъ, и, благодаря ихъ постоянному голоду, домашнихъ оленей можетъ постигнуть весьма печальная судьба.

Развести домашнихъ оленей на Новой Землѣ были попытки и рѣше. Такъ, 11-го августа 1896 года были доставлены изъ Архангельска на Новую Землю, въ Малыя Кармакулы, 18 оленей. Въ то время въ Кармакулахъ находилась экспедиція, командированная Императорской академіей наукъ для наблюденія солнечнаго затменія. Послѣ наблюденія затменія, экспедиція намѣтила сдѣлать путешествіе внутрь Новой Земли. Въ ея распоряженіи находилось 62 самоѣдскихъ собаки и 18 шт. оленей. Собаки, видя въ оленяхъ добычу, при каждомъ удобномъ случаѣ какъ волки старались наброситься на оленей, и поэтому пришлось караванъ раздѣлить на двѣ партіи, чтобы собаки не видѣли оленей.

Дальнѣйшая судьба этихъ оленей такова: собаки разсѣяли ихъ по Новой Землѣ, а самоѣды, охотясь за дикарями, не разбирали, да и не возможно разобрать, стрѣляли и ручныхъ оленей.

Самоѣды Бѣлушей Губы говорятъ, что они встрѣчали на Гусиной Землѣ стада дикарей тысячъ до 10 головъ, такъ что самоѣдину, а особенно пріѣзжему промышленнику, разбираться, которые дикіе, которые домашніе олени, не приходится.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ привоза оленей на Новую Землю, самоѣдинъ Бѣлушей Губы увидалъ изъ окна своей хаты оленя-важенку съ теленкомъ и, недолго думая прихлопнулъ ихъ. Олень оказался мѣченый и былъ, повидимому, изъ 18-ти уже послѣдній, т. к. никогда больше ихъ не встрѣчалъ. Такова была печальна судьба ручныхъ оленей.

Нельзя принимать на вѣру также утвержденіе, что новоземельскіе олени не знаютъ сибирской язвы. Заболѣваютъ-ли дѣйствительно олени на Новой Землѣ сибирской язвой—сказать нельзя. Налицо фактъ, что почти на всѣхъ островахъ, прилегающихъ къ Новой Землѣ, можно встрѣтить валяющіеся оленьи останки; тоже самое можно встрѣтить и на самой Новой Землѣ. Извѣстный промышленникъ Г. И. Поспѣловъ видалъ на островахъ мертвыхъ оленей даже десятками. Причина ихъ смерти осталась неизвѣстной.

Лѣсное дѣло.

При разсмотрѣннн смѣты доходовъ и расходовъ по лѣсному департаменту на 1910 г. законодательныя учрежденія высказали рядъ пожеланнн, касающихся улучшенн положенн нашего казеннаго лѣснаго хозяйства. Эти пожеланн относились, главнымъ образомъ, къ необходимости пересмотра законоположеннн и правилъ, нормирующихъ продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ, а также къ улучшенн лѣсовозныхъ дорогъ и сплавныхъ путей для вывоза лѣса.

Лѣсное вѣдомство сознаетъ необходимость измѣненнн, высказанныхъ въ этихъ пожеланняхъ. Отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ производится на основанняхъ, изложенныхъ въ лѣсномъ уставѣ, но такъ какъ эти законоположенн не обнимаютъ всѣхъ правоотношенн, возникающихъ между казною и лѣсопокупателями при продажѣ казеннаго лѣса, то эти отношенн нормируются положеннемъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, которое совершенно не приспособлено къ особенностямъ сдѣлокъ на лѣсѣ. Такъ, согласно положенн о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, продажа лѣса изъ казенныхъ дачъ производится на срокъ не болѣе 4 лѣтъ, вопросы же о продажѣ лѣса на болѣе продолжительные сроки могутъ быть разрѣшаемы лишь Высочайшей властью, по разсмотрѣнн вопроса въ совѣтѣ министровъ. Это ограниченн срока лѣсныхъ операцнн является немаловажнымъ тормазомъ для организацнн крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпрнятнн, по преимуществу, требующихъ для надлежащаго своего развитнн весьма значительныхъ затратъ, которыя не могутъ оправдаться въ указанный четырехлѣтнн контрактннй срокъ. Между тѣмъ, для такихъ малонаселенныхъ и лѣсистыхъ мѣстностей, каковы Сѣверъ Европейской Росснн и нѣкоторыя области Сибири, болѣе или менѣе продолжительный срокъ операцнн играетъ весьма важную роль. Льготныя условнн продажи лѣса для этихъ мѣстъ, а также и рядъ другихъ измѣненнн предположено внести въ ближайшемъ будущемъ въ существующнн законоположеннн и правила.

Главнѣйшей статьей лѣснаго дохода является продажа лѣса на корпѣ. По росписи на 1910 г., этотъ доходъ былъ исчисленъ въ 58.500.000 р. Судя по имѣющимся свѣдѣннямъ, онъ не только оправдаетъ, но и превыситъ предположенную по смѣтѣ сумму. За первые шесть мѣсяцевъ 1910 г. дохода поступило на 3.720.870 руб., болѣе поступления за тотъ же пернодъ 1909 г. Оживленн спроса на внутреннихъ рынкахъ объясняется урожаемъ 1909 г., повторившимся во многихъ мѣстностяхъ и въ 1910 г. Усиленн сбыта русскаго лѣса на внѣшннн рынки находитъ себѣ объясненн, главнымъ образомъ, въ улучшеннн общаго положенн лѣсныхъ рынковъ Германнн и Англнн. Будучи убѣждено въ томъ, что ростъ лѣсныхъ доходовъ не остановится въ дальнѣйшемъ своемъ движеннн, и предполагая, изъ осторожности, увеличенн дохода въ 1911 г. лишь въ размѣрѣ увеличенн его въ 1910 г., лѣсное вѣдомство опредѣляетъ поступленн на 1911 г. въ 63.500.000 р., т. е., болѣе назначеннаго въ смѣтѣ 1910 г. на 5.000.000 р. Доходъ отъ продажи лѣса, заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ, исчисленъ въ 5 милл. р.—меньше назначенн по смѣтѣ 1910 г. на 1 милл. р. Общнн же итогъ исчисленныхъ по смѣтѣ на 1911 г. доходовъ составляетъ 75.379,329 р. съ увеличеннемъ, противъ назначенн по смѣтѣ 1910 г., на 4.841. 593 р.

По расхонной смѣтѣ кредитъ на содержаніе лѣсной стражи исчисленъ въ 5.262.516 р., съ увеличеніемъ, противъ смѣты 1910 г., на 714.423 р. Главная часть этого увеличенія идетъ на улучшеніе положенія казенной лѣсной стражи (согласно закону 15 іюня 1908 г.).

Кредитъ на лѣсоустроительныя работы по смѣтѣ 1911 г. испрашивается въ суммѣ 1.492.245 р., съ увеличеніемъ, противъ 1910 г., на 144.813 р. Такое увеличеніе кредита вызывается, главнымъ образомъ, расширеніемъ лѣсоустроительныхъ работъ во исполненіе пожеланій, высказанныхъ Государственной Думой при разсмотрѣніи смѣтъ предыдущихъ годовъ. Въ будущемъ году предполагено устройство и ревизія лѣсного хозяйства на протяженіи 2.190.000 дес., изслѣдованіе лѣсовъ на протяженіи 12.700.000 дес.

При разсмотрѣніи смѣты лѣсного департамента на 1908⁹/₁₀ г. Государственной Думой высказано было пожеланіе о составленіи общаго плана работъ для устройства казенныхъ лѣсовъ въ возможно кратчайшій срокъ. Такой планъ былъ составленъ вѣдомствомъ и приложенъ къ смѣтѣ 1910 г. съ подробными разчетами и соображеніями объ устройствѣ и изслѣдованіи лѣсовъ Европейской и Азіатской Россіи въ двадцатилѣтній срокъ. Общая площадь лѣсоустройства и лѣсоизслѣдованія, исполненнаго въ 1907 г. на 1.956.044 дес., для 1909 г. опредѣляется въ 10.372.137 дес., причемъ болѣе дорогія работы по устройству лѣсовъ и ревизіи хозяйства съ 100,298 дес. въ 1907 г. возросли до 1.893.477 дес. въ 1909 г., *изъ коихъ 709,404 дес. приходится на сѣверныя губерніи Европейской Россіи* и 477.337 дес. на Азіатскую Россію, преимущественно на губерніи Томскую, Тобольскую, Иркутскую и Енисейскую. Особое стремленіе къ устройству лѣсовъ, именно, въ этихъ мѣстностяхъ объясняется какъ большимъ хозяйственнымъ значеніемъ имѣющимся въ нихъ насажденій, такъ и сравнительно благоприятными условіями сбыта ихъ. Площадь лѣсоизслѣдованій въ 1909 г. достигла 8.478.660 дес. съ распределеніемъ ея почти поровну на Европейскую Россію и Азіатскую. Въ виду того, что для работъ по лѣсоизслѣдованію въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи пока достаточно палкаго числа чиновъ лѣсоустройства, ожидаемое въ 1911 г. увеличеніе состава таксаціонныхъ партій предполагается использовать для устройства болѣе цѣнныхъ лѣсовъ Имперіи и на расширеніе работъ по лѣсоизслѣдованію въ Азіатской Россіи, чего настоятельно требуетъ усиливающееся туда переселенческое движеніе.

Въ текущемъ 1910 г. въ Европейской Россіи и на Кавказѣ предстоятъ выполнить лѣсоустроительныя работы на площади около 6.953.000 дес. и, *кромя того, подготовительныхъ для изслѣдованія работъ въ сѣверныхъ губерніяхъ—6.179,000 дес. Помимо этого, въ Архангельской губ., въ бассейнѣ р. Печоры, производится изслѣдованіе лѣсовъ особой экспедиціей; въ текущемъ году ей предстояло изслѣдовать 1.700.000 дес.*

Въ Азіатской Россіи вѣдомство занималось въ текущемъ году, главнымъ образомъ, предварительнымъ обслѣдованіемъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ этой части Имперіи; такихъ работъ назначено къ исполненію въ 1910 г. на площади 9.182.000 дес. Съ увеличеніемъ населенія и съ развитіемъ промышленности, нѣкоторые лѣса Азіатской Россіи приобрѣли столь серьезное хозяйственное значеніе, что представляется настоятельно необходимымъ подробное устройство ихъ; оно назначено

на площади 656.831 дес., а въ одной изъ ранѣе устроенныхъ дачъ назначена ревизія хозяйства на площади 77.154 дес.

На производство лѣсныхъ работъ испрашивается кредитъ на сумму 690.000 р., т. е. на 175.000 р. болѣе, чѣмъ въ 1910 г. Въ составъ лѣсныхъ работъ входятъ: устройство дорогъ и славныхъ путей, ихъ ремонтъ и расчистка, прорубка просѣкъ и пр. Изъ числа лѣсныхъ работъ самый крупный расходъ (въ 400.000 р.) вызываютъ работы по устройству и ремонту дорогъ и дорожныхъ сооружений въ казенныхъ дачахъ, съ увеличеніемъ, противъ 1910 г., на 125.000 р. На расчистку славныхъ путей въ названныхъ дачахъ предполагень расходъ въ 75.000 р., т. е. съ увеличеніемъ кредита, противъ 1910 г., на 50 000 р. Увеличеніе кредита на эти работы въ общей суммѣ въ 175 000 р. вызывается насущной потребностью лѣсного хозяйства въ казенныхъ дачахъ приблизить и облегчить доставку изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ къ рынкамъ и прочимъ мѣстамъ ихъ сбыта.

На лѣсокультурныя работы, каковы—сборъ и заготовка древесныхъ сѣмянъ, содержаніе торговыхъ питомниковъ, работы по опытному лѣсному дѣлу и по поддержанію опредѣленныхъ лѣсныхъ культуръ, предполагено ассигнованіе въ 225.000 р., съ увеличеніемъ на 25.000 р.

Общій итогъ всѣхъ расходовъ на 1911 г. составитъ 26 924.589 р., съ увеличеніемъ, противъ смѣты 1910 г., на 2.575.900 р. Такимъ образомъ, превышеніе поступленій надъ расходомъ составитъ 48.454.740 р.

Совѣтъ лѣсного общества объявляетъ, что лѣснымъ обществомъ созывается въ С.-Петербургѣ съ 23 по 27 января 1911 года все-россійскій сѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ для обсужденія лѣсоохранительнаго закона.

Членами сѣзда съ правомъ голоса могутъ быть лѣсовладѣльцы, землевладѣльцы и всѣ лица, по своему служебному и общественному положенію имѣющія отношеніе къ лѣсу и интересующіяся лѣсоохранительнымъ закономъ. Учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ членами сѣзда быть не могутъ. Желающіе принять участіе въ сѣздѣ благоволятъ прислать о томъ заявленіе со взносомъ 5 руб., на покрытіе расходовъ по сѣзду, не позже 1-го января 1911 года. Доклады сѣзду имѣютъ быть присланы въ совѣтъ лѣсного общества не позже 1-го декабря 1910 года. Адресъ: С.-Петербургъ, Морская ул., д. № 42. Совѣту лѣсного общества.

Въ с. петербургскомъ лѣсномъ обществѣ въ засѣданіи 13 поября были заслушаны два доклада: А. С. Рожкова: „Къ устройству сѣверныхъ лѣсовъ“ и А. П. Бабкина (редактора журн. „Лѣсопромышленникъ“): „Насущныя нужды нашего лѣсоторговаго и лѣсопромышленнаго дѣла и роль періодической печати въ этомъ дѣлѣ“. Сообщение А. С. Рожкова имѣло своей задачей разрѣшить одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ настоящаго времени: о выборѣ наиболѣе цѣлесообразной системы эксплуатаціи нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ. Многолѣтнія наблюденія и изученія сѣверныхъ лѣсовъ привели автора къ установленію положенія о томъ—что лѣса, которые подлежатъ эксплуатаціи, одновозрастны, но разнотолстны; причемъ въ этихъ лѣсахъ перѣдкость, что болѣе старыя деревья оказываются тоньше болѣе молодыхъ. Лѣса Сѣвера стары и фаутны (болѣзненны). Исходя изъ этого, докладчикъ считаетъ, что послѣ выборки толстыхъ деревьевъ нельзя ожидать того, что малолѣтній лѣсъ можетъ подрасти до нормъ. Наблюденія автора говорятъ

скорѣе о гибели такого маломѣрнаго лѣса. На вопросъ, какъ рубить сѣверные лѣса, докладчикъ полагаетъ, что въ интересахъ правильнаго лѣсохозяйства слѣдуетъ установить принципъ условно-сплошной рубки данной площади (примѣрно съ 5 верш. въ груди). Если же по экономическимъ соображеніямъ не представляется никакой возможности произвести на данной лѣсосѣкѣ условно-сплошную рубку, въ такомъ случаѣ обязательно необходимо назначить къ вырубкѣ лишь исключительно самыя крупныя и цѣнныя деревья, примѣрно отъ 9 вершковъ на высотѣ груди. Условно-сплошная рубка уже дала въ отдѣльныхъ мѣстахъ весьма положительные результаты.

Второй докладъ—А. П. Бабкина—былъ всецѣло посвященъ выясненію насущныхъ нуждъ въ нашей лѣсопромышленности. Хотя нашъ отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу началъ замѣтно повышаться, хотя и обороты нашего внутренняго рынка также значительно увеличились, тѣмъ не менѣе, говорилъ докладчикъ, успѣхъ нашъ на мировомъ рынкѣ значительно ниже того, чѣмъ онъ могъ бы быть, принимая во вниманіе колоссальную объемность нашихъ лѣсовъ: болѣе половины всей мировой площади. Главнѣйшія наши большыя мѣста—это почти полная неорганизованность лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ и ихъ неосвѣдомленность. Наши приемы торговли также давно устарѣли. Въ то время, какъ за-границей повсюду существуютъ десятки лѣсныхъ обществъ и издается цѣлый рядъ специальной лѣсной литературы,—въ Россіи почти что ничего этого нѣтъ; общество до крайности мало, лѣсной печати также. Нѣкоторые свѣдѣнія по лѣсоторговымъ вопросамъ можно найти въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“, который, однако, надо сказать, больше занимается вопросами сельск. хозяйства. Много свѣдѣній даютъ изданія министерства финансовъ: „Вѣстникъ Финансовъ“ и „Торгово-Промышленная Газета“. Вотъ, въ сущности, и вся русская литература въ сферѣ лѣсопромышленныхъ и лѣсоторговыхъ вопросовъ. Разумѣется, этого крайне недостаточно, чтобы обслуживать интересы такой большой страны, какъ Россія. Въ заключеніе докладчикъ просилъ членовъ лѣснаго общества указать на коренные недостатки редактируемаго имъ органа „Лѣсопромышленникъ“.

Рядъ ораторовъ, выступившихъ затѣмъ, выпукло подчеркивалъ большія неустройства въ разсматриваемой отрасли промышленности и торговли. Такой крупный рынокъ, какъ французскій, говорилъ проф. Н. А. Филипповъ, обслуживается русскимъ лѣсомъ лишь въ размѣрѣ 30—35 милл. франковъ, тогда какъ рынокъ этотъ потребляетъ лѣса на 300 милл. фр. То же можно сказать и про другія страны, куда Россія экспортируетъ свой лѣсъ. Помимо многихъ другихъ недостатковъ въ нашихъ торговыхъ операціяхъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ здѣсь наши отсталыя, часто совершенно некультурныя формы торговыхъ сношеній. Другіе ораторы—проф. Г. Ф. Морозовъ, Э. Э. Кершъ, В. В. Фассъ, В. І. Гомилевскій, В. Ю. Шимановскій и др.—поддерживали соображенія г. Филиппова. Переходя въ оцѣнкѣ жур. „Лѣсопромышленникъ“, всѣ ораторы, безъ исключенія, признали за нимъ большія заслуги въ дѣлѣ освѣщенія многочисленныхъ нуждъ нашей лѣсоторговли и лѣсопромышленности. Въ заключеніе преній лѣсное общество высказалось за желательность оказать назван. журналу необходимое содѣйствіе; въ изданіи журнала, по мнѣнію об ва, не могутъ не быть

заинтересованными какъ частные владѣльцы лѣсовъ, такъ равно и казенные—въ лицѣ лѣсного департамента и удѣльнаго вѣдомства.

Лѣсопромышленность въ Пермской губ. играла и играетъ едва ли не самую важную роль среди другихъ видовъ промышленности и торговли, послѣ горнозаводскаго дѣла, тѣсно связанная съ послѣднимъ. Такъ какъ лѣсъ въ Пермской губерніи какъ для нуждъ мѣстныхъ заводовъ, такъ и вывозной отправляется, за небольшимъ исключеніемъ, воднымъ путемъ, то сплавъ лѣса служить яркой иллюстраціей указанной промышленности. Принимая во вниманіе, что лѣсъ для заводовъ на Уралѣ, большей частью, доставляется по малымъ рѣчкамъ изъ отдаленныхъ мѣстъ заготовокъ въ глухихъ и неоселенныхъ краяхъ, гдѣ отсутствуетъ почти всякій надзоръ за сплавомъ со стороны казны, статистическихъ свѣдѣній, въ видѣ накладныхъ и проч., практикуемыхъ на крупныхъ водныхъ путяхъ, не собиралось, зарегистрировался лишь тотъ лѣсъ, который выходилъ на болѣе или менѣе значительную водную артерію, гдѣ былъ возможенъ надзоръ за сплавомъ со стороны полиціи и другихъ вѣдомствъ.

На основаніи этихъ официальныхъ данныхъ, дополненныхъ свѣдѣніями, полученными изъ частныхъ источниковъ, „Пермск. Вѣд.“ даютъ такую картину развитія и современнаго положенія разсыпного сплавного дѣла въ губерніи (не касаясь сплава по значительнымъ рѣкамъ въ плотахъ).

Въ Чердынскомъ уѣздѣ съ 1904—1908 г.г. по восьми рѣкамъ сплавлено: бревень—7.000 шт., дровъ—16,050 куб. саж. За 1909—1910 г.г. сплавлено по 29 рѣкамъ: бревень—62,222 шт., дровъ—7.700 куб. саж. Въ Соликамскомъ уѣздѣ съ 1904—1908 г.г. по 26 рѣкамъ сплавлено: бревень—369.466 шт., дровъ—54.073 куб. саж. За 1909—1910 г.г. по 27 рѣкамъ сплавлено: бревень—657,627 шт., дровъ—44,797 куб. саж. Въ Пермскомъ уѣздѣ за 1904—1908 г.г. по 7 рр. сплавлено: бревень—181,726 шт.: дровъ—300 куб. саж. За 1909—1910 г.г. по 48 р. сплавлено: бревень—465.142 шт., дровъ—116,246 куб. саж. Въ Оханскомъ уѣздѣ съ 1904—1908 г.г. сплавлено по 2 рр. (Сива, Обва) бревень 67.660 шт. За 1909—1910 г.г. по тѣмъ жерѣкамъ—бревень 4.800 штукъ. Въ Осинскомъ уѣздѣ съ 1904—1908 г.г. по 3 рр. сплавлено: бревень—42.795 шт., дровъ—190 куб. саж. За 1909—1910 г.г. по 5 рр. сплавлено бревень 69,025 шт. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ за 1904—1908 г.г. сплавлено по 8 рр. бревень—163,281 шт., дровъ—312 куб. саж. За 1909—1910 г.г. сплавлено по 7 рр. бревень—45,691 шт., дровъ—3,806 куб. саж. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ за 1904—1908 г.г. сплавлено по 7 рр. бревень—79.291 шт., дровъ—450 куб. саж. За 1909—1910 г. сплавлено бревень 66.200 шт. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ за 1904—1908 г.г. по рѣкамъ Актаю и Мурѣ сплавлено 40.000 бревень.

По остальнымъ уѣздамъ въ Пермской губерніи свѣдѣній о разсыпномъ сплавѣ не имѣется.

Сплавъ начинается тотчасъ по вскрытіи рѣкъ съ 5 по 20 апрѣля и продолжается по сентябрь. Такъ, изъ приведенныхъ 123 рѣкъ сплавъ производился: по 44—въ апрѣлѣ, по 40—съ апрѣля по май, по 36—съ апрѣля по іюнь, по 3—съ апрѣля все лѣто.

Въ будущую навигацію, по сообщенію „Лѣсопр—ка“, предполагается отправка огромной партіи лѣса изъ Пермской губ. за-границу че-

резь Кронштадтъ. Партія эта по количеству будетъ равняться 40% всего отпуска лѣса за-границу черезъ Кронштадтъ. Вся она будетъ доставлена въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ. Въ этомъ фактѣ нельзя между прочимъ не видѣть нагляднаго доказательства возможности доставки лѣса изъ Пермской губ. (и тѣмъ болѣе изъ Печорскаго края) по желѣзной дорогѣ къ Архангельску, возможности, въ которой многіе еще, повидимому, сомнѣваются.

Вообще экспортъ русскаго лѣса за границу растетъ съ каждымъ годомъ. За 8 мѣсяцевъ текущаго года вывезено изъ пограничныхъ пунктовъ Европейской Россіи лѣсныхъ товаровъ 291,2 милліона пудовъ на сумму 94 милліона рублей противъ 268,7 мил. пудовъ на сумму 77 мил. руб. въ 1909 г.

За послѣднее время, по сообщенію „Лѣсопр-ка“, сильно оживился лѣсной рынокъ въ Финляндіи. Возрасли покупки финляндскаго лѣса со стороны иностранныхъ потребителей для доставки въ будущемъ году. Сдѣлки заключаются, въ общемъ, по цѣнамъ, болѣе высокимъ, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ Сорокѣ, Кемск. у. Архангельской губерніи, строится новый большой лѣсопильный заводъ, по числу третій. Кочегарка и машинное отдѣленіе построены бетонныя, и строятся желѣзо-бетонныя сушильни. Станки будутъ приводиться въ дѣйствіе электрическими моторами, и вообще все производство пойдетъ по совершенно новой системѣ. Въ октябрѣ пріѣхали представители лондонскаго лѣсопромышленника Стюарта и начали искать мѣсто для постройки, по счету четвертаго, завода. Стюартъ скупилъ весь лѣсъ въ Сорокскомъ и Сумскомъ лѣспичествахъ и будетъ сплавлять по четыремъ рѣкамъ: Кемі, Выгу, Вирмѣ и Сумѣ. Лѣсная промышленность развивается и окружающее Сороку населеніе будетъ имѣть больше заработковъ. Поселеніе при старыхъ заводахъ растетъ и уже похоже на городъ. Около заводовъ начинаютъ арендовать землю, при содѣйствіи лѣснаго ревизора, пріѣзжіе люди и производятъ постройки.

Въ прошломъ № „Извѣстій“, въ лѣсномъ отдѣлѣ нашей хроники было сообщено о возникновеніи при союзѣ архангельскихъ лѣсопромышленниковъ отдѣла по взаимному страхованію заводскихъ предпріятій членовъ союза. Освѣтимъ здѣсь это новое и интересное явленіе въ жизни нашей сѣверной лѣсопромышленности нѣкоторыми цифрами.

16 лѣсопильныхъ заводовъ, соответствующія свѣдѣнія о которыхъ имѣются въ союзѣ, за послѣднее десятилѣтіе страховали свои предпріятія въ среднемъ въ 10.838.732 р. въ годъ. За это время ими уплачено акціонернымъ страховымъ обществамъ страховой преміи 2.314.072 р. 27 к. или въ среднемъ ежегодно по 231.407 р. 22,7, к. и получено отъ обществъ пожарнаго вознагражденія 1.138.061 р. 88 к. всего, или въ среднемъ ежегодно по 113.806 р. 18,8 к. Если изъ выплаченной заводами премій вычестъ полученное ими пожарное вознагражденіе, то окажется, что всѣ 16 заводовъ переплатили обществамъ лишннихъ 1.176,010 руб. 39 к., или въ среднемъ переплачивали ежегодно по 117.601 р. 03,9 к.— Другими словами, ежегодная переплата 16-ти заводовъ настолько велика, что она одна превышала ежегодно получавшееся страхователями

пожарное вознагражденіе на 3.794 р. 85,1 к., а за всѣ десять лѣтъ это превышеніе составило 37.949, 51 к.

Изъ всѣхъ шестнадцати заводовъ на четырехъ въ продолженіе десяти лѣтъ не было ни одного пожара; кромѣ того на трехъ пожарные убытки не достигли тысячи рублей. Изъ всѣхъ шестнадцати заводовъ только по тремъ страхованію были убыточны для акціон. обществъ.

Если при вычисленіяхъ исходить (какъ это дѣлается въ страховых тарифахъ) изъ 100 рублей страховой суммы, то окажется, что въ среднемъ по всѣмъ 16 ти заводамъ акціонерныя страховыя общества со 100 р. страховой суммы ежегодно берутъ страховой преміи 213,50 к. Теоретически такая ставка не представлялась бы особенно высокою, въ виду тѣхъ представленій объ опасности въ пожарномъ отношеніи, какія обыкловено соединяются съ понятіемъ такихъ страховыхъ рисковъ, какъ лѣсопильные заводы. Если мы заглянемъ въ тарифъ премій архангельскаго городского взаимнаго страхованія, въ которомъ ставки понижены почти наполовину въ сравненіи съ тѣми, какія были въ Архангельскѣ до возникновенія здѣсь взаимнаго страхованія, то и въ этомъ тарифѣ мы найдемъ подобную ставку (220 к.), установленную для городского театра. Но, очевидно, архангельскіе лѣсопильные заводы находятся въ особо благопріятныхъ въ пожарномъ отношеніи условіяхъ, такъ какъ ежегодная сумма пожарныхъ убытковъ, или такъ называемая горимость, составляетъ по 16 ти перечисленнымъ заводамъ лишь 104,99 к. на 100 р. страховой суммы. Вся взимаемая акціонерными обществами страховая премія,—или, по страховой терминологіи, брутто-премія, превышаетъ, такимъ образомъ, чистую горимость,—или нетто-премію, на 108, 51 к. Если отношеніе между брутто-преміей и нетто-преміей выразить въ процентахъ, то окажется что набавка на расходы по управленію и на прибыль акціонерныхъ страховыхъ обществъ составляетъ 103,35% чистой горимости.

Такая прямо колоссальная набавка только и можетъ быть въ акціонерныхъ страховыхъ организаціяхъ. Ни въ одномъ взаимномъ страхованіи ея быть не можетъ. Въ частности въ архангельскомъ городскомъ взаимномъ страхованіи средняя брутто-премія—63,21 к. со 100 р. страховой суммы (для движимости и недвижимости вмѣстѣ) при чистой горимости (по мѣстнымъ и союзнымъ рискамъ) въ 45,12 к., т.-е. набавка къ нетто-преміи составляетъ всего лишь 18,09 к., или въ процентахъ 40,9% нетто-преміи. По Архангельску и у акціонерныхъ обществъ тарифныя ставки почти одинаковы со ставками взаимнаго страхованія (по движимости выше на 10%); но это потому, что акц. общества, послѣ возникновенія въ Архангельскѣ взаимнаго страхованія, понизили свои ставки въ коротковсравнительно время въ общемъ на 46%, т.-е. немного не наполовину. Значитъ, если бы въ Архангельскѣ не было организовано взаимное страхованіе, то и здѣсь переплаты страхователей были бы приблизительно таковы же, какія сейчасъ принуждены дѣлать лѣсопромышленники.

Такимъ образомъ основаній для того, чтобы самимъ взяться за такое рискованное все-таки дѣло, какъ страхованіе своихъ предпріятій, у лѣсопромышленниковъ болѣе, чѣмъ достаточно. Если бы въ истекшемъ десятилѣтіи у нихъ было взаимное страхованіе, и если бы размѣръ премій былъ такой же, въ какомъ они платили акціонернымъ обществамъ, то, къ получившемуся въ концѣ десятилѣтія остатку они могли-бы дѣлать добавочные взносы преміи уже только въ половинномъ

размѣръ,—и это не уменьшило бы гарантіи возмѣщенія пожарныхъ убытковъ.

Правда, въ смыслѣ устойчивости и надежности страхового учрежденія, взаимное страхованіе при союзѣ лѣсопромышленниковъ представляется какъ будто бы нѣкоторый минусъ. Это—немногочисленность страховыхъ рисковъ при крупной величинѣ каждаго риска въ отдѣльности. Вообще говоря, страховое учрежденіе тѣмъ прочнѣе и устойчивѣе, чѣмъ большимъ количествомъ страховыхъ рисковъ оно располагаетъ и чѣмъ меньше каждый рискъ въ отдѣльности, такъ какъ при такихъ условіяхъ доводится до минимума опасность отъ чрезвычайныхъ по убыточности пожаровъ. Имѣющей же открытъ свои операціи страховой отдѣлъ при союзѣ арханг. лѣсопромышленниковъ будетъ располагать, по крайней мѣрѣ въ началѣ своей дѣятельности, повидимому, не больше, чѣмъ шестнадцатю рисками, при средней величинѣ отдѣльнаго риска въ 677.420, и при колебаніи величины рисковъ отъ 1.133.800 руб. до 127.820 р. 76 к.

Но на страхованіи этихъ же шестнадцати заводовъ акціонерныя общества получаютъ, какъ мы видѣли выше, очень солидную прибыль. И для того, чтобы гарантировать своей дѣятельностью устойчивость страховому отдѣлу при союзѣ, слѣдуетъ только не понижать сразу же тарифныхъ ставокъ, а установить ихъ приблизительно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ премія улачивалась акціонернымъ обществамъ. Такъ, какъ намъ извѣстно, и намѣренъ поступить отдѣлъ: пониженіе премій, согласно уставу, будетъ начато лишь по достаточномъ накопленіи запаснаго капитала. Поэтому опасаться за надежность и устойчивость операцій отдѣла нѣтъ оснований.

Слѣдуетъ отмѣтить, что отдѣлъ взаимнаго страхованія имѣетъ въ виду обратить серьезное вниманіе на мѣропріятія противопожарнаго характера, въ родѣ приобрѣтенія спеціальныхъ пароходовъ-огнетушителей, устройства водопроводовъ на заводахъ и т. д. Какъ видно изъ прошенія союза объ утвержденіи устава отдѣла, пожарная организація послѣдняго, въ случаѣ ея возникновенія, не стала бы отказывать въ помощи и имуществамъ, не застрахованнымъ въ отдѣлѣ, что, конечно, было бы не безразлично для Архангельска, располагающаго немногочисленной пожарной дружиной.

Въ настоящее время отдѣлъ еще не функціонируетъ. Единственнымъ препятствіемъ къ открытію отдѣла является внесенный главнымъ управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства параграфъ въ уставѣ отдѣла, обусловливающей открытіе страховыхъ операцій достиженіемъ общей суммы страхованій десяти милліоновъ рублей. Очевидно вслѣдствіе новизны дѣла, нѣкоторые лѣсопромышленники колеблются застраховывать свои предпріятія въ отдѣлѣ взаимнаго страхованія, и потому сумма всѣхъ страхованій пока еще не достигла назначенныхъ главнымъ управленіемъ 10 милл. рублей. Трудно понять, какими соображеніями руководилось главное управленіе, вводя такой параграфъ въ уставъ отдѣла. Было бы еще понятно, если-бы открытіе операцій отдѣла было поставлено въ зависимость отъ опредѣленнаго числа страховыхъ рисковъ, но назначеніе предѣльнаго минимума общей страховой суммы представляется совершенно излишнимъ. Между тѣмъ оно грозитъ надолго задержать развитіе взаимнаго страхованія въ нашей сѣверной лѣсопромышленности. Изъ другихъ „исправленій“ устава главнымъ управленіемъ обращаетъ на себя вниманіе тоже не совѣмъ понятное

уничтоженіе пункта, предоставляющаго страхователямъ право на получение пожарнаго вознагражденія въ случаѣ пожара, причиненнаго природнымъ волненіемъ или смутой. Пунктъ этотъ, какъ извѣстно, имѣется въ положеніи о земскомъ взаимномъ страхованіи.

Судоходство и водные пути.

По смѣтѣ управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ на 1911 годъ отдѣльными законопроектами испрашивается на производство изысканій внутреннихъ водныхъ путей въ 1911 году 2 милліона рублей, причѣмъ всего предполагается организовать 14 партій. Въ первую очередь, или вѣрнѣе, даже въ очереди предполагается произвести подробнѣйшія окончательныя изысканія воднаго пути Кама—Чусовая—Тоболъ, причѣмъ общее протяженіе рѣкъ, которыя подлежатъ изслѣдованію по этому направленію, равно 1470 верстѣ, на что и испрашивается кредитъ въ суммѣ 162,000 рублей; въ 1911 году предполагается произвести работъ на 79,000 руб. и въ 1912 г. на 83,000 рублей, въ зиму-же 1912—1913 года будетъ представленъ проектъ воднаго сообщенія Кама—Тоболъ и въ томъ-же 1913 году приступить къ производству строительныхъ работъ. Изъ этого сообщенія можно видѣть, что труды покинушаго Пермь и Каму инженера Н. В. Попова не пропали даромъ и что мечта превращается въ дѣйствительность.

Поданная архангельскимъ биржевымъ комитетомъ записка по вопросу о пуждахъ хлѣбной торговли въ связи съ состояніемъ рѣчного пути оказала свое дѣйствіе. На-дняхъ управленіе внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ сообщило биржевому комитету, что для улучшенія условий судоходства на р. Сѣв. Двинѣ оно заказало двѣ землечерпательницы; эти землечерпательницы, равно какъ и имѣющаяся въ настоящее время землечерпательница „Сѣверодвинская I“ будутъ работать въ двѣ смѣны. Для расчистокъ же на р. Сухонѣ по смѣтѣ управленія на будущій годъ испрашиваются средства на заказъ одной камнечерпательницы.

Для болѣе правильной организаціи работъ, руководство дноуглубительными работами на рѣкахъ Сѣверодвинскаго бассейна поручено начальнику Вологодскаго отдѣленія Вытегорскаго округа путей сообщенія; ему представлено право созывать совѣщанія для выработки плана работъ съ участіемъ представителей отъ мѣстныхъ пароходо судовладѣльцевъ.

Какъ извѣстно, съ проведеніемъ въ жизнь выработаннаго министерствомъ торговли и промышленности проекта реформы мореходныхъ учебныхъ заведеній, должны будутъ закрытыя существующія въ Поморьѣ мореходныя школы.

Вѣсть объ упраздненіи этихъ школъ встрѣчена со стороны населенія Поморья весьма несочувственно. Состоявшееся 26 сентября собраніе уполномоченныхъ Сумскаго посадскаго общественнаго управленія рѣшило ходатайствовать, чрезъ архангельскаго губернатора, передъ министерствомъ торговли и промышленности объ оставленіи въ посадѣ мореходнаго училища. Уполномоченные полагаютъ, что открытіе въ Сумскомъ поса-

дѣ городского училища есть дѣло существенной необходимости, но что еще болѣе важнымъ было-бы вмѣсто закрытія существующей нынѣ мореходной школы преобразование ея въ школу малаго плаванія, такъ какъ съ закрытіемъ мореходныхъ школъ въ Сумѣ и г. Кемі, весь поморскій край Архангельской губерніи останется лишеннымъ хотя кое къ какому-либо подготовленію судоводителей торговаго флота.

Преобразование Патракеевской двухклассной мореходной школы въ школу малаго плаванія собраніе совѣтъ не находитъ соответствующимъ пользѣ дѣла потому, именно, что школа эта будетъ обслуживать единственно одну волость, находясь вдали отъ поморскаго берега и, наоборотъ,—рядомъ съ г. Архангельскомъ, гдѣ по всей вѣроятности будетъ существовать или училище дальнаго плаванія, или училище торговаго мореплаванія, куда и могутъ поступать желающіе обучаться изъ Патракеевской волости; но что касается поморскаго берега, гдѣ существуетъ главный торговый флотъ Бѣлаго моря,—то закрытіе обѣихъ мореходныхъ школъ, какъ въ г. Кемі, такъ и въ посадѣ Сумскомъ,—было бы явленіемъ весьма печальнымъ. Насколько важно существованіе въ Сумскомъ посадѣ мореходной школы того или иного типа,—это видно изъ того, что она, выпуская ежегодно по нѣскольку судоводителей, за время своего существованія, въ продолженіи 43 лѣтъ, создала уже не одну сотню отважныхъ моряковъ-капитановъ, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ управляютъ первоклассными морскими пароходами и что съ закрытіемъ мореходныхъ школъ, поморскій край, единственное запятіе котораго заключается въ мореплаваніи, окончательно будетъ лишено возможности дать своему молодому поколѣнію хотя какое-либо судоводительское образованіе,—слѣдовательно, и торговый флотъ Поморья будетъ лишь до тѣхъ поръ, пока живы и существуютъ прежніе судоводители, а затѣмъ, годъ отъ года уменьшаясь,—долженъ будетъ совсѣмъ уничтожиться и, вмѣсто мореплаванія, жители Поморья должны перейти къ какому-либо другому заработку.

Кромѣ того, посадскимъ управленіемъ отправлена просьба членамъ Государственной Думы отъ Архангельской губерніи Меодіеву и Томилову, чтобы при разсмотрѣніи и утвержденіи означеннаго проекта Государственной Думой войти въ подробное обсужденіе его, и настаивать на перенесеніи школы малаго плаванія изъ Патракеевской волости въ Сумскій посадъ, гдѣ она будетъ обслуживать уже не одинъ Сумскій посадъ, а, будучи въ центрѣ Поморья, весь поморскій край, тѣмъ болѣе, что въ посадѣ построено на землѣ посада казенное зданіе министерства торговли и промышленности, предназначавшееся для мореходной школы и обошедшееся казнѣ въ 11.327 руб., поэтому и особенныхъ затратъ для казны уже на это дѣло не потребуется.

Для многихъ промышленниковъ и судовладельцевъ Поморья навигация нынѣшняго года была неудачной. Погибло нѣсколько промысловыхъ шнякъ вмѣстѣ съ промышленниками. Судовладельцы, помимо неудачной торговли рыбой въ Архангельскѣ, потеряли много мореходныхъ судовъ. Лучшее судно Сорочкаго порта, корабль „Елисей“ А. Г. Агафелова, погибло въ половинѣ октября у Капина Носа, на пути изъ Сорочки на Мурманъ; команда, по слухамъ, спаслась, а по другимъ свѣдѣніямъ пять человекъ спаслось и двое замерзли въ Канинской тундрѣ. Погибъ на пути изъ Архангельска въ Норвегію желѣзный корабль съ керосиновымъ двигателемъ А. И. Афанасьева. Корабль этотъ вышелъ

изъ Архангельска около 20 сентября и только около конца октября его принесло къ берегу вблизи Поноя. Изъ пяти человекъ команды, трое оказались мертвыми на суднѣ, а двоихъ вовсе не оказалось. Судно разбило у Поноя о камни и опрокинуло. Яхта Е. Г. Василева вышла изъ Архангельска на Мурманъ въ концѣ сентября и погибла въ горлѣ Бѣлаго моря около Трехъ Острововъ со всей командой. Судно А. Г. Агафелова „Любимецъ“ потерѣло частичную аварію и укрылось на зимовку въ Ланомняку. Судно Тихопова во время шторма потеряло паруса и дало течь и вернулось въ Архангельскъ. Суда Афанасьевыхъ, Капшневыхъ, Морозова, Круглаго и другихъ, хотя кое какъ и добрались до Мурмана на зимовку, но всѣ съ болѣе или менѣе значительными аваріями. Такой несчастной осени не запомнятъ старожилы. *Всего поморскій флотъ потерялъ этой осенью около двадцати судовъ*, а такъ какъ промышляли и торговали плохо, то въ теченіе зимы едва ли построится такое же количество новыхъ судовъ во всемъ Поморьѣ. Въ Сороку пришло на зимовку 38 поморскихъ судовъ.

Привезено къ порту для зимы 16.000 пудовъ разной соленой рыбы и 25.000 мѣшковъ ржаной муки.

Не совѣмъ удачно прошла нынче навигація и на р. Камѣ. „Пермск. Бѣд.“ приводить о ней слѣдующія данныя:

Возьмемъ районъ Камы, протекающей по Пермской губерніи,—отъ города Чердыни до Камбарскаго завода,—800 верстъ. За 180 дней навигаціи (съ 14 апрѣля по 11 октября) подъ пермскій желѣзнодорожный, черезъ р. Каму, мостъ прошло судовъ и плотовъ сверху: пароходовъ пассажирскихъ—531, товаро-пассажирскихъ и товарныхъ—657, пароходовъ буксирныхъ съ возомъ—542, буксирныхъ безъ воза—273, непаровыхъ судовъ за пароходами, груженыхъ и подгруженныхъ—560, порожнихъ—2, сплавомъ судовъ, груженыхъ и подгруженныхъ—144, порожнихъ—1, лѣсныхъ гонокъ—346, плотовъ въ составѣ этихъ гонокъ—100; снизу: пароходовъ пассажирскихъ—383, товаро-пассажирскихъ и товарныхъ—725, буксирныхъ съ возомъ—492, буксирныхъ безъ воза—390, непаровыхъ судовъ за пароходами, груженыхъ и подгруженныхъ—558, порожнихъ—215, взводныхъ непаровыхъ—5.

Происшествіями съ судами навигаціи 1910 года была одной изъ чреватыхъ.

Подрѣзало и потопило весеннимъ ледоходомъ судовъ—3, убытковъ—1200 руб.; повреждено осеннимъ льдомъ (громко напумфвшая и обратившая вниманіе мѣстной печати аварія 2 ноября у пермскихъ пристаней, благодаря исключительной обстановкѣ—вторичный ледоходъ) всего 17 судовъ, убытокъ—11,345 руб.; пострадало: вслѣдствіе постановки на мель пароходовъ—3, убытка—2,500 руб.; вслѣдствіе удара о берегъ, подводныя препятствія и проч.: пароходовъ—9, убытка—11,250 руб.; баржей и плотовъ—5, убытка—3,760 руб.; вслѣдствіе постановки на мель—непаровыхъ судовъ 19, убытка—16,220 руб.; столкновеній судовъ 6, общій убытокъ—4,175 руб.; случаевъ поломки машинъ на пароходахъ—6, убытокъ—6,635 руб.; число пострадавшихъ отъ пожара судовъ—4, убытокъ—4,750 руб.; итого пострадавшихъ судовъ и плотовъ—72, убытковъ—61,835 руб.

О несчастіяхъ съ людьми мы точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но смѣло можемъ утверждать, что не одинъ десятокъ жизней взяла навига-

ція и сотни людей потеряли способность къ труду, вслѣдствіе ушибовъ, увѣчья, простуды, отъ переноски непосильныхъ тяжестей и проч.

Не надо забывать, что это все произошло лишь на части Камы—на 800 верстахъ. Что стоитъ въ сравненіи съ этимъ Волга, судоходная на 2600 верстъ, остальная часть Камы—350 верстъ, Бѣлая, Вятка, Чусовая, Вишера, наконецъ, весь волжскій бассейнъ?

Содержаніе срочнаго пароходства въ низовьяхъ р. Енисея приняла на себя Енисейская К^о пароходства, состоящая изъ мѣстныхъ жителей, поддерживающая сообщеніе и съ Минусинскомъ, т. е. вверхъ по Енисею. Бывшимъ по этому поводу совѣщаніемъ рѣшено раздѣлить рейсы въ Низовый край на грузовые и пассажирскіе. Первыхъ въ навигацію должно быть четыре, вторыхъ восемь, т. е. въ двѣ недѣли рейсъ туда и обратно между Красноярскомъ и Туруханскомъ.

Расписаніе рейсовъ ежегодно составляется особымъ комитетомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ енисейскаго губернатора, съ участіемъ мѣстныхъ и туруханскихъ промышленниковъ, отъ котораго зависитъ измѣненіе рейсовъ въ томъ или другомъ направленіи. Фрахтъ на грузовыхъ пароходахъ противъ существующихъ фрахтовъ пониженъ, на пассажирскихъ же увеличенъ на 30%.

Енисейская К^о пароходства, принимая на себя содержаніе казенной флотиліи, обязалась эксплуатировать ее только въ цѣляхъ транспортировки постороннихъ грузовъ, не допуская какой-либо собственной торговли въ краѣ.

Такимъ образомъ, съ переходомъ казенной флотиліи въ руки Енисейской К^о пароходства, послѣдняя становится почти монопольнымъ предпріятіемъ по всему бассейну р. Енисея, такъ какъ она, имѣя свои собственные пароходы, совершаетъ рейсы между Енисейскомъ и Минусинскомъ, взиная довольно высокіе фракты, которые она увеличила со времени слянія разныхъ пароходовладѣльцевъ въ одну общую компанію. Фрахты эти въ настоящее время слѣдующіе: отъ Енисейска до Красноярска 3—8 р. и отъ Красноярска до Минусинска 3 р. 50 к. до 8 руб., что въ сравненіи съ фрахтомъ волжскихъ пароходовъ въ нѣсколько разъ выше. Хлѣбные же грузы между послѣдними городами оплачиваются по 10 к. за п. съ выгрузкой и нагрузкой. Несмотря на такой высокій фрахтъ, правильнаго пассажирскаго пароходства означенная К^о, однако, не имѣетъ, и рейсы ея совершенно произвольны.

Вопросъ о передачѣ казенной флотиліи будетъ подлежать разсмотрѣнію Государственной Думы, какъ извѣстно, не утвердившей эту передачу К^о сибирской промышленности и торговли.

Желѣзнодорожные пути.

Вопросъ о проведеніи желѣзной дороги на Печору не теряетъ животрепещущаго интереса. Какъ мы въ свое время (см. № 17 „Изв.“) сообщили, земское и городское самоуправленіе гор. Чердыни на свое ходатайство о проведеніи желѣзной дороги отъ ст. Усольской, Пермской ж. д., къ селу Троицкому на р. Печорѣ и далѣе на Ухту, получило отвѣтъ изъ департамента желѣзнодорож. дѣлъ о невозможности ожидать постройки этой дороги въ ближайшемъ будущемъ на казенный счетъ.

Но чердынцы не теряют надежды. Какъ сообщаютъ „СПВ. Вѣд.“, 13 ноября, председателемъ совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ были приняты представители чердынскаго уѣзднаго земства и чердынской городской думы, Пермской губерніи, ходатайствующие о проведеніи все той же Камско-Печорской жел. дороги. Чердынскіе городскіе и земскіе дѣятели исходятъ изъ тѣхъ соображеній, что они не считаютъ дѣло постройки этой дороги дѣломъ, имѣющимъ мѣстное значеніе, а, наоборотъ, дѣломъ чрезвычайной государственной важности, какъ и предположенная къ постройкѣ сибирскія дороги. Камско-Печорская желѣзная дорога, по ихъ мнѣнію, имѣетъ дѣлю вызвать къ жизни Печорскій край, что является крупной государственной задачей и никоимъ образомъ не должна быть смѣшиваема съ тѣми желѣзными дорогами на Уралѣ, которыя будутъ строиться, въ цѣляхъ улучшенія путей сообщенія, въ горнозаводскомъ районѣ, которыя имѣютъ дѣйствительно мѣстное значеніе. А названная дорога имѣетъ такое значеніе, какъ и новыя сибирскія. Возникающая ухтинская нефтяная промышленность не можетъ развиваться, если ея не будетъ; между тѣмъ, значеніе сѣверной нефти въ жизни Урала и всей Россіи вообще даже учтено быть въ настоящее время не можетъ полностью.

Такovy главныя основанія ходатайства. Вопросъ—дѣйствительно важный. Но, если даже ходатайство о проведеніи Камско-Печорской жел. дороги и снова потерпитъ фіаско, Печорскій Край, повидимому, все же не останется совѣмъ безъ желѣзной дороги. Мы имѣемъ въ виду обошедшее недавно почти всѣ газеты сообщеніе, что министерства финансовъ и путей сообщенія вошли въ совѣтъ министровъ съ совмѣстнымъ представленіемъ, въ которомъ считаютъ подлежащими отклоненію проекты сооруженія частныхъ желѣзныхъ дорогъ: Рыбинско-Обдорской и Нижегородско-Обской и признаютъ заслуживающей вниманія идею сооруженія проектируемой горнымъ инженеромъ Н. С. Авдаковымъ Восточно-Уральско-Обско-Бѣломорской желѣзной дороги, особенно западной ея части (Архангельскъ-Богословская желѣзная дорога).

Съ 9 сего ноября въ Петербургѣ при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ происходило собраніе особой комиссіи, гдѣ разсматривался вопросъ о проведеніи желѣзной дороги на Ирбитъ и далѣе.

13 ноября въ Екатеринбургѣ получена телеграмма г. городского головы Лопаткова, командированнаго городской думой въ Петербургъ относительно жел. дороги. Г. Лопатковъ телеграфируетъ, что комиссія при ж.-д. департаментѣ единогласно высказалась за проведеніе двухъ желѣзнодорожныхъ линій: 1) Тавда—Ирбитъ—Егоршино—Ирбитъ и 2) Певьянскъ—Алауевскъ—Егоршино—Богдановичъ. Разсмотрѣвъ вопросъ—обезпечить ли предполагаемая жел.-д. линія всѣ требуемые расходы, комиссія нашла, что количество грузовъ вполне оправдываетъ расходъ ж.-д. линій безъ субсидированія казенныхъ средствъ. Такимъ образомъ, многолѣтнія ходатайства и желанія ирбитчанъ, повидимому, близки къ недалекому осуществленію.

13-го ноября при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ закончились, подъ предсѣдательствомъ директора департамента, д. с. с. Н. Е. Гіацинтова, засѣданія комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ, посвященныя разсмотрѣнію ходатайства А. П. Матвѣева и С. П. Фармаковского о предоставленіи имъ образовать акціонерное общество сѣверо-восточной уральской жел. дороги, въ цѣляхъ сооруженія линій: 1) отъ с. Таборин-

скаго черезъ г. Турипскъ, г. Ирбитъ и Егоршинскія угольныя мѣсторожденія до г. Екатеринбургъ и 2) отъ Алапаевскихъ заводовъ черезъ Егоршинскія копи до ст. Богдановичи. Обще протяженіе проектируемыхъ линій составляетъ 464 версты, строительный капиталъ исчисленъ въ 27.720.000 руб. дѣйствительныхъ. Послѣ обмѣна мнѣній комиссія высказалась за желательность сооруженія упомянутыхъ линій, съ гарантіей облигаціоннаго капитала.

Различные мѣстные интересы довольно сильно сказываются въ борьбѣ за осуществленіе того или иного проекта жел. дороги на Уралѣ. Въ прошломъ № мы привели полное чувства удовлетворенія сообщеніе петербургскаго корреспондента „Ур. Кр.“ о томъ, что 22-лѣтній ходатайства гор. Шадринска о проведеніи жел. дор. Синарская-Шадринскъ увѣнчались успѣхомъ, и законопроектъ о постройкѣ этой линіи внесенъ въ Госуд. Думу. По сообщенію того же „Ур. Кр.“, въ Екатеринбургѣ, 18 ноября, на биржѣ состоялось экстренное засѣданіе биржевого комитета по поводу внесеннаго министерствомъ путей сообщенія въ Государственную Думу законопроекта о проведеніи жел. дор. Синарская-Шадринскъ. Засупающій мѣсто предсѣлателя биржевого комитета г. Олесовъ доложилъ собранію, что на состоявшемся собраніи мукомольцевъ и фабрикантовъ долины р. Исети по поводу внесеннаго законопроекта было вынесено заключеніе безотлагательно послать телеграфное ходатайство на имя члена Государственной Думы Н. В. Некрасова объ отклоненіи проведенія дороги Синарская-Шадринскъ, какъ убивающей промышленность и мукомольное дѣло по долинѣ р. Исети отъ Синарской до Екатеринбургъ и просить за проведеніе дороги Екатеринбургъ-Шадринскъ. Текстъ телеграммы выраженъ въ слѣдующемъ: „Представители мѣстной по р. Исети промышленности въ совѣщаніи своемъ постановили убѣдительно просить Васъ возражать противъ законопроекта ж. д. Синарская-Шадринскъ, не дающей никакой пользы для мѣстнаго мукомолья, существующаго уже болѣе ста лѣтъ, и проч. промышленности, напротивъ, убивающей таковую и грозящей полной гибелью, а поддержать линію Екатеринбургъ-Синарская-Шадринскъ, отвѣчающую вполнѣ интересамъ промышленности“. Послѣднее установлено запиской екатеринбургскаго биржевого комитета 1908 года. Подобное же телеграфное ходатайство послано на имя министровъ путей сообщенія и торговли и промышленности.

Затѣмъ г. Олесовъ просилъ биржевой комитетъ высказать мнѣніе относительно проектируемой постройки ж. д. отъ Синарской до Шадринска. Комитетъ единогласно высказался противъ проведенія этой дороги и постановилъ со своей стороны также послать телеграфное ходатайство на имя члена Государственной Думы Н. В. Некрасова. Въ телеграммѣ изложено нижеслѣдующее: „Обсудивъ направленіе ж. д. Синарская-Шадринскъ, биржевой комитетъ нашель, что эта дорога, составляющая только часть линіи Екатеринбургъ-Шадринскъ-Курганъ, не даетъ удовлетворенія даже шадринской промышленности, такъ какъ не даетъ ей прямого выхода на исетскія мельницы и прилегающіе къ Исети заводы и фабрики, ибо хлѣбные грузы пойдуть на мельницы гужемъ рядомъ съ дорогой, поэтому она будетъ убыточна и для казны, такъ какъ не дастъ ей всѣхъ мѣстныхъ грузовъ, что доказано уже было выдачею концессіи инженеру Щетинскому въ 1877 году, не осуществившему линіи единственно по опасенію неимѣнія грузовъ для будущей дороги, она

будеть вредна для вырабатывающаго 15 милліоновъ пуд. исетскаго мукомолья и ткацкимъ фабрикамъ, такъ какъ угрожаетъ полнымъ ихъ раззореніемъ. Поэтому осуществленіе линіи Синарская-Шадринскъ не должно быть допущаемо. Другое дѣло постройка линіи Екатеринбургъ-Синарская-Шадринскъ. Эта линія удовлетворила бы и екатеринбургскихъ и шадринскихъ промышленниковъ, а проведеніе этой линіи до Кургана еще въ большей мѣрѣ удовлетворило-бы всѣхъ. Между тѣмъ, промышленный районъ въ долинѣ р. Исети отъ Екатеринбурга до Синарской имѣетъ всѣ шансы къ богатому развитію мукомольной и фабрично-заводской промышленности. По своимъ естественнымъ условіямъ, какъ-то: богатству лишь отчасти использованной живой силы, круто-падающей р. Исети, обширными и мощными залеганіями торфяниковъ, желѣзныхъ, хромовыхъ и др. рудъ. Развитіе промышленности въ этомъ районѣ можетъ дать работу и населенію, такъ нуждающемуся въ оной. На основаніи изложеннаго, биржевой комитетъ проситъ члена Государственной Думы Н. В. Некрасова доложить это мнѣніе комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ, а равно въ Государственной Думѣ при обсужденіи законопроекта о постройкѣ линіи Синарская-Шадринскъ“.

Въ этомъ-же духѣ посланы телеграммы министру торговли и промышленности и министру путей сообщенія.

По распоряженію министра путей сообщенія С. В. Рухлова, назначена экстренная ревизія матеріальной части сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Производство ревизіи возложено на старшаго инспектора при министрѣ д. с. с. Проскуракова, который уже выѣхалъ на сѣверныя дороги.

Между прочимъ, ревизія коснется выясненія излишковъ запасовъ матеріаловъ, находящихся въ складахъ.

Изъ торговой и промышленной жизни.

На обширной территоріи Пермской губ. въ настоящее время дѣйствуютъ свыше 200 потребительныхъ обществъ, съ оборотомъ приблизительно до 10,000,000 руб. въ годъ, и по количеству этихъ о-въ Пермская губернія по-прежнему занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Первой ласточкой въ дѣлѣ потребительской коопераціи на Уралѣ слѣдуетъ признать кыновское общество потребителей, организованное въ 1866 году и съ той поры возникновеніе обществъ идетъ непрерывно, обусловливаемое особо благоприятными мѣстными особенностями, изъ которыхъ главнѣйшей является отсутствіе въ теченіе болѣе полугода удобныхъ путей сообщенія съ центральной Россіей. При ростѣ цѣнъ почти на всѣ товары, особенно предметы первой необходимости, при усилившемся развитіи синдикатовъ и соглашеній среди разныхъ фирмъ и фабрикъ, условія жизни на Уралѣ во время промышленнаго кризиса и безработицы стали довольно тягостны. Какъ одинъ изъ естественныхъ выходовъ изъ этого экономическаго тупика, населеніе всѣхъ трудящихся слоевъ увидѣло спасеніе въ коопераціи. Для уменьшенія и регулированія цѣнъ на товары населеніе въ разныхъ углахъ губерніи стало организовать потребительскія лавки.

Ближайшее знакомство съ потребительными обществами заставляетъ однако убѣждаться, что эти глубоко-симпатичныя по цѣли учрежденія въ качественномъ отношеніи развиваются весьма медленно; нерѣдко приходится наблюдать, что о-ва еле влачатъ свое существованіе, нѣкоторыя прекращаютъ свою дѣятельность и лишь немногія хорошо работаютъ.

Причинъ, мѣшающихъ развитію потребительныхъ обществъ, весьма много и онѣ довольно разнообразны. Преобладающими недостатками дѣятельности обществъ (особенно вновь открывающихся сельскихъ), мѣшающими успѣшной работѣ, нужно признать слѣдующія: недостаточный торговый навыкъ ихъ руководителей, отсутствіе въ нихъ организаторскихъ способностей и частая ихъ смѣна; непривычка къ общественной работѣ, отсутствіе опытныхъ и преданныхъ потребительскому дѣлу служащихъ, разбросанность о-въ, слабо развитая совмѣстная дѣятельность при закупкѣ товаровъ, сильное развитіе торговли въ кредитъ (талоны), неудовлетворительная постановка счетоводства и отчетности и друг. Но самая слабая сторона въ жизни весьма многихъ обществъ это—недостаточность оборотныхъ средствъ. Поэтому потребительныя общества лишены возможности пріобрѣтать товары въ достаточномъ количествѣ и изъ первыхъ рукъ. Почти всѣ общества закупать товары на весь зимній сезонъ не имѣютъ возможности и въ глухую зимнюю пору недостающіе товары покупаются у мѣстныхъ торговцевъ по сравнительно высокимъ цѣнамъ.

Этотъ недостатокъ чувствовался бы менѣе сильно, если бы потребительныя общества Пермской губ. были объединены въ союзъ. Роль союза для нихъ до самаго послѣдняго времени выполнялъ екатеринбургскій союзъ кредитныхъ товариществъ. Въ своей посреднической дѣятельности союзъ кредитныхъ товариществъ, наравнѣ съ продажей земледѣльческихъ машинъ, орудій и другихъ принадлежностей сельскаго хозяйства, между прочимъ, снабжалъ многія кредитныя и потребительскія товарищества разными необходимыми товарами.

Но главное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита усмотрѣло въ этихъ операціяхъ союза несогласіе съ уставомъ и запретило союзу кредитныхъ товариществъ—поставлять товаръ потребительнымъ обществамъ.

Въ виду этого, на недавно закончившемся екатеринбургскомъ съѣздѣ кредитныхъ товариществъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости организаціи союза потребительныхъ обществъ всего уральскаго района.

Правленіе пермскаго городского общества потребителей 14 ноября разослало обществамъ потребителей пріуральскаго района обращеніе о необходимости ихъ совмѣстной дѣятельности, анкету и уставъ пермскаго союза потребительныхъ обществъ. Мысль о союзѣ многими обществами встрѣчена сочувственно. Надо отмѣтить, что вопросъ о желательности союзной дѣятельности потребительныхъ обществъ былъ уже поднятъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ.

Кредитная кооперация начинается въ самое послѣднее время въ Западной Сибири и въ Степномъ краѣ. Количество товариществъ особенно значительно возросло въ Томской губ. Еще къ 1 января 1908 г. въ ней было лишь 13 товариществъ, въ настоящее время ихъ 91. Въ Тобольской губ. число т-въ увеличилось съ 8 до 23, въ 3 обл. Степного края съ 16 до 56. Особенно развилась кредитная ко-

операція въ уѣздахъ Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ, Томск. губ. (вмѣстѣ 56 т вѣ), гдѣ ростъ ея неразрывно связанъ съ ростомъ скотоводства и маслодѣлія въ краѣ. Артельные маслодѣльные заводы, возникающіе также въ большомъ числѣ, обыкновенно стоятъ въ близкой связи съ кредитными товариществами или сельскохозійств. обществами малаго района. Тальменскій (Барн. у.) артельный маслодѣльный заводъ, погибшій въ прошломъ году отъ поджога, обязанъ своимъ развитіемъ кредитному товариществу, выдавшему преимущественно ссуды на покупку дойныхъ коровъ. Последнія ссуды—главное назначеніе товарищества въ Западной Сибири, параллельно съ ссудами на покупку машинъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе болѣе преобладаетъ. Какъ матеріаль для распространенія идей коопераціи, новоселы представляютъ болѣе благодарную почву, чѣмъ сибиряки-старожилы. Въ давно населенныхъ районахъ товарищества возникаютъ ту же. Малограмотность и совершенная некультурность, сравнительная зажиточность, разобщенность деревень, благодаря чему трудно образовать достаточный районъ товарищества,—все это препятствія росту кредитной коопераціи. Старожиль-сибирякъ не набрасывается на идею полученія правительственной ссуды, что такъ манитъ крестьянина Европейской Россіи въ товарищество. Для него 2.000—3.000 руб. ссуды въ основной капиталъ и кредитъ въ гос. банкѣ не такая ужъ большая приманка. Но зато разъ товарищество возникло и приобрѣло довѣріе населенія, оно не нуждается въ оборотныхъ средствахъ, такъ какъ становится мѣстной сберегательной кассой для крестьянскихъ вкладовъ. Свободные капиталы въ сибирской деревнѣ имѣются. При сравнительномъ обиліи свободныхъ средствъ, мѣнѣе имѣетъ значенія трудность образованія достаточнаго района. Норма Европейской Россіи (въ 1.000 дворовъ) непримѣнима здѣсь, такъ какъ въ товарищество пришлось бы включать селенія въ десяткахъ верстъ другъ отъ друга. Эта особенность Сибири заставляетъ нѣкоторыхъ думать, что въ Сибири болѣе примѣнимы мелкія сословно-общественныя сельскія кассы, для которыхъ имѣются и средства въ видѣ мірскихъ капиталовъ. Въ Тобольской губ. такихъ кассъ насаждено крестьянскими начальниками нѣсколько десятковъ (всего въ этой губ. банковъ и кассъ 116). Дѣятельность ихъ, однако, незначительна. Очень важнымъ представляется отмѣтить, что пунѣ циркулярами губернаторовъ предписано крестьянскимъ начальникамъ не чинить препятствій къ помѣщенію мірскихъ капиталовъ не только въ кассы, но и въ товарищества.

Что касается развитія товариществъ въ средѣ переселенцевъ, то надо отмѣтить, что въ идейномъ отношеніи и въ смыслѣ жажды ссуды воспримчивость этой среды большая. Но, съ другой стороны, надо признать, что въ переселенческихъ поселкахъ основаніе кредитнаго учрежденія возможно только тогда, когда населеніе прочно осѣло и ему нужно продолжать и расширять свое хозяйство, а не заводить таковое вновь. Для послѣдней цѣли учрежденія мелкаго кредита ни по конструкціи, ни по средствамъ непригодны. Въ виду этого значительный ростъ товариществъ—еще дѣло будущаго, особенно въ Степномъ краѣ.

Послѣднее время начинаютъ, въ связи съ замѣтнымъ сиромомъ населенія на сел.-хоз. машины и орудія, вызвавшимъ учрежденія повсемѣстно въ районахъ переселенія массы частныхъ складовъ, впутывающихъ населеніе въ долговья отношенія, развиваться и посредническія операціи въ товариществахъ. По мысли вѣдомства земле-

дѣлія на помощь приходятъ переселенческіе склады, давая машины и орудія на комиссію товариществамъ на весьма льготныхъ условіяхъ. Кроме того, нѣсколькимъ товариществамъ то же вѣдомство выдало ссуды на постройку амбаровъ для храненія сданнаго на комиссію для посредничества товара.

Имѣются разнаго рода кооперативныя организаціи и въ Архангельской губ., но далеко не во всѣхъ углахъ ея. Вотъ, наиримѣръ, какъ рисуется емецкій корреспондентъ „Архангельска“ нужду въ мелкомъ кредитѣ населенія села Емецкаго.

Скоро начнутся лѣсные заработки; мѣстное мужское населеніе отправится въ лѣсъ для рубки дровъ и заготовки ихъ на двинскіе пароходы. Одновременно съ этимъ также начнется рубка лѣса для сплава въ Архангельскъ на лѣсопильные заводы и на мѣстныя нужды. Заготовка бревенъ происходитъ вдали отъ деревни, а потому крестьянинъ принужденъ по цѣлымъ недѣлямъ жить въ лѣсу, выѣзжая домой только въ праздничные дни, чтобы снова взять съѣстныхъ припасовъ для себя и для лошади. Но, чтобы взять съ собою провизіи, крестьянинъ вынужденъ просить денегъ впередъ у заготовщика, вслѣдствіе чего дешевле наимается или же беретъ товаръ у мѣстныхъ торговцевъ въ долгъ по весьма неумѣреннымъ цѣнамъ, переплачивая при этомъ добрую половину заработка. Ничего подобнаго не могло бы случиться, если бы здѣсь существовали товарищества мелкаго кредита, гдѣ въ трудную минуту крестьянинъ могъ бы взять денегъ для оборота.

Архангельскій биржевой комитетъ 3 ноября текущаго года отправилъ въ отдѣлъ торговли министерства торговли и промышленности слѣдующую телеграмму.

Архангельскій биржевой комитетъ покорнѣйше просить ускорить разрѣшеніе ходатайства объ отмѣнѣ брака смольныхъ товаровъ. На мѣстахъ производства смолы уже начинаютъ работы для будущей навигаціи. Поэтому производителямъ и экспортерамъ необходимо знать, совершать ли сдѣлки на условіяхъ брака или по образцамъ. Комитетъ на основаніи своего опыта по надзору за бракомъ подтверждаетъ, что таковой, не достигая цѣли, обременителенъ для смолокуровъ и смолоторговцевъ. По отмѣнѣ брака продажа по образцамъ и дѣятельность химика инструктора, который будетъ руководить работами кустарей смолокуровъ, дадутъ толчокъ развитію смольнаго дѣла на Сѣверѣ, нынѣ еще остающагося при устарѣвшихъ приѣмахъ производства.

13-го ноября получены отвѣты, что министерство снова запросило отзывъ Вельскаго удѣльнаго округа. Слѣдуетъ приять во вниманіе, что ходатайство объ отмѣнѣ брака возбуждено послѣ пожара смольнаго буяна, т. е. тянется уже не одинъ годъ. Министерство обѣщаетъ по полученіи отзыва Вельскаго округа сообщить свое рѣшеніе.

Въ 1909 г. министромъ торговли и промышленности была снаряжена экспедиція для изслѣдованія сѣверо-восточнаго побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана. Въ отчетѣ о дѣятельности этой экспедиціи, поступившемъ въ министерство, между прочимъ, излагаются нѣкоторыя соображенія о возможности и выгоды организаціи правильной торговой дѣятельности на громадномъ Чукотскомъ полуостровѣ.

Какъ указывается въ отчетѣ, потребности чукчей, населяющихъ Чукотскій полуостровъ, далеко не удовлетворяются проникающими ны-

нѣ къ нимъ товарами. Промышленное охотничье населеніе здѣсь не обезпечено, прежде всего, ружьями, почему всѣ привозимыя ружья моментально раскупаются, также какъ принадлежности для сѣтей и т. п. Нерѣдко мѣстнымъ жителямъ приходится отказываться, вслѣдствіе непомерно высокихъ цѣнъ, отъ пріобрѣтенія даже предметовъ первой необходимости, напр., хлѣба, цѣна за пудъ котораго поднимается до 12 руб.

Между тѣмъ, покупательная способность населенія сѣверо-восточнаго побережья Ледовитаго океана очень велика и у любого колымчанина выше, чѣмъ у жителя средней части Европейской Россіи. Она была бы еще выше при улучшеніи сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Насколько неудовлетворительно поставлены эти сношенія, видно изъ того, что доставка пуда груза въ Средне-Колымскъ изъ Якутска стоитъ 8 руб. зимой и еще дороже лѣтомъ, когда, впрочемъ, движеніе почти прекращается.

Русскіе товары проникають къ чукчамъ мало, вслѣдствіе крайне затруднительнаго перевоза на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ собаками; большинство товаровъ привозится американцами. Громаднымъ спросомъ у чукчей пользуются чай, сахаръ, мѣдная посуда, ружья, патроны. Ежегодно на Чукотскій полуостровъ ввозится, по крайней мѣрѣ, 1000 американскихъ винтовокъ. Въ 1909 г. на посту Дежнева открылъ торговлю торговый домъ Чуринъ, привезшій туда товаровъ на 30,000 руб. Уже въ февралѣ 1910 г. главные запасы были распроданы, и по словамъ завѣдующаго складомъ, годовой оборотъ въ этомъ пунктѣ легко можетъ быть доведенъ до 100,000 рублей.

Изъ всего этого можно заключить, что ежегодная доставка на Чукотское побережье 200—300 тысячъ тоннъ товаровъ могла бы лишь едва удовлетворить самыя насущныя нужды русскаго и чукотскаго населенія. Необходимо устройство нѣсколькихъ торговыхъ складовъ на такихъ пунктахъ, какъ на м. Дежневъ, о Колючинъ, м. Шелагскій и Колыма. Торговля, конечно, должна быть мѣсовая, и отдѣльные склады могли бы при помощи пароходовъ очень выгодно распродавать получаемые продукты, пересылая ихъ въ другіе соответствующіе склады. Возможенъ также нѣкоторый, хотя и небольшой, вывозъ.

Главное богатство жителей, дающее имъ покупательныя средства, заключается въ цѣнной пушнинѣ, которая, между прочимъ, легко выноситъ почтовую пересылку. Промыселъ мамонтовой кости сильно страдаетъ отъ плохихъ сообщеній, такъ какъ при ея цѣнѣ на мѣстѣ 35—45 руб. за пудъ, 8 руб. фрахта за вывозъ въ Якутскъ ложатся тяжелой надбавкой. Въ будущемъ возможенъ вывозъ съ Колымы лѣса и лѣсныхъ продуктовъ. Теперь же нарходъ, рискуя даже вернуться пустымъ, все таки можетъ значительно понизить цѣны на всѣ товары и, окупивъ всѣ расходы, дать предпринимателю крупную прибыль.

Въ заключеніе отчетъ указываетъ, что торговля должна укрѣпить связь этой отдаленной окраины съ метрополіей, при чемъ выгодной явится именно торговля морскимъ путемъ.

Рыбные промыслы.

На состоявшемся въ ноябрѣ с. г. общемъ собраніи членовъ Уральскаго об-ва любителей естествознанія былъ между прочимъ заслушанъ докладъ г. Кучина о зауральской рыбоводно-біологической станціи и о планѣ дальнѣйшаго изслѣдованія уральскихъ водъ. Докладчикъ указываетъ, что на изслѣдованіе уральскихъ озеръ, кромѣ суммъ, отпущенныхъ правительствомъ въ распоряженіе Уральск. общ. естествознанія, были ассигнованы средства пермскимъ и уфимскимъ губерн. земствами, — послѣднимъ, кромѣ того, специально на оборудованіе біологической станціи. Но зауральская станція находится пока въ зародышевой стадіи; наблюденія производились главнымъ образомъ на оз. Иргышъ въ Теченскомъ заводѣ, Кыштымскаго округа, положено также и начало наиболѣе интереснымъ зимнимъ (подледнымъ) наблюденіямъ (изслѣдованы были 7 озеръ въ поймѣ р. Бѣлой и 20 озеръ и прудовъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). При чемъ первое же изслѣдованіе показало, что для Урала, гдѣ преобладающее экономическое значеніе имѣетъ зимній подледниковый ловъ, гдѣ сотни крупныхъ и мелкихъ озеръ подвергаются періодическимъ „заморамъ“, наиболѣе важной задачей біологической станціи является производство зимнихъ-же послѣднихъ наблюденій, пріуроченныхъ къ этому времени года.

Лучшія озера Урала, наиболѣе благоприятныя для производства такого рода опытовъ, принадлежать башкирамъ и арендаторы этихъ озеръ, въ виду короткаго срока аренды и др. условій, не склонны къ рыбо-разведенію, въ чемъ заключалось главное препятствіе для осуществленія задачъ станціи. Теперь-же, благодаря выраженному желанію заводовладѣльца Я. А. Вадарскаго уступить въ распоряженіе станціи находящіяся въ его пользованіи Синарскія озера съ химической лабораторіей, а также отпустить средства на постройку рыбоводнаго завода съ прудами, непрерывныя работы станціи будутъ вполнѣ возможны, необходимо лишь привлечь нѣсколько сотрудниковъ, изъ которыхъ было-бы возможно образовать двѣ партіи: одну для постоянныхъ работъ на мѣстѣ, а другую для командировокъ въ Уфимскую губ. (у.у. Белебеевскій и Мензелинскій), гдѣ имѣется много озеръ, которыя также, какъ и на Уралѣ, подвергаются постепенному усыханію.—Всѣ работы по изслѣдованію озеръ предполагается начать съ марта 1911 года, въ виду чего необходимо нынѣ-же выработать планъ этихъ работъ на цѣлый рядъ лѣтъ, а также обезпечить станцію всѣмъ необходимымъ оборудованіемъ.

Въ Уфѣ недавно возникло общество рыбоводства и рыболовства. Общество называется „Аксаковскимъ“.

Въ свое время у насъ уже сообщалось о предположеніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія подчинить рыбные промыслы Архангельской губ. регламентаціи. Въ настоящее время проектъ „Положенія о промысловомъ надзорѣ въ Архангельской губ.“ уже внесенъ въ совѣтъ министровъ.

Въ проектѣ указывается, что до настоящаго времени огромные рыбные промыслы Архангельской губерніи, на которыхъ добывается ежегодно рыбныхъ продуктовъ цѣнностью свыше 1.700.000 р., эксплуатируются мѣстнымъ населеніемъ и норвежскими хищниками совершенно внѣ всякаго дѣйствительнаго контроля правительственной власти

и безъ казеннаго обложенія промысла. Хищническая эксплуатація привела уже къ значительному истощенію промысловъ. По officialному исчисленію, напр., въ настоящее время (1908 г.) весь уловъ семги въ Кольскомъ заливѣ достигаетъ лишь 2,500 пудовъ, тогда какъ въ среднѣ XVII столѣтія изъ Колы ежегодно вывозилось на голландскихъ корабляхъ около 24,000 пудовъ семги. Кромѣ того, правительство вовсе лишено возможности по дѣйствующимъ законамъ бороться съ хищничествомъ иностранныхъ промышленниковъ. Наконецъ, представляется крайне ненормальнымъ тотъ порядокъ пользованія прибрежными водами, въ силу котораго мѣстное населеніе привыкло смотрѣть на эти воды, какъ на свою неотъемлемую собственность, сдаваемую крестьянами въ аренду. Въ виду такого положенія дѣла, главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія предположено установить спеціальныи промысловый надзоръ въ Архангельской губерніи и допускать производство промысловъ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, а также ввести умѣренный налогъ на продукты рыбнаго промысла, поступающіе въ торговый оборотъ, оставивъ безъ обложенія собственно добывающій промыселъ, которымъ занимается мѣстное населеніе.

Въ № 21 „Изв.“ мы сообщали о прибытіи въ Архангельскъ первымъ рейсомъ пароходовъ Масленникова и Буркова съ грузомъ наваги, принятой отъ канинскихъ промышленниковъ. 22-го ноября тотъ же пароходъ Масленникова „Николай“ опять возвратился съ полнымъ грузомъ наваги. Остановился онъ въ Лапоминской гавани, гдѣ для него была приготовлена запасъ каменнаго угля, необходимый для одного рейса. По сообщенію капитана и команды „Николая“, въ Бѣломъ морѣ имъ приходилось очень плохо: такъ, вслѣдствіе стоявшихъ въ послѣднее время западныхъ вѣтровъ, нагнавшихъ много льда, „Николаю“ пришлось отъ Канина Носа итти 150 верстъ сплошнымъ льдомъ, то же самое было и отъ бара до Лапоминской гавани. Несмотря на такіа трудности плаванія въ Бѣломъ морѣ, ледоколъ „Николай“ дней черезъ 5, разгрузившись и взявъ уголь, отправится третьимъ рейсомъ за навагой къ рѣкамъ Канина Носа. Рейсъ этотъ будетъ послѣднимъ, послѣ котораго „Николай“ уйдетъ на зимовку въ Александровскъ.

Г. Архангельскій губернаторъ 3 ноября сего года послалъ Архангельскому биржевому комитету бумагу слѣдующаго содержанія:

„Членъ совѣта министра торговли и промышленности отношеніемъ отъ 23 октября за № 1710 увѣдомилъ меня, что по имѣющимся свѣдѣніямъ въ настоящее время, благодаря существованію беспошлиннаго пропуску изъ Финляндіи свѣжей и мороженой сельди, норвежцы, доставляя послѣднюю черезъ Финляндію, наводнили ею всѣ внутренніе рынки страны. Съ появленіемъ норвежской мороженой сельди, бѣломорская рыба, въ особенности сельдь, уже не въ силахъ, будто бы, находить такого сбыта на внутреннихъ рынкахъ, какимъ пользовалась раньше, и цѣны на нее упали. Равнымъ образомъ, отъ ввоза норвежской сельди пострадала и наша торговля соленой рыбой—треской, сайдой и др., привозимой къ Архангельскому порту на поморскихъ судахъ.

Сообщая о семъ и принимая во вниманіе, что создавшееся такимъ образомъ экономическое положеніе на нашемъ Сѣверѣ, буде оно отвѣчаетъ дѣйствительности, должно угрожать интересамъ значительной ча-

сти населенія вѣренной миѣ губерніи, занятой рыболовнымъ промысломъ, такъ и интересамъ поморскаго флота, прошу биржевой комитетъ сообщить въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣнія о томъ, соотвѣтствуютъ ли изложенныя выше обстоятельства дѣйствительному положенію вещей, а равно и заключенія комитета по настоящему дѣлу“.

Биржевой комитетъ 27 сего ноября отвѣтилъ слѣдующее:

„Ловля сельдей въ Норвегіи находится въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ. Сельдь ловится главнымъ образомъ по западному побережью Норвегіи, отъ Тромсе до Трондгейма. Особенно извѣстны ловли сельдей Лофоденскіе острова, Горштадъ, Тронденессъ, Эйдс-фіордъ и Ледингепъ. Ловъ производится огромными потоми (Sila-Not), которыми запираютъ сельдь въ проливахъ и фіордахъ; однимъ такимъ потоми запираютъ десятки тысячъ пудовъ. Поэтому, при хорошемъ уловѣ цѣна сельдей на мѣстѣ лова бываетъ 50 коп. за мѣру (5 пуд.), т. е. 10 коп. за пудъ.

Изъ фіордовъ свѣжая сельдь отвозится на малыхъ пароходахъ въ открытыхъ ящикахъ въ г. Нарвикъ. Каждый пароходъ помѣщаетъ отъ 1500 до 2500 ящиковъ сельдей. Въ г. Нарвикѣ сельдь морозится, зашивается въ мѣшки и отправляется по желѣзной дорогѣ черезъ Швецію на станцію „Мураярви“. Отсюда ее везутъ на лошадяхъ 110 верстъ черезъ г. Гапаранда на ст. Торнео финляндской жел. дороги, откуда сельдь идетъ прямо въ Петербургъ.

Стоимость пуда сельдей съ провозомъ до Петербурга будетъ: цѣна сельдей на мѣстѣ лова—10 к. за пудъ; упаковка и провозъ до Нарвика—5 к. пудъ; провозъ отъ Нарвика до Торнео—52 к. пудъ; отъ Торнео до СІВ.—22 к. пудъ, всего 89 коп.;—пошлина—22 коп.

Такимъ образомъ, пудъ сельдей въ Петербургѣ стоитъ 1 р. 11 коп. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что въ ближайшемъ будущемъ ожидается открытіе жел. дороги отъ Мураярви до Торнео; тогда тарифъ еще уменьшится на 15—20 коп. съ пуда.

Русская сельдь ловится въ Поморьѣ. По климатическимъ условіямъ уловъ не можетъ производиться всю зиму, какъ это бываетъ въ Норвегіи. Затѣмъ, русская сельдь мельче норвежской и, какъ болѣе дешевый товаръ, труднѣе выносить на себѣ дороговизну перевозки.

Стоимость провоза ея изъ Поморья до станціи Обозерской на лошадяхъ—80 коп. съ пуда; провозъ отъ ст. Обозерской до Петербурга повагонно 51 коп.;—итого 1 р. 31 коп.

Провозъ поудно стоитъ на 25 к. дорожке провоза повагонно.

Провозъ же изъ Поморья прямо въ Петербургъ на лошадяхъ—отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 коп. за пудъ.

Такимъ образомъ, перевозка сельди изъ Поморья до Петербурга обходится почти на 66% дорожке перевозки сельди изъ Норвегіи. Болѣе того, за одну доставку сельди въ Петербургъ русскому рыбопромышленнику приходится платить больше, чѣмъ обходится для норвежцевъ сельдь въ Петербургѣ съ доставкой и пошлиной.

Понятно, что при такихъ условіяхъ конкуренція поморской сельди съ норвежской невозможна. За послѣднее время норвежская сельдь все болѣе и болѣе завоевываетъ русскій рынокъ и начинаетъ вытѣснять архангельскую даже изъ восточнаго района. (Норвежская сельдь появилась уже въ Вятской губерніи).

Пошлина въ 22 коп. съ пуда является совершенно недостаточной. По мнѣнію архангельскаго биржевого комитета, желательнo установленіе пошлины въ 1 р. 20 к. за пудъ. Только при такихъ условіяхъ, по мнѣнію биржевого комитета, поморской сельди будетъ обезпеченъ внутренній рынокъ; только при установленіи такой пошлины будетъ ликвидированъ тяжелый кризисъ, переживаемый теперь сельдянымъ промысломъ“.

Начиная съ 20 ноября въ Сорокѣ, Архангельской губ., идетъ обильный уловъ сельди: вылавливаютъ отъ 15 до 25 милліоновъ каждый день. Погода стоитъ мягкая—одинъ градусъ мороза. Сельди морозятся очень плохо, вслѣдствіе чего цѣна сельдей упала до 35 к. за тысячу. Многіе промышленники за послѣдніе два дня не ловили, а только занимались вывозкою съ губы ранѣе уловленныхъ сельдей. Не хватаетъ лошадей для вывозки сельдей съ губы, т. к. нѣкоторые удачники затягивали по пятьсотъ пудовъ въ неводъ. Сѣхалось много покупателей. Отправка идетъ по 5000 пудовъ въ день, а какъ только начнутся морозы, будутъ отправлять по 10/15000 пудовъ. Общій уловъ выражается на 27 ноября около 130/150 милліон. или 200000 пудовъ. Сорока и всѣ окружающія ее селенія въ настоящее время представляютъ необычайное зрѣлище: сельди во дворахъ, сельди по улицамъ, сельди на дорогахъ, на губѣ, на рѣкѣ. Промышленники выбились изъ силъ: день ловятъ, а ночью приходится вывозить сельди съ губы, нѣтъ времени для сна и отдыха.

Приводимъ весьма интересныя свѣдѣнія отъ одного изъ русскихъ промышленниковъ на Мурманѣ о промыслахъ въ водахъ Мурманскаго побережья.

Иностранные траулеры, преимущественно англійскіе изъ города Hull, начинаютъ промыслы въ водахъ Мурманскаго берега съ начала февраля и промысляютъ обыкновенно у Семи Острововъ, въ разстояніи отъ 5—20 морскихъ миль отъ берега, гдѣ въ это время ходятъ громадныя стаи камбалы. И за какія нибудь три четверти часа буксировки въ сѣти попадаютъ до 200 пудовъ камбалы.

Такъ, англійскій траулеръ „Zord Curzon“, прибывъ въ г. Hull ²/₁₅ марта сего года съ Мурманскаго берега, продалъ грузъ камбалы за 1420 фунт. стерлинговъ. Такъ какъ это представляло выручку, побившую всѣ прежніе рекорды, то послѣ этого въ Мурманскія воды устремились не только англійскіе траулеры, но и траулеры изъ другихъ государствъ.

Въ началѣ апрѣля у Семи Острововъ можно было видѣть уже до 30 промыслявшихъ одновременно траулеровъ различныхъ національностей, какъ-то: англійскихъ, германскихъ, шведскихъ и бельгійскихъ. Съ середины іюня рыба (камбала) начинаетъ разбрасываться и постепенно переходитъ къ мысу Канипу. Въ этотъ періодъ перехода рыбы промыселъ для траулеровъ становится уже не такъ выгоднымъ. Но въ августѣ рыба успѣваетъ собраться вновь въ большія стаи и промыселъ улучшается, несмотря на то, что въ сѣти попадаетъ больше пикшуй, нежели камбала.

Промысляютъ въ это время въ русскихъ территоріальныхъ водахъ въ разстояніи около 50 морскихъ миль отъ Кавинской земли.

Начиная отъ сентября и до конца ноября промыселъ ведется преимущественно около самаго Капина Носа отъ Osta черезъ N до SSO, въ разстояніи обычно не далѣе 15 морскихъ миль отъ берега.

Насколько развитъ тралловый промыселъ въ Англіи, можно судить по слѣдующимъ официальнымъ даннымъ въ 1909 году: добыто англійскими промысловыми судами, преимущественно пароходами-траулерами, 43,306.268 пудовъ свѣжей морской рыбы, проданной съ судовъ за 105.377, 480 рублей.

Разныя вѣсти.

Совѣщаніе объ управленіи самоѣдами. Въ Архангельскѣ состоялось нѣсколько собраній совѣщанія по вопросу объ управленіи самоѣдами.

Между самоѣдами и зырянами происходитъ вѣковая борьба за право владѣнія тундрами. Самоѣды, основываясь на дарованныхъ имъ грамотахъ, утверждаютъ, что тундры отданы имъ въ исключительную собственность, а потому зыряне и др. не вправѣ пасты въ тундрахъ стада своихъ оленей. На этой почвѣ издавна создавался цѣлый рядъ конфликтовъ. Не разъ дѣло доходило и до министерства вн. дѣлъ. Однако, въ виду полного не соотвѣтствія между существующими узаконеніями, по которымъ тундры являются собственностью самоѣдовъ и требованіями жизни, благодаря которымъ врядъ ли является цѣлесообразнымъ обширныя площади тундръ предоставлять въ исключительное владѣніе вырождающемуся, не культурному племени въ ущербъ интересовъ другихъ болѣе жизненныхъ и энергичныхъ инородцевъ, каковыми являются зыряне, вопросъ этотъ въ теченіе уже не одного десятка лѣтъ не переходитъ дальше стадіи предварительной переписки между центральнымъ правительствомъ и губернскими учрежденіями.

Въ одномъ изъ своихъ прошеній о защитѣ самоѣдовъ довѣренный ихъ Бобриковъ пишетъ, что онъ, какъ „безмолвный приборъ о гранитныя скалы“ бьется со своими просьбами. На основаніи одной изъ такихъ просьбъ министерство въ самое послѣднее время запросило отзывъ губернской администраціи, которая и рѣшила собрать по этому вопросу особое совѣщаніе.

На состоявшихся собраніяхъ совѣщанія выяснилась вся запутанность и трудность этого вопроса. Выяснилось, что нѣтъ никакой возможности, установить особыя охранительныя мѣры, которыя могли бы противостоять тяготѣнію русскихъ и зырянъ къ тундрѣ, отъ которой зависитъ ихъ благосостояніе. При громадной площади тундръ невозможно даже и приблизительно опредѣлить численный составъ кордона полицейской стражи, который могъ бы дѣйствительно предотвратить посѣщеніе тундры русскими и зырянами.

Да, кромѣ того, врядъ ли бы такая мѣра была цѣлесообразна. Дѣло въ томъ, что тогда бы ради охраны горсти самоѣдовъ, ради того чтобы навязать имъ гадательное благосостояніе, потребовалось бы истребленіе всѣхъ оленьихъ стадъ, принадлежащихъ нынѣ русскимъ и зырянамъ, стоящихъ не менѣе милліона рублей. Кромѣ того, такая мѣра огражденія тундръ отъ наѣздовъ зырянъ и русскихъ только вредила бы дѣлу колонизаціи приокеанской береговой полосы, т. к. самоѣды не представляютъ изъ себя надежнаго колонизаціоннаго элемента.

На совѣщаніи былъ представленъ также обширный матеріалъ по вопросу объ управленіи самоѣдами, собранный еще въ предыдущее

время. Этотъ вопросъ былъ детально разработанъ еще губернаторомъ Энгельгардомъ, сдѣлавшимъ въ 1895 и 1896 годахъ подробное представленіе въ министерство государственныхъ имуществъ. Дополнительные же представленія по тому же вопросу были сдѣланы губернаторомъ Римскимъ-Корсаковымъ.

Совѣщаніе въ общихъ чертахъ подтвердило всѣ эти представленія и поручило ветеринарному инспектору Керцелли, который имѣлъ возможность ознакомиться съ самоѣдскимъ вопросомъ на мѣстѣ, представить свои соображенія къ слѣдующему засѣданію.

Исслѣдованія и экспедиціи. Громадные районы Сѣверо-Восточной Сибири, несмотря на производившіяся уже нѣкоторыя изслѣдованія, въ большинствѣ случаевъ, не говоря уже о горногеологическомъ, слабо освѣщены даже въ географическомъ отношеніи. Однако, работы эти содержатъ въ себѣ указанія на наличность въ этой дальне-восточной нашей окраинѣ нѣрѣдко богатыхъ мѣсторожденій многихъ полезныхъ ископаемыхъ. Предполагая ограничиться пока рядомъ подробныхъ рекогносцировочныхъ маршрутовъ по главнымъ воднымъ артеріямъ края и междурѣчнымъ пространствамъ, имѣющимъ цѣлью, хотя бы въ общихъ чертахъ, освѣтить строеніе мѣстности съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, на основаніи такого знакомства, можно было съ большей основательностью намѣтить отдѣльные районы, представляющіе тотъ или иной специальный интересъ, министерство торговли и промышленности считаетъ необходимымъ приступить къ геологическому и горнопромышленному изслѣдованію Сѣв. Восточной Сибири, а именно въ районахъ бухтъ Ольской, Сигланской и Ямской сѣвернаго побережья Охотскаго моря и бассейновъ рѣкъ Анадыря, Гижиги, Алдава и Колыма, а также и Приморской обл., и полагало бы для указанной выше цѣли въ теченіе трехъ лѣтъ (1911—1913 г.) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства 218.250 р. съ тѣмъ, чтобы расходъ, исчисленный на 1911 г. въ суммѣ 87.750 р., обращенъ былъ на кредитъ, занесенный въ § 5 горной смѣты того же года къ условному отпуску, и чтобы въ подлежащія подраздѣленія горныхъ смѣтъ на слѣдующіе два года занесено было въ 1912 г. — 72.000 р. и въ 1913 г. — 58.500 р.

— 16 ноября, въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ Е. Ф. Скворцовъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Ленско-колымская экспедиція министерства торговли и промышленности“.

Послѣдняя большая экспедиція на Сѣверъ посылалась въ 20-хъ годахъ минувшаго вѣка, и естественно, что свѣдѣній про этотъ край было очень мало. Теперь министерство торговли и промышленности организовало двѣ экспедиціи: одна изъ нихъ—подъ начальствомъ г. Толмачева, обследовала сѣверное побережье отъ Колымы до Берингова пролива, другая—пошла въ противоположномъ направленіи и обследовала мѣстность отъ Колымы до устья Лены. Въ составъ этой экспедиціи входили: астрономъ г. Скворцовъ (докладчикъ), топографъ кап. Н. И. Юдинъ и геологъ К. А. Волосовичъ. Основнымъ пунктомъ снаряженія экспедиціи было село Казачье при устьѣ рѣки Яны, откуда экспедиція и повела свои топографическія, геологическія и метеорологическія работы и наблюденія. На рѣкѣ Индигиркѣ экспедиція нашла 9 русскихъ поселковъ подъ 71° сѣверной широты. Въ то время, какъ въ Якутской области наблюдается быстрое объякучиваніе русскихъ, здѣсь, напротивъ, видно, что кучка русскихъ глубоко пустила корни русскаго культурна-

го вліянія. Мѣстные кочевники: тунгусы, ламуты и юкагиры почти все понимаютъ, а многіе даже говорятъ, по-русски. Со стороны юкагировъ и тунгусовъ экспедиція встрѣчала ралушную готовность помочь путешественникамъ, не ожидая за это награды. Докладчикъ указывалъ, что мѣстные якуты притѣсняютъ всячески добродушныхъ юкагировъ и тунгусовъ, показываютъ имъ подложные приказы, исходящіе яко бы отъ русскаго правительства и повелѣвающіе выставлять на дорожные тракты ѣздовыхъ оленей, въ то время какъ это прямая обязанность самихъ якутовъ. Благодаря такимъ обманнымъ дѣйствіямъ, юкагиры и тунгусы принуждены отрываться отъ рыбной ловли въ самый разгаръ ея, когда отъ количества пойманной рыбы зависитъ все благосостояніе и даже самая жизнь мѣстнаго населенія. По дорогѣ къ Храмской губѣ экспедиція была въ критическомъ положеніи, такъ какъ вслѣдствіе полной безкормицы постепенно гибли все ѣздовые олени.

Съ такимъ же отсутствіемъ кормовищъ и прѣсной воды экспедиція пришлось столкнуться во время дальнѣйшаго слѣдованія по стрѣлкѣ (береговой отмели океана) Меркушино, куда экспедиція направилась послѣ того, какъ 2½ недѣли постояла на Хромской стрѣлкѣ, ожидая пригона новыхъ ѣздовыхъ оленей. Во время пути участники экспедиціи питались рыбой, дикими гусями и дикими оленями, которыхъ здѣсь попадаются значительное количество. Въ тяжелые моменты приходилось убивать и ѣздовыхъ оленей. Слѣдуя по побережью къ Ленѣ, экспедиція нашла въ полной сохранности избушку—такъ называемое „зимовье“ извѣстнаго путешественника Геденштрама, построенную имъ ровно 100 лѣтъ назадъ, въ 1810 году. Изъ записокъ, оставшихся послѣ Геденштрама, видно, что избушка эта была на разстояніи 10 шаговъ отъ берега океана, теперь же океанъ начинается почти у самой избушки. Слѣдовательно, есть возможность заключить, что *за истекшія сто лѣтъ море надвинулось на сушу со скоростью 3-хъ саж.* Экспедиція далѣе посѣтила мѣста добычи мамонтовой кости у Ханташинскаго и Оягоскаго яровъ и встрѣтила здѣсь русскихъ промысленниковъ. Мѣсто это представляетъ значительный интересъ для ученыхъ, такъ какъ здѣсь выходятъ наружу два ледниковыхъ пласта и между ними видно наслоеніе междуледниковой глины, въ которой находятся обильныя отложенія флоры и фауны. Дойдя до Ильина-Шара, экспедиція благополучно закончила свои работы и возвратилась въ село Казачье, а оттуда въ Петербургъ. Въ с. Казачьемъ экспедиція почти ежедневно наблюдала большія сѣверныя сіянія. Говоря о температурѣ, докладчикъ указалъ, что самымъ теплымъ былъ июль мѣсяцъ: maximum +22,3°, minimum -2,1°. Продолжительность работъ экспедиціи—10 мѣсяцевъ. Во время экспедиціи докладчикомъ произведенъ рядъ опредѣленій астрономическихъ пунктовъ и 11 пунктовъ магнитнаго склоненія, метеорологическихъ наблюденія, барометрическое нивелированіе, маршрутная съемка отъ р. Гусиной до Хромы и кромѣ того исполненъ рядъ фотографическихъ снимковъ, которые и были показаны во время доклада.

Сельско-хозяйственныя возможности на Сѣверѣ. На такую тему въ сельскохозяйственномъ музеѣ въ Петербургѣ прочелъ докладъ 28 ноября А. В. Журавскій.

Въ полудора суткахъ ѣзды отъ обѣихъ столицъ лежитъ у насъ, говорилъ докладчикъ, величайшая дѣйственная область—богатѣйшая Архангельская губ., площадь которой занимаетъ 1/6 часть всей террито-

риі Европейской Россіи. Лишь въ сотняхъ верстѣ отъ желѣзно-дорожн. базъ расположить богатѣйшій по количеству „неиспользованныхъ возможностей“ Печорскій край, занимающій площадь въ 50 милл. десятинъ. Относительная близость этого края къ г. Архангельску (будущей, по выраженію докладчика, торгово-промышленной столицѣ имперіи) и Бѣломорскому порту (способному вмѣстить военный и торговый флотъ всего міра), а съ другой стороны, исключительно благоприятное положеніе бассейна Печоры открываютъ этому краю широкую практическую возможность производительнаго использованія не только крупныхъ капиталовъ, но и незначительныхъ, выгодный вкладъ которыхъ въ средней Россіи, по мнѣнію автора, въ настоящее время затрудненъ по общимъ экономическимъ причинамъ. Районъ „вѣчной мерзлоты“ и болотъ, какъ до послѣдняго времени думаютъ объ Архангельской губ., въ дѣйствительности представляетъ изъ себя огромную площадь идеальнѣйшихъ естественныхъ луговъ, дающихъ до 600 п. сѣна съ десятины, большую площадь пахотныхъ полей, почти не вѣдающихъ цѣлыми десятилѣтіями неурожаевъ, огромные участки цѣннаго пилочнаго лѣса, громадныя богатства дичины, рыбы и пушного звѣря. Здѣсь имѣется въ большомъ количествѣ: точильный камень, асфальтъ, нефть, мѣдь, желѣзо и даже серебро и золото (хотя научныхъ изысканій серебра и золота не производилось). Несмотря на крайне слабую заселенность и на то, что очень большой % населенія (болѣе 50%) занимается рыбнымъ промысломъ, Архангельская губ. свимааетъ около милліона пуд. хлѣба и 15 милл. п. сѣна. Полнаго неурожая въ Печорскомъ уѣздѣ не было съ 1864 г., а педорода съ 1891 г., въ Усть-Цильмѣ десятки лѣтъ не бывало урожая ниже самъ 8. Если взять урожайность (сред. за 18 лѣтъ) въ Европ. Россіи за 100, то урожайность сѣвернаго района выразится: для ржи въ 110,6, овса въ 107,1, ячменя 118,2, яровой пшеницы 117,7, картофеля 152,6. По официальнымъ даннымъ, урожай хлѣбовъ доходитъ до самъ 9; при болѣе подробномъ изслѣдованіи крестьянскихъ дворовъ (111 селеній) урожай еще выше (доходитъ до самъ 16). Перехода, въ заключеніи доклада, къ вопросу о заселеніи края, авторъ подчеркнул, что заселеніе съ экономическими цѣлями мыслимо лишь какъ слѣдствіе предварительнаго обезпеченія области путями сообщенія и средствами сношенія. Докладъ, какъ сообщаетъ „Г.-Пр. Г.“, былъ иллюстрированъ большой коллекціей Печорскаго сѣвера. Была представлена коллекція хлѣбовъ, прядильныхъ растений и овощей, собранныхъ на сѣверѣ Печоры.

Во время доклада А. В. Журавскій—по словамъ „Пет. Л.“, сообщилъ о любопытномъ явленіи природы:

На рѣкѣ Усь, притоцѣ Печоры, высится громадная скала, по своему вѣщнему виду близко напоминающая голову Л. Н. Толстого. Около года тому назадъ туземцы края, увидѣвъ въ волостномъ правленіи портретъ великаго писателя, присвоили скалѣ имя Льва Николаевича Толстого.

Музеи. Г. Вятка обогатился новымъ чрезвычайно симпатичнымъ и рѣдкимъ для глухой провинціи культурнымъ учрежденіемъ. Надняхъ въ помѣщеніи, отведенномъ губ. земствомъ, открытъ вятскій художественный музей. Инициаторомъ этого симпатичнаго учрежденія является мѣстный кружокъ художниковъ, благодаря энергіи котораго уже въ настоящее время цѣнность коллекціи музея достигаетъ 50 тыс. руб.

Въ коллекціи имѣется масса картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, между прочимъ, очень цѣнныя картины А. Васнецова, родомъ вятчича. Большая часть картинъ пожертвована г-жей Морозовой, изъ Москвы—всего на сумму около 30 тыс.

— Барнаульскій корреспондентъ „Сиб. Ж.“ дѣлаетъ описаніе музея, существующаго при главномъ управленіи алтайскаго округа. Музей занимаетъ собою помѣщеніе, состоящее изъ трехъ комнатъ: одной большой, просторной и двухъ небольшихъ. Въ первой комнатѣ, которую по размѣрамъ можно было бы назвать заломъ, если бы она не походила болѣе на какую-то кладовую, помѣщаются богатая минералогическія коллекціи. Но въ какомъ запустѣніи онѣ находятся! Вдоль стѣнъ стоятъ ветхіе шкафы, въ которыхъ хранятся мелкіе образцы минераловъ. Многія стекла въ шкафахъ выбиты, а оставшіяся въ цѣлости покрылись слоемъ грязи, накопившейся тамъ, очевидно, въ теченіе долгаго времени. Слой пыли покрываетъ и крупныя образцы минераловъ, лежащихъ на особыхъ столахъ. Неужели никому нѣтъ дѣла до этихъ коллекцій? А между тѣмъ въ нихъ есть рѣдкіе и цѣнныя образцы, собранные не только въ Россіи, но и за границей. Есть крупныя кристаллы нѣкоторыхъ минераловъ, прекрасно образованные, дающіе ясное представленіе о той или иной кристаллической системѣ. Есть крупныя самородки драгоцѣнныхъ металловъ: золота, серебра, платины и др., но и они, вмѣстѣ съ прочими, пылятся въ полуразвалившихся шкафахъ. Какъ будто они недостойны болѣе лучшей участи. Кромѣ минераловъ въ музей есть и другія вещи. Напр., формы для чеканки сибирскихъ монетъ. Они кучей свалены въ простой деревянный ящикъ, стоящій рядомъ съ другимъ, наполненнымъ образцами минераловъ. На окнѣ стоитъ массивный литой портретъ Аникія Демидова, именемъ котораго называется обелискъ, украшающій Демидовскую площадь. Въ двухъ другихъ комнатахъ свалены различныя модели. Изъ нихъ нѣкоторыя разрушены совершенно, нѣкоторыя немного уцѣлѣли, напр. модель шахты, разрабатываемой горы, вѣтряной мельницы. Остальныя представляютъ изъ себя лишь жалкіе обломки, свидѣтельствующіе о прежнемъ ихъ совершенствѣ.

Къ увѣковѣченію памяти Ломоносова. Специальная коммиссія Арханг. Гор. Думы намѣтила рядъ мѣропріятій по увѣковѣченію памяти М. В. Ломоносова, по случаю исполняющагося 8-го ноября, 1911 года, 200-лѣтія со дня его рожденія. Предполагено: возбудить ходатайство о наименованіи 2 го приходскаго училища, помѣщающагося на Олоонецкой улицѣ „Ломоносовскимъ училищемъ“; возбудить ходатайство о присвоеніи архангельской мужской гимназіи наименованія „Архангельской Ломоносовской гимназіи“; обратиться къ Архангельскому губернатору съ просьбой о разрѣшеніи открыть нынѣ же среди жителей Архангельской губерніи подписку на учрежденіе стипендіи имени Ломоносова при архангельской губернской гимназіи; ко дню юбилея открыть двѣ публичныя читальни имени М. В. Ломоносова; одну въ Архіерейской слободкѣ, другую около общины краснаго креста.

Коммиссія, обсудивъ извѣстное постановленіе думы о соединеніи всѣхъ находящихся въ городѣ Архангельскѣ музеевъ въ одинъ подъ названіемъ „Музей Русскаго Сѣвера“ имени М. В. Ломоносова, рѣшила просить Думу исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе всероссійской подписки для сбора пожертвованій на устройство въ г. Арханг.

гельскѣ музея имени М. В. Ломоносова, въ виду того, что мѣстныхъ средствъ для этой цѣли недостаточно. Кроме того коммиссія постановила ходатайствовать передъ попечителемъ учеб. окр о разрѣшеніи использовать подъ музей каменный домъ мужской гимназіи, въ случаѣ, если будетъ тѣсно, для гимназіи выстроить новое зданіе. Для приспособленія этого зданія для помѣщенія музея потребуется не менѣе 50.000 р.

Рѣшено вокругъ памятника М. В. Ломоносова устроить скверъ, а площади, на которой стоитъ памятникъ присвоить наименованіе Ломоносовской.

Предположено также обратиться путемъ печати съ приглашеніемъ къ жителямъ Архангельской губерніи жертвовать для проектируемаго музея имени М. В. Ломоносова книги, рукописи и всякаго рода реликвіи, имѣющія отношеніе къ имени Ломоносова, какъ-то: портреты Ломоносова, старинныя фотографическіе снимки памятника Ломоносову и Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ, сочиненія Ломоносова, изслѣдованія, посвященныя разбору его сочиненій и т. д.

Относительно программы чествованія памяти Ломоносова въ самый день юбилея 8-го ноября 1911 года предположено, въ виду того, что въ чествованіи кроме представителей городского управленія будутъ участвовать воспитанники учебныхъ заведеній и представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, подробная выработка программы празднованія дня юбилея подлежитъ рѣшенію особой коммисіи, въ составъ которой войдутъ представители всѣхъ вѣдомствъ.

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Г. Редакторъ!

Въ одномъ изъ № Вашего журнала было указано на то, что на Сѣверѣ въ продажѣ появилась *нѣмецкая рожь*. Не кажется ли Вамъ страннымъ, что нѣмцы, ввозя пшеницу изъ Америки и Россіи и рожь изъ Россіи, въ то же время, вывозятъ и пшеницу и рожь въ Россію? Механизмъ этихъ операцій весьма интересенъ, такъ какъ здѣсь сильно выигрываетъ Германія и сильно вводится въ убытокъ Россія.

Дѣло въ томъ, что германскія почвы такъ давно и такъ усиленно культивируются, что, несмотря на всѣ усовершенствованныя приемы обработки и введеніе удобреній, не въ состояніи производить въ зернѣ достаточнаго количества *глутена*, наиболѣе питательнаго вещества въ хлѣбѣ. Поэтому нѣмцы придумали слѣдующее. На ввозимое въ ихъ страну хорошее иностранное зерно они налагаютъ пошлину. Часть этой пошлины идетъ въ видѣ премій тѣмъ изъ предпринимателей, которые вывозятъ нѣмецкое зерно за границу.

Слѣдовательно, нѣмцы ѣдятъ питательный русскій хлѣбъ, а русскіе—непитательный нѣмецкій.

Желательно, чтобы это свѣдѣніе было возможно широко оповѣщено въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится въ продажѣ нѣмецкое зерно.

Russian Government Agricultural Commissioner
3939 Magnolia Avenue
St. Louis, Missouri U. S. A.
Ноября 25—10.

П. Крыштофовичъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 15 по 30
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦ. Й.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	W-7, NW-4 и SW-4.	2-10. 3-3. 1-2.	2-10. 6-4. 1-1.	4-14. 1-1.	-4°.
Святоносскій маякъ.	S-1, SW-9 N-1, W-2 и NW-2.	3-7. 4-5. 1-1. 2-2.	1-5. 2-9. 6-1.	1-1. 4-10. 0-3. 3-1. 1-1.	-5°.
Городецскій маякъ.	W-6, NW-2 S-3 и SW-4.	2-5. 3-5. 4-2. 1-3.	1-4. 6-5. 2-5. 5-1.	0-3. 4-9. 3-2. 1-1.	—
Орловскій маякъ.	SW-7, W-4 и S-4.	1-6. 3-5. 2-4.	1-11. 3-1. 6-3.	1-4. 4-5. 3-5. 2-1.	-6°.
Мудьюгскій маякъ.	E-3, NW-3 N-1, SW-2 SE-2, W-1 и S-3.	1-9. 0-1. 2-5.	3-1. 1-9. 6-4. 2-1.	4-4. 3-8. 2-3.	-6°.
Мудьюгскія створныя башни.	SE-6, NW-3 N-1, SW-5 S-3 и NW-1.	1-7. 2-3. 3-5.	3-1. 2-10. 6-4.	4-13. 1-1. 3-1.	-6°.
Архангельская станція.	E-1, SW-2 W-1, S-4 SSW-2ESE-1 WNW-1 и SE-3.	—	3-1. 2-11. 6-1. 1-2.	4-13. 1-1. 3-1.	-8°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
ноября 1910 года.
въ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
756.	0°.	—	—
750.	+2°.	—	—
—	—	—	—
752.	—	—	—
765.	—	—	3— 5. 1— 7. 2— 3.
764	—	—	4— 2. 3— 11. 1— 2.
763.	—	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя изданія:

278. *Календарь*, записная книжка и дѣловой спутникъ по Сѣверному краю на 1911 годъ. Ярославль, 1910. 230 стр. и карта.
279. *Голубцовъ, Н. А.* Записка объ Архангельскомъ публичномъ музеѣ. Архангельскъ, 1910. Изд. Арх. Статист. К-та. 43 стр.
280. *Сборникъ* обязательныхъ для жителей г. Архангельска постановленій, составленныхъ городской думой. Архангельскъ, 1910. 52 стр.
281. *Программа* и правила Вологодской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки съ 14—28 сент. 1910. Вологда, 1910. 16 стр.
282. *Отчетъ* о сѣздѣ учащихся начальныхъ училищъ Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губ. 22—27 авг. 1910. Устьсысольскъ, 1910. 14 стр.
283. *Земская ветеринарія* въ Вятской губ. въ 1908—1909 г. Общій обзоръ по губерніи и отчеты земскихъ ветеринарныхъ врачей. Вятка. Издан. Губерн. Зем. 1910. 522 стр.
284. *Отчетъ* о дѣятельности Вятской городской управы за 1909 г. Вятка, 1910. 11+255 стр.
285. *Журналы* Орловскаго, Вятской губ., уѣздн. земскаго собранія 43 й очередной сессіи съ 10 сент. по 10 окт. 1909 и чрезвыч. сессіи 8 янв., 15 мая, 15 дек. 1909 и доклады Орловской уѣздной земской управы съ приложеніями. Орловъ. 1910. 10эб+XXII.
286. *Смѣта* доходовъ и расходовъ г. Вятки на 1910. Вятка, 1910. 308+140 стр.
287. *Отчетъ* Полинской уѣздной земской управы Вятской губ. за 1909 г. Нолинскъ, 1910. 110+110 стр., 3 прилож.
288. *Отчетъ* Ирбитской гор. одской управы о движеніи суммъ и капиталовъ, находившихся въ ея распоряженіи за 1909 г. Ирбитъ, 1910. 239+96 стр.
289. *Дмитріевъ, Н. П.* Экономическая сторона сельскаго хозяйства въ средней и сѣверной полосахъ Россіи. Москва, 1910. XIX+339+13 стр.
290. *Карнитскій, Н. А.* Герои Сѣвера. Очеркъ исторіи полярныхъ изслѣдованій. По англійскимъ источникамъ. СПб. 1910. Цѣна 40 к. 80 стр.
291. *Грузевъ, С. А.* Изъ экономическихъ отчетовъ сѣвернаго края за 1909 г. (Сѣв. Вологодск. Артели). 13 стр.
292. *Сборникъ* постановленій Олонцакаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1909—1910 г.г. Сост. Левитскій С. А. Петрозаводскъ. 903+VI.
293. *Козминъ, И. Н.* Очерки прошлаго и настоящаго Сибири. СПб. 1910. Цѣна 1 руб.
294. *Записка* предѣлателя совѣта министровъ и главноупр. землеустр. и земледѣліемъ въ 1910 г. о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье. Прилож. къ „Изв. Главн. Упр. Землеустр. и Землед.“ № 46, 1910.
295. *Cardauns, Dr., Herm.* Der Kampf um den Nordpol. 160 s. m. 2 f. Kart.
296. *Peary.* The North Pole. By R. E. Peary with a Foreword by Theodore Roosevelt. London, 1910. pp. XII+396.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ:

735. *Веберъ В.* Изъ экспедиціи „Ермака“ въ 1901 году. „Записки Минер. О-ва“ № 46, вып. 2, стр. 214—246.
736. *Герасимовъ, А.* Къ петрографіи Новой Земли. Тамъ же, стр. 247—272.
737. *Сулѣма, М.* О Приполярномъ Сѣверѣ Россіи. „Окраины Россіи“, 1910. № 47, стр. 676—678.
738. *Дѣя недѣли* среди православныхъ по финляндской Кареліи. Изъ дневника владыки по пути проѣзда по епархіи. „Прав. Финл. Сборникъ“. 1910, № 3, стр. 74—84.

739. *Св. П. Ш. и К. Я.* Свѣтлая радость Карелии. Посѣщеніе начальникомъ края Манчисаари и Салми. Тамъ же, стр. 46—56.
740. *Голубцовъ, Н. А.* Рыбные промыслы въ Архангельской губ. „Вѣстникъ Рыбопромышленности“. 1910, № 9—10, стр. 361—378.
741. *Крестыанскій* урожай отъ пробныхъ посѣвовъ. (Корр. изъ Тотемскаго у.). „Сельско-хозяйств. Листокъ Вологодск. Губ. Земства“ 1910, № 20, стр. 11—12.
742. *Земская хроника*:—Совѣщаніе о нуждахъ судоходства, свѣдѣнія о ссудахъ, меліоративный кредитъ. Тамъ же, стр. 4—7.
743. *Искусственное* разведеніе палии (*sal salvelinus*) монахами Валаамск. монастыря. „Вѣстн. Рыбопр.“. 1910, № 9—10, стр. 393—394.
744. *S.* Изъ записокъ статистика (Вытегорск. волость). „Вѣстн. Олон. Губ. Зем.“. 1910, № 21, стр. 3—7.
745. *Леонтьевъ, Т. В.* Обзоръ дѣятельности Олон. губ. земства по народному образованію съ 1867 по 1909 г.г. Тамъ же, стр. 11—15.
746. *Леонтьевъ, Т.* Историческій очеркъ о-ва взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Олонецкой губ. съ 1899 г. по 18 августа 1910 года. Тамъ же, стр. 15—17.
747. *Забискинъ, Ив.* Дер. Заручевье, Каргопольскаго уѣзда. Страда и осеннія занятія жителей. Тамъ же, стр. 25.
748. *Роевъ.* Красная Яяпа, Каргопольскаго уѣзда (Бытъ). Тамъ же, стр. 25—27.
749. *Абрамовъ, Г.* Выставка животноводства и сельскаго хозяйства въ сел. Паднахъ, Повѣнецк. у. Тамъ же, стр. 27—31.
750. *Кербицкій.* Вопросы агрономіи на Петрозаводскомъ уѣзномъ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1910; Тамъ же, стр. 31—33.
751. *Веберъ, А.* Могутъ ли болѣе крупныя селенія служить улучшенію сельскаго хозяйства въ уѣздѣ. Тамъ же, стр. 33—36.
752. *Н. Б.* О положеніи дѣлъ по постройкѣ народнаго дома въ Пермѣ. „Пермск. Земск. Нед.“. 1910, № 46, стр. 17—19.
753. *С. Пышминское,* Камышл. у. (О положеніи дѣлъ потребит. о-ва). Тамъ же, стр. 22—23.
754. *Лысевенскій зав.* Пермск. у. (Изъ дѣятельности сельско-хозяйств. о-ва). Тамъ же, стр. 23—24.
755. *О създахъ* сельскихъ хозяевъ. Тамъ же, стр. 24—26.
756. *Землякъ, А.* Опыты по кормленію животныхъ. Тамъ же, 26—27.
757. *Синцовъ, Н.* О нѣкоторыхъ колодахъ Пермѣ и Минска. „Записки Минер. О-ва“. 1910, № 46. Вып. 2, стр. 329—369.
758. *Общіе* выводы объ урожаяхъ хлѣбовъ въ Западной Сибири и степныхъ областяхъ. 1910. „Сиб. Землеводъ и Садоводъ“. 1910, № 10, стр. 471—473. (перепеч. изъ „Изв. Гл. У. З. и З.“).
759. *Дьяковъ, И.* Курсы пчеловодства въ с. Маслянинѣ. Тамъ же, стр. 465.
760. *Иваницкій, Н.* По поводу статьи М. Ф. Анушкевича о Томской выставкѣ садоводства. Тамъ же, стр. 443—444.
761. *Анушкевичъ, М.* Третья очередная выставка въ гор. Томскѣ Тамъ же, стр. 442—443.
762. *Пересветъ-Солтанъ, И.* Купинское опытное поле. Тамъ же, стр. 438—442.
763. *Яковлевичъ.* Изъ сибирскихъ скитаній. „Сибирск. Вопросы“. 1910, № 39, стр. 3—12.
764. *Изъ путешествія* преосв. Иннокентія Якутскаго на Вилюй въ зиму 1909 г. „Прав. Благовѣстн.“. 1910, № 20, стр. 324—330.
765. *Материалы* для исторіи миссіонерства въ Якутской области за время преосв. Иннокентія, архіеписк. Камчатскаго. Тамъ же, стр. 330—339.
766. *Самовѣдъ-художникъ* Тыко Вылка. „Вокругъ Свѣта“. (Переп. изъ Р. Слова) 1910, № 46, стр. 822—823.

в) Газетныя статьи.

527. *Касперовичъ, Г.* Лѣсотехническія лабораторіи (Раціональная эксплуатація лѣсныхъ богатствъ). „Торг.-Пр. Газ.“ 1910, № 268.
528. *П—въ, Я.* Новыя цѣнности въ русской сельско-хоз. промышленности: Молочное хозяйство. Травосѣяніе. Продукты промыслаго птицеводства. (Въ частности о молочномъ хозяйствѣ на Сѣверѣ Россіи). „Торг.-Пр. Газ.“ 1910, № 264.
529. *Касперовичъ, Г.* Къ кризису смолотуреннаго производста (въ томъ числѣ сѣвернаго). „Архангельскъ“ 1910, № 264. „Торг.-Пром. Газ.“ 1910, № 263.
530. *По поводу* законопроекта о преобразованіи мѣстныхъ учреждений министерства путей сообщенія по завѣдыванію внутренними водными путями (въ томъ числѣ сѣвернымъ бассейномъ). „Арх-скъ“ 1910, № № 247, 260.

- 531 *Практикъ*. О сеledкѣ. (Ввозъ норвежской сельди и интересы сѣверныхъ поморовъ). „Утро Россіи“ 1910, № 266.
532. *Малиновскій* *Г.* Женщина-докторъ русской исторіи *А. Я. Ефименко* (уроженка Арханг. губ. и дѣятельница Русскаго Сѣвера). „Сиб. Жизнь“ 1910, № 248, 249.
533. *С. У.* Совѣщаніе объ управленіи самоѣаами. „Арх-скѣ“ 1910, № 257.
534. *Сѣверякъ*. Къ реформамъ мореходныхъ учебныхъ заведеній (О закрытіи мореходныхъ школъ въ Поморьѣ). „Арх-скѣ“ 1910, № 259.
535. *Бѣломоръ А.* Помощь Мурману (Къ вопросу о заселеніи Мурмана). „Россія“ 1910, № 1534.
536. *Поповъ Ан.* Лечебныя снадобія жителей села Варзуги Александр. у. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 247.
537. *Вывалый*. Условія экономической жизни крестьянства въ Пинеж. уѣздѣ. „Арх-скѣ“ 1910, № 265.
538. *Снабженіе* гнилью колонистовъ Новой Земли. „Нов. Вр.“ 1910, № 12436; „Арх-скѣ“ 1910, № 242.
539. *Официальное* разъясненіе по поводу статьи: „Снабженіе гнилью колонистовъ Новой Земли“. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 248; „Арх-скѣ“ 1910, № 259.
540. *Ивановъ, А.* Къ разведенію домашнихъ оленей на Новой Землѣ. „Арх-скѣ“ 1910, № 263.
541. *С. У.* Колонизація Печорскаго края. „Арх-скѣ“ 1910, № № 255, 267. (См. пред. № „Извѣстій“).
542. *Н—въ, А.* Свадебные обычаи Вельскаго у. Вологод. губ. „Яросл. Зарн.“ (Прилож. къ „Голосу“) 1910, № 47.
543. *Швецовъ М.* Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. „Волог. Спр. Лист.“ 1910, № № 142, 161, 163, 166. (См. № 22 „Изв.“).
544. *Совѣщаніе* о мастерской учебныхъ пособій Вятскаго губ. земства. „Вят. Рѣчь“ 1910, № 250.
545. *Плебей*. Невѣжество глазовскихъ вотяковъ. „Вят. Рѣчь“ 1910, № 246.
246. *Повозка* экспедиціи Повѣнец. земства для обследованія мѣстности между озерами: Онежскимъ, Сегозеромъ и Выозеромъ съ цѣлью выясненія возможнаго устройства Вѣломорскаго канала. „Олон. Вѣд.“ 1910, № № 115—118. (См. № 22 „Извѣст.“).
547. *Олончанинъ*. Любопытные факты. (Обрусѣніе финновъ, переселившихся въ Олонецк. губ.). „Колоколь“ 1911, № 1400.
548. *Воробьевъ И.* Принципіальный вопросъ (Нужды просвѣщенія въ Ирбитскомъ у.) „Урал. Кр.“ 1910, № 256.
549. *Н.* Повышеніе оцѣнки лѣсовъ въ Шадринскомъ у. (Изъ земскихъ дѣлъ) „Урал. Кр.“ 1910, № 250.
550. *Къ совѣщанію* о нуждахъ (пермскихъ) кустарей. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 247.
551. *Пермскіе* кустари и чертежи машинъ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 175.
55. *Л—инъ*. Къ съѣзду представителей кредитныхъ организацій Пермской губ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 258.
553. *Кашеевскій*. Кустарно-границальная промышленность на Уралѣ. „Урал. Край“ 1910, № 256.
554. *О преобразованіи* горнозаводскаго отдѣленія при мѣстномъ (Пермскомъ) Алексіевскомъ реальномъ училищѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 222.
555. *И. Р.* Мастерская въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 175.
556. *Егоровъ, Членъ* Гос. Думы. Двойная эксплуатація (уральскихъ рабочихъ на прінскахъ). „Урал. Кр.“ 1910, № 211.
557. *М. А.* Къ землеустройству на Уралѣ (Запросъ предѣлателю совѣта министровъ, поданный по инициативѣ члена Гос. Думы отъ Перм. г. *Н. М. Егорова* за подписью 30 членовъ въ Гос. Думу). „Урал. Кр.“ 1910, № 250.
558. *Уралецъ*. Современное положеніе желѣзной промышленности на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1910, № 250.
559. *Стрижковъ, С.* Азбестопромышленность и ея постановка на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1910, № 250.
560. *М—въ, В.* Упорядоченіе платино-промышленности на Уралѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 251.
561. *Стрижковъ, С.* Къ вопросу объ участіи на съѣздѣ средней и мелкой промышленности и торговли представителей Урала. „Урал. Кр.“ 1910, № 258.
562. *Ильинскій, И.* Объ устройствѣ новыхъ политехникумовъ (Проектъ устройства политехникума на Уралѣ). „С-пет. Вѣд.“ 1910, № 254.
563. *Къ ходатайствамъ* городскихъ и земскихъ депутацій въ Петербургѣ. (О новыхъ путяхъ сообщенія на Уралѣ. Объ открытіи политехникума). „Урал. Кр.“ 1910, № 261.

564. *Новыя дороги на Уралѣ* (Новая ж. д.: Синарская-Шадринская). „Перм. Вѣд.“ 19 0, № 248.
565. *О включеніи г. Осы* (Перм. губ.) въ желѣзно-дорож. сѣтъ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 251.
566. *Камскій*. Положеніе вопроса о рѣчномъ училищѣ (О переводѣ въ Пермь рыбнаго рѣчного училища). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 346.
567. *Восточно-уральско-обско-бѣломорская ж. д.* „Год. Моск.“ 1910, № 269. „Урал. Кр.“ 1910, № 261.
568. *Ильинскій, И.* Камско-печорская ж. дорога. „С.-Пет. Вѣд.“ 1910, № 257.
569. *Онъ же*. Объ одномъ хозатайствѣ (Къ вопросу о постройкѣ Камско-Печорской ж. д. „С.-Пет. Вѣд.“ 1910, № 261.
570. *Новая ж.-д.* отъ Петербурга (Петербургъ-Петрозаводскъ). „Олон. Вѣд.“ 1910, № 121.
571. *Къ вопросу объ улучшеніи Маринской водной системы.* (Доклад. записка въ биржевой комитетъ). „Вѣст. Рыб. Биржи“ 1910, № 246.
572. *Вопис.* Письма съ Сѣвера. Соединеніе волжско-камскаго бассейна съ печорскимъ. „Земщина“ 1910, № 455.
573. *С. У.* Бѣломорско-каспійская водная магистраль (соединяющая Архангельскъ съ Астраханью). „Арх.-скъ“ 1910, № 261.
574. *М—чь В.* Мулянская гавань (Проектъ устройства гавани въ устьѣ р. Мулянки). „Перм. Вѣд.“ 1910, № № 247, 251. (См. „Биб. Ук.“ въ № 22 „Извѣстій“).
575. *Новыя данныя о сѣверномъ морскомъ пути: Европа-Россія* (по Сѣверному Ледовитому океану). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 254.
576. *Озеровъ, Из.* проф. Благія пожеланія (О мѣрахъ къ улучшенію горнозаводскаго лѣла на Уралѣ) „Бирж. Вѣд.“ 1910, № 271.
577. *Онъ же*. Почему мала доходность нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ? IV Въ лѣсу безъ лѣса. Лѣсное голоданіе и его причины. Засореніе лѣсовъ. Заключение. „Бирж. Вѣд.“ 1910 № 269. (См. „Библ. Ук.“ въ № 21 „Изв.“).
578. *Драссевецкій Вс.* Письма съ Ближняго Сѣвера. I Мурманъ и его промыслы. „Бирж. Вѣд.“ 1910, № 277.
579. *Каменевъ, А.* Изъ любительскихъ поѣздокъ по Бѣлому морю (Отъ Сумскаго посала до Кеми). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 242. (См. „Биб. Ук.“ въ № 22 „Изв.“).
580. *Къ вопросу о пошлинѣ на рыбу* (Норвежская рыба на русскихъ рынкахъ и мѣры борьбы съ ввозомъ ея въ Россію. „Арх.-скъ“ 1910, № 270.
581. *Вывалый.* Урожай 1910 года по Пинежскому у. „Арх.-скъ“ 1910, № 266.
582. *Ю. В.* Эпидемія тифа въ Печорскомъ уѣздѣ. „Арх.-скъ“ 1910, № 266.
583. *К—въ М. и П—въ А.* Памятники прошлаго въ селѣ Верхосуландѣ Шенкурск. у. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 244.
584. *Село Котажское* Шенкурск. у. Землеустройство. „Арх.-скъ“ 1910, № 252.
585. *П. К.* Нѣсколько словъ о миногѣ. (Промыселъ миноги на Сѣверѣ Россіи и Швеціи). „Арх.-скъ“ 1910, № 253.
586. *Врадій, В. П.* Путешествіе на Новую Землю осенью 1910 г. „Арх.-скъ“. 1910, № 271. (См. „Биб. Ук.“ въ № 22 „Изв.“).
587. *К—въ А. П.* Поѣзка (путевые наброски) въ г. Холмогоры. Изъ дорожныхъ впечатлѣній. „Арх. Г. Вѣд.“ 1910, № № 248, 259.
588. *Объ осушкѣ болотъ въ Печенгскомъ монастырѣ.* „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 257.
589. *Каменевъ, А.* Изъ прошлаго Мурмана. (Страничка изъ жизни поморовъ). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 255.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ТО Р Г. Д О М Ъ.

Н. Г. Григорьевъ съ С-ми въ Москвѣ.ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.(Существуетъ
съ 1861 года).

Открыта подписка на 1911 г.

на **„ТРУДЫ БЮРО по
прикладной БОТАНИКѢ“**

4-ый годъ издачія. Подписная цѣна на годъ **3** руб.
съ доставкой и пересылкой

„Труды“ выходятъ по возможности ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей Р. Э. Регеля.

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

- „Труды Бюро“ т. т. I, II (1908 и 1909 г. г.) 3 руб.
 ” ” т. III, (1910 г.) . . . . . 3 руб.
- A. Мальцевъ. Изученіе воздѣлываемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства . . . . . 45 коп.
- A. Мальцевъ. Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпускной торговлѣ. 50 коп.
- P. Регель, K. Фляксбергеръ и A. Мальцевъ. Важнѣйшія формы ишениць, ячменей и сорныхъ растений Россіи, съ рис. 10 коп.
- H. Скалозубовъ. Какъ выводятся новые сорта культурныхъ растений. Происхожденіе формъ растений, какъ основа практики сѣмяноводства, съ 35 рис. . . . . 25 коп.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или черезъ редакцію (СБП. Бабуринъ пер. д. 5) или черезъ книжные магазины, причѣмъ пробные номера высылаются по требованію бесплатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ будутъ помѣщаться общедоступныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и по возможности дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Весь доходъ отъ подписки на „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“ обращается на улучшеніе самаго изданія.

На годъ

5

руб.

II-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Поздравляемъ!

На годъ

5

руб.

Открыта подписка на 1911 годъ.

Прочтите со вниманіемъ!!!

Открыта подписка на 1911 годъ на журналъ „Граммфонный Миръ“ (2-ой годъ изданія). Всѣ годовые подписчики за 5 руб. получаютъ: 24 №№ художественно-иллюстрированнаго журнала, въ которомъ будутъ помѣщены интересныя статьи, фельетоны и хроника о всѣхъ новостяхъ граммфоннаго дѣла въ Россіи, предельно интересные не только спеціальныя, но и общій интересъ. Богатый литературный отдѣлъ при участіи извѣстныхъ въ Россіи авторовъ. Журналъ печатается въ нѣсколько красокъ, въ плотной обложкѣ, на прекрасной бумагѣ. Каждый подписчикъ получаетъ въ премію: 1) Роскошный художественный альбомъ „Гор и Мельомены“, опечатанный въ 6 красокъ у Отто Геневидъ въ Лейпцигѣ на мѣловой бумагѣ. Такой альбомъ, съ массою великолѣпныхъ портретовъ выдающихся дѣятелей сцены, можетъ служить прекраснымъ украшеніемъ любой гостиной, зала, читальни, клуба и т. д. и въ отдѣльной продажѣ стоитъ—2 руб. безъ перес. 2) Каждый подписчикъ получаетъ право приобрести съ разсрочкою платежъ, у одной изъ Сиб. фирмъ граммфонъ съ пластинками за поручительствомъ редакціи. 3) Каждый пятидесятый подписчикъ получаетъ совершенно бесплатно граммфонъ новѣйшей системы безъ рупора „Интимусъ-Вангеръ“ грушеваго дерева и 20 пласт.—стоющ. въ отдѣл. прод. 100 руб. Ведется строгій контроль полученія подписокъ и фамилиі лицъ, получившія эту премію будутъ напечатаны въ журналѣ. Всѣхъ граммфоновъ будетъ выдано около 30. Если же этого количества не хватитъ то выдано будетъ въ премію еще 5 аппаратовъ „Салонъ“ знаменитой петербургской фирмы А. Вурхардъ. Эта самая интересная и выгодная проба счастья нашего времени. Всякій новый подписчикъ, подписавшійся немедленно получаетъ до Новаго Года журналъ бесплатно. Годовые подписчики получаютъ отдѣльно еще премію: роскошное либретто для граммфона въ переплетѣ стоящее въ отдѣльной продажѣ—1 р. 50 к. И еще помимо всего, годовые подписчики, за приплату 1 р. 90 коп., имѣютъ право получить законченный этюдъ (18×24) масляными красками художника-академика А. К. Смоликова. Оригиналъ, а не копія!! Этюдъ написанъ на холстѣ и наклеенъ на англійскій картонъ, каждый въ отдѣльности представляетъ собою законченный пейзажъ. Подписка на 1 годъ—съ 1 Января 1911 г.—съ перес. журнала и всѣхъ премій—5 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., 1 марта 1 р. и 1 апрѣля—1 руб. На 1/2 года—3 р. Г.г. граммфонные торговцы, желающіе получать журналъ безъ премій, платятъ за весь годъ только 4 руб.

Подписныя деньги адресуются въ редакцію журнала „Граммфонный Миръ“: С.-Петербургъ, Мѣщанская ул., № 25.

На 1/2 года

3

руб.

Такихъ интересныхъ премій
еще не было, хѣтъ и не будетъ!!!

На 1/2 года

3

руб.

Въ 1911 г. подписчики издающагося 9-й годъ журнала

Безъ пересылки
8 руб. въ годъ.

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Съ пересылкой
9 руб. въ годъ.

Вѣстникъ Знанія

ПОЛУЧАТЬ: 12 кн.

ежемѣс. иллюстриров. журнала
„Вѣстникъ Знанія“.

ОТДѢЛЫ: естественно-научный, историко-географич., социальнo-экономич., философи, математ. и психологи, критическаго богословія, педагогическій, литературно-худож-критическій, сельско-хозяйств., пов. изобрѣт. воздухоплав., юридич., медицинскій, Познанія Россіи. Сотрудники: профессора высш. учебн. заведеній и извѣстн. литераторы (см. подр. объявл.).

ИСТОРИЯ РОССИИ Н. Костомарова, въ 14 (полная) вып.

(Въ книжныхъ магазинахъ стоитъ 8 р., съ перес. 9—10 руб).

12 кн. по вѣсьмъ отраслямъ знанія: Пров. П. Х. Озеровъ. Куда мы идемъ? Лекціи по мировой экономикѣ. Проф. И. Скворцовъ. Геофизика. Проф. И. Скворцовъ. Біологія и психофизиологія (2 ч.). Проф. Гартманъ. Космографія (Астрономич. географія). Проф. Козловскій. Лекціи по современ. философіи (2 кн.). Вельмонтъ. Творчество и разрушеніе въ революціи. Проф. Нотпегель. О смерти. А. Николаевъ. Пали цѣли тяжеля. Освобожденіе крестьянъ. Инж. П. и К. Какъ самому построить летательный аппаратъ. Проф. Форель. Половая этика. Маге и Фраппье. Ключи Рая и Ада (истор. религ. върваній). Акад. В. Вехтеревъ. О гипнотизмѣ. Проф. Бранъ, Циглеръ и др. Проблемы воспитанія. Проф. Кауфманъ. Радій. д-ръ А. Пайнъ. Болѣзни и ихъ леченіе (Кр. Медицинская Энциклопедія). С. Исаковъ. По музейамъ и картин. галлеречмъ. (Съ альбомомъ худож. произвед.). В. Бельше. О тайнахъ природы. Проф. Тимофеевъ. ред. Искусство говорить публично. Кр. практической самоучитель японскаго языка, подъ ред. лект. Имп. СПб. унив. Юсибуми Куроно.

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

Ремесла, кустарные промыслы, доходныя производства, строительныя и сельско-хозяйственныя работы, полезныя рецепты и др.

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ.

52 №№ НЕДѢЛЯ

еженед. обществ.-политич. и литературной, съ иллюстрац. газеты

„Вѣстника Знанія“ съ отдѣломъ взаимопомощи читателей, отвѣтами юридич., сельско-хоз. и пр. Направленіе прогресс.-демократическ., безпартійное.

ЦѢНА (52 кн. и 52 №№ газеты)—9 р. въ годъ съ перес., безъ перес. —8 р., за границу —12 р.

Нар. учит., фельдш., псадомщ., вол. пис. журналъ за 3 р. при взносе не мѣнѣе 3 р. до 20 дек. Нов. подп., вносящіе полную годовую плату до 20 дек. получаютъ ПР-МІЮ „Наст. справочн. книгу“ на 1911 г. (Газета „Недѣля“ отдѣльно—ц. 3 руб. въ годъ). Подробн. объявл. высыл. безплатно.

Адресъ: Главн. Конт. „Вѣстн. Знанія“ СПб. Невск. пр., 40.

НАСТОЯЩАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
состоитъ изъ 27 томовъ, въ 45.000 страницъ и иллюстр. выреж. Въ 3 томъ, подъ редакціей В. В. Битнера, дасть отвѣты на затрудненія, встречаемыя при чтеніи и въ бытѣ практикѣ. Ок. 3000 дис., 27 картъ и мн. снимк. съ худ. произв. и выловъ русск. год. Объявл. „В. Зн.“, 6 р. безъ пер. Въ издан. перешл. 9 р. 70 к., для подп., „В. Зн.“ 8 р. 20 к. Перес. въ 1 посылк.—75к., во 2 п.—1р. 35к., въ 3 п.—1р. 95к. Доплук. разсрочка. Подр. объявл. выс. безплатно. С.-петербургъ, Невскій, 40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 Г. НА
е ж е м ѣ с я ч н ы й художественно-литературный
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„БАЯНЪ“

(V-й годъ изданія),

преслѣдующій цѣль быть общедоступнымъ, прогрессивнымъ, стоящимъ
вне всякой партийности, органомъ изящной литературы.

Каждый подписчикъ „Баяна“ получитъ въ теченіе 1911 г.

12 №№ ЖУРНАЛА, въ видѣ иллюстрированныхъ книжекъ,
содержащихъ новыя произведенія русскихъ и ино-
странныхъ авторовъ: рассказы, очерки, воспоминанія,
популярно-научныя статьи и статьи изъ области ис-
кусствъ, новыя пьесы, появившіяся, или имѣющія появиться на сто-
личныхъ и заграничныхъ театрахъ, біографіи выдающихся дѣятелей,
стихотворенія; иллюстрированныя обзоры текущей жизни, а также юмо-
ристическій отдѣлъ, игры, ребусы, загадки, новѣйшія моды и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

только ТРИ рубля

въ годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи, 5 руб.—за границу.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журвала „БАЯНЪ“,
Екатерининскій каналъ, 29.

Издатель редакторъ **Ал. Осиповъ.**

Подписка на $\frac{1}{2}$ года, наложеннымъ платежомъ, въ раз-
срочку и въ кредитъ не принимается.

Контора журнала „БАЯНЪ“ (СПБ., Екатерининскій каналъ, 29) откры-
та ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ сентября
по май отъ 10 час. до 6 час., съ мая по сентябрь отъ 10 до 4 час. дня.

Книгоиздательство

ЗНАМЕНКА Ц

„ПУТЬ“

при ближайшемъ участіи Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Г. А. Рачинскаго, кн. Е. Н. Трубецкого и В. Ф. Эрн.

Отдѣль I.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Печатаются:

С. Н. Булгаковъ. „ДВА ГРАДА“. Изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ. Въ 2-хъ томахъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ **И. В. Кирѣевскаго.** Въ 2-хъ томахъ съ портретомъ подъ редакціей М. О. Гершензона.

Л. М. Лопатинъ. СТАТЬИ и РЪЧИ.

В. Ф. Эрнъ. О П Ы Т Ы философскіе, критическіе и полемическіе.

Н. А. Бердяевъ. ФИЛОСОФІЯ СВОБОДЫ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:
Кн. Е. Н. Трубецкой. В. С. Соловьевъ и его дѣло.

С. Н. Булгаковъ. ФИЛОСОФІЯ ХОЗЯЙСТВА.

Въ дальнѣйшемъ предполагаются монографіи о Бухаревѣ, Соловьевѣ, кн. С. Трубецкомъ, Н. Федоровѣ, Н. Ки-

Отдѣль II.

ПЕРЕВОДЫ.

Печатается: **Владимиръ Соловьевъ** Россія и вселенская церковь. Русская идея, переводъ съ французскаго Г. А. Рачинскаго.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:
Вендландъ. —Эллинистическо-римская культура въ ея отношеніи къ еврейству и христіанству.
Зейпель. —Хозяйственно-этическіе взгляды отцовъ церкви.

Августинъ. —Исловѣдь.

Леруа. —Догматы и критика.

Дюшенъ. —Исторія Христіанской церкви.

Отдѣль III.

„РУССКІЕ МЫСЛИТЕЛИ“.

Въ этотъ отдѣль войдетъ единый по замыслу рядъ монографій, посвященныхъ всестороннему историческому изученію какъ личности и жизни, такъ и міровоззрѣнія всѣхъ крупныхъ представителей русской мысли. Каждая монографія (въ 12—15 печатныхъ листовъ) будетъ снабжена портретомъ и библиографическими указаніями.

Г. С. Скворода. —В. Ф. Эрнъ.

Ө. И. Тютчевъ. —В. И. Ивановъ.

Н. В. Гоголь. —В. В. Зѣньковскій.

А. С. Хомяковъ. Н. А. Бердяевъ.

А. А. Козловъ. С. А. Аскольдовъ.

о. Серап. Машкинъ. П. А. Флоренскій.

рѣвскомъ, М. Сперанскомъ, Новиковѣ, К. Леонтьевѣ, В. Чичеринѣ.

Открыта подписка на 1911 годъ

*** (VII-ой годъ изданія) *** ЖНА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ *

„Семья и Школа“

Журналъ предназначается преимущественно для дѣтей среднего возраста (10 — 12 лѣтъ), которымъ еще мало доступны существующіе у насъ журналы болѣе старшаго возраста. При этомъ „Семья и Школа“ ставитъ своей задачей одинаково примѣняться какъ къ интересамъ дѣтей, учащихся въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и къ пониманію учениковъ начальной народной школы.

„Семья и Школа“ состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдѣльныхъ книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“.

Не привлекая своихъ подписчиковъ никакими преміями, ни такъ называемыми, безплатными приложеніями, редакція „Семьи и Школы“ обращаетъ исключительное вниманіе на внутреннее достоинство самаго журнала, на тщательный подборъ матеріала, доступнаго и занимательнаго для дѣтей и выдержаннаго въ педагогическомъ отношеніи, а также и на его изящную виѣтность. Для послѣдней цѣли текстъ журнала тщательно иллюстрируется художественно-исполненными рисунками и, кромѣ того, въ каждой книжкѣ помѣщаются отдѣльныя картинки.

Имѣя въ виду распространеніе журнала въ школахъ, каждая книжка „Семьи и Школы“ составляется такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части, и большія произведенія, печатавшіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу.

Въ „Семьѣ и Школѣ“ принимаютъ участіе: *Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Г. П. Володинъ, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожакинъ, П. Засодимскій, П. П. Пифантьевъ, В. Ф. Капелькинъ, А. А. Кизветтеръ, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Кружковскій, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, П. П. Ниживинъ, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергей Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, Р. Рубинова, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сажуминъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сушкинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличева, В. Н. Харузина и др.*

Подписная цѣна за 12 книжекъ „Семьи и Школы“ и за 6 книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“:

съ достав- кой и пере- сылкой	3 руб. 50	коп.	Безъ до- ставки въ Москвѣ	3 руб.
	въ годъ.			

За границу 6 рублей.

Подписка на полгода 1 р. 75 к. (принимается исключи-
тельно въ редакціи).

Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжномъ магазинѣ Н. Карбасникова.

Въ редакціи имѣются комплекты журнала за прежніе годы: 1905-ый, 1906-ой и 1907-ой — по 3 руб., 1908-ой г. — по 5 руб. Журналъ за 1909-ый г. разошелся весь.

Подробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки.

Г.г. учителямъ, желающимъ ознакомиться съ журналомъ, пробный номеръ высылается безплатно.

Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала „Семья и Школа“: МОСКВА, Грузинская ул., домъ № 17.

Редакторъ-издатель **Вл. Львовъ.**

Открыта подписка на 1911 г. на ПОПУЛЯРНѢЙШІЕ въ РОССІИ сельско-хозяйственные журналы „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ДЕРЕВНЯ“

имѣетъ задачею распространять полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библиотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни. Программа журнала: отрасли сельского хозяйства, ремесла и домоводства.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ рисунками.

Въ 1911 году будутъ даны слѣдующія БЕСПЛАТНЫЯ приложения:

Подвижной стѣнной (на толстой папкѣ) календарь беременности домашнихъ животныхъ и высчислительная домашнихъ птицъ, отпечатанный въ нѣсколько красокъ. Нѣсколько таблицъ съ планами и чертежами, одноцветными и въ краскахъ, хозяйственныхъ построекъ. Нѣсколько таблицъ съ рисунками въ краскахъ хозяйственныхъ животныхъ и птицъ, исполненными съ натуры известнымъ художникомъ А. П. Сафоновымъ по спеціальному заказу Редакціи „Деревни“. Таблица съ рисунками въ краскахъ болѣзней копытъ лошадей. Нѣсколько таблицъ съ рисунками въ краскахъ растений, изъ болѣзней и пр. Нѣсколько пакетовъ съ мянъ хорошихъ сортовъ хозяйственныхъ и декоративныхъ растений.

Подписная цѣна на журналъ „Деревня“ ТРИ РУБЛЯ, за годъ 12 выпусковъ, съ пересылкою

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

имѣетъ задачею распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.

Допущенъ въ библиотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни. Господиномъ Министромъ Финансовъ признанъ желательнымъ для выписки въ читальни, чайныя и библиотеки, организуемая Комитетами почечительствъ о народной трезвости.

Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадками, съ рисунками.

Нѣсколько бесплатныхъ приложений

(сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйств. растений, таблицы и друг.).

Въ ознаменованіе 50-ти лѣтій со дня освобожденія крестьянъ февральскій № будетъ выпущенъ въ увеличенномъ объемѣ, посвященъ этому важнѣйшему событію русской жизни и иллюстрированъ массой портретовъ и рисунковъ, относящихся къ 19 февраля 1861 г.

Подписная цѣна на журн. „Крестьянское Хозяйство“ за годъ 12 вып., съ пересылкой только

ОДИНЪ РУБЛЬ,

Подписка на журналы „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“ на $\frac{1}{2}$ года, наложеннымъ платежомъ, въ кредитъ и съ разсрочкой не принимается. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журналовъ „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“, Екатеринбургскій каналъ, 29.

Редакторъ-Издатель А. Осиповъ.

Открыта подписка на 1911 годъ.

1. На первый въ Россіи еженедѣльный художественно-иллюстрированный журналъ, посвященный ВСѢМЪ видамъ спорта.

III-й г.
издан.

„РУССКІЙ СПОРТЪ“

III-й г.
издан.

Журналъ удостоенъ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ на 1-й спортивной выставкѣ въ Москвѣ.

Девизъ журнала: „здоровье во что-бы то ни стало“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

А. К. Анохинъ (Б. Россъ), Н. Бобровъ, Н. Н. Брешко-Брешковский, Walens (псевд.), Г. Н. Глазеръ, Г. А. Дюперронъ, А. А. Евреиновъ, В. Житковъ, Г. А. Захарченко, Баронъ Кистеръ, К. Л. Ковзанъ, П. В. Лауданскій, Георгъ Лурихъ, С. И. Манухинъ, В. П. Михайловъ, Ал. Мунскій, В. А. Пытлясинскій, д-ръ мед. В. Н. Песковъ, К. П. Подышевъ, Родэ (псевд.), Н. В. Тарасовъ, Л. А. Чапливскій, В. Чечеть и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкой: годъ 10 р., $\frac{1}{2}$ года—6 р., 3 мѣс.—3 р.

II. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ СПОРТИВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„БИБЛИОТЕКА РУССКАГО СПОРТА“

издающійся по слѣд. программѣ, при томъ же составѣ сотрудниковъ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ физическаго развитія. 2) Спортъ всѣхъ видовъ. 3) Хроника спортивной жизни въ Россіи и за границей. 4) Беллетристическія произведенія на спортивные темы.

Подписная цѣна: на годъ—4 руб., на $\frac{1}{2}$ года—3 руб.

Подписная цѣна на журналъ

„Русскій Спортъ“ вмѣстѣ съ журналомъ „Библиотека русскаго спорта“:

на годъ—12 руб., на $\frac{1}{2}$ года—7 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ИЗДАНІЙ: Москва, Триумфальная-Садовая, д. Хомякова, кв. 30, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи, а также во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

„Русскій Спортъ“ за прошлые годы высылается: II полугодіе 1909 г.—за 6 руб., для подписчиковъ „Рус. Спорта—5р. Полный годовой комплектъ 1910 года—за 10 руб.

У-й г. изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА У-й г. изданія.

на 1911 годъ

на издающійся въ БЕРЛИНЪ (Германія) единственный иллюстрированный русско-нѣмецкій журналъ.

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ПООЩРЕНІЯ РУССКО-ГЕРМАНСКИХЪ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СНОШЕНІЙ.

„Русскій курьеръ“, во всѣхъ отношеніяхъ воопрь независимый органъ, издается въ Берлинѣ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и предназначень главнымъ образомъ быть дѣльнымъ посредникомъ между германскими производителями и русскими потребителями, равно какъ и при сбытѣ русскихъ сырыхъ продуктовъ въ Германію, для чего, помимо подходящихъ статей, сообщеній и т. д., служить рядъ соответствующихъ организаціонныхъ мѣропріятій.

Съ этой же цѣлью Редакцію **ФРИДРИХШТРАССЕ 65а** (Входъ съ Морен-открыто въ Берлинѣ по Фридрихштрассе. Телефонъ Амть 1,490) для бесплатнаго пользования заинтересованныхъ лицъ **русское бюро сношеній**, а при немъ **РУССКАЯ ЧИТАЛЬНЯ** съ многочисленными русскими газетами, журналами и т. д., кромѣ того имѣются **РУССКІЕ ПРОВОДНИКИ** и особое **РУССКОЕ БЮРО РЕКЛАМЪ**.

Всякаго рода справки бесплатно. ♦ Пользованіе читальнею безвозмездно. ♦ Проводники согласно тарифу. ♦ Пріемъ объявленій для русскихъ изданій. ♦ Залъ для коммерческихъ сдѣлокъ при бесплатномъ пользованіи переводчиками и т. д.

Всякій подписчикъ журнала „Русскій Курьеръ“ получить въ 1911 году бесплатно нѣсколько приложеній, весьма цѣнныхъ для каждаго русскаго, ѣдущаго за границу.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи **5 руб.**

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи: Берлинъ (Германія) **W. 8**, Фридрихштрассе 65 а и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель: **С. Я. ЦУКЕРМАНЪ**.

Такъ какъ на почтовыхъ переводахъ, посылаемыхъ въ Германію, не допускаются никакія сообщенія, то рекомендуется посылать деньги въ обыкновенныхъ денежныхъ пакетахъ или же сообщить адресъ и т. д. отдѣльно заказнымъ письмомъ. Простыя письма должны быть оплачены маркою въ 10 коп., а открытыя—въ 4 коп. Для отвѣта надлежитъ всегда прилагать 20 коп. почт. или гербов. марк.

IV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ НА ОХОТНИЧІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „**Семья ОХОТНИКОВЪ**“

24 №№ выходить два раза въ мѣсяцъ 4 р. 50 к.

Допускается подписка по четвертямъ года и по полугодіямъ
(1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.).

Программа изданія отвѣчаетъ всѣмъ запросамъ охотничьей жизни, обнимаетъ собой всѣ виды нашихъ разнообразныхъ охотъ—псовой, ружейной, охоты съ ловчими птицами.

Специальные отдѣлы по вопросамъ: охотничье оружіе, собаководство, дичеразведение, орнитологія, маммологія, рыболовство, беллетристика, описаніе различныхъ способовъ охотъ, обзоръ выставокъ, садокъ и полевыхъ испытаній, хроника, корреспонденціи, вопросы и отвѣты.

Подписчики журнала получаютъ **ДВѢ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:**
въ теченіе года

1) „Дробовое Оружіе“ С. К. Лейдекеръ—третье, переработанное и значительно дополненное авторомъ, изданіе настольной книги для охотниковъ, со многими рисунками.

2) „Набивка чучель птицъ и собираніе орнитологическихъ коллекцій“ С. Т. Павлова. Полное руководство съ 41 рисункомъ.

Лица, внесшія деньги частями получаютъ указанныя преміи при послѣднемъ взносѣ.

Въ журналъ принимаютъ участіе:

Алфераки С. Н., Бутурлинъ С. А., Бровцинъ И. С., Вилинскій Д. А., Востряковъ В. Д., Гешель Л. К., Горемыка П. О., Диковъ В. И., Динникъ Н. Я., Дмитріева-Сулима М. Н., Дубенскій Э., Зарудный Н. А., Жбановъ К. М., Елидуръ В. Г. Ивашенцевъ А. П., Калитовскій Г. З., Карповъ А. К., Карѣевъ С. А., Карѣевъ С. С., Кипъ-ташъ, Кишенскій Н. И., Де-Конноръ Л. В., Корчемкинъ Г. С., Кошловъ П. Н., Ланге П. В., Лебедевъ В. А., Лейдекеръ С. К., Леоновъ А. П., Лялинъ А. Н., Лилицкій К., Оглоблинъ Н. А., Опочининъ Е. Н., Орнатскій И. В., Поплавскій І. Я., Проскура К. А., Разевигъ В. А., Разуваевъ В. Н., Рашевскій П. Н., Романовскій Л. Н., Саблинъ П. Н., Сатуинъ К. А., Селастениковъ А., Скрипкинъ В. О., Столяровъ А. В., Сумароковъ К. В., Тарновскій Г. В., Терещенко К. І., Тюльпановъ А. С., Ушаковъ В. Е., Шишовъ Н. А., Финогеновъ В. И., Энгельмейеръ А. К., Эмке А. О. и другіе.

Подписка принимается въ редакціи:

МОСКВА,

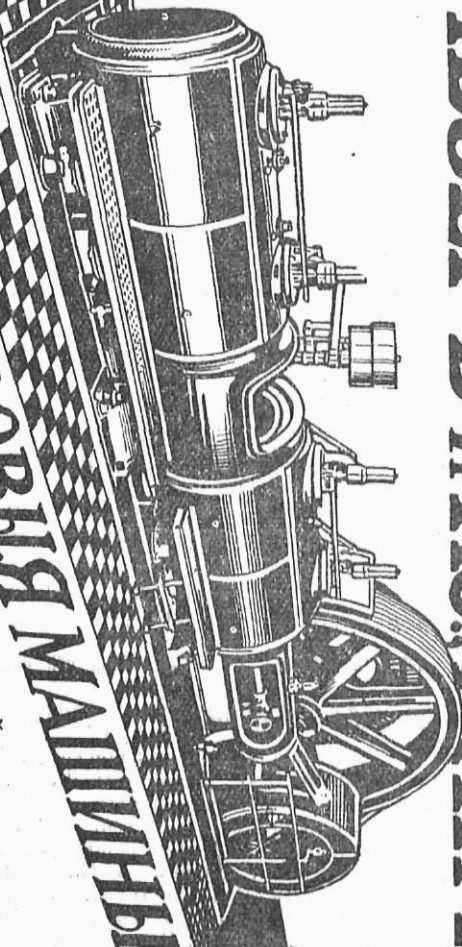
Никитскія ворота, Медвѣжій
пер., д. № 1, кв. 2.
въ Оружейныхъ и книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

ТЕЛЕФОНЪ № 166-38,

ОБЩЕСТВО РИЖСКАГО ЧУГУНО-ЛИТЕЙНАГО
И МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА БЫВШ

ФЕЛЪЗЕРЪ и Ко. РИГА

ТАРОВАЯ МАШИНЫ

Всѣхъ системъ
до наибольшихъ
размѣровъ